

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

УСПЕХИ
В ХИМИИ И ХИМИЧЕСКОЙ
ТЕХНОЛОГИИ

Том XXXI

№ 7

Москва
2017

УДК 66.01-52
ББК 24. 35
У78

Рецензент:
Российский химико-технологический университет
имени Д. И. Менделеева

Успехи в химии и химической технологии: сб. науч. тр. Том XXXI,
У78 № 7 (188). – М.: РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2017. – 115 с.

В сборник вошли статьи по актуальным вопросам в области теоретической и экспериментальной химии.

Материалы сборника были представлены для широкого обсуждения на XIII Международном конгрессе молодых ученых по химии и химической технологии «УССТ-2017», XXXI Международной конференции молодых ученых по химии и химической технологии «МКХТ-2017», ряде международных и российских конференций, симпозиумов и конкурсов, а также на интернет-сайтах.

Сборник представляет интерес для научно-технических работников, преподавателей, аспирантов и студентов химико-технологических вузов.

УДК 66.01-52
ББК 24. 35

ISSN 1506-2017

© Российский химико-технологический
университет им. Д. И. Менделеева, 2017

Содержание

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Астраханцева А.П., Попов Н.В.

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ВНУТРИ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА..... 7**

Бавина А.А., Бутузова Н.Д., Новоженина И.В.

**ПРИНЦИП СУДЕБНОЙ ИСТИНЫ И ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В
АРБИТРАЖНОМ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ..... 10**

Бдоян А.С., Вдовенко З.В.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДОЛЖНОСТЬ, КАК ИСТОЧНИК ОБОГАЩЕНИЯ 14

Вдовенко Е.О.

**ФОРМИРОВАНИЕ РЫНОЧНОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫМ КОМПЛЕКСОМ..... 17**

Вдовенко Е.О., Шипкова О.Т.

**УПРАВЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ И ПОТРЕБЛЕНИИ
УСЛУГ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА 20**

Виноградова М.М., Сенина М.О.

**ПРИМЕНЕНИЕ СКАНИРУЮЩЕЙ ЭЛЕКТРОННОЙ МИКРОСКОПИИ В
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ 23**

Гринев Н.Н., Барабанов П.А.

**ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ 26**

Гринев Н.Н., Гринева Е.Н.

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ В ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ 29**

Дерябина Т.П., Иванова Е.В.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ ... 32

Иванова Е.В., Дерябина Т.П.

ПРАВОВАЯ МЕДИАЦИЯ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ 35

Клепиков Д.Н., Кукушкин И.Г.

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ХИМИЧЕСКИХ ВОЛОКОН В РОССИИ 38

Коновалова Е.А., Гибадулинова Л.Р.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ФОНДОВЫХ РЫНКОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ, СОЗДАНИЕ МЕГАРЕГУЛЯТОРА 41

Кукушкин И.Г., Клепиков Д.Н.

МЕТОД ИЗМЕРЕНИЯ РЕПУТАЦИИ ГРУЗОПЕРЕВОЗЧИКОВ..... 45

Кустов А.М., Мурзагалиева О.К., Шимановская К.Е.

ТИПИЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ 48

Лазарева М.А., Попов Н.В.

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН РОССИИ 51

Литвинов И.М., Рыбинцев М. Ю., Шимановская К.Е.

ПОНЯТИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ ПРИ ДОПРОСЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО 54

Луценко Е. П.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ ОКОНЧАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ..... 57

Мухамедов Д.Д., Шипкова О.Т.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ И СТРУКТУРНЫЕ ПРЕБРАЗОВАНИЯ 60

Орлова Ю.Р., Уставщикова Д.А.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ КАДАСТРОВЫМ УЧЕТОМ И РЕГИСТРАЦИЕЙ НЕДВИЖИМОСТИ 63

Плаксин Е.Д., Плаксина Н.В.

УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В НАШИХ РУКАХ 67

Рогозина В.В., Иванова Н.Г.

ТЕНДЕНЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ РОССИИ 70

Сагдиева А.Д., Иванова С.Г.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ 73

Самарова Е.А., Данилкин И.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫЕ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ И ИНЫМИ ПРОТИВОПРАВНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ В ОТНОШЕНИИ СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ..... 76

Скворцова С.В., Штурмин Ф.С.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СИГАРЕТ В РОССИИ 79

Тарасик Н.М.

**К ВОПРОСУ О НАРУШЕНИИ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ В
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЕ 82**

Тимец М.В.

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СИСТЕМЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ..... 85**

Узумаки А.М., Ситников Е.В., Скорик А.В.

**РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ
РОССИИ..... 88**

Украинцев О.Ю.

**СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИЯ И
УЧРЕЖДЕНИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ 91**

Хамаза И.А., Новоженина И.В.

УПРОЩЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ..... 94

Шипкова О.Т.

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ
КРИМИНАЛЬНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ
ГОСУДАРСТВА 97**

Шипунов Д.В., Брянцева Н.В., Бородулина А.А.

**СОВРЕМЕННЫЕ ТРАКТОВКИ И УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ГОСУДАРСТВА 100**

Шушунова Т.Н.

**РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ С
ЦЕЛЬЮ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ.... 103**

Шушунова Т.Н., Бдоян А.С.

**ГЕНЕЗИС КОРРУПЦИИ В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ КАК ОСНОВА РАЗРАБОТКИ
МЕР ПО ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ 106**

Эдаси И. А., Вдовенко З. В.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ 108

Эдаси М.А., Вдовенко З.В.

**СОВРЕМЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК СУБЪЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С
ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СТРУКТУРАМИ..... 111**

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

УДК 339.5

Астраханцева А.П., Попов Н.В.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ВНУТРИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Астраханцева Анна Павловна, выпускница Юридического института Московского государственного университета путей сообщения, Россия, Москва

Попов Николай Васильевич, к. ю. н., доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин.

E-mail: bizfi@aol.com

Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия

125047, Москва А-47, Миусская пл., д.9.

В статье проанализированы ход и проблемы развития таможенных отношений внутри Евразийского экономического союза в период 2010–2017 гг. Обсуждаются сложности, обусловленные мировым экономическим кризисом, а также возникшие в связи с санкциями ЕС в отношении Российской Федерации.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Таможенный союз, таможенные правоотношения.

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF CUSTOMS RELATIONS WITHIN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Astrahanceva A. P., Popov N. V.

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia

The article analyzes the progress and problems of development of customs relations within the Eurasian economic Union in the period 2010 – 2017. Discusses the difficulties posed by the global economic crisis, and also in connection with EU sanctions against the Russian Federation.

Keywords: Eurasian economic Union, Customs Union, customs legal relations

В 1995 году руководители Казахстана, России, Беларуси, а чуть позже Киргизии, Узбекистана и Таджикистана, подписали первый договор о создании Таможенного союза, который впоследствии трансформировался в Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), а затем в Евразийский экономический союз.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе. В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики [1].

Государствами-членами Евразийского экономического союза являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика и Российская Федерация. В настоящее время количество стран-членов увеличилось по сравнению с количеством стран, первоначально подписавших договор в 2014 г.

В мае 2016 г. подписан закон о ратификации соглашения ЕАЭС о Зоне свободной торговли с Вьетнамом. Порядка 50 стран выразили желание сотрудничать с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), среди них Сирия и Тунис. Об этом заявил глава Министерства иностранных дел России Сергей Лавров, выступая на «правительственном часе» в Государственной думе РФ.

14 апреля 2017 г. в Бишкеке в ходе заседания Высшего Евразийского экономического совета принято решение о предоставлении Молдавии статуса государства-наблюдателя при ЕАЭС. ЕАЭС создан в

целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов.

Таможенный союз ЕАЭС – форма торгово-экономической интеграции стран-участников, предусматривающая единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле товарами не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. При этом страны-участники Таможенного союза применяют единые таможенные тарифы и другие меры регулирования при торговле с третьими странами.

Так, например, согласно [2], при экспорте товаров применяется нулевая ставка НДС и (или) освобождение от уплаты (возмещение уплаченной суммы) акцизов при условии документального подтверждения факта экспорта. При импорте товаров на территорию Российской Федерации с территории Республики Беларусь или Республики Казахстан НДС и акцизы взимаются российскими налоговыми органами. При оказании работ и услуг на территории РФ налоговая база, ставки, порядок взимания и налоговые льготы (освобождение от налогообложения) определяются в соответствии с законодательством Российской Федерации. Трудовым мигрантам – гражданам государств-членов Таможенного союза ЕАЭС (Казахстан, Республика Беларусь, Армения, Киргизия), покупать патент на работу в РФ не требуется, они приравнены в трудовых правах с гражданами РФ. Единую таможенную территорию Таможенного союза составляют территории стран-

участников Таможенного союза, а также искусственные острова, установки, сооружения и иные объекты, в отношении которых государства-члены Таможенного союза обладают исключительной юрисдикцией. При создании Таможенного союза высказывались опасения по поводу того, что правила ТС могут противоречить правилам ВТО. В октябре 2011 г. все нормы Таможенного союза были приведены в полное соответствие с нормами ВТО. Кроме того, было решено, что в случае вступления какого-либо государства-члена ТС в ВТО нормы этой организации будут иметь приоритет по сравнению с нормами ТС. 22 августа 2012 г. Россия стала полноправным членом ВТО. В связи с этим Единый таможенный тариф (ЕТТ) стран Таможенного союза был обновлен с учетом обязательств РФ перед ВТО. При этом на 90 % импортные пошлины сохранились на прежнем уровне.

С точки зрения декларируемых целей и содержания, Договор о ЕАЭС от 29.05.2014 – это региональный проект с сугубо экономическими целями. В этом смысле евразийское соглашение больше походит на Римский договор о создании Европейского экономического сообщества 1957 г. Римский договор предлагал создать таможенный союз, общий рынок товаров, услуг, рабочей силы и капитала, а также единую транспортную и сельскохозяйственную политику. Это позволило бы, в ЕАЭС, как и в Европейском союзе, обеспечить «четыре свободы» – свободу движения товаров, свободу движения лиц, свободу движения услуг и свободу движения капитала.

Участники Таможенного союза (ТС) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – Беларусь, Россия и Казахстан, а затем присоединившиеся Армения и Кыргызстан – имеют значительное сходство, что в немалой степени предопределило их объединение в ЕАЭС. В рамках евразийской интеграции формата ЕАЭС были поставлены стратегические задачи:

- создание условий свободного движения товаров, капиталов, технологий, рабочей силы;
- согласование таможенной, торговой, валютно-финансовой политики;
- формирование однотипных механизмов регулирования национальных экономик на рыночных принципах, модернизация ведущих отраслей экономики, повышение конкурентоспособности и эффективности;
- сближение основ законодательства в гражданском, налоговом, уголовном и административном праве.

По данным Евразийской экономической комиссии [3], в соответствии с международными обязательствами в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, от сумм ввозных таможенных пошлин в бюджет России перечисляется 85,33 %, Казахстана – 7,11 %, Беларуси – 4,55 %, Киргизии – 1,9 %, Армении – 1,11 %.

За прошедшие 3 года страна пережила экономический кризис, в связи с падением цен на углеводороды и перетоком проблем российской экономики, что ограничивало развитие Евразийского экономического союза. По мнению экономиста Александра Либмана [4], «ЕАЭС является, несмотря на

все противоречия, функционирующим таможенным союзом с высокой степенью гармонизации таможенного тарифа. Страны все же воздерживаются от принципиальных ограничений внутренней торговли (например, в 2015 г. Казахстан не ввел таможенных пошлин для российского импорта после обесценения рубля), за исключением политически критически важных вопросов (например, российских продовольственных санкций). С точки зрения классических эффектов региональной интеграции (создания торговли – trade creation), эффекты ЕАЭС в настоящее время являются небольшими. Это неудивительно – в условиях кризиса в странах-членах рассчитывать на быстрый рост торговли в принципе не приходится. Для России, например, в силу небольшого размера других экономик ЕАЭС, «выгоды от экономического сотрудничества невелики». Ближайшие выгоды прежде всего у таких государств как Беларусь и новых членов – Армении и Кыргызстана, а не у России. Так, Беларусь в рамках ТС получает наибольший результат, «регулярно имеет в виде субсидий, преференций, дотаций ежегодно по 3–4 млрд долл. США. В настоящее время РФ поставляет в Беларусь до 25 млн т нефти, что служит основой постоянно растущего экспорта нефтепродуктов из Беларуси в страны ЕС, причем таможенные пошлины от этого экспорта с 2016 г. полностью остаются в Республике Беларусь. Среднегодовой топливно-финансовый грант РФ Республике Беларусь специалисты оценивают в 2010–2015 гг. в размере до 15 % ВВП РБ» [5]. «В то же время масштаб западных санкций на сегодняшний день таков, что не привел к исключению России из мировой экономики. А это означает, что и их воздействие на ЕАЭС осталось ограниченным (за исключением всего комплекса тем, связанных с продовольственными антисанкциями – они остаются постоянной темой для конфликтов)».

Кризисные процессы в локомотиве Союза – России ввиду многосторонних тесных связей РФ с членами Союза предопределили целую цепочку негативных последствий внутри всех стран. С 2014 г. падают показатели развития промышленности, внутренний и внешний экспорт, движение потоков рабочей миграции, объемы инвестиций. Финансовое сближение с РФ в период девальвации рубля осенью 2014 г. и продолжающегося в 2016 г. падения курса привели к девальвации всех национальных валют государств ЕАЭС, сокращению государственных бюджетов, проектов, импорта.

В Евразийском экономическом союзе один конфликт сменяется другим. Федеральная таможенная служба (ФТС) России не принимала выданные в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане документы об оценке соответствия продукции требованиям единых техрегламентов Таможенного союза (ТС). Поставщиков из этих стран направляли за сертификатами в российские фирмы, передает «Немецкая волна».

Теперь Федеральная таможенная служба предложила ввести единую маркировку на сельхозпродукцию, чтобы защитить российский рынок от запрещенной продукции. Подозревая союзников в реэкспорте санкционных товаров из ЕС, Россельхознадзор ведет нескончаемые войны с импортом из Беларуси – молоком, мясом, фруктами и

не пропускает товары из Украины и Евросоюза в Казахстан через территорию России. Независимые аналитики считают, что к жесткому контролю импорта, поставляемого из стран-участников ЕАЭС, привела война санкций, которую РФ ведет с Западом. Именно тогда появились анекдоты о белорусских ананасах и устрицах, хотя раньше их реэкспорт из Беларуси в Россию под сомнение не ставился.

Возможно, главный потенциальный фактор, который позволил бы ЕАЭС оказать положительное влияние на экономику стран-членов, – это обстоятельство, что ЕАЭС (при всех оговорках) все же «связывает руки» стран-членов, не позволяя им предпринимать меры, основанные на чрезмерном протекционизме, поиске, ренте или влиянии лоббистов. За прошедшие годы работы ТС и ЕАЭС было немало случаев, когда страны были вынуждены соглашаться на компромисс, отказываясь от ограничений торговли, которые они в противном случае ввели бы. Иначе говоря, достоинство ЕАЭС даже не в позитивной повестке дня этой организации, а в том, что она не позволяет реализоваться негативным сценариям. Смысл интеграции состоит в том, чтобы для всех были единые правила. «Это был, по сути, договор о ненападении в экономической сфере – попытка создать систему, которая препятствовала бы ведению торговых войн, – говорит белорусский эксперт экономист Сергей Чалый [6]. – Назрела необходимость в переходе на качественно новый уровень взаимоотношений наших стран на основе нового межгосударственного объединения, сформированного на принципах добровольности и равноправия».

14 апреля 2017 г. в Бишкеке состоялось заседание Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) под председательством Президента Кыргызской Республики А.Ш. Атамбаева [7]. Главы государств ЕАЭС отметили важность устранения препятствий на рынке Союза и налаживания отношений с третьими странами. В своих выступлениях главы государств обозначили приоритетные шаги в этом направлении: - устранение всех существующих преград для развития ЕАЭС; - заключение новых торгово-экономических соглашений с международными партнерами для расширения рынков сбыта и роста инвестиций; - взаимная поддержка друг друга; - создание Антикризисного совета.

Н.А. Назарбаев особо выделил предложения Казахстана по формированию Совета министров экономики и финансов, а также состава руководителей центральных банков стран ЕАЭС. Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил успешное развитие сотрудничества в рамках ЕАЭС. «Мы вместе добились результатов в деле формирования и укрепления емкого общего рынка с универсальными правилами для экономических операторов. Можно с полной уверенностью сказать, что наш общий рынок сработал в качестве своеобразной подушки безопасности, несмотря на определенные издержки, связанные с внешней конъюнктурой, которая сложилась неблагоприятно», – подчеркнул глава государства.

Договор о создании ЕАЭС требует сближения и гармонизации норм гражданского, бюджетного, налогового, уголовного, административного права.

Таможенный кодекс ТС 2010 г. призван был стать эталоном унификации основных отраслей права государств Союза. К сожалению, пока в реальности каждая страна исходит из своих национальных интересов. Отсутствие в УК аналогичных статей по контрабанде (наиболее дифференцированные составы преступлений в УК РФ) создают реальные возможности сохранения данных преступлений в рамках Союза. Нормы предпринимательского и налогового права РФ сдерживают условия развития бизнеса и благоприятного инвестиционного климата, заметно уступая Казахстану. Отсутствует в ЕАЭС и единая система лицензирования внешнеторговых операций.

Президент РФ отметил, что в последнее время проделана значительная работа по совершенствованию договорно-правовой базы Союза: согласованы такие фундаментальные документы, как Таможенный кодекс, Концепция формирования общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов, поэтапной либерализации финансового рынка. При этом приоритетное внимание необходимо уделять дальнейшей работе по улучшению макроэкономической ситуации, увеличению объемов инвестиций в основной капитал, созданию большей добавленной стоимости и развитию несырьевого экспорта. Одной из насущных задач, как считает В.В. Путин, является последовательное устранение препятствий на пути свободного движения товаров, рабочей силы, услуг и капиталов. Такие барьеры страны ЕАЭС будут постепенно устранять до 2025 года.

Список литературы

1. Договор МИДа России (Министерство иностранных дел РФ) от 29 мая 2014 г. «О Евразийском экономическом союзе». URL: ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70570880/> (дата обращения 22 мая 2017 г.).
2. Таможня без границ. Электронное издание «Наука и технологии России» (6 июля 2010). Проверено 3 ноября 2012. Архивировано из первоисточника на WebCite 22 мая 2017 г.
3. Евразийская экономическая комиссия. Официальный сайт. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 22 мая 2017 г.).
4. Либман. А. Экономика ЕАЭС: перспективы расширения, интеграция «снизу» и интересы бизнеса (от 2 мая 2017). URL: <http://www.russianskz.info/economy/8678-eaes-perspektivy-rasshireniya-integraciya-snizu-i-interesy-biznesa.html> (дата обращения 22 мая 2017 г.).
5. Бьюнов В. Н., Филиппова М. Г., Мамедов Р. М., Коротовский В. В., Рзаева Е. А., Кофанов В. А. Некоторые перспективы и противоречия развития ЕАЭС // Молодой ученый. – 2016. №8. С. 520-523.
6. Эксперт: Россия диктует свои правила на рынке ЕАЭС URL: <http://www.belaruspartisan.org/m/economic/380946/> (дата обращения 22 мая 2017 г.).
7. Евразийская экономическая комиссия. Официальный сайт. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-04-2017-4.aspx> (дата обращения 22 мая 2017 г.).

УДК 347.9

Бавина А.А., Бутузова Н.Д., Новоженина И.В.

ПРИНЦИП СУДЕБНОЙ ИСТИНЫ И ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В АРБИТРАЖНОМ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Бавина Анастасия Андреевна, студентка 3 курса юридического отделения (ИЭМ);

Бутузова Надежда Дмитриевна, студентка 3 курса юридического отделения (ИЭМ);

Новоженина Инна Владимировна, к.ю.н., доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
e-mail: Novogeninaiv@yandex.ru;

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия
125047, Москва, Миусская пл., д. 9

В настоящей работе рассматриваются принципы судебной истины и состязательности в их системной взаимосвязи. Системообразующим фактором авторы определяют цели и задачи арбитражного и гражданского процесса. В исследовании прослеживается тенденция усиления познавательной активности суда в современной состязательной модели российского гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: принцип судебной истины, принцип состязательности, гражданское судопроизводство.

THE JUDICIAL TRUTH AND JUDICIAL ADVERSARIAL NATURE IN OBJECTIVES OF CIVIL AND ARBITRATION PROCESS

Bavina A.A., Butuzova N.D., Novozhenina I.V.

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia

This paper examines the principles of judicial truth and the adversarial nature in their system of relationship. The authors define the goals and objectives of civil and arbitration process by a backbone factor. In this research can be traced an enhancement tendency of the cognitive activity of the court in the modern adversarial model of the Russian civil proceedings.

Keywords: principle of judicial truth, adversarial principle, civil procedure

В соответствии со ст. 118 Конституции России правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. основополагающие правовые идеи, определяющие построение всего судебного процесса, его сущность, характер, содержатся в принципах судопроизводства. Они составляют базу, фундамент всего процесса, без которого невозможно любое судебное дело.

Определенный период нашей истории проблема принципов права во многом имела идеологическое значение, что затрудняло понимание и практическое применение правовых основ. В настоящее время необходимость уяснения содержания принципов, их взаимной связи диктуется потребностями практики применения правовых норм и задачей поиска более совершенных судебных процедур.

Принципы состоят между собой в обусловленной взаимосвязи, определенной различными факторами объективного порядка, то есть они образуют собой систему. Принципы позволяют суду обеспечить правильное понимание процессуального законодательства и верно его применять в соответствии с действительным смыслом.

Как арбитражный, так и гражданский процесс основываются на множестве принципов, но наибольший интерес для нас представляют в настоящем исследовании принципы судебной истины и состязательности. Таким образом, перед нами стоит задача - установить соотношение принципа состязательности и принципа судебной истины в современном российском гражданском судопроизводстве.

На протяжении долгой истории люди старались найти определение истине. Из-за непонимания, как решить спор, многие века господствовали инквизиторские решения.

«Истина рождается в споре», - утверждал Сократ. Многие сейчас задумаются о философском смысле данного изречения. Судебная истина - истина, рожденная в судебном споре, в демократическом обществе базируется на принципе состязательности. При этом состязательность предполагает возложение бремени доказывания на сами стороны и снятие, по общему правилу, с суда обязанности по сбору доказательств. Естественно, не всегда обеим сторонам известна истина, тогда и оппоненты не смогут прийти к общему консенсусу, иными словами - это будет имитация или фальшивая истина.

Так каким же должен быть состязательный процесс, дабы была установлена истина по делу? Или же реальное достижение истины вовсе не является целью состязательного судебного процесса?

Разброс представлений об истине в состязательном процессе в современной науке гражданского и арбитражного процесса достаточно широк.

Так, И.М. Резниченко отмечает: «Новейшее гражданское процессуальное законодательство демонстрирует эволюцию принципа объективной истины... к принципу формальной истины» [6]. Роль суда, по мнению автора, теперь ограничивается триадой: создание условий для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела,

разъяснение участникам процесса их прав и обязанностей, оказание содействия в осуществлении их прав.

Признавая, что установление действительных обстоятельств дела – задача гражданского судопроизводства, а в большинстве случаев – и объективный результат рассмотрения конкретных гражданских дел, А.Т. Боннер подтверждает свою позицию, высказанную ранее, о том, что принцип объективной истины существует, он называет его принципом «объективной (судебной) истины». Существование этого принципа А.Т. Боннер выводит, в частности, из содержания норм ст. 12, 56 и многих других ГПК Российской Федерации. Есть и противоположная позиция. Так, В.М. Шерстюк утверждает: «Законодатель отказался от принципа объективной истины».

Г.А. Жилин, проанализировав особенности современного состязательного процесса, ситуации, когда сторона уклоняется от обязанности по доказыванию, другие объективные трудности процесса доказывания, приходит к следующему выводу: «Объективная истина не всегда достижима и существует лишь презумпция истинности решения, если были соблюдены все предусмотренные законом правила об исследовании юридических фактов, имеющих значение для дела, и оценке представленных сторонами доказательств».

Как отмечает Г.Л. Осокина, принцип судебной истины – это такое руководящее начало процессуального права, в соответствии с которым движение судебного процесса по конкретному делу должно идти в направлении использования всех предусмотренных в нормах права средств для достоверного, а в случае невозможности или предусмотренной законом нецелесообразности – вероятного установления фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела [7]. Таким образом, акцентируется вектор процесса, его устремленность к достижению истины. При этом оговаривается и возможная неудача, обусловленная спецификой познания, осуществляемого в процессуальных рамках.

А.А. Власов также выделяет принцип «судебной истины», трактуя ст. 12 ГПК Российской Федерации в том смысле, что «закон возложил на суд обязанность устанавливать действительные обстоятельства дела, права и обязанности сторон». Далее он утверждает, что истина не может быть «объективной» или «необъективной», – истина либо есть, либо её нет. Судебное познание характеризуется нацеленностью исключительно на юридические факты, тем, что процесс познания происходит в установленном законом порядке, суд ограничен в основном материалом, предоставленном сторонами. При этом судебное познание осуществляется «исключительно с целью законного и обоснованного разрешения гражданского дела в рамках спорного правоотношения».

Итак, судебная истина – это опосредованное знание суда об обстоятельствах, имеющих значение для дела, составляющих фактическую сторону возникшего конфликта. Истину в конечном итоге устанавливает суд, он не должен ставить стороны в

неравное положение, предоставлять преимущество одной стороне и ущемлять другую.

Истину, рожденную правом, можно поделить на две формы – это объективная и формальная. До 1 июля 1995 года существовал следственный гражданский процесс, основанный на принципе объективной истины, а сейчас он изменился в состязательный процесс с опорой на принцип судебной (формальной) истины.

Объективная истина – это такое содержание человеческих представлений, которое не зависит от познающего субъекта. Принцип объективной истины предполагает наделение суда большими полномочиями по доказыванию. Суд, пользуясь своими властными полномочиями, мог собирать по своей инициативе доказательства в целях безусловного установления объективной истины по делу. От активности сторон результат процесса зависел мало.

В настоящее время суд освобожден от сбора доказательств по собственной инициативе. Некоторые юристы называют данную трансформацию пассивностью суда в подготовке и при рассмотрении дела, обеспечивающей справедливое решение дела на основе равной удаленности от сторон процесса, но, несмотря на это, защита прав сохраняется. Ведь независимо от того, в какую сторону меняется наше законодательство, решение суда должно остаться законным и обоснованным благодаря установлению реальных обстоятельств, хоть и доказательственная активность суда уменьшилась.

Согласно нормам арбитражного (гражданского) процессуального законодательства, основания отмены решений в апелляционном и кассационном порядке, устанавливают обязанность судов обосновывать свои выводы достоверными и достаточными доказательствами. Вместе с тем состязательный процесс предполагает более инициативную и ответственную модель поведения сторон. Каждая сторона обязана доказать обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований и возражений. Суд может предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства или же помочь в получении таких доказательств. (ст. 66 АПК РФ). При этом эффективность процесса во многом определяется активностью заинтересованных лиц.

В содержании принципа состязательности можно выделить два аспекта: 1) право и обязанность сторон, а также иных участвующих в деле лиц доказывать те факты, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений; 2) состязание сторон и других участвующих в деле лиц, в котором каждый, используя предоставленные ему права, пытается отстоять собственную позицию, доказать суду свою юридическую правоту [7].

Состязательное начало в арбитражном (гражданском) процессе заключается в основном в следующем:

- действия суда зависят от требований истца и возражений ответчика, суд разрешает дело в объеме заявленных сторонами требований;

- состязательный порядок вытекает из существа гражданских прав, составляющих частную сферу лица, а поэтому состоящих в его свободном распоряжении;

- возможно свободное использование сторонами средств доказывания;

- возможно для сторон участие в рассмотрении дела лично либо через представителя;

- каждая сторона самостоятельно доказывает факты, лежащие в обосновании ее требований и возражений [9].

Значимость принципа состязательности в системе судопроизводственных принципов обосновывается многими авторами. Так, С.А. Мукасева указывает, что нарушение принципа состязательности судопроизводства влечет за собой нарушение принципа законности, вследствие чего возможна отмена решения вышестоящей судебной инстанцией [10].

Однако, несмотря на существенные изменения законодательства, развитие принципа состязательности в гражданском судопроизводстве, решение суда по делу по-прежнему должно быть законным и обоснованным, безусловно, благодаря установлению реальных обстоятельств.

Несмотря на то, что доказательственная активность суда уменьшилась, суд в современном российском состязательном процессе располагает достаточными познавательными средствами для достижения истины по делу. Представляется, что практика идет по пути расширения познавательной активности суда в гражданском судопроизводстве.

Так в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [4] указывается, что для того, чтобы не было преимущества у одной из сторон из-за своего незаконного поведения, суд должен установить недобросовестное поведение, если такое имеется у какой-либо стороны. Если это будет установлено, то суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично. В этом и заключается судебная истина как необходимая основа справедливого, законного и обоснованного решения – акта правосудия.

В соответствии со ст. 2 АПК РФ и ГПК РФ, суд всеми доступными способами должен обеспечить защиту субъективных прав и законных интересов. Так, Пленум Верховного Суда РФ разъясняет что, если при принятии искового заявления суд придет к выводу о том, что избранный истцом способ защиты права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения. В соответствии со статьей 148 ГПК РФ или статьей 133 АПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора. Ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие в деле нормы

права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования [2]. Защита нарушенных или оспариваемых гражданских прав во всяком случае зависит от процессуальной активности суда, от надлежащего его стремления к установлению судебной истины.

По нашему мнению, пассивность суда, доминирование принципа состязательности в ущерб судебной истине не способствует правильному рассмотрению и разрешению гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав (ст.2 ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ). Эффективность гражданского судопроизводства также измеряется его способностью содействовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, что невозможно без стремления суда к установлению истины.

Цели и задачи гражданского судопроизводства, в целом, являются системообразующим фактором для принципов гражданского судопроизводства. У государства существуют определенные обязанности перед обществом. Должен реализовываться действенный механизм защиты гражданских прав и свобод. По мнению профессора М.А. Вихута, суд, занимаясь непосредственным получением и исследованием доказательств, утратит объективность и окажется в плену собственных версий [5]. Да, такая опасность вероятна. Поэтому нами обосновывается необходимость гармонизации принципов состязательности и судебной истины в гражданском судопроизводстве.

Принцип состязательности занимает особое место среди других принципов судопроизводства, он определяет форму процесса, распределяет активность между заинтересованными лицами и судом.

Принцип состязательности базируется на противоположных интересах сторон спорного правоотношения и равном положении заинтересованных лиц в процессе. Гражданский и арбитражный процесс всегда развивается в форме спора между сторонами. Принцип состязательности отражает один из объективных законов природы, общества и познания – закон единства и борьбы противоположностей. Это тот самый случай, когда в споре должна родиться истина.

Немаловажной особенностью рассматриваемого нами принципа, по мнению В.И. Коротенко, является то, что он в равной степени относится как к суду, так и к лицам, участвующим в деле [11]. Прежде всего, принцип состязательности ориентирован на лиц, участвующих в деле. Разрешение спора напрямую зависит от их активности в отстаивании правоты в споре путем представления доказательств. В соответствии с ч.1 ст.65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Состязательность предполагает возложение бремени доказывания на сами стороны и снятие, по общему правилу, с арбитражного суда обязанности по сбору доказательств. Новый АПК РФ внес коррективы в состязательную модель арбитражного процесса, предусмотрев, например,

необходимость предварительного раскрытия доказательств (ч.3 и 4 ст.65 АПК). Согласно общим правилам ст.9 АПК РФ лица, участвующие в деле, вправе знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства. Каждому лицу, участвующему в деле, гарантируется право представлять доказательства арбитражному суду и другой стороне по делу, обеспечивается право заявлять ходатайства, высказывать свои доводы и соображения, давать объяснения по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, связанным с представлением доказательств. Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий.

С другой стороны, принцип состязательности в гражданском судопроизводстве предполагает и существенную активность суда. Суд должен, сохраняя беспристрастность, создать участвующим в деле лицам необходимые и равные условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела и представления доказательств. Суд определяет, что и какой стороне надлежит доказывать, ставит на обсуждение обстоятельства, на которые стороны не ссылались, если это необходимо для установления истины по делу, суд определяет необходимые доказательства и предлагает сторонам их предоставить. Суд назначает экспертизу, в том числе и по собственной инициативе, если установление истины по делу требует специальных познаний.

Таким образом, мы полагаем, что состязательность сторон, как принцип, определяющий форму процесса, в котором суд должен стремиться к установлению истины по делу, имеет существенное значение для гражданского судопроизводства. Его реализация является одной из гарантий защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем принятия правильного решения по каждому делу.

Безоговорочно можно согласиться с позицией М.К. Треушникова, согласно которой «методом достижения истины в гражданском процессе выступает состязание сторон в условиях равноправия» [8].

При этом мы акцентируем активную роль суда в состязательном процессе. Суд – это не пассивный наблюдатель, а государственный орган, осуществляющий правосудие, которое и состоит в том, чтобы нарушенные или оспариваемые права были защищены и восстановлены. В этом заинтересованы общество, государство и суд.

Принцип состязательности не может доминировать над принципом судебной истины. Форма процесса не имеет ценности сама по себе, если при этом попирается истина и справедливость.

Пассивность суда оправдана ровно настолько, насколько это не мешает правосудию, активность суда не должна препятствовать состязанию сторон, не должна ставить стороны в неравное положение, предоставлять преимущества одной стороне и ущемлять другую.

При этом эффективность процесса определяется реальным достижением целей правосудия, а именно:

защитой и восстановлением нарушенных прав, что, безусловно, невозможно без установления истины по делу. Решение суда нельзя считать законным и обоснованным, если действительные обстоятельства дела не были установлены. С учетом изложенного гражданского процессуальное право отказалось от установления судом истины в процессе, не имеют достаточных оснований.

Состязательность процесса должна помочь суду выполнить его цели и задачи. При этом суд – основной субъект, заинтересованный в установлении истины по делу, обладающий необходимыми полномочиями по организации процесса таким образом, чтобы акт правосудия соответствовал фактам реальной действительности и способствовал защите и восстановлению нарушенных прав, укреплению законности и предупреждению правонарушений, формированию авторитета суда.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] (10.05.17) / Правовая база «Консультант Плюс».
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс] (14.05.17) / Правовая база «Консультант Плюс».
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 17.04.2017) [Электронный ресурс] (10.05.17) / Правовая база «Консультант Плюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] (14.05.17) / Правовая база «Консультант Плюс».
5. Вукот М.А. Гражданский процесс России. Учебник. М.: Юристъ, 2005 – 480 с.
6. Мохов А. А. Теория и практика использования медицинских знаний в гражданском судопроизводстве России – Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.
7. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник – 3-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА–М, 2013 – 704 с.
8. Треушников М.К. Гражданский процесс. учебник – 2-е изд. – Москва, 2007.
9. Ярков В. В. Арбитражный процесс. Учебник - 4-е изд., перераб. – М.: Инфотропик Медиа, 2010 – 880 с.
10. Мукасева, С. А. Принцип состязательности в юридической практике: Автореф. дис. канд. юр. наук. – Нижний Новгород, 2006 – 27 с.
11. Коротенко В.И. Конституционный принцип состязательности в арбитражном процессе // Вестник ЮУрГУ №13, 2006 – 269-272 с.

УДК 338.185

Бдоян А.С., Вдовенко З.В.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДОЛЖНОСТЬ, КАК ИСТОЧНИК ОБОГАЩЕНИЯ

Бдоян Армен Самвелович, студент 1 курса магистратуры по направлению 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление»;

Вдовенко Зинаида Владимировна, д.э.н., профессор кафедры Экономической теории, e-mail: kafekonon@muctr.ru;

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия
125047, Москва, Миусская пл., д. 9

На фоне кризисных процессов в Российской экономике, руководством страны особое внимание уделяется преодолению негативных кризисных ситуаций в государственном управлении и регулировании экономики. В статье рассмотрена государственная должность, как источник личного обогащения и элемент бюрократической системы. Сделаны авторские выводы и даны некоторые предложения по организации профессиональной деятельности чиновников.

Ключевые слова коррупция, бюрократия, административный барьер.

GOVERNMENT AND CORRUPTION

Bdoyan A.S., Vdovenko Z.V.

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia

Against the backdrop of manifestations of crisis phenomena in the Russian economy, special attention is paid to the study of aggravating factors, corruption is one of the most significant. In this paper, the public position is considered as a source of personal enrichment and an element of the bureaucratic system.

Keywords: corruption, administrative resource.

В современной России имеет место идея самообогащения представителей органов законодательной и исполнительной власти. Вместе с тем, как известно, в правовом государстве все внутригосударственные сферы должны регулироваться законодательно и органами государственной власти, однако иногда регулируются и личностными интересами тех, кто наделен необходимыми полномочиями. Административные ресурсы стали источником личного обогащения. Использование таких ресурсов в виде полномочий не по назначению является искажением фундаментальных основ, на которых строится государственная система, отражает сущность коррупционных деяний. Термин «коррупция» происходит от латинского «corruptio», что означает – порча, упадок, совращение, расшатанность, подкуп, продажность должностных лиц, политических деятелей. [1].

Необходимо отметить, исторически сложилось так, что в России издавна существует тенденция к громоздкой системе управления государством, что затрагивает и финансовую систему, в которой финансовые ресурсы перераспределяются чиновниками. Кроме того, существуют традиции постоянного воспроизводства бюрократии, которое постепенно обрастает коррупционными проявлениями. Так, например наказание за коррупционные деяния восходят по времени законов царя Хаммурапи (1810-1750 гг. до н. э.), касающихся правосудия, охрана собственности, принадлежащей царю, охрана частного имущества, полученного от царя, операции с недвижимостью, коммерческие операции, семья и наследство, уголовные преступления против личности, операции с

движимым имуществом [2]. А, печально знаменитая фраза великого русского литератора Н.М. Карамзина: «Воруют, батенька, ворую» на вопрос «Что нового в России?», до сегодняшнего дня актуальна для России, которая впервые звучала, как «крадут», которая была обнаружена в переписке русского поэта князя П.А. Вяземского со ссылкой на Н.М. Карамзина [3].

В современной России второго тысячелетия о масштабах проявления коррупции в органах государственной власти можно судить по высказыванию председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева, что «объем воровства при госзакупках можно снизить на триллион рублей» [4]. Стоит отметить, что приведенный пример масштабов коррупции относится только к одному из секторов российской экономики. Вместе с тем, проявление коррупции в органах государственной власти, можно рассматривать с позиций обвинения бывшего министра правительства А. Улюкаева, который уличен в получении взятки в сумме двух млн. долларов, за выданное разрешение Минэкономразвития Российской Федерации, позволившее компании «Роснефть» выкупить у государства более 50 % акций ПАО АНК «Башнефть» [5].

Масштабы проявления коррупции в органах государственной власти современной России обусловлены преобладанием личных, и, как правило, корыстных, интересов чиновников над интересами государства, что прописано в их должностных инструкциях, в которых они наделены специальными властными полномочиями, административными ресурсами, закрепленными

соответствующими законодательными актами. Основной целью наделения чиновников специальными полномочиями является обязанность государственного служащего служить обществу, государству. Однако, в случае, когда приоритет личного интереса ставится чиновником выше государственных интересов, должность государственного служащего становится источником личного обогащения.

По данным Росстата, в России в 2015 году, численность чиновников составила 1 млн. 434 тыс.

Таблица 1. Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления [6]. Источник: Росстат.

Год	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Кол-во чиновников на 10 тыс. чел.	114,4	117,7	118,0	115,4	112,1	109,7	107,8	153,6	148,5

Несмотря на указы от 2010 год Президента Российской Федерации Д.А. Медведева, в которых предполагалось оптимизировать численность чиновников за счет их сокращения на 20%. Тем не менее, по данным Росстата Российской Федерации наблюдается увеличение чиновничьего аппарата более чем на 30%: (см. данные, приведенные в таблице 1). Успех борьбы с бюрократизмом в России определяется тем, по какому пути социально-экономического и политического развития пойдет страна, насколько быстро и в каких масштабах будут реализованы идеи демократии, свободы и социальной справедливости, как будут осуществлены принципы демократической самоуправляемости. Так как в основе бюрократизма лежат экономические, организационные, политико-идеологические, социокультурные признаки. На наш взгляд, для того, чтобы изменить существующее положение негативизма в процессе бюрократизации в сторону коррумпированности чиновничьего аппарата, необходимы изменения экономических, организационных, социальных, политических и других условий, способствующих обюрокрачиванию управленческих процессов. Исходя из положений о государстве и государственности, как специально организованной формы общественных отношений, каждый из вышеперечисленных секторов решает только присущий ему спектр задач, которые направлены на удовлетворение потребностей общества, через специальные административные механизмы. Рост их профессионализации, характеризующейся преимущественно функциональной специализацией, обезличенность связей, усложнение процессов управления порождают бюрократизацию.

Бюрократия это особый способ организации деятельности, при помощи которого административные проблемы разбиваются на ряд решаемых задач. С точки зрения экономики, бюрократический механизм, есть не что иное, как организация, финансируемая за счет добавленной стоимости в реальном секторе экономики [7]. Современные ученые справедливо сравнивают бюрократическое состояние государственного управления не только с отсутствием каких-либо ограничений и общественного контроля, когда коррупция беспрепятственно проникает в любые сферы общественных отношений, но и подчеркивают тот факт, что даже борьбу с коррупцией, возглавляют сами коррупционеры [8, 9]. Вместе с тем, государственный аппарат в лице чиновников, должен работать над

созданием благоприятного климата и условия для развития экономики страны. Однако, по мнению Д.В. Манушина, из-за нерасторопности исполнительной власти, 50% законодательных инициатив, призванных снизить административные барьеры, не выполняются. Между тем, зарплаты чиновников и их личное благосостояние постоянно увеличивается. Такое положение дел свидетельствует о том, что особое внимание чиновников сосредоточено на личных интересах, которые находятся для них в приоритете. Далее, Манушкин Д.В. приводит в качестве примера результаты опроса предпринимателей 37 российских регионов, в которых преобладающее большинство населения высказало мнение о том, они воспринимают коррупцию не как проблему, а как средство для решения проблем, как чиновников, так и общества. По мнению Клейнера В.Г., «...коррупция в условиях современной России не просто аномалия или явление, с которым борется общество, а скорее, наоборот, один из наиболее важных и широко используемых механизмов государственного управления и регулирования экономики» [8, 9].

Вместе с тем неэффективность борьбы с коррупционными проявлениями в органах государственной власти административными методами через расширение полномочий контролирующих органов, приводит к увеличению платы за услуги чиновников. На наш взгляд, невозможно эффективно бороться с коррупцией, когда сами же коррупционеры возглавляют эти бюрократические коррупционные схемы. Бюрократизм в современной России приобретает все большие масштабы и влияние. Борьбу с проявлением негативных сторон бюрократизма в современном обществе следует рассматривать в широком контексте демократического обновления. Недопустимо только лишь проведение антибюрократических кампаний и механических реорганизаций аппарата управления.

Отметим, в период кризисных ситуаций, снижение инвестиций в экономику, высокий уровень коррупции, ученые объясняют взаимосвязи коррупции и ВВП, которая выражают в обратной корреляции роста ВВП с падением места России в мировом индексе восприятия коррупции. Кроме того, в этот период развития административный ресурс используется для устранения конкурентов. В этом случае возникает ситуация, в которой потенциально лучший производитель товаров или услуг, вынужден преодолевать дополнительные

административные барьеры. На наш взгляд, непрофессионализм чиновников порождается: отсутствием научной системы работы с кадрами во всех звеньях государственного организма; сохраняющимся бюрократическим подходом к кадрам; невостребованностью компетентности, профессионализма, хороших знаний в области экономики, права, социологии, управления персоналом и культурологии. Повышение эффективности работы чиновничьего аппарата может быть достигнуто за счет повседневного внедрения компьютеризации управленческого труда, за счет внедрения автоматизированных систем управления; использование средств оргтехники для сбора, обработки, составления, копирования, размножения, хранения, поиска и пересылки документов; создание служб психологического сопровождения управления.

Реформирование системы государственной службы Российской Федерации должно стать приоритетным направлением государственной политики в области управления и важнейшей частью административной реформы, осуществляемой в тесной взаимосвязи с военной реформой, реформой судебной системы и другими реформами. Реформирование системы государственной службы в Российской Федерации должно быть направлено на приведение государственной службы в соответствие со сложившимися общественными отношениями, новыми экономическими условиями, создание целостной системы государственной службы; разграничение функций и полномочий государственных органов, их подразделений, а также их рационализацию; формирование разных типов государственных органов на основе выполняемых ими функций с применением к ним разных методов планирования, финансирования и оценки деятельности; разработку эффективных механизмов кадровой политики на государственной службе; создание нормативной правовой основы регулирования государственной службы Российской Федерации.

На наш взгляд, успешной борьбе с бюрократизацией в государственном управлении и проявление коррупционных схем чиновничьего аппарата могут и должны способствовать как система социального оппонирования чиновничеству, так и социальный контроль за деятельностью государственного аппарата в целом. Необходимо сочетание инструментов демократического государственного управления с действенными механизмами социальной саморегуляции. Как показывает наш опыт, повышение эффективности государственного управления экономикой практически невозможно, если оно не дополняется, не уравновешивается "разумными" механизмами социальной саморегуляции, стимулирующими гражданскую активность и общественный контроль. Такой системой социального оппонирования государственной власти призвано стать формирующееся в нашей стране гражданское общество с развитой системой саморегуляции.

Таким образом, резюмируя проведенное исследование по оптимизации государственного управления в сфере коррупционной направленности, нами определены следующие выводы:

Проявление негативных факторов, обуславливающих процесс бюрократизации в виде коррупционных проявлений в системе государственной власти, непосредственно связано с существующими отношениями, в которых одним из субъектов обязательно является орган государственной власти в лице чиновника, наделенного определенными полномочиями. В Российской Федерации на всех уровнях управления коррупция является средством решения проблем, механизмом регулирования реального сектора экономики. В случае, когда то должностное государственного служащего становится источником личного обогащения чиновника, административный ресурс перенаправляется с решения социальных и экономических задач на получение доходов частными лицами. При этом издержки обогащения чиновников осуществляется как за счет государства, так и за счет частного капитала.

При наличии указа Президента Российской Федерации о сокращении численности должностей государственных служащих идет противоположный процесс, направленный на рост численности чиновничьего аппарата. Это как минимум, не исполнение указов Президента, и как проявление того, что бюрократический механизм в стране усиливает свои позиции. Это еще в большей степени показывает несостоятельность принимаемых мер по снижению бюрократизации и борьбе с проявлениями коррупции в государственном аппарате управления.

Список литературы

1. Словарь иностранных слов. Комлев Н.Г., 2006. С.124.
2. Текст сборника Законов Хаммураби в переводе: Пер. и комм. И. М. Волкова // Законы вавилонского царя Хаммураби. С 8 рисунками и картой / Под общ. ред. Б. А. Тураева. М.: Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон, 1914. 81 с.
3. Северная почта. 1866. № 20; Памяти Карамзина. СПб., 1866. С. 20-29. Печать по изданию: *Вяземский П. А.* Эстетика и критика. М., 1984. С. 250-253. [Электронный ресурс] URL: <http://vyazemskiy.lit-info.ru/vyazemskiy/public/o-pismah-karamzina.htm>. (дата обращения 25.05.2017).
4. Румянцева Е.Е. Трансакции и риски коррупции в государственных закупках // Финансы и кредит. 2014. № 42. С. 20.
5. Информационное агентство России ТАСС. [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/proisshestiya/4274930>
6. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/#. (дата обращения 25.05.2017).
7. Альпидовская М.Л. БЮРОКРАТИЯ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2006. № 5. С. 10.
8. Манушкин Д.В. Административные барьеры в российской экономике как условия, способствующие существованию коррупции, и меры по их устранению // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 53.
9. Клейнер В.Г. Кризис и коррупция: взаимосвязь и перспективы // Общественные науки и современность. 2015. № 3.

УДК:339.13.017

Вдовенко Е.О.

ФОРМИРОВАНИЕ РЫНОЧНОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫМ КОМПЛЕКСОМ

Вдовенко Евгений Олегович, студент 2 курса кафедры экономической теории, e-mail: kafekononom@muctr.ru;
Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва,
125047, Москва, Миусская пл., д. 9

В статье исследуются механизмы и инструменты системы управления в жилищно-коммунальном комплексе. В результате проведенного исследования были сформулированы предложения по реформированию существующей системы управления исследуемого комплекса в таких направлениях, как тарифная система ценообразования; управление жилищным фондом; формирование управляющих компаний.

Ключевые слова: система управления, рыночные механизмы, реформирование, жилищно-коммунальный комплекс, тарифы, ценообразование.

THE MARKET MECHANISM OF THE DEPARTMENT OF THE HOUSING MUNICIPAL COMPLEX

Vdovenko E.O.

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia

The article explores the mechanisms and tools of the management system in the housing and communal complex. As a result of the study, proposals were made on reforming the existing management system in such areas as tariff pricing; Housing stock management; Formation of management companies.

Keywords: management, market mechanisms, reforming, housing and communal services, tariffs, pricing.

Формирование рыночных механизмов функционирования жилищно-коммунальным комплексом связано со спецификой исследуемой сферы экономической деятельности. Так, неразвитость конкурентных отношений в этой сфере, вызвана сложившимися в дорыночный период отношениями в административно-командной системе управления.

Создание конкурентной среды в сфере жилищно-коммунального комплекса находится в прямой зависимости от эффективного разделения труда, наделения управляющих компаний функциями организации и управления договорными отношениями между собственниками жилищного фонда, либо организациями, уполномоченными собственниками данного фонда, а также подрядными жилищными организациями.

Одним из важнейших и ключевых условий формирования эффективной системы управления исследуемой сферой, на основе принципов, направленных на защиту интересов населения; на гарантированное предоставление качественных и экономически обоснованных услуг в сфере жилищно-коммунального комплекса, становится реформирование структуры управления жилищно-коммунальной собственностью, с учетом требований законов рыночной экономики при управлении службами и подразделениями муниципальных и коммерческих управляющих компаний, как субъектов способных эффективно управлять объектами жилищно-коммунального комплекса [1].

Далее, как нам видится, в разряд важнейших условий, выходят экономическая и финансовая политика, включающая ценовую и тарифную составляющие формирования эффективной политики управления жилищно-коммунальным комплексом. Так, тарифная система оплаты

населением за предоставление жилищно-коммунальных услуг, на наш взгляд, в настоящее время не является оправданной и не подтверждена обоснованными финансово-экономическими расчетами. Стоимость услуг жилищно-коммунального комплекса по муниципальным территориальным образованиям в России различна, и, как правило, без какого-либо оправданного финансово-экономического обоснования этой стоимости. При этом мероприятий по снижению себестоимости жилищно-коммунальных услуг организациями, управляющими компаниями не проводятся и в будущее не планируются.

Отсутствие каких-либо целевых установок по модернизации и реформированию устаревшей системы управления предприятиями сферы жилищно-коммунального комплекса, отсутствие целей и задач производственной деятельности, направленных на повышение качества предоставляемых услуг населению, снижение стоимости услуг, разработку «справедливой» тарифной политики ведет к тому, что отношения в системе предприятий, муниципальных и территориальных образований, а также управляющих компаний жилищных комплексов, не меняются и продолжают оставаться административно-командными. При этом отсутствуют и показатели ответственности руководителей за некачественное и недобросовестное обслуживание, а также необоснованное ценообразование в системе оказания коммунальных услуг населению.

Как известно, формирование тарифной системы в исследуемой сфере управления, происходит в основном по пути постоянного увеличения процента рентабельности предоставляемых услуг. Такой подход к формированию тарифной политики сферы

коммунальных услуг на основе расчета затрат плюс повышение показателя прибыли, не является обоснованным и мотивирующим предприятия комплекса к снижению затрат, так как расчетная рентабельность увеличивается автоматически за счет изменения показателя маржинальной прибыли, включаемой в основу тарифной системы для оплаты населением, и, в конечном итоге, вызывает нарастающее недовольство в обществе, и как, следствие, неплатежи беднейших слоев населения за предоставляемые услуги.

Далее, отметим, тарифы на услуги жилищно-коммунального комплекса устанавливаются на неопределенный период, что не позволяет их своевременную корректировку при изменении экономической ситуации на рынке, и является основополагающим фактором экономической неопределенности как для предприятий, так и для потребителей. Кроме того непрозрачность процесса расчета тарифов, лежащего в основе ценообразования, и, наконец цена на услуги жилищно-коммунального комплекса становятся определяющими факторами к нестабильности и недовольству в обществе ценовой системой в данной сфере услуг.

Вместе с тем, существующая организация системы управления жилищно-коммунальным комплексом не решает и вопросы выбора подрядчиков по выполнению квалифицированных работ; не решает вопросы обеспечения различными ресурсами рационального функционирования исследуемой системой по предоставлению качественных и востребованных коммунальных услуг населению и др.

С целью реформирования отношений в исследуемой системе, для обеспечения эффективного управления деятельностью предприятий и организаций жилищно-коммунального комплекса, основные подрядные работы должны выполняться либо специалистами управляющей компании, либо выбранными на конкурсной основе подрядными организациями на выполнение работ и предоставление заданного количества, качества и стоимости ресурсов. При этом необходимо заключать письменные договоры на выполнение конкретных работ, в которых должно быть указаны обязательства по обеспечению эффективной систему контроля за выполнение договоров, а также система организации сбора платежей за жилищно-коммунальные услуги и др.

Далее, при формировании или выборе предприятия, организации, которые будет обеспечивать управление недвижимостью в жилищно-коммунальной сфере, для организации эффективной системы управления жилищно-коммунальным комплексом, на наш взгляд, необходима модернизация и дальнейшее развитие рациональной системы, представленной управляющими компаниям домовладений. Современные управляющие компании домовладений должны стать новыми эффективными субъектами рыночных отношений.

На этапе реформирования экономических отношений в сфере жилищно-коммунального комплекса, с целью исключения её монопольного

положения на рынке, для развития договорных отношений в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, на наш взгляд, наиболее эффективной организационно-правовой формой для управляющих компаний могут стать некоторые формы коммерческих компаний, работа которых основана на складочном капитале, некоммерческом партнерстве и др.

Отметим, что управление жилищным фондом является потенциально высококонкурентной сферой деятельности. Повышение привлекательности данного сектора экономической деятельности в рыночных условиях хозяйствования, в том числе и для частного капитала, происходит за счет договорных взаимоотношений с потребителями услуг.

Функции управляющих компаний жилищного фонда могут выполнять субъекты организационно-правовых форм, включая товарищества собственников жилья, товарищества собственников молодежных жилищных комплексов, строительные кооперативы и мн. другие. При этом управляющая компания становится балансодержателем жилищного фонда, а объекты производственной базы должны быть переданы в хозяйственное ведение соответствующим предприятиям жилищно-коммунального комплекса. При этом управляющие компании становятся субъектами рыночных отношений и должны в максимальной степени ориентироваться на удовлетворение потребностей нанимателей и собственников жилья в предоставлении им востребованных, качественных и оправданных в стоимостном эквиваленте жилищно-коммунальных услуг.

Кроме того, персонал управляющей компании должен быть замотивирован и заинтересован в предоставлении качественных и востребованных услуг собственникам и нанимателям жилищного фонда, а также мотивирован на получение соответствующего достойного вознаграждения, в том числе и финансового, за качество своего труда. Необходимая мотивация персонала может быть достигнута за счет соответствующих организационных, правовых и финансовых механизмов управления.

Затраты на предоставление услуг жилищно-коммунального комплекса управляющие компании включают в стоимость предоставления жилищно-коммунальных услуг. Кроме того одним из инструментов эффективного управления – это внедрение системы профессионального управления муниципальным и коммерческим жилищным фондом на конкурсной основе, включая и внедрении такого инструмента, как «умный дом».

В связи с этим необходимо внедрять и механизмы развития системы договорных отношений между собственником жилищного фонда, управляющими организациями, подрядными и ресурсоснабжающими предприятиями и организациями на основе современных ресурсосберегающих технологий.

Организации и предприятия в системе профессионального управления жилищным фондом позволят обеспечить достойное управление на основе инструментов эффективного использования

жилищного фонда, что повлияет на формирование современной тарифной системы и позволит снизить стоимость жилищно-коммунальных услуг для населения.

Источниками обеспечения финансовыми ресурсами, позволяющими включать инвестиционные механизмы по модернизации управления жилищным фондом, могут стать современная система увеличения платы за обслуживание современного жилищного комплекса со встроенной системой «умный дом», направленный на улучшение качества условий проживания. Кроме того, источниками финансирования проведения капитальных ремонтов станет включение стоимости данной услуги в оплату жилья отчислений на проведение капитального ремонта жилищного фонда.

В настоящее время, как правило, муниципальный жилищный фонд закреплен за муниципальными унитарными предприятиями в хозяйственном ведении или за муниципальными организациями в оперативном управлении. Договорные отношения между организациями такой правовой формы и муниципалитетом в этом случае необязательны. Жилищный фонд находится на балансе указанных организаций и предприятий, как муниципальных, так и частных с приватизированной, или частной долей общего имущества собственников жилых помещений. Создание условий для привлечения к управлению муниципальным жилищным фондом организаций разной формы собственности требует принятия на муниципальном уровне определенных правовых решений [2].

При включении механизмов демонополизации жилищной сферы на наш взгляд, целесообразно проведение конкурсов на выполнение специализированных работ, в том числе: обслуживание лифтового хозяйства, вывоз мусора, установка и обслуживание счетчиков тепла, воды и др. [3]

Развитие конкурентных отношений в сфере управления жилищным фондом является важнейшим фактором, оказывающим существенное влияние на внедрение новых технологий в сферу тепло- и электроснабжения, позволяющих осуществлять качественное и своевременное обслуживание относительно небольших групп потребителей, что способствует развитию рыночных отношений в названной сфере экономики.

Привлечение частного бизнеса к управлению муниципальным жилищным фондом исключает такую форму правоотношений. Для того чтобы организации разной формы собственности имели равные возможности для управления муниципальным жилищным фондом, существующие правоотношения должны быть изменены.

Органы управления муниципальной собственностью, в качестве собственника жилищного фонда, либо его части в виде неприватизированных квартир, должен заключать с управляющей компанией договор на управление

жилищным фондом в форме договора возмездного оказания жилищно-коммунальных услуг.

Аналогичные договоры на управление жилищным фондом заключают все собственники жилья в каждом многоквартирном доме. Доля органов управления муниципальных образований в жилищном фонде находится на балансе у специализированной муниципальной службы, в частности, муниципальной Управляющей организации, предприятия, компании. Управляющая организация ведет бухгалтерский учет переданный ей в управление жилищный фонд на забалансовых счетах. При этом балансодержателем жилого фонда является муниципальная Управляющая компания.

Отметим, что организация повсеместно расчетно-кассовых центров позволит оперативно и эффективно осуществлять ежемесячный расчет квитанций по платежам населения в зависимости от реального потребления жилищно-коммунальных услуг. Такая организация расчетов с населением предоставленных жилищно-коммунальных услуг требует высокоразвитой специализированной информационно-вычислительной базы.

Таким образом, на территориях муниципальных образований, районов, городов, где работают различные управляющие организации, предприятия, компании, функции по проведению платежных расчетов с населением по предоставленным коммунальным услугам, целесообразно передать на условиях договоров подряда специализированным расчетно-кассовым центрам, которые организуют сбор информации по платежам, осуществляемым потребителями и предприятиями жилищно-коммунального комплекса.

Создание товариществ собственников жилья в границах единого комплекса недвижимого имущества, включающего, в том числе, и земельный участок, и расположенные на нем жилые здания, становится одним из эффективных способов организации управления многоквартирными жилыми домами с разными правами собственности отдельных жилых помещений.

Список литературы

1. Сысоева Е.В. Формирование рыночных механизмов функционирования жилищно-коммунального комплекса // Теория и практика общественного развития № 12. 2015. [Электронный ресурс]: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovaniye-rynnochnyh-mehanizmov-funktsionirovaniya-zhilishnokommunalnogo-kompleksa> (дата обращения: 04.05.2017).
2. О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации: закон Российской Федерации от 04.07.1991 № 1541 – 1 (ред. от 16.10.2012 № 170-ФЗ) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1991. № 28. 11 июля. Ст. 959.
3. О приватизации государственного и муниципального имущества: федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ (ред. от 07.12.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 4. 28 января. Ст. 251.

УДК 339.13.017

Вдовенко Е.О., Шипкова О.Т.

УПРАВЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ И ПОТРЕБЛЕНИИ УСЛУГ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Вдовенко Евгений Олегович, студент 2 курса кафедры экономической теории, e-mail: kafekonon@muctr.ru;

Шипкова Ольга Тарасовна, к.э.н., доцент кафедры экономической теории, e-mail: olship@inbox.ru;

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия

125047 Москва, Миусская пл., 9

Жилищно-коммунальное хозяйство представляет собой важную сферу жизнедеятельности общества. Без его эффективного функционирования невозможно обеспечение нормальных условий жизнедеятельности общества в целом и населения в частности. В статье исследуются проблемы управления эффективностью в сфере предоставления услуг населению. В результате выявлены основные факторы, оказывающие ключевое влияние на деятельность исследуемого комплекса и разработаны мероприятия по совершенствованию системы предоставления услуг населению с позиций повышения качества и эффективности.

Ключевые слова: рыночные механизмы, реформирование, жилищно-коммунальный комплекс, эффективность управления, качество жизни.

MANAGEMENT OF THE PRODUCTION OF SERVICES OF HOUSING MUNICIPAL COMPLEX

Vdovenko E.O., Shipkova O.T.

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia

Housing and communal services are an important sphere of society. Without its effective functioning, it is impossible to ensure normal living conditions for society as a whole and for the population in particular. The article studies the problems of efficiency management in the sphere of providing services to the population. As a result, the main factors that exert a key influence on the activity of the complex under investigation were identified and measures were developed to improve the system of providing services to the population in terms of improving quality and efficiency.

Keywords: Market mechanisms, reforming, housing and communal services, management effectiveness, the quality of life.

Услуги сферы жилищно-коммунального комплекса формируются как один из ключевых факторов качества жизни населения и экономического роста страны, как научное знание, выраженное нематериальными активами и процессом их накопления в виде информационных технологий во всех направлениях производства и потребления услуг, в том числе и в сфере жилищно-коммунального комплекса.

Эффективность предоставления услуг определяет ряд долговременных основополагающих факторов экономического развития, а выполнение законов экономического развития вызвано действием закона постоянного повышения потребностей, усиливающейся интеграции материальных и нематериальных элементов производства услуг сферы жилищно-коммунального комплекса, а также изменений в характере социально-экономического роста или снижения качества жизни населения.

В рыночной экономике проблемы управления эффективностью в сфере предоставления услуг жилищно-коммунального комплекса стали одной из важных проблем. Кроме того, выход на передний план научного знания, накопления нематериальных активов, включая и человеческий фактор, потребности в развитии человечества, оказывают влияние на качество предоставления услуг в исследуемой сфере экономической деятельности. Таким образом, услуги, в том числе и сферы жилищно-коммунального комплекса, как таковые, выходят за рамки экономических законов.

При переходе к рыночным отношениям сфера жилищно-коммунального комплекса обеспечивала реализацию функций социальной защиты населения. Вместе с тем, в рыночной экономике для данной сферы экономической деятельности присущи признаки социально-экономической и политической напряженности, что связано с состоянием основных фондов, высоким уровнем затратности; отсутствием последовательной инженерно-технической политики энергоресурсосбережения, отсутствием разработок и внедрения инновационных технологий; наличием тенденции к постоянному росту жилищно-коммунальных тарифов, превышающих темпы роста реальных доходов населения; отсутствием экономически обоснованного рационального ценообразования на услуги; с неэффективным регулированием и монополизмом в сфере предоставления услуг; несовершенством договорных отношений на рынке жилищных и коммунальных услуг; неразвитостью институтов жилищного самоуправления и многими другими негативными явлениями и проблемами, характерными для всей сферы жилищно-коммунальной деятельности.

Весте с тем, повышение эффективности управления жилищно-коммунальным комплексом является важнейшим фактором улучшения качества, культуры и доступности услуг на основе рационального использования финансовых, материальных и кадровых ресурсов. Отметим, что в настоящее время в сфере жилищно-коммунального комплекса практически отсутствуют технологии

управления процессами предоставления услуг с позиций эффективности и прибыльности данного вида деятельности.

Однако, характеризуя сферу услуг такими понятиями как качество услуг, эффективность, рациональное использование ограниченных ресурсов, инновационность и др. невозможно без рассмотрения сущности процесса функционирования системы жилищно-коммунального комплекса без применения инструментов экономического анализа и оценки деятельности субъектов данной сферы деятельности.

На наш взгляд, рассматривать процесс управления эффективностью социально-экономической сферы на различных уровнях управления, включая и сферу жилищно-коммунального комплекса, возможно через внедрение системы стандартизации и внедрении механизмов и инструментов стандартов серии ИСО-9000, позволяющих совершенствовать планирование, функционирование организационной системы, далее трудовой мотивации и контроля, связующих управленческие процессы принятия решений и коммуникаций

Кроме того, особое внимание при этом необходимо уделить и процессам информатизации рассматриваемой сферы деятельности, качеству информационного обеспечения управленческого процесса с применением методологии стандартизации на основе системы менеджмента качества. Вместе с тем, стандарты позволяют внедрять методы менеджмента качества в соответствующие подсистемы менеджмента организаций жилищно-коммунального комплекса.

Таким образом, эффективное управление сферой предоставления услуг в жилищно-коммунальном комплексе подразумевает вовлечение в управленческие процессы систему менеджмента качества. Стандартизация управления должна применяться не только в управлении качеством, но и обеспечением финансами, материально-техническими и кадровыми ресурсами сферу жилищно-коммунального комплекса и др.

Система стандартизации позволяет унифицировать и совершенствовать большинство процессов управления в сфере предоставления услуг жилищно-коммунального комплекса. При этом основное внимание должно уделяться значимым управленческим действиям. Стандарты системы менеджмента качества носят универсальный характер и применимы к любым процессам, в том числе и к процессам управления в сфере жилищно-коммунального комплекса [1].

Предлагаемая методология управления должна включать эффективные механизмы управления ограниченными финансовыми, трудовыми, материальными и другими ресурсами.

Отличительной особенностью деятельности по производству и реализации услуг жилищно-коммунального комплекса от других значимых сфер деятельности является то, что сфера прибыльности находится в цепочке взаимоотношений в системе: государственные органы управления – руководство организации – персонал организации – население на базе применяемых средств и технологий

производства услуг данного комплекса. Реализация целевых задач в сфере производства и потребления услуг жилищно-коммунального комплекса, в первую очередь связана с управлением ресурсами, и в наибольшей степени - средствами производства услуг и информационных технологий.

Формирование и реализация эффективной стратегии управления включает не только внедрение процессов стандартизации, но и ресурсосбережение на всех уровнях технологической цепочки производства и предоставления услуг, что характеризует организации жилищно-коммунального комплекса, как с точки зрения рентабельности, так и с позиций конкурентоспособности.

Как известно, рентабельность, является относительным показателем прибыльности, а прибыль, зависит от деятельности трудовых ресурсов, качества подготовленности работников, от оснащенности процесса производства и внедрения услуг, применения современных технологий оказания услуг жилищно-коммунального комплекса, от эффективности руководства организациями, в том числе и фактора личности руководителя. Фактор личности руководителя, или, так называемый «человеческий ресурс» в процессе управления эффективностью предоставления услуг выходит на первое место [2].

Таким образом, показатели управления эффективностью в сфере производства и потребления услуг для организаций жилищно-коммунального комплекса в первую очередь, связаны с показателем эффективности менеджмента организации. Вместе с тем процесс гуманизации экономического роста в обществе сопровождается изменением качества предоставления услуг, расширением комплекса услуг, направленных на совершенствование общества и самого человека в это обществе. Соответственно и меняется и совершенствуется интеллект и самосознание работника, его интеллектуальные и физические возможности, соответственно, качественно изменяются духовные, культурные, социальные потребности работника, изменяется сам процесс предоставления услуг населению, в том числе и услуги сферы жилищно-коммунального комплекса.

Определение экономической эффективности услуг сферы жилищно-коммунального комплекса, как одного из критериев ценностей в обществе, возможно методом определения и сравнения затрат и результата предоставления данного вида услуг. Первоначально определить показатели, характеризующие эффективность процесса производства услуг сферы жилищно-коммунального комплекса, связанные с производительностью труда, фондоотдачей, материалоемкостью, рентабельностью, качеством услуг и другими показателями.

Однако такая оценка не является окончательной, так как она не учитывает соотношение между запланированным и полученным эффектом от предоставления услуг сферы жилищно-коммунального комплекса, что проявляется только лишь в процессе и результате потребления.

В современной экономике сферы потребления услуга сферы жилищно-коммунального комплекса становится активной областью профессиональной деятельности работника. Поэтому эффективность взаимоотношений в области услуг сферы жилищно-коммунального комплекса, на наш взгляд, следует оценивать по методу результативности достижения поставленной цели. Таким образом, правильно сформулированная цель предоставления услуги сферы жилищно-коммунального комплекса определяет её конечный результат, который становится критерием, отражающим эффективность потребления данного вида услуг.

Значительное воздействие на сферу предоставления услуг оказывает долговременные стимулы развития сферы жилищно-коммунального комплекса, на которую значительное влияние оказывает научно-технический прогресс в обществе, базирующийся на применении научных информационных и компьютерных технологий, новых средств коммуникации, использование стремительно развивающихся новых рыночных услуг в рассматриваемой сфере деятельности. Область предоставления услуг в жилищно-коммунальном комплексе в рыночной экономике изменяется в направлении эффективности для общества в целом и населения, в частности. Главным фактором успеха в сфере предоставления услуг жилищно-коммунального комплекса становится показатель эффективного управления, позволяющий успешно организовать процесс удовлетворения спроса потребителя (населения) услуги жилищно-коммунального комплекса, что предполагает необходимость исследования тенденций и прогнозов потребительских запросов и предпочтений населения.

Выходит на первый план показатель частной выгоды (PB). В отличие от общественной выгоды (SB), которая представляет собой совокупную выгоду всех участников данного процесса, которых затрагивает производство и потребление услуги жилищно-коммунального комплекса ($SB=PB+EB$), которое можно представить в виде суммы внешней (EB) и частной выгоды (PB). При этом показатель частной выгоды определяет увеличение благосостояния потребителя определенного вида услуги жилищно-коммунального комплекса. Увеличение производства и потребления частной выгоды отражается показателем предельной частной выгоды (MPB), который определяется отношением приращения частной выгоды к приращению самого блага в виде услуги [3]:

$$MPB = \nabla PI / \nabla Q$$

где ∇PI - приращения частной выгоды;
 ∇Q - приращение блага в виде услуги.

Экономические затраты при оказании услуг жилищно-коммунального комплекса, прибыльность самого производства услуг – это вознаграждение за риск, возможные потери в условиях рыночной неопределенности.

В сфере услуг, включая и жилищно-коммунальный комплекс, перспективные направления услуг, связанные с понятием «прибыльность», предлагаем рассматривать с точки зрения структурных преобразований и эффективности использования ограниченных ресурсов данной сферы деятельности. Показатель прибыльности предоставления услуги становится неотъемлемой частью при предоставлении услуг, в том числе и в сфере жилищно-коммунального комплекса, позволяющих повысить качество жизни человека в обществе.

Методология управления данной сферы экономической деятельности обеспечивается процедурно и инструментально рядом условий формирования конкурентной среды на рынке услуг сферы жилищно-коммунального комплекса, позволяющих в обществе осуществлять целевую деятельность по оказанию услуг населению и получать экономический результат от деятельности в целом, что подразумевает конкурентные отношения с определенной степенью эффективности данного вида деятельности.

Таким образом, высокое качество предоставления услуг должно включать показатели, связанные с качеством жизни, организацией рабочего места, и будут неотъемлемой частью предоставления услуг, такие показатели эффективности деятельности, как: прибыльность, рентабельность, производительность труда и другие, которые характеризуют равновесие или дисбаланс между затратами и доходами внутри сложной социальной системы организации управления предприятиями, производящими и предоставляющими услуги в сфере жилищно-коммунального комплекса.

Список литературы

1. Вдовенко З.В. Формирование методологии эффективного управления экономическими системами. М.: изд-во Современная гуманитарная академия, 2008. - 84 с.
2. Тарануха Ю.В. Микроэкономика/ Ю.В. Тарануха; под общ. ред. проф. А.В. Сидоровича. – М.: Изд-во ДиС, 2006.- С. 560.
3. ГОСТ Р 56038 – 2014 Услуги жилищно-коммунального хозяйства и управления многоквартирными домами. Услуги управления многоквартирными домами. Общие требования. М.: Стандартиформ. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.os39.ru/images/stories/gostr560382014uslugiuprawleniqmkd.pdf> (дата обращения: 04.05.2017).

УДК 343.983

Виноградова М.М., Сенина М.О.

ПРИМЕНЕНИЕ СКАНИРУЮЩЕЙ ЭЛЕКТРОННОЙ МИКРОСКОПИИ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ

Виноградова Мария Михайловна, обучающийся группы ЮР-32 кафедры криминалистики и уголовного права; государственный судебный эксперт ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, e-mail: juvin@bk.ru

Сенина Марина Олеговна, аспирант 2 года кафедры химической технологии керамики и огнеупоров; стажер-исследователь ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия

125047, Москва, Миусская пл., д.9

ФБУ РФЦСЭ Минюста России

109028, Москва, Хохловский пер., д.13, стр.2

Рассмотрены возможности применения сканирующей электронной микроскопии в криминалистическом исследовании драгоценных камней. Проанализированы основные цели и задачи данного вида исследований методом сканирующей электронной микроскопии и представлены практические примеры использования сканирующей электронной микроскопии.

Ключевые слова: криминалистические исследования, сканирующая электронная микроскопия, драгоценные камни, ювелирные изделия

APPLICATION OF SCANNING ELECTRONIC MICROSCOPY IN THE FORENSIC STUDY OF PRECIOUS STONES

Vinogradova M.M.^{1,2}, Senina M.O.^{1,2}

¹D.I. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia.

²Russian Federal Centre for Forensic Science of Ministry of Justice

The possibilities of using scanning electron microscopy (SEM) in the forensic study of precious stones are considered. The main goals and tasks of this type of research by the SEM method are analyzed and practical examples of the use of scanning electron microscopy are presented.

Keywords: Forensic studies, scanning electron microscopy, precious stones, jewelry

При экспертном исследовании камней в ювелирных изделиях конечной задачей является определение вида камня с целью установления его принадлежности к драгоценным ювелирным или просто к ювелирным камням.

Перечень драгоценных камней определяется Федеральным законом «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» №41-ФЗ от 26.03.1998 г. (ред. от 03.07.16), к ним относятся: природные алмазы, изумруды, рубины, сапфиры, александриты, а также природный жемчуг в сыром (естественном) и обработанном виде, некоторые виды янтаря. Стоит обратить внимание на различие понятий драгоценные и ювелирные камни. Ювелирными называются любые камни, используемые в качестве украшений. К ним относятся большое число минералов и горных пород, органогенных образований, природных, облагороженных и искусственно полученных материалов. Таким образом, можно выделить драгоценные ювелирные камни – драгоценные камни, используемые в качестве украшений.

Существует устоявшийся порядок исследования драгоценных камней, закрепленных и незакрепленных в изделии: внешний осмотр и исследование с помощью лупы 10 кратного увеличения, определение и оценка твердости, изучение морфологии и характера огранки под оптическим микроскопом, выявление характерных

включений, определение двупреломления, установление цвета люминесценции, определение показателя преломления (для незакрепленных камней), определение элементного состава и некоторые другие. После диагностики проводится оценка полученных результатов, отнесение исследуемого камня к определенному минеральному виду и установление принадлежности камня к драгоценным камням.

Ряд задач, связанных с криминалистическим исследованием драгоценных камней решаются с использованием сканирующей электронной микроскопии [1]. К ним, в частности, относятся следующие:

1. Выявление признаков нахождения камня ранее в оправе ювелирного изделия;

2. Определение элементного состава следовых количеств драгоценных металлов на поверхности драгоценного камня;

3. Выявление признаков облагораживания драгоценного камня.

Существенным преимуществом сканирующей электронной микроскопии является возможность проводить диагностику драгоценных камней прямо в оправе изделия. Поскольку, как правило, ювелирные изделия впоследствии подлежат оценке в ходе судебно-товароведческой экспертизы с целью установления размеров ущерба в результате совершенного хищения (и квалификации

преступления соответственно), исследование ювелирных изделий должно быть проведено без их повреждения.

При помощи электронного микроскопа, оснащенного системой рентгеновского микроанализа, можно проводить исследования элементного состава как камня, вставленного в оправу, так и оправы, в которую он вставлен, что заметно упрощает работу эксперта.

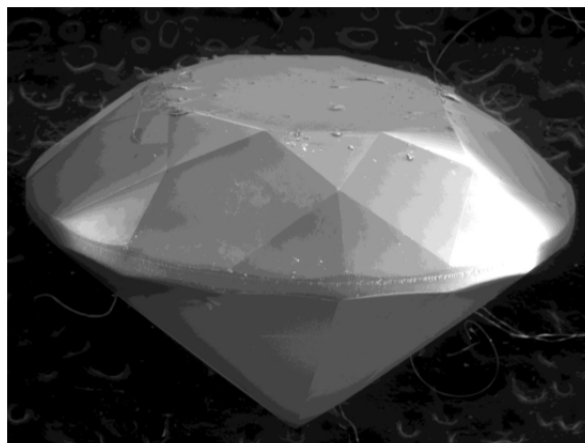
Рассмотрим на практике применение сканирующей электронной микроскопии при криминалистическом исследовании драгоценных камней.

Перед экспертом были поставлены следующие вопросы:

1. Имеются ли на представленных камнях (бриллианте и сапфире) признаки их нахождения ранее в оправе ювелирного изделия?

2. Были ли представленные на исследование природные сапфир и рубин облагорожены?»

Для ответа на вопрос номер один при помощи детектора вторичных электронов и детектора обратноотраженных электронов в низком вакууме были получены электронные изображения бриллианта 1,7 карат (рис.1, 2). Низкий вакуум необходим, поскольку материал камней является токонепроводящим.

SEM HV: 10.00 kV WD: 25.8450 mm
SEM MAG: 107 x Det: LVSTD 2 mm
View field: 4.96 mm VEGA\\ TESCAN
ЭКЦ МБД России

Рис.1 - Электронное изображение бриллианта (общий вид).

На рис.2 видно, что на рундисте бриллианта имеется борозда со следами металла (светлые области). Данные признаки являются криминалистически значимыми, так как указывают на пребывание камня ранее в оправе ювелирного изделия.

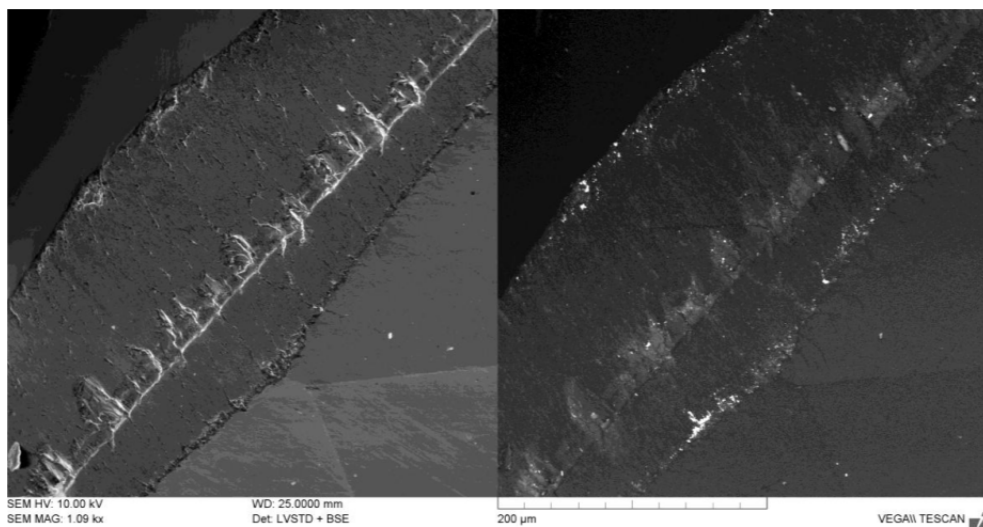

Рис. 2 - Электронное изображение рундиста бриллианта с бороздой со следами металлизации.

В спектре следов металлизации (рис. 3 (а, б)) выявлены элементы: золото, серебро и медь, что указывает на пребывание камня ранее в золотой оправе.

Для ответа на вопросы номер два и номер три при помощи детектора вторичных электронов и детектора обратноотраженных электронов в низком

вакууме были получены электронные изображения сапфира (рис. 4(а) и рис. 5(а)) и рубина (рис. 4(б) и рис. 5(б)) при разных увеличениях.

Светлые области указывают на то, что камни были облагорожены. Состав материала этих светлых участков соответствует стеклу.

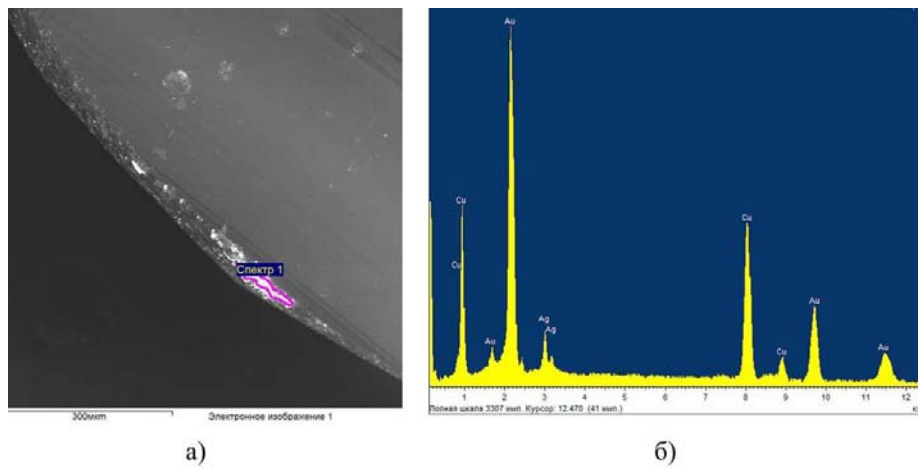

Рис.3 - Электронное изображение рундиста бриллианта со следами металлизации (а) и спектр следов (б).

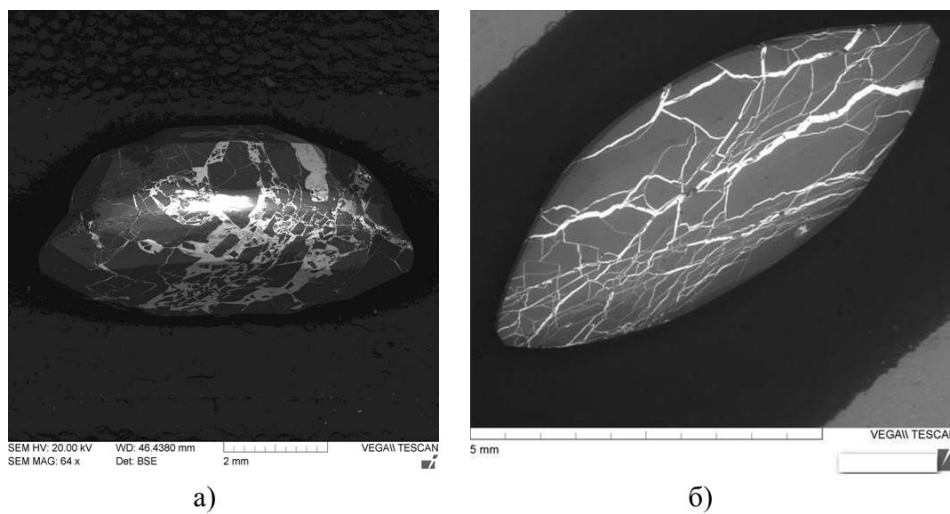

Рис.4 - Электронные изображения облагороженных камней: сапфира (а) и рубина (б).

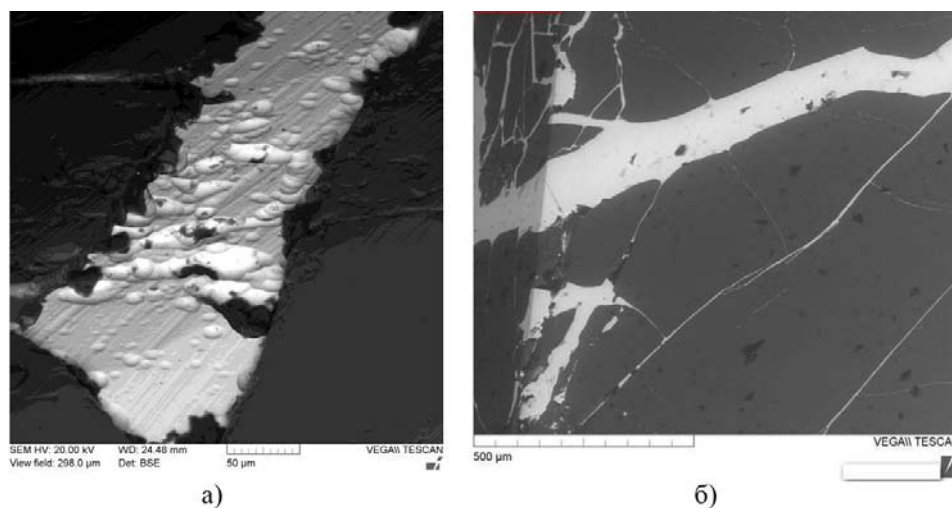

Рис.5 - Электронные изображения облагороженных камней: сапфира (а) и рубина (б).

Таким образом, подводя итоги, можно сделать вывод о том, что ряд важных задач криминалистического исследования драгоценных камней может быть решен только с помощью сканирующей электронной микроскопии.

Список литературы

1. Практическая растровая электронная микроскопия. Под ред. Дж. Гоулдстейна и Х. Яковиц. Пер. с англ. под ред. В.И. Петрова. М: Мир. 1978. 656 с

УДК 338.24

Гринев Н.Н., Барабанов П.А.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Гринев Никита Николаевич, старший преподаватель кафедры экономической теории;
Барабанов Павел Алексеевич, старший преподаватель кафедры экономической теории,
e-mail: kafekonom@muctr.ru;
Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия
125047 Москва, Миусская пл., д. 9

Важнейшими показателями, характеризующими социально-экономическое развитие, являются качественные улучшения в области реализации таких свойств экономических субъектов, как способность обновляться, быстро реагировать на изменение факторов внешней среды, а также обеспечивать достигнутые темпы и тенденции развития при увеличивающейся степени неопределенности. В данных условиях к числу ключевых факторов, определяющих формирование конкурентных преимуществ промышленных предприятий в долгосрочной перспективе, следует отнести инновационные технологии и разработки.

Ключевые слова: промышленность, конкурентоспособность, объекты интеллектуальной собственности, инновация, инновационная деятельность, социально-экономическое развитие.

INNOVATIVE ACTIVITY AS FACTOR OF INCREASE OF COMPETITIVENESS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Grinev N.N., Barabanov P.A.

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia

The most important indicators of socio-economic development is a qualitative improvement in the implementation of these properties of economic actors, such as the ability to be updated quickly to respond to changes in environmental factors, and to ensure that the achieved rate and development trends with an increasing degree of uncertainty. Under these conditions, the key factors determining the formation of competitive advantages of industrial enterprises in the long term should include innovative technologies and developments.

Keywords: industry, competitiveness, intellectual property, innovation, innovation, socio-economic development.

Развитие национальной экономики по пути рыночных преобразований ставит проблему повышения конкурентоспособности отечественных предприятий и создаваемых ими продуктов в разряд важнейших условий не только благоприятного исхода реформ, но и обеспечения экономической безопасности страны.

Некоторые ученые среди факторов, определивших отставание отечественной экономики к концу 80-х годов текущего столетия от развитых стран мира, называют нигилистическое отношение к роли инфраструктуры рынка в товарном хозяйстве, недооценку значения институциональной системы в обеспечении конкурентоспособности, игнорирование необходимости интенсификации по отношению к самой инфраструктуре рынка, обеспечивающей условия функционирования товаропроизводителя. По их мнению специалисты российские экономисты, занимаясь в течение последнего десятилетия изучением конкурентоспособности, разработкой методик и рекомендаций по данному вопросу, до сих пор не пришли к единой методологической базе. Кроме того, сдерживающим моментом при разработке и реализации стратегии повышения конкурентоспособности является недостаточная научная проработанность ее формирования в специфических условиях реформирования экономики. Определение конкурентоспособности как экономической категории необходимо начать с выяснения этимологии этого слова. В словаре русского

языка «конкурентоспособный» - способный выдержать конкуренцию, противостоять конкурентам. Это определение базируется на понятии "конкуренция", что в переводе с латыни означает столкновение в результате каких - либо действий. Под данным термином чаще всего подразумевают борьбу между производителями за более выгодные условия производства и сбыта товаров, за получение наивысшей прибыли [1].

При этом, конкурентоспособность тесным образом связана с инновационной деятельностью. Термин «инновация» (англ. innovation) был впервые использован Й. Шумпетером в работе «Теория экономического развития» (1911 г.). При этом Й. Шумпетер выделял несколько типов нововведений: использование новой техники и технологических процессов; применение продукции, отличающейся новыми свойствами; применение нового сырья и т.д. В современной экономической литературе приведено значительное число подходов к трактовке рассматриваемого понятия [2]. Некоторые ученые рассматривают инновацию, как процесс, при реализации которого формируется экономическое содержание какой-либо идеи или изобретения [3]. В трудах других ученых под инновацией понимается новшество, техническая идея, которую целесообразно внедрять для обеспечения роста эффективности производства. В данном случае инновация трактуется как важнейший фактор, который в условиях, характеризующихся различными кризисными

явлениями в мировой экономике, обеспечивает развитие общества и его отдельных сфер деятельности. Изучение существующих подходов к определению понятия «инновация» показывает, что одной из ключевых его характеристик является ориентация на изменения. Необходимо отметить, что в соответствии с международными стандартами, к которым относится, в частности, «Руководство Осло» (1992 г.), инновация рассматривается как окончательный результат инновационной деятельности, представляющий собой усовершенствованный либо совершенно новый продукт, получивший внедрение на рынке, усовершенствованный либо совершенно новый технологический процесс, применяемый на практике, или новый подход к реализации социальных услуг [4].

В соответствии с Федеральным законом от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» инновация представляет собой введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях [5].

В результате анализа можно выделить ряд основных подходов к классификации инноваций. Однако при этом одна и та же инновационная разработка или технология может быть классифицирована одновременно по разным признакам. Критерием классификации, который получил наибольшую распространенность в трудах различных ученых, является критерий соответствия технологическим параметрам. В соответствии с указанным критерием традиционно выделяют технологические продуктовые инновации, которые связаны с разработкой и внедрением продукта с усовершенствованными признаками, а также технологические процессные инновации, которые ориентированы на внедрение технологически новых или кардинально модернизированных методов организации производства. В этом случае управленческие и организационные инновации относятся к категории нетехнологических инноваций. Рассмотрим отдельные классификации инноваций. Например, с точки зрения уровня новизны выделяют радикальные и ординарные инновации, а с учетом возможности внедрения на разного рода стадиях жизненного цикла различают инновации, которые внедряются на этапах, связанных со стратегическим маркетингом, НИОКР, подготовкой производства, производством и последующим обслуживанием. В соответствии с критерием «масштаб» инновации подразделяют на новые в мировом масштабе, стране, отрасли, в рамках отдельного предприятия. По критерию «частота применения» различают разовые и повторяющиеся инновации, а по критерию «сфера применения» – инновации, реализуемые внутри предприятия, новшества для накопления на предприятии и новшества, ориентированные на продажу. Также выделяют различные формы новшества, например, ноу-хау; открытия, изобретения, патенты; рационализаторские предложения; товарные знаки, торговые марки и др. С точки зрения возможного эффекта, который может быть получен от коммерциализации новшеств, инновации

классифицируют на социальные, экономические, научно-технические, экологические, интегральные.

Необходимо отметить, что выявленные подходы к классификации инновации имеют разное значение для разработки и принятия управленческих решений в области инновационного менеджмента. В частности, для осуществления экономической оценки инноваций наибольшее значение может иметь классификация по таким критериям, как «уровень новизны» и «масштаб».

Анализ показывает, что наряду с подходами к классификации инноваций, основанными на множестве критериев, получили распространение подходы к классификации только по одному признаку. Так, наибольший интерес представляет классификация по критерию «степень радикальности инноваций и уровень их новизны» [6], в соответствии с которой можно предложить следующие типы инноваций:

- базисные инновации, основанные на крупнейших изобретениях, которые способны обеспечить кардинальный переворот в науке и технике, появление новых направлений технического развития и др. Базисные инновации, как правило, связаны с существенными временными и финансовыми затратами, а также масштабными эффектами;

- улучшающие инновации, которые связаны с внедрением изобретений среднего уровня, способным стать основой для модификации существующего поколения техники и технологий для замены старых образцов или расширения сферы их применения;

- микроинновации, ориентированные на улучшение отдельных характеристик (технологических, потребительских) реализуемых моделей техники и технологий в результате применения небольших изобретений с целью повышения эффективности их производства и применения;

- псевдоинновации, которые направлены на некоторое улучшение моделей техники и технологий.

Рассмотренные подходы к классификации инноваций показывают, что для некоторых типов инноваций характерно наличие сложных взаимосвязей и взаимовлияний, а процессы разработки и внедрения новшеств достаточно разнообразны, что, безусловно, следует учитывать при управлении инновационными процессами промышленных предприятий.

Анализируя вопросы разработки и внедрения инноваций, необходимо рассмотреть понятие инновационной деятельности. В научной литературе существует достаточно большое количество трактовок указанного понятия. Учитывая современную нормативную правовую документацию, необходимо рассматривать инновационную деятельность, как деятельность, в том числе научного, технологического, организационного, финансового и коммерческого характера, которая связана с осуществлением инновационных проектов, а также на создание региональной инновационной инфраструктуры.

Близким, но не тождественным понятием для инновационной деятельности, является понятие инновационного процесса, под которым понимается совокупность последовательно соединенных элементов, формирующих общую структуру инновационного процесса. В большинстве случаев к числу данных элементов относят следующие: инициация; маркетинг инноваций; производство

инноваций; реализация инновационных разработок и технологий; продвижение и оценка экономической эффективности инноваций; распространение инноваций.

Организация процесса управления инновациями на промышленных предприятиях предполагает определение целей инновационной деятельности и установление их взаимосвязей с общими бизнес-целями предприятия, выявление имеющихся конкурентных преимуществ и недостатков, сопутствующих инновационной деятельности, выбор методов управления инновационным процессом, в том числе экономических, административных, психологических и иных, а также разработку общего механизма управления инновациями предприятия [7].

Разнообразие получаемых в результате инновационной деятельности инновационных идей, инновационных продуктов и технологий определяет необходимость разработки обоснованных подходов к их дальнейшему использованию. Очевидно, что выбор методов и способов управления результатами инновационной деятельности находит отражение в увеличении нематериальных активов предприятия, а также оказывает влияние на его конкурентоспособность.

В общем случае к числу основных результатов инновационной деятельности предприятий и организаций, как правило, относится инновационная продукция, которая может быть представлена в вещественной и неовещественной форме. Отдельные результаты инновационной деятельности промышленных предприятий могут быть преобразованы в объекты интеллектуальной собственности.

В соответствии с современным российским законодательством интеллектуальная собственность определяется как список результатов интеллектуальной деятельности, а также средств индивидуализации (товаров, услуг, работ, юридических лиц, предприятий), которым предоставляется правовая охрана. При этом к числу основных результатов интеллектуальной деятельности относятся произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин; базы данных; исполнения; фонограммы; сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач; изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау); фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения. Одним из видов интеллектуальной собственности, представляющим значительный интерес с точки зрения изучения проблемы управления результатами инновационной деятельности, является промышленная собственность, к объектам которой относятся изобретения, полезные модели и промышленные образцы. К категории «изобретения» могут быть отнесены технические решения в любой сфере, связанные с продуктом или процессом, а также их применением. К числу полезных моделей относятся различные технические решения, которые имеют отношение к устройствам. Под промышленными

образцами понимаются решения, связанные с внешним видом изделий разного вида производств.

К числу результатов инновационной деятельности, которые имеют неовещественную форму, можно отнести «ноу-хау». «Ноу-хау» или секреты производства представляют собой сведения различного характера о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической области или методах реализации профессиональной деятельности, которые характеризуются определенной экономической ценностью. Также рассматривая вопрос индивидуализации инноваций, следует особое внимание уделить таким объектам интеллектуальной собственности, как товарные знаки и знаки обслуживания.

Кроме того, инновационная деятельность, реализуемая отдельными промышленными предприятиями и их группами, может быть связана с получением общего социально-экономического эффекта в региональном и национальном масштабах, что находит отражение в повышении значений социально-экономических показателей экономики региона и страны в целом.

Указанные возможные эффекты, которые могут быть получены в результате разработки и коммерциализации инноваций, способствуют повышению потребительской ценности выпускаемой промышленными предприятиями инновационной продукции и, соответственно, росту ее конкурентоспособности. Следует отметить, что возможные эффекты от инновационной деятельности конкретных промышленных предприятий могут более масштабны в случае учета особенностей инновационных процессов, реализуемых смежными предприятиями и предприятиями-партнерами.

Список литературы

1. Вдовенко З.В., Шабашев В.А. Управление конкурентоспособностью химико-фармацевтических предприятий. Монография / Кемерово, 2001. 170 с.
2. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982. – 864 с.
3. Управление инновациями в организации: Учебное пособие / А.А. Бовин, Л.Е. Чередникова, В.А. Якимович. – М.: Омега-Л, 2006. – 415 с.
4. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. – 3-е изд. – Совместная публикация ОЭСР и Евростата. – М., 2006. – 192 с.
5. О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения 04.05.2017)
6. Завлин П.Н. Инновационное предпринимательство: организация, статистика, проблемы // Инновации. – 1996. – № 3. – С. 8-10.
7. Чернышева Ю.Г. Государственная поддержка малого предпринимательства в контексте экономических противоречий: теория и практика: Автореф. дисс. канд. эконом. наук: 08.00.05 / Чернышева Юлия Гарьевна. – Ростов-на-Дону, 2009. – 26 с.

УДК 339.3:001

Гринева Н.Н., Гринева Е.Н.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Гринева Никита Николаевич, старший преподаватель кафедры экономической теории;
Гринева Евгения Николаевна, магистрант 1-го года обучения кафедры экономической теории,
e-mail: kafekonon@muctr.ru;

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия
125047 Москва, Миусская пл., д. 9

Одним из способов повышения эффективности инновационной деятельности предприятий химической промышленности является применение при реализации инновационных процессов малых форм предпринимательства, что позволит не только вовлечь в инновационную деятельность новых субъектов и рационально использовать их инновационный потенциал, но и минимизировать риски характерные для инновационных проектов.

Ключевые слова: химическая промышленность, малое инновационное предприятие, формы предпринимательства, инновация, интеллектуальная деятельность.

FEATURES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF SMALL INNOVATIVE ENTERPRISES IN THE CHEMICAL INDUSTRY OF RUSSIA

Grinev N.N., Grineva E. N.

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia

One of the ways of increase of efficiency of innovative activity of the enterprises of the chemical industry is used in the implementation of innovative processes of small forms of entrepreneurship that will not only engage in innovative activities new subjects and manage their innovation potential, but also to minimize the risks typical for innovative projects.

Keywords: chemical industry, innovative, forms of entrepreneurship, innovation intellectual activity.

Необходимо отметить, что в последние годы на региональном и государственном уровнях значительное внимание уделяется разработке и реализации инструментов поддержки и развития малого и среднего предпринимательства [1]. В этой связи некоторый интерес представляет созданное в 2015 году акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (корпорация МСП; Указ Президента РФ от 05.06.2015 года № 287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства»), ориентированное на поддержку и стимулирование развития малого и среднего предпринимательства.

В современном законодательстве понятие субъектов малого и среднего предпринимательства определено достаточно четко [2]. Так, к указанным субъектам относятся хозяйствующие субъекты (хозяйственные общества, потребительские кооперативы, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели), которые удовлетворяют соответствующим условиям. При этом к числу основных показателей, в соответствии с которыми индивидуальные предприниматели и различные юридические лица относятся к категории малых и средних предприятий, относятся: структура уставного капитала (для обществ с ограниченной ответственностью ООО, акционерных обществ АО) и ряд специальных условий для хозяйственных обществ и партнерств, а также среднесписочная численность сотрудников и величина доходов. Например, к числу

микропредприятий относятся предприятия, величина дохода которых не превышает 120 млн. рублей и численность сотрудников составляет не более 15 человек. Категория «малое предприятие» предполагает доход до 800 млн. рублей и численность сотрудников до 100 человек. Категория «среднее предприятие» предполагает доход до 2 млрд. рублей и численность сотрудников от 101 до 250 человек [3].

Рассматривая малые формы предпринимательства, их роль и место в экономических процессах, особое внимание необходимо уделить малым инновационным предприятиям, которые формируют одну из самых динамичных подсистем инновационной экономики в целом, для которой характерна высокая степень оперативности реагирования на изменяющиеся потребности потребителей инновационной продукции при возможности быстрой перестройки основных бизнес-процессов для разработки и создания инновационных продуктов и технологий [4].

При исследовании производственной деятельности предприятий малых форм собственности возникает вопрос: А какие предприятия в России можно отнести к малым инновационным предприятиям? Некоторые ученые указывают на то, что в России принята лишь отчетность по инновационно активным предприятиям, основные признаки которых определены следующим образом: появление новой продукции, технологий; выполнение исследований, приобретение патентов, лицензий; проведение маркетинговых исследований, проектно-конструкторских работ; пробные производства и испытания, обучение и подготовка персонала, приобретение машин, оборудования и

прочих основных фондов; осуществление капитальных затрат. На основе этих данных рассчитываются показатели уровня инновационной активности предприятий, характеризующих степень их участия в осуществлении инновационной деятельности в целом или отдельных ее видов в течение определенного периода времени. Уровень инновационной активности предприятий определяется как отношение количества инновационно активных, т. е. занятых какими-либо видами инновационной деятельности, к общему числу предприятий за определенный период времени в стране, отрасли, регионе [5].

Кроме того, в общем случае инновационная организация представляет собой организацию, деятельность которой связана с проведением научных исследований, а также коммерциализацией новых продуктов и технологий [6]. Однако понятие малого инновационного предприятия в современном законодательстве четко не определено. Так, в соответствии со Стратегией развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года (утверждена Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол № 1 от 15.02.2006 г.) к малым инновационным предприятиям относятся малые предприятия, осуществляющие инновационную деятельность как основной вид деятельности. В этом случае инновационная деятельность связана как с осуществлением работ (услуг) в области производства совершенно новой продукции или с новыми потребительскими характеристиками товаров (работ, услуг), созданием и внедрением новых или модернизацией уже применяемых технологий производства и распространения инноваций, а также внедрением инноваций с целью повышения эффективности деятельности предприятия.

Можно привести еще одну трактовку малого инновационного предприятия, приведенную в Плана мероприятий о поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства в инновационной сфере на 2010-2012 гг. (Приложение к постановлению Правительства Москвы от 29.12.2009 г. № 1471-ПП «О мерах по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства в инновационной сфере в городе Москве на 2010-2012 гг.»), в соответствии с которой к числу малых инновационных предприятий относятся различные субъекты малого предпринимательства, которые осуществляют инновационную деятельность в научно-технической области, связанную с разработкой и коммерциализацией технических и технологических инноваций [7].

Трактовки понятия «малое инновационное предприятие», представленные в современных нормативных правовых актах, имеют довольно общий характер, что создает определенные трудности для их выявления, анализа и классификации при проведении различных исследований, а также выработке и реализации мер, направленных на их поддержку и стимулирование развития [8]. В связи с этим в некоторых субъектах РФ разрабатываются собственные критерии, определяющие принадлежность малого предприятия к числу инновационных. Так, в соответствии с распоряжением Департамента поддержки и развития малого предпринимательства Москвы от 9 октября 2008 года

№ 115 «О проведении сплошного обследования малых инновационных предприятий города Москвы» было предложено два основных и шесть дополнительных критериев, которые позволяют отнести малое предприятие к числу инновационных [9].

В соответствии с основными критериями малое предприятие должно осуществлять инновационную деятельность, ориентированную на внедрение научно-технологических и научно-технических достижений в области технологических процессов, а также новых или усовершенствованных товаров (услуг), и эта деятельность должна быть связана с образовательной, научной и промышленной сферами.

К числу дополнительных критериев относятся следующие:

- осуществление малым предприятием научно-исследовательской деятельности с целью использования научного открытия (изобретения) при производстве товаров (услуг) или в рамках производственной технологии (базисная инновация);

- применение предприятием инноваций с целью улучшения характеристик продуктов и услуг, применяемых технологий, а также модернизацию производимой продукции и производственно-технологических процессов (улучшающая инновация);

- осуществление малым предприятием разработки и реализации новых продуктов (услуг), которые направлены на удовлетворение потребностей потребителей (продуктовая инновация);

- разработка и выпуск новых продуктов, услуг на основе использования нового знания, а также внедрение новых составляющих в рамках производственного процесса (производственная инновация);

- применение новых знаний в рамках управленческих и организационных процессов (управленческая инновация);

- улучшение производственных, управленческих, организационных, маркетинговых и других процессов в результате введения новых составляющих (процессная инновация).

Одним из важнейших решений в области развития малых форм предпринимательства при научных и образовательных учреждениях явилось принятие 2 августа 2009 г. Федерального закона № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности». Указанный закон предусматривает предоставление бюджетным образовательным и научным учреждениям права создавать хозяйственные общества для коммерциализации различных результатов научно-исследовательской деятельности, исключительные права на которые принадлежат данным учреждениям. В этом случае возможными доходами данные хозяйственные общества могут распоряжаться самостоятельно (использоваться для обеспечения правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и передачи вознаграждения разработчикам инноваций, для реализации уставной деятельности указанных учреждений) [10].

Представляется, что к числу основных факторов, оказывающих негативное воздействие на процесс создания малых инновационных предприятий при образовательных и научных учреждениях, можно отнести следующие [11]:

– отсутствие развитой региональной инновационной инфраструктуры;

– слабая информационная поддержка указанных процессов;

– слабая обеспеченность собственными кадрами, обладающими компетенциями в инновационной сфере, а также недостаток собственных финансовых ресурсов;

– существующие проблемы в российском законодательстве. Например, несмотря на издание Федерального закона № 217-ФЗ, в котором определена общая процедура формирования уставного капитала малых инновационных предприятий, создаваемых при образовательных и научных учреждениях, в реальной ситуации в соответствии с действующим законодательством образовательные учреждения могут внести в уставный капитал малых предприятий в основном только право использования результатов интеллектуальной деятельности, в то время как внесение финансовых средств, оборудования и другого имущества существенно ограничивается. При этом внесение образовательным учреждением результатов интеллектуальной деятельности в уставный капитал малых инновационных предприятий возможно только в случае, когда оно уже стоит на балансе данного учреждения, что на практике наблюдается только в исключительных случаях;

– наличие проблем, связанных с арендой помещений ввиду длительности и сложности соответствующих конкурсных процедур.

Анализируя статистические данные, характеризующие создание малых инновационных предприятий после принятия Федерального закона от 02.08.2009 г. № 217-ФЗ, необходимо отметить, что в соответствии с данными ФГБНУ «НИИ РИНКЦЭ» во 2 квартале 2016 года в «Реестр учета уведомлений о создании хозяйственных обществ и хозяйственных партнерств, созданных бюджетными научными и автономными научными учреждениями либо образовательными организациями высшего образования, являющимися бюджетными или автономными учреждениями» внесено 2537 предприятий (в IV квартале 2015 года – 2400 предприятий; в IV квартале 2014 года – 2 124 предприятий).

Процесс создания малых инновационных предприятий с участием образовательного учреждения связан с закреплением им результатов инновационной деятельности в виде объектов интеллектуальной деятельности. При этом используются следующие виды объектов интеллектуальной деятельности: изобретения, ноу-хау, полезная модель, промышленный образец, база данных, программа для ЭВМ.

Использование малых форм инновационного предпринимательства позволит предприятиям не только минимизировать риски, связанные с

внедрением инноваций, но и реализовать инновационный потенциал своих сотрудников, в том числе в результате взаимодействия с другими промышленными предприятиями, образовательными и научными учреждениями.

Список литературы

1. Валдайцев С.В., Молчанов Н.В., Пецольдт К. Малое инновационное предпринимательство. – М.: Проспект, 2011. – 538 с.
2. Казьменков Д.А., Московкин В.М. Проблемы развития малых инновационных предприятий при вузах России // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 2. – С. 61–66.
3. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/12154854/>
4. Саал Т.Р. Анализ и тенденции развития малых инновационных предприятий промышленности: Автореф. дисс. канд. эконом. наук: 08.00.05 / СаалТоомасРейнович. – М., 2011. – 26 с.
5. Вдовенко З.В. Формирование методологии эффективного управления экономическими системами. М.: изд-во СГУ, 2008. С. 85
6. Бережнов Г.В. Инновационно-активная деятельность предприятия // Креативная экономика. – 2008. – № 1(13). – С. 4-10.
7. О мерах по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства в инновационной сфере в городе Москве на 2010-2012 гг.: Постановление Правительства Москвы от 29.12.2009 г. № 1471-ПП. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/293865/>
8. О создании реестра инновационно-активных организаций города Москвы: Постановление Правительства Москвы от 02.12.2008 г. №1104-пп [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.uprava-lefortovo.ru/item667/>
9. О проведении сплошного обследования малых инновационных предприятий города Москвы: Распоряжение Департамента поддержки и развития малого предпринимательства г. Москвы от 09.10.2008 г. № 115. [Электронный ресурс]. – URL: <http://lawru.info/dok/2008/10/09/n767731.htm>
10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности: Федеральный закон от 02.08.2009г.№217-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90201/
11. Возможен ли инновационный бизнес в вузах и НИИ? [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rsci.ru/innovations/small_innovative_enterprises.

УДК 347.469.1.

Дерябина Т.П., Иванова Е.В.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ

Дерябина Татьяна Петровна, старший преподаватель кафедры гражданского, авторского и экологического права, **Иванова Екатерина Викторовна**, к.ю.н., доцент кафедры гражданского, авторского и экологического права, e-mail: iekaterina@bk.ru

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия
125047, Москва, Миусская пл., д. 9

Медиативное соглашение гораздо шире традиционного мирового соглашения. Оно включает в себя самые разные аспекты существенные для сторон. В настоящей статье подробно остановимся на соотношении медиативного и мирового соглашений. Рассмотрим проблемы их соотношения и способы исполнения медиативного соглашения.

Ключевые слова: *медиация; альтернативные способы урегулирования военно-правовых споров; медиативное и мировое соглашения; принудительное исполнение медиативного соглашения.*

SOME OF THE FEATURES OF A MEDIATION AGREEMENT

Deryabina T.P., Ivanova E.V.

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia

The mediation agreement can be much broader than the traditional peace agreement. Include a variety of aspects that are significant for the parties. This article, we will dwell in detail on the relationship between mediators and peace agreements. Consider the problem of their relations of the mediation agreement.

Keywords: *mediation; alternative ways of resolving military disputes; meditative and peace agreement; enforcement of the mediation agreement.*

Многие военные организации при изучении военной медиации приходят к ошибочному выводу о том, что медиатор осуществляют не только функцию посредника, но и функцию консультанта по всем вопросам, связанным с разрешаемым спором, и в первую очередь по правовым вопросам. Однако это не так. Такое добросовестное заблуждение может привести к нежелательным результатам самой медиационной процедуры. Поэтому в Положении о медиации, действующем в военной организации рекомендуется указывать на обязанность медиатора предупредить стороны о том, что привлечение квалифицированного юриста может способствовать минимизации или полному исключению правовых рисков. Эта формальность требуется для того, чтобы после подписания медиационного соглашения стороны исполнили его.

Еще одним важным и актуальным вопросом в рамках военной медиации является конфиденциальность самой процедуры. В настоящее время неясно законодательное регулирование правил раскрытия конфиденциальной информации медиатором – в каких случаях возможно или обязательно раскрытие конфиденциальной информации медиатором. Кроме того, существуют ситуации, в которых закон обязывает субъектов сообщать определенные сведения в государственные органы или иные уполномоченные организации.

Также под вопросом свидетельский иммунитет военного медиатора и сохранение конфиденциальных данных в связи с проведением процедуры медиации в случае проведения в отношении медиатора оперативно-следственных мероприятий (например, встает вопрос о конфиденциальности документов, оформляемых военным медиатором в связи с проведением медиации), у медиатора отсутствует свидетельский иммунитет и в уголовном процессе.

В связи с этим на данном этапе рекомендуется закрепить в положении о медиации военной организации указания на конкретные случаи, когда медиатор может раскрыть определенные сведения и информировать уполномоченные органы без получения согласия сторон. Также международные рекомендации (высказанные Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ)) указывают на целесообразность различать случаи, когда определенная информация раскрывается только на медиации (в таком случае должна гарантироваться конфиденциальность таких сведений), и случаи, когда информация используется на медиации, при этом раскрыта или получена она может быть вне процедуры медиации [8]. В последнем случае на такие сведения конфиденциальность медиации не распространяется, и они могут быть использованы в качестве доказательств. Указанное правило содержится в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре 2002 года и нацелено на предупреждение ситуации, чтобы одного лишь факта использования какой-либо информации на процедуре медиации было бы достаточно для признания такой информации недопустимым доказательством в ходе судебного или третейского разбирательства [11].

Отдельно остановимся на соотношении медиативного и мирового соглашений. Эта проблема проявляется, как правило, в случае проведения процедуры медиации после начала судебного разбирательства. Медиативное соглашение по своей природе может быть гораздо шире традиционного мирового соглашения, включать в себя самые разные аспекты, существенные для сторон. Одной из классических ошибок является попытка встроить медиативное соглашение в рамки мирового. Это особенно часто происходит уже после урегулирования

спора и заключения медиативного соглашения нецелесообразно встраивать соглашения. Поскольку правовая природа этих соглашений принципиально различна, то такое совмещение может повлечь за собой нежелательные правовые последствия вплоть до признания соглашения недействительным.

Можно рекомендовать решать проблему несоответствия медиативного и мирового соглашений за счет применения иных норм процессуального права, в том числе использования возможных форм примирения сторон, таких как частичный или полный отказ от иска, частичное или полное признание иска, соглашение о фактических обстоятельствах или их признание, невозвращение сторон спора в процесс и оставление судом иска без рассмотрения.

Довольно часто предлагается закрепить в положении о медиации, принятом в военной организации, что заключение медиативного соглашения становится самостоятельным основанием прекращения производства по делу (с вынесением судом определения об утверждении медиативного соглашения). Однако правового значения такая формулировка естественно иметь не будет, т.к. подобные положения на императивном уровне могут содержаться только в процессуальных кодексах.

При осуществлении военной медиации довольно часто возникают вопросы, связанные с процедурой ее завершения. Поскольку медиационные практики служат достижению определенного результата, то на этапе завершения медиации особенно актуальны именно аспекты ее эффективности и результативности.

Закон о медиации указывает только на один вариант прекращения медиации в случае урегулирования спора - медиативное соглашение, которое в случае урегулирования спора без передачи дела в суд (третейский суд) является гражданско-правовой сделкой. Однако правоприменительная практика устанавливает, что медиативное соглашение как сделка выступает лишь одним из возможных результатов медиации в целом и медиативной встречи в частности. Медиативное соглашение может заключаться в письменной форме и подписывается только сторонами. Отдельно возникает вопрос о возможности подписания такого соглашения представителями сторон по доверенности. На основании общегражданских положений о представительстве такая возможность очевидна, однако Закон о медиации содержит указание на подписание такого соглашения исключительно сторонами. Вопрос на сегодняшний день в военной медиации решается в пользу возможности подписания сторонами по доверенности, т.к. в подавляющем большинстве случаев одной или всеми сторонами соглашения являются юридические лица.

Надо учитывать, что не всегда процедура медиации достигает желаемого сторонами результата. В таких случаях она завершается не подписанием медиативного соглашения, а, например, подписанием медиатором протокола встречи или путем подписанием сторонами или медиатором меморандума о взаимопонимании. Такой итог может носить как вся процедура медиации, так и одна или несколько медиативных встреч.

Такие варианты завершения процедуры медиации или отдельной медиативной встречи, которые не

имеют обязательной юридической силы для сторон, могут служить основой для получения последующих юридических консультаций и совершения юридически обязывающих действий сторон [21]. Таким образом, рекомендуется в положении о медиации военной организации указать на расширенный перечень вариантов прекращения медиации в случае урегулирования спора. В том числе может быть целесообразным указание в положении о медиации на то, что медиативное соглашение, заключаемое в результате медиации (без передачи дела в суд или третейский суд), может как представлять собой гражданско-правовую сделку, так и не носить обязательственный характер (может быть соглашением о намерениях и т.д.), и может быть основой для последующих договоров и действий сторон.

Заметим отдельно, что существует проблемность статуса медиативного соглашения в случае проведения медиации по спорам, не связанным с коммерческой, экономической деятельностью, по гражданско-правовым спорам. С одной стороны, в указанных выше случаях медиативное соглашение в соответствии с Законом о медиации является гражданско-правовой сделкой, т.е. регулируется нормами гражданского права. С другой стороны, ст. 1 Закона о медиации указывает на применимость процедуры медиации к спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений. В таком случае возникают проблемы с правовой квалификацией медиативного соглашения при урегулировании трудового или семейного спора – ведь медиативное соглашение в таком случае не может и не должно регулироваться нормами только гражданского права [19]. Представляется целесообразным внесение изменений в сам Закон о медиации, а также в трудовое и семейное законодательство, которые будут учитывать возможность и особенности заключения в результате медиации медиативного соглашения по спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений.

После анализа правовой природы и особенностей заключения медиативного соглашения обратимся к вопросам принудительного исполнения медиативного соглашения.

В соответствии с Законом о медиации отсутствует возможность принудительного исполнения медиативного соглашения, если процедура медиации проводилась без передачи дела в суд (третейский суд). Отсутствие такой принудительной возможности исполнения безусловно снижает количество обращений к медиации на этапе выбора альтернативного способа урегулирования спора.

Проблема невозможности принудительного исполнения медиативного соглашения обрела дополнительную актуальность после присоединения России к Гаагским конвенциям о международно-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года и о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мерах по защите детей 1996 года, так как на практике при обращении и проведении процедуры медиации встал вопрос о возможности взаимного признания и приведения в исполнение медиативных соглашений, достигнутых в рамках урегулирования трансграничных семейных

споров в разных странах – участницах указанных Конвенций. В настоящее время иностранными юрисдикциями выработано большое количество различных вариантов принудительного исполнения медиативного соглашения, которые, как правило, предусматривают определенные процессуальные действия сторон, которые должны быть совершены после завершения процедуры медиации [17]: обращение в муниципальный или государственный орган урегулирования споров, к адвокатам сторон, нотариусу, в арбитраж или государственный суд. При этом могут быть предусмотрены процедуры регистрации или утверждения (после соответствующей проверки) медиативного соглашения указанными органами и лицами.

Говоря о международном аспекте медиации следует учитывать необходимость прохождения определенной процедуры, позволяющей последующее принудительное исполнение медиативного соглашения, а также следует учитывать гарантии конфиденциальности медиации - информация о медиации должна быть раскрыта только в той мере, в какой это необходимо для прохождения соответствующих процедур. В настоящее время в рамках ЮНСИТРАЛ действует рабочая группа II (Арбитраж и согласительная процедура), которая занимается разработкой многосторонней конвенции о приведении в исполнение международных коммерческих соглашений об урегулировании, заключаемых в рамках медиации и иных согласительных процедур. Цель создания такой международной конвенции - поощрение к использованию медиации и согласительных процедур и создание единых правил утверждения и принудительного исполнения соглашений, достигнутых в результате таких процедур, аналогично тому, как Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года способствовала более широкому использованию процедур арбитража.

Все указанные особенности в равной степени актуальны для военной медиации, т.к. вопросы выносимые на ее урегулирование касаются не только внутрисударственных отношений, но и отношений с иностранным элементом. Более того, участие России в международно-военной медиации способствует ее выходу на уже сложившейся уровень правового общения в мире.

Список литературы

1. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.
2. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2011.
3. Концепция правового эксперимента по внедрению примирительных процедур на базе Уральского федерального округа. URL: <http://fasuo.arbitr.ru/node/1746> (дата обращения: 19.02.2016).
4. Лебедева Д.С. Медиация в судах общей юрисдикции // Судья. 2012. N 3. URL: <http://psh.spb.sudrf.ru/modules.php?name=information&rid=83> (дата обращения: 19.02.2016).

5. Справка Президиума Верховного Суда РФ от 01.04.2015 "О практике применения судами Федерального закона от 27.07.2010 N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" за период с 2013 по 2014 год".

6. О результатах работы по координации деятельности участников правового эксперимента по внедрению примирительных процедур на базе Уральского федерального округа в 2010 году, реализуемого под эгидой полномочного представителя Президента РФ в Уральском федеральном округе. URL: http://www.uralfo.ru/press_11_02_2011.html (дата обращения: 19.02.2016).

7. Правовой эксперимент "Разработка и апробация механизмов интеграции медиации в гражданское судопроизводство": итоги 2012 года. URL: <http://медиация-урал.рф/index.php/aboutmediation> (дата обращения: 19.02.2016).

8. Проект "Медиация в гражданском судопроизводстве: внедрение и развитие в Липецкой области". URL: <http://www.usla.ru/ch.php?mid=1436&obid=4321&cid=13> (дата обращения: 19.02.2016).

9. Решетникова И.В. И снова о медиации. Какой ей быть в России? // Закон. 2014. N 1.

10. Севастьянов Г.В., Цыпленкова А.В. Тенденции развития институциональных начал альтернативного разрешения споров // Вестник ВАС РФ. 2007. N 3 - 4; СПС "КонсультантПлюс".

11. Тюльканов С.Л. Становление медиации в Российской Федерации // Психологическая наука и образование. 2014. N 2. С. 34 - 40.

12. Харитонов С.В. Модель динамики активности живых систем. Математика. Математическое моделирование. VIII Международная научно-практическая конференция "Восточное партнерство - 2013". URL: http://www.rusnauka.com/26_WP_2013/Matematics/4_14_4087.doc.htm (дата обращения: 19.02.2016).

13. Харитонов С.В. Практические возможности применения теории игр в урегулировании споров третьими лицами // Вопросы педагогики и психологии: теория и практика: Сборник материалов международной научной конференции. Россия, Москва, 26 - 28 июня 2014 г. / Под ред. проф. В.И. Писаренко. Киров: МЦНИП, 2014. С. 203 - 206.

14. Шамликашвили Ц.А. Медиация как междисциплинарная наука и социально значимый институт // Психологическая наука и образование. 2014. N 2. С. 5 - 14.

15. Шамликашвили Ц.А. Медиация – междисциплинарная наука // Сборник материалов Общероссийской научно-практической дистанционной конференции "Психология и педагогика: современные методики и инновации, опыт практического применения". Липецк, 27 сентября 2013 г. Липецк: Кватра, 2013. С. 5 - 9.

16. Шамликашвили Ц.А. Почему медиация, получив правовую основу, до сих пор не имеет широкого распространения и не стала предпочтительным способом разрешения коммерческих и гражданских споров в России? URL: <http://www.garant.ru/ia/opinion/shamlikashvili/455979>.

УДК 347.469.1.

Иванова Е.В., Дерябина Т.П.

ПРАВОВАЯ МЕДИАЦИЯ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ

Иванова Екатерина Викторовна, к.ю.н., доцент кафедры гражданского, авторского и экологического права, e-mail: iekaterina@bk.ru;

Дерябина Татьяна Петровна, старший преподаватель кафедры гражданского, авторского и экологического права, Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия 125047, Москва, Мнусская пл., д. 9

Медиація представляє собою совершенно новый, ранее не существовавший в правовой системе России институт альтернативного урегулирования споров. Несмотря на то, что нормативно-правовое регулирование медиативных процедур существует в российском праве еще с 2010 года, сама процедура медиации развита еще недостаточно. Относительно военной медиации можно отметить очевидный рост интереса к этому новому явлению. В настоящей статье проводится общеправовой анализ нормативно-правового регулирования и практики реализации процедур военной медиации, даются прогнозные оценки и оцениваются перспективы развития самого этого института при разрешении правовых споров с участием военных организаций.

Ключевые слова: медиация; военная медиация; военный медиатор

LEGAL MEDIA: SOME PECULIARITIES OF QUALIFICATION

Ivanova E.V., Deryabina T.P.

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia

Mediation is a completely new, not previously existed in the Russian legal system the Institute for alternative dispute resolution. Despite the fact that the legal regulation of mediation procedures exist in the Russian law since 2010, the mediation procedure is still not developed. On the military mediation to mention the obvious growth of interest in this new phenomenon. In this article is General legal analysis of legal regulation and practice of implementation procedures military mediation, are forward-looking evaluation and assessment of the prospects for the development of this institution in the resolution of legal disputes involving military organizations.

Keywords: mediation; military mediation; military mediator

Медиація представляє собою достаточно новое явление в российском праве. Несмотря на то, что законодательное регулирование данного института существует уже довольно длительное время (Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» был принят еще 27 июля 2010 года), институт медиации не обладает в настоящее время той степенью правовой прочности, которая ожидалась при принятии указанного закона. Дополнительный ряд особенностей медиации придает статус ее субъектов, особенно если таковыми являются военные организации.

Кроме названного Федерального закона медиативная деятельность регулируется целым рядом нормативных правовых актов, в которых предусмотрена возможность применения самой медиации или схожих альтернативных способов урегулирования споров. Расширение применения медиации в различных сферах правоотношений также предусмотрено официальными документами, утвержденными Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации.

Надо отметить, что специализированного нормативно-правового регулирования военной медиации на сегодняшний день не существует. Также крайне небольшое количество научных и научно-практических публикаций издано по вопросам медиации в целом и по специализированной медиации в частности. Среди

них можно назвать работы Ивановой Е.В. Медиация в российском праве., М., 2015; Корякина В.М. Медиация как способ урегулирования споров, и возможность ее применения к воинским правоотношениям // Право в Вооруженных Силах. 2010. N 10; Мовчан А.Н. Альтернативная процедура урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации). Процедура медиации в военном суде // Право в Вооруженных Силах. 2011. N 7.

Основными причинами такой низкой степени развитости и исследованности института медиации в военных организациях является то, что в настоящее время ни в одной такой организации в уставе не указана обязательность досудебного урегулирования правовых споров, в штатах организаций нет медиаторов, а сама процедура не достаточно адаптирована к таким специфическим условиям работы[2].

Существуют однако и иные, правоприменительные проблемы военной медиации. В первую очередь, это проблемы связанные с инициированием процедуры медиации.

В настоящее время у российских судов имеются очень ограниченные ресурсы по инициированию процедуры медиации, что обусловлено действующим процессуальным законодательством. Возможные формы участия суда в направлении сторон на процедуру медиации строго ограничены несколькими нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, которые затрудняют активные действия суда в данном вопросе в связи с опасениями, что усилия судьи по предложению и рекомендации применения процедуры медиации могут быть истолкованы как основание для отвода судьи [1]. Данный довод особенно актуален, когда речь идет о военных судах и инициировании медиации судьями этих судов.

В действующей в настоящее время редакции Федерального закона о медиации не содержится четкого алгоритма действий судьи по инициированию медиационных процедур. Представляется логичным более детально урегулировать права, а особенно важно – и обязанности, суда по назначению медиации в определенных случаях. В ряде ситуаций военные организации не имеют процессуальной возможности самостоятельно и в обязательном порядке инициировать медиацию, например, в отношениях по разрешению споров из государственных контрактов. Обязывание военного суда инициировать такую процедуру существенно разгрузит как саму судебную систему, так и расширит сферу медиационного применения.

Кроме того более четкое описание действий военного суда с целью инициирования процедуры медиации, направления сторон на медиацию в процессуальном законодательстве будет способствовать развитию медиации в военной отрасли, так как в случае наделения суда нормативно установленными полномочиями инициировать процедуру медиации значительно снизится необходимость дальнейшего правового стимулирования применения процедуры медиации путем включения отдельных норм о медиации в нормы материального права [5].

Еще одной причиной слабой развитости военной медиации является сугубая добровольность сторон в применении данной процедуры.

Федеральный закон о медиации и процессуальное законодательство не содержат норм, которые бы предусматривали невозможность принятия иска к рассмотрению, если стороны определили договором медиацию в качестве обязательного досудебного порядка урегулирования возникающих споров. При этом, если обратиться к опыту иностранного правового регулирования, то станет очевидным, зарубежная практика применения медиации в досудебном порядке по соглашению сторон показывает эффективность и целесообразность придания медиативной оговорке обязательного характера, что обеспечивается возможностью суда обязать стороны исполнить медиативную оговорку [3]. Так довольно часто и эффективно используются механизмы применения негативных правовых последствий неисполнения сторонами медиативных оговорок, например, применение судебных штрафов, возложение судебных расходов на уклоняющуюся от исполнения медиативной оговорки сторону и т.д.

Таким образом, существует необходимость в более четкой законодательной регламентации действий военного суда в случае, если стороны до обращения в суд договорились о применении

медиации. Одновременно с этим необходимо соблюдение гарантий конфиденциальности самой процедуры медиации, установление границ для суда при исследовании вопроса о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора.

Еще одной процессуальной проблемой на пути к широкому применению военной медиации является несогласованность сроков проведения медиации, установленных Федеральным законом о медиации, и сроков рассмотрения дел в военных судах, установленных процессуальным законодательством.

Федеральный закон о медиации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации содержат коллизионные нормы в части установления сроков рассмотрения гражданских дел (п. 1 ст. 154 ГПК РФ - 2 месяца в общем случае, 1 месяц - для мировых судей) и сроком отложения судебного разбирательства в связи с проведением процедуры медиации (в соответствии с Федеральным законом о медиации – до 60 дней). Таким образом, в случае обращения к процедуре медиации и отложения судебного разбирательства по данному основанию мировой судья или суд общей юрисдикции рискует нарушить сроки рассмотрения дел. При этом для арбитражного процесса проблема сроков в связи с проведением процедуры медиации отсутствует, так как согласно п. 3 ст. 152 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации срок, на который судебное разбирательство было отложено по основаниям, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, не включается в общий срок рассмотрения дела [4]. В рамках процедуры медиации могут рассматриваться требования сторон по спорам, подведомственным разным судам, т.е. может быть необходимо отложение разбирательства как в арбитражном суде, так и в военном суде

Дополнительно отметим, что наряду с процедурой медиации стороны могут предусмотреть обязательность третейского разрешения спора, и в этом случае медиативная и третейская процедуры могут вступать в противоречие. В соответствии со ст. 49 «Применение процедуры медиации к спору, который находится на разрешении в арбитраже» главы 10 «Соотношение арбитража и процедуры медиации» Федерального закона от 29.12.2015 N 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», который вступил в силу 1 сентября 2016 г., упразднена неоднозначная норма о невозможности передачи дела на рассмотрение третейского суда при наличии медиативной оговорки. Однако значение и юридическая сила медиативной оговорки для третейского суда так и не были законодательно регламентированы. Желательно внесение соответствующих изменений в законодательство о третейских судах, которые бы однозначно устанавливали последствия включения медиативной и третейской оговорки в текст договора сторон, а также определяли возможные действия арбитра, которые могут быть предприняты для обеспечения реализации медиативной оговорки. Это особенно актуально, если речь идет о медиативной оговорке в контракте, заключенной военной организацией [7].

Еще одной проблемой является неясность в отношении требований к оформлению соглашения о проведении процедуры медиации, что выражается в недостаточной корректности терминов. Так, теоретически соглашение о проведении процедуры медиации может быть заключено сторонами без ведома и согласия медиатора. Это следует из буквального толкования норм п. 6 ст. 2 и ст. 8 Федерального закона о медиации, которые устанавливают, что условие о проведении процедуры медиации является соглашением сторон спора. При этом Федеральный закон о медиации не содержит указаний о необходимости подписания медиатором каких-либо документов в связи с проведением процедуры медиации [6]. Поскольку военная медиация крайне специфична и военные медиаторы являются уникальными специалистами, обладающими редким комплексом знаний, такое предварительное несогласование действий может привести к невозможности или существенной задержке в проведении медиации.

Отдельно отметим, что в Федеральном законе о медиации отсутствуют императивные нормы, устанавливающие правила проведения процедуры медиации. Статья 11 Федерального закона о медиации в отношении порядка проведения процедуры медиации закреплены диспозитивные нормы: порядок проведения определяется соглашением о проведении процедуры медиации, а правила ее проведения утверждаются организациями-провайдером медиативных услуг. Стороны также могут указать на самостоятельное установление медиатором порядка проведения процедуры медиации с учетом обстоятельств возникшего спора, пожеланий сторон и необходимости скорейшего урегулирования спора.

Поскольку Федеральный закон о медиации не содержит детального описания и регламентации медиационной процедуры, то ее проведение может вызвать вопросы на практике. Учитывая крайнюю степень важности унификации правовых процедур в военном праве, следует понимать необходимость выработки алгоритма проведения военной медиации. Поскольку на нормативно-правовом уровне такой алгоритм отсутствует, то с его разработки должна начинаться вся медиативная деятельность в военной организации. Лишь четко зная все особенности такой процедуры стороны, могут принять взвешенное решение при подписании договора о применении для разрешения спора именно медиации.

Список литературы

1. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.

2. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2011.

3. Концепция правового эксперимента по внедрению примирительных процедур на базе Уральского федерального округа. URL: <http://fasuo.arbitr.ru/node/1746> (дата обращения: 19.02.2016).

4. Лаврова Н.М., Лавров В.В., Лавров Н.В. Медиация: принятие ответственных решений: о теории и практике посредничества в разрешении споров: Учеб. пособие по психотерапии, психиатрии, наркологии, практической и клинической психологии, психологическому консультированию, медитации / Под ред. В.В. Макарова. М.: Общероссийская проф. психотерапевтическая лига; Ин-т консультирования и системных решений, 2013.

5. Лебедева Д.С. Медиация в судах общей юрисдикции // Судья. 2012. N 3. URL: <http://psh.spb.sudrf.ru/modules.php?name=information&rid=83> (дата обращения: 19.02.2016).

6. Справка Президиума Верховного Суда РФ от 01.04.2015 "О практике применения судами Федерального закона от 27.07.2010 N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" за период с 2013 по 2014 год".

7. О результатах работы по координации деятельности участников правового эксперимента по внедрению примирительных процедур на базе Уральского федерального округа в 2010 году, реализуемого под эгидой полномочного представителя Президента РФ в Уральском федеральном округе. URL: http://www.uralfo.ru/press_11_02_2011.html (дата обращения: 19.02.2016).

8. Особенности национального законодательства, регулирующего медиацию и АРС в отдельных странах англосаксонского и континентального права // Приложение к Бюллетеню Федерального института медиации. 2014. URL: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2014/10/International_Regulation.pdf (дата обращения: 19.02.2016).

9. Первые цифры и первые результаты. Мирные соглашения в практике судей // Медиация и право: Посредничество и примирение. 2009. N 11. С. 20.

10. Правовой эксперимент по разработке и апробации механизмов интеграции медиации в гражданское судопроизводство в Свердловской области (2011 - 2013 гг.). URL: <http://www.usla.ru/ch.php?mid=1436&cid=13&obid=3832> (дата обращения: 19.02.2016).

УДК 677.021.1(470)

Клепиков Д.Н., Кукушкин И.Г.

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ХИМИЧЕСКИХ ВОЛОКОН В РОССИИ

Клепиков Дмитрий Николаевич, к.э.н., доцент кафедры экономической теории, e-mail: klepikov_dmitrii@mail.ru
Кукушкин Игорь Григорьевич, к.э.н., доцент кафедры экономической теории, e-mail: kafekonom@muctr.ru;
Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия
125047 Москва, Миусская пл., д. 9

Химические волокна являются одним из важнейших химических продуктов, определяющих уровень развития сырьевой базы народного хозяйства. В статье представлено обоснование необходимости развития производства химических волокон на территории России.

Ключевые слова: химические волокна, сырьевая база, национальная экономика, импортозамещение, создание производств.

PRECONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF INDUSTRY OF CHEMICAL FIBERS IN RUSSIA

Klepikov D. N., Kukushkin I. G.

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia

Chemical fiber is one of the most important chemical products, determining the level of development of raw material base of national economy. The article presents the rationale for the development of production of chemical fibers in Russia.

Keywords: chemical fiber, raw material base, national economy, import substitution, the establishment of industries.

Химические волокна являются одним из важнейших продуктов химии, во многом определяя сырьевую базу национальной экономики. От уровня развития этой индустрии зависит решение многих социально-экономических проблем, связанных с обеспечением общества одеждой, культурно-бытовыми товарами, техническими изделиями. Химические волокна входят в число продуктов, обеспечивающих экономическую безопасность государства. В настоящее время экономическое значение химволокон определяется следующими важнейшими факторами: широким применением для удовлетворения непосредственных потребностей людей, их увеличивающейся ролью в научно-техническом прогрессе многих отраслей промышленности, а также дефицитом и высокой стоимостью натуральных волокон.

Химволокна используются в легкой промышленности для производства широкого ассортимента тканей, ковровых изделий, искусственного меха, спортивных костюмов и купальников, трикотажных изделий, чулочно-носочных, галантерейных изделий и многого другого. Химволокна используются также в шинной индустрии (корды), для производства резинотехнических изделий (их армирование), для изготовления фильтров сигарет, фильтров для газов в цветной металлургии, фильтров для очистки воздуха в шахтах, изготовления теплозащиты для ракетных двигателей, радиационной защиты, тканей для бумагоделательных машин, для сит, используемых в мукомольной промышленности, для изготовления тросов, веревок, лески.

Ткани из монофильного капрона заменяют в ряде отраслей сетки из цветных металлов. Для рыболовной отрасли из них изготавливаются канаты и сети. Из химических волокон и нитей изготавливается геотекстиль для дорожного хозяйства, получающий всё большее

распространение в этой отрасли. С его помощью заметно облегчилась прокладка дорог в зонах с тяжёлыми природными условиями. Химические волокна также используются в строительстве (материалы для армирования), в сельском, лесном хозяйстве (шпагаты), в пищевой промышленности (тары). Всё большее значение химические волокна и нити приобретают в деле непосредственного обеспечения обороноспособности страны. Так, из них изготавливаются бронезилеты, ставшие сегодня неотъемлемой частью снаряжения военнослужащих и других представителей силовых структур, а создание современной бронетехники немислимо без применения тканей из особо прочного химического волокна для изготовления современной композитной брони.

Экономическое значение химических волокон усиливается тем фактом, что сегодня ими всё активнее приходится заменять натуральные из-за всё возрастающих преимуществ первых и недостатков последних. Дело в том, что для производства натуральных волокон требуются большие площади земли, особые климатические и агротехнические условия, значительные затраты рабочей силы и капиталовложения. Получение натуральных волокон связано с урожайностью, настригом шерсти, сезонностью производства и заготовок; для натуральных волокон необходима сложная и трудоемкая первичная обработка. Так, для использования в промышленности грязную шерсть сортируют, промывают и высушивают. Выход мытой тонкой шерсти составляет всего 38-42%. Точно так же и получение хлопка-волокна связано с большими потерями: выход его из хлопко-сырца составляет 30-35%. Так, при трудозатратах на производство синтетического шёлка из полиамида принятых за 100%, для вискозного искусственного шёлка этот показатель составит 60 %, для натуральной шерсти - 450%, а для природного шёлка

- 25000%! Овечья шерсть за три месяца вырастает, в среднем, на 50 миллиметров, а на производстве химического волокна один агрегат за одну минуту вытягивает до 5 километров нити и более [1]!

Производство химволокна не сильно зависит от географических и климатических условий. Помимо этого, химволокна отличаются исключительной чистотой, в них нет загрязнений и посторонних примесей, а поэтому они не требуют предварительной обработки, а также сложных и трудоемких процессов механической обработки в той степени, в которой они необходимы для натуральных волокон. Систематические неурожаи волоконных культур, неуклонный рост народонаселения планеты, сокращение объемов, используемых под посевы и пастбища земель, вследствие воздействия данного фактора, а так же их опустынивания привел к тому, что в последнее время в мире появился острый дефицит натурального волокна, естественно, подкрепляемый подорожанием и так недешевой продукцией. Для изготовления технических изделий природные волокна зачастую непригодны, так как не обладают необходимыми свойствами, не соответствуя требованиям, предъявляемым сегодня к данной продукции (термостойкость, прочность, химостойкость, биостойкость и т. д.). Не менее важное значение имеет использование химических волокон с точки зрения экономики сырья, поскольку удельный вес стоимости сырья в общей стоимости пряжи и изделий из текстиля достигает 80-90% и более. Подсчитано, что одна тонна химических волокон при использовании их для производства технических изделий заменяет от 2,5 до 7 т натурального сырья, в первую очередь хлопка [2].

Применение химического волокна позволяет увеличить выход текстильной продукции и сократить удельный расход сырья. При изготовлении одежды и прочего бытового текстиля современные виды химического волокна, выглядят намного привлекательней натурального, благодаря таким практичным качествам, как прочность, износостойчивость, малая сминаемость, гидрофобность, а при добавлении в исходный полимер специальных добавок – еще и такие свойства, как бактерицидность, поглощение запахов, или наличие приятного запаха, огнестойкость, электропроводность и др. Особенно актуально развитие производства химволокна в нашей стране, поскольку Россия располагает, в основном, в зонах с суровыми и малоприспособными для производства натуральных волокон условиями. Исключение здесь составляет, пожалуй, только льноводство и, частично, овцеводство, но катастрофически малые территории, занимаемые сегодня под выращивание данной культуры и дороговизна льноволокна, а также постоянно сокращавшееся всё пореформенное время поголовье овец не позволяет говорить о природном волокне, как о сколько-нибудь серьезной альтернативе химическому волокну в России. К дополнительным стимулам развития можно отнести наличие в стране значительной сырьевой базы для производства химволокна.

Удельный вес химического волокна в общей стоимости товарной продукции химической

промышленности России составляет порядка 4%. В отрасли трудятся около 50 тысяч работников, что составляет около 7% промышленно-производственного персонала, занятого в химической промышленности [3]. Однако в настоящее время отрасль находится в депрессивном состоянии. Выпуск продукции, составивший в 2016 г. 179 тыс. т, примерно в 3,5 раза ниже показателей 1990 г. Структура производства во многом не соответствует потребностям рынка, так до сих пор в стране не создано наиболее востребованное отечественным рынком производство полиэфирных волокон из первичного полиэтилентерефталата, что во многом влечёт серьёзную импортозависимость отрасли. Это объясняется не только отсутствием качественного развития производства на протяжении последних 20 лет, но и тем фактом, что большинство производств, производящих полиэфирные волокна после распада СССР остались за пределами РФ [4].

Дополнительным негативным моментом явилось массовое сворачивание в последние годы российских вискозных производств, некогда вторым по значимости экспортным российским химическим продуктом после минеральных удобрений.

По качественным показателям, которые оказывают первостепенное влияние на формирование спроса, химические волокна и нити отечественного производства уступают мировому уровню, а цены на них вполне сопоставимы. Отечественные химволокна не вполне отвечают требованиям предъявляемым к ним со стороны текстильной и легкой промышленности. И хотя текстильные нити и штапельные волокна по уровню физико-химических показателей соответствуют зарубежным аналогам, они уступают им по наличию внешних пороков (склейки, оборванные элементарные нити, непрорезанные волокна, оттеночность, роговидные и грубые волокна и т.п.), не всегда выдерживаются равномерность и стабильность показателей, что по мировым стандартам недопустимо. Технические нити уступают зарубежным аналогам по прочности, удлинению и некоторым другим показателям. Отсюда возникают проблемы со сбытом не только на зарубежных рынках, но и на внутреннем. В результате на российском рынке химволокна происходит экспансия зарубежных производителей. Так, доля импорта в потреблении химических волокон в 2016 г. составила 60% [4].

С учётом важности отрасли производства химических волокон и нитей для экономики России, в числе необходимых условий выхода отрасли из кризиса можно перечислить следующие:

- неизменность правил функционирования экономических субъектов и возможность получения кредитов на приемлемых для предприятий условиях;
- ориентация производства на требования конкретных потребителей;
- техническое перевооружение производств, с применением современных прогрессивных разработок;
- создание о на территории России производств полиэфирных волокон;

- расширение ассортиментной линейки уже выпускаемых волокон;

- вертикально-ориентированная интеграция производителей волокон с поставщиками сырья и потребителями продукции;

- создание программ по координации функционирования и развития промышленности химических волокон с текстильной и шинной отраслями для более маневренного решения вопросов ассортимента химических волокон, сроков внедрения в производство готовых изделий и улучшения технико-экономических показателей по всей технологической цепочке готового продукта;

- совершенствование профессионального уровня маркетинговых служб на предприятиях отрасли, а также методов управления и организации производства;

- господдержка развития текстильной индустрии, также находящейся в кризисе, как основного потребителя химических волокон.

По мнению специалистов, предприятия промышленности – это базовая стратегическая составляющая, имеющая огромное общехозяйственное и оборонное значение для развития экономики страны. От эффективности производственно-хозяйственной деятельности региональных промышленных комплексов зависит конкурентоспособность России на мировом рынке [5]. В связи с тем, что рассматриваемая проблема имеет государственное значение и, не может быть решена без активного участия государства, то в качестве первоочередной экстренной меры видится целесообразной разработка целевой программы по развитию приоритетных направлений производства химических волокон и нитей в России.. В данной программе на основе частно-государственного партнёрства необходимо сосредоточить усилия по созданию конкурентоспособных производств по двум наиболее приоритетным и востребованным рынкам на сегодняшний день направлениям: полиэфирным и целлюлозным волокнам. Производство химических волокон и текстиля неразрывно связаны и оказывают значительное взаимное влияние на состояние и развитие производства и рынка друг у друга.

Нет сомнений в том, что сегодня отрасль химических волокон и нитей тормозит развитие текстильной промышленности, особенно малых и средних предприятий. Крупные предприятия могут себе позволить содержать штат сотрудников, занимающихся внешнеторговой деятельностью, в том числе и закупкой импортного сырья. Более мелкие производители вынуждены пользоваться услугами посредников, осуществляющих закупку химволокон за рубежом, так как импорт небольших партий обходится чрезвычайно дорого. Однако последние для получения максимальной прибыли предпочитают закупать, во-первых, массовые виды химволокон, во-вторых, далеко не лучшего качества. Опросы руководителей малых предприятий на выставках показали, что развивать свой бизнес без опаски можно только на базе отечественных

химволокон, так как легче закупить небольшие партии сырья, по договоренности подработать нужный ассортимент [3].

Мировой опыт показывает, что успех на рынке химических волокон и их дальнейшей переработки во многом обусловлен структурным объединением предприятий, производящих химические волокна и текстильных предприятий. Так, компания «Дюпон», производящая, в том числе химические волокна, консолидирует вокруг себя фирмы, занимающиеся производством тканей, трикотажа, занимающиеся крашением и отделкой, а также компании, занимающиеся изготовлением и реализацией готовой одежды [6]. Такие объединения, кроме значительного снижения себестоимости продукции, за счёт оптимизации, создания и движения продукта по всей цепочке передела, обеспечат взаимодействие в области научно-технической информации, разработку и внедрение новых технологий, повысят техническую конкурентоспособность. В стимулировании организации подобных объединений видится ещё одна важная мера по созданию конкурентоспособного отечественного химико-текстильного кластера. Решая названные проблемы сможем добиться увеличения конкурентоспособности производства химволокон, что крайне необходимо для эффективной работы в условиях ВТО, восстановления прежних позиций отечественной промышленности химических волокон, некогда бывшей одним из мировых лидеров, а также отраслей-переработчиков данной продукции, что позволит обеспечить национальную безопасность государства, прервав зависимость России от импорта текстиля как бытового, так и технического назначения.

Список литературы

1. Перепёлкин К.Е. Современные химические волокна и перспективы их применения в текстильной промышленности // Российский химический журнал (Журнал Российского химического общества им. Д.И. Менделеева), т.XLVI, № 1. – М., 2002, с.31.
2. Перепелкин К.Е. Возобновляемые растительные ресурсы и продукты их переработки в производстве химических волокон // Химические волокна.- № 3. –2004, с. 3-15.
3. Айзенштейн Э.М., Клепиков Д.Н. Российская промышленность химических волокон в 2015 г. // Вестник химической промышленности, №4(91), 2016, с.6-9.
4. Айзенштейн Э.М. Полиэфирные волокна: сегодня и завтра // Вестник химической промышленности, №1(94), 2017, с.26-31.
5. Вдовенко З.В. Формирование методологии эффективного управления экономическими системами. М.: изд-во Современная гуманитарная академия, 2008. С. 5.
6. Chemical Fibers International, v. 59, № 5. – Fr.a. М., 2005, p. 216

УДК 34.01

Коновалова Е.А., Гибадулинова Л.Р.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ФОНДОВЫХ РЫНКОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ, СОЗДАНИЕ МЕГАРЕГУЛЯТОРА

Коновалова Елена Андреевна, к.ю.н., доцент, доцент кафедры криминалистики и уголовного права

Гибадулинова Лилия Рафаэльевна, старший преподаватель кафедры гражданского, авторского и экологического права, e-mail: konovalovaea@mail.ru;

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия
125047, Москва, Миусская пл., д. 9

Значительные изменения, произошедшие в регулировании фондового рынка в Российской Федерации связаны со становлением рынка ценных бумаг в нашей стране. Фондовый рынок в России воссоздан в период, когда данный финансовый механизм во многих странах мира переживает на новом уровне проблемы первых этапов его развития, что связано с большим риском кризисных явлений. Выявление этих рисков - задача сегодняшнего дня. В статье проводится анализ изменений банковского законодательства России, связанного с созданием «мегарегулятора» финансового рынка в лице Центрального банка Российской Федерации

Ключевые слова: Фондовый рынок, Банк России, регулирование и надзор, правовые основы, «мегарегулятор», развитие, период, этапы развития, национальные финансовые рынки, глобальные тенденции.

PERIODIZATION OF DEVELOPMENT OF REGULATION OF STOCK MARKETS IN RUSSIA AND AFTER BORDER, CREATION OF MEGA-REGULATOR

Konovalova E.A.*, Gibadulinova L.R.

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia

Considerable changes happening in adjusting of fund market in Russian Federation related to becoming of market of equities in our country. A fund market in Russia is recreated in a period, when this financial mechanism in many countries of the world experiences at new level of problem of the first stages of his development, that it is related to the large risk of the crisis phenomena. An exposure of these risks is a task of today. The article analyzes the changes in the banking legislation of Russia, associated with the creation of "mega-regulator" of the financial market represented by the Central Bank of the Russian Federation

Keywords: development, fund market, period, stages of development, national financial markets, global tendencies the Bank of Russia, regulation and supervision, the legal framework, «mega-regulator».

Исключительная значимость рынка ценных бумаг состоит в том, что он позволяет в кратчайшие сроки осуществлять перемещение капитала из отраслей, снижающих темпы развития, в новые, более привлекательные для инвесторов сферы экономической деятельности. Благодаря чему повышается эффективность экономики, происходит рациональное распределение ресурсов. В данном случае нет необходимости влиять на происходящие процессы, например, государству [1]. Очевидно, что в связи с данной особенностью, законодательства стран с развитой рыночной экономикой, с одной стороны, устанавливают жесткие требования в отношении эмитента ценных бумаг по раскрытию информации. Таким образом обеспечивается получение инвестором объективной информации о компании. С другой стороны, создается режим максимального комфорта для отчуждения и приобретения ценных бумаг их владельцами. Это позитивно влияет на увеличение оборота ценных бумаг, на интенсификацию перераспределения финансовых ресурсов.

Однако, следует сосредоточить внимание на негативной особенности рынка ценных бумаг. Так, верно отмечают многие исследователи фондового рынка [2], что ему присуща чувствительность к политическим, экономическим, правовым изменениям в не только в стране, но и за границей.

Сутью рынка ценных бумаг является то, что это рынок «ожиданий». Свое поведение участники строят, опираясь на субъективные представления о вероятных событиях в будущем. Так же на фондовом рынке присутствует в той или иной форме спекуляция, т.е. покупка и продажа одного и того же товара по разным ценам и получение прибыли на разнице цен покупки и продажи.

Анализируя становление регулирования фондового рынка в России, актуально провести сравнение отечественного опыта с зарубежным. Особое внимание привлекает цикличность процессов, которые происходят в функционировании рынков ценных бумаг и в их регулировании.

Исследуя эти процессы И.С. Королева в монографии «Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет», отмечает, что в развитии функционирования фондовых рынков мира можно выделить несколько этапов. Опираясь на ее работу можно развить ее периодизацию.

Первым этапом можно назвать период с 1860 по 1914 год. Это было время активного развития национальных рынков ценных бумаг, подъема международного перемещения капиталов и становления глобального рынка капиталов. Этим процессам способствовали и политические, и экономические условия. Страны переходили к

золотомонетному стандарту, что означало установление фиксированных золотых паритетов национальных валют. При этом отсутствовали какие-либо ограничения в части движения капитала. Составляющими интеграционных процессов мировой экономики того времени выступали также свободное перемещение товаров и рабочей силы [3].

Второй этап проходит в 1920–1945 годах. Он характеризуется началом разложения мирового фондового рынка и исчезновением тех условий, которые обеспечивали развитие мирового рынка капиталов в довоенный период. После Первой мировой войны стала возрастать политическая нестабильность, которую вызвали революционные потрясения в целом ряде стран. Распространение социалистических идей, рост активности левого движения и нарастание социальной напряженности также влияли на рост политической нестабильности не только в Европе. Политика правительств в экономической сфере теряет предсказуемость и последовательность. В данный период растет и валютно-финансовая нестабильность. Первая мировая война послужила причиной прекращения обмена национальных валют на золото во внутреннем денежном обороте. Растущая милитаризация экономики государств обеспечивалась за счет роста государственной задолженности. В ряде стран расстройство государственных финансов и обесценение национальных денежных знаков было настолько значительным, что потребовалось проведение денежных реформ [3].

Третий этап (1945–1972 г.). В это время договоренности в виде Бреттон-Вудских соглашений в 1944 г. повлияли на генезис валютных и финансовых отношений в годы после Второй мировой войны. В этот период валютная система строилась на фиксированных паритетах национальных валют к доллару США, фиксированной цене золота в долларах, возможности размена долларов США на золото по фиксированной цене в 35 долл. за 1 тройскую унцию для зарубежных иностранных официальных органов (центральных банков), обеспечении конвертируемости национальных валют по текущим операциям при сохранении валютных ограничений в области движения капиталов. Надзорные функции за соблюдением указанных принципов взял на себя Международный валютный фонд. Движение капиталов между странами в первые послевоенные годы осуществлялось преимущественно по государственным каналам (например, «план Маршалла», оказание финансовой помощи, межгосударственные кредиты). Движение частного капитала находилось под жестким государственным контролем. Международная деятельность национальных рынков капиталов фактически отсутствовала в связи с жесткими валютными ограничениями [3].

Отметим, что в России 90-х годов прошлого века сложилась социально-экономическая ситуация близкая к послевоенной. Однако вместо жесткого регулирования финансовой сферы реформаторы того времени втиснули эту сферу экономики России в последний четвертый этап (1973 г. – настоящее

время). Характеризуя его нужно отметить четыре момента, вызвавших радикальные преобразования на национальных фондовых рынках развитых стран, к которым в то время Россия не относилась.

Во-первых, переход к плавающим валютным курсам в 1973 г., прекращение выполнения золотомонетарных функций и окончательный отход от золотой основы денежного обращения.

Во-вторых, возрастание роли современных технологий, способствовавших установлению более тесных связей между национальными финансовыми рынками и усилению их взаимозависимости.

В-третьих, появление новых финансовых продуктов и совершенствование технологии торговли финансовыми инструментами.

В-четвертых, политика дерегулирования национальных финансовых рынков и либерализация в области движения капиталов [3].

Это время глобализации финансовой сферы.

Со всеми основаниями можно утверждать, что нужно продолжить периодизацию, предложенную И.С. Королевой, т.к. есть достаточные предпосылки к обозначению тенденций, указывающих на начало пятого этапа. Этот этап проявляется в характеристиках, присущих второму этапу, тогда, как нынешний, четвертый этап проявляет черты, которые были присущи первому. А обострение международной напряженности и балансирование на грани войны и мира в последнее время подтверждают эти тенденции. Создание мегарегуляторов финансовой сферы подтверждает это. Так, практически во всех странах, основной целью создания мегарегулятора, является противостояние циклическим кризисным явлениям.

Сегодня процессы глобализации, происходящие во всех сферах общества, затрагивают не только позитивными изменениями, но и кризисными явлениями финансовую систему России, в том числе ее финансовый рынок, и рынок ценных бумаг, в частности. Исследование функционирования рынка ценных бумаг за рубежом осмысление процессов, функционирования российского фондового рынка и тенденций развития законодательства, связанные с предупреждением кризисных явлений, может повлиять на минимизацию отрицательных факторов присущих данному периоду развития.

Современная система регулирования и надзора рынка ценных бумаг создавалась одновременно с созданием рынка ценных бумаг. Ее особенностью можно считать то, что данные функции были «размыты» между несколькими органами государственной власти. В числе которых такие министерства как Министерство финансов РФ, Министерство экономического развития, также Банк России, и несколько федеральных служб, к которым относились антимонопольная (ФАС), по финансовым рынкам (ФСФР) и некоторые иные. Раздробленность данной системы, наделение компетенцией в сфере регулирования и надзора многочисленных органов не обеспечивали гибкость при решении проблем рынка. «Для построения конкурентоспособного финансового рынка необходимо формирование унифицированной и прозрачной регулятивной системы, которая основана на единых принципах регулирования и

надзора для экономически идентичных отношений и функций, осуществляемых на различных секторах финансового рынка, и обеспечивает мониторинг всех сегментов финансового рынка, а также создание условий для эффективной работы регуляторов, саморегулируемых организаций и участников рынка, для реализации механизма коллегиального принятия решений»[4].

Развиваясь с начала 90-х годов XX века, механизм государственного регулирования и надзора в сфере фондового рынка прошел на наш взгляд три этапа. Первый начался с принятием 22 апреля 1996 г. Федерального закона № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», и в июле 1996 года была создана Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг, в качестве специального регулятора данного рынка. Позже, в 2004 году, в ходе проведения административной реформы была создана Федеральная служба по финансовым рынкам Российской Федерации (ФСФР России), а в июне утверждается положение о ФСФР России [5]. Это было начало второго периода. Полномочия ФСФР России развивались. Так в 2011 г. под надзор ФСФР России были переданы компетенции страхового надзора в связи с принятием Постановления Правительства Российской Федерации «О некоторых вопросах государственного регулирования в сфере финансового рынка Российской Федерации» от 29 августа 2011 г. № 717 [6].

Принятый федеральный закон от 23.07.2013 №251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» [7], ознаменовал начало третьего периода. Процесс создания «мегарегулятора» финансового рынка в России завершился законодательно. В сравнении с полномочиями ФСФР существенно изменены компетенции Банка России по регулированию рынка ценных бумаг. Многими указано на потенциальную эффективность модели интегрированного регулирования, но существуют и противоположные точки зрения [8].

У ученых-юристов нет единообразия во взглядах на сущность, на понятие мегарегулятора. Так, А.В. Ромашкин считает, что, Банк России стал единым органом по регулированию финансово-кредитных отношений на рынках ценных бумаг, банковских услуг и страхования [9]. Другие ученые считают мегарегулятор моделью объединенного или интегрированного надзора за финансовым сектором, главный тип институциональной структуры финансового регулирования, в компетенцию которого входят рынок ценных бумаг, банковский сектор и страхование. Отличается взгляд на понятие мегарегулятора, определенный Ж.Г. Голодовой, она считает, что категория мегарегулятора включает не только собственно мегарегулятор, но и иные органы, которые осуществляют регулирование и надзор более чем в одном сегменте финансового рынка [10].

Представляется, что все данные определения мегарегулятора, в основном смысле схожи между собой, представляя его как орган финансового

регулирования и надзора в полном объеме финансового рынка. Именно в настоящий момент в сфере регулирования, контроля и надзора Банка России вошли и находятся некредитные финансовые организации, осуществляющие разнообразную деятельность:

- 1) профессиональных участников рынка ценных бумаг;
- 2) управляющих компаний инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда;
- 3) специализированных депозитариев инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда;
- 4) акционерных инвестиционных фондов;
- 5) клиринговую деятельность;
- 6) деятельность по осуществлению функций центрального контрагента;
- 7) деятельность организатора торговли;
- 8) деятельность центрального депозитария [11].

Банк России в настоящее время - орган, осуществляющий регулирование, контроль и надзор в сфере финансовых рынков за некредитными финансовыми организациями и (или) сфере их деятельности в соответствии с федеральными законами.

Указанные регулирование, контроль и надзор за некредитными финансовыми организациями призваны обеспечить устойчивое развитие финансового рынка Российской Федерации, эффективное управление рисками, возникающими на финансовых рынках, в том числе оперативное выявление и противодействие кризисным ситуациям, защита прав и законных интересов инвесторов на финансовых рынках, страхователей, застрахованных лиц и выгодоприобретателей, признаваемых таковыми в соответствии со страховым законодательством, а также застрахованных лиц по обязательному пенсионному страхованию, вкладчиков и участников негосударственного пенсионного фонда по негосударственному пенсионному обеспечению, иных потребителей финансовых услуг (за исключением потребителей банковских услуг). Банк России не вмешивается в оперативную деятельность некредитных финансовых организаций, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами [11].

Следует отметить тот факт, что существенно увеличилось не только количество, но и объем функций Банка России, за счет присоединения к сфере его ведения регулирование и надзор некредитных финансовых организаций.

В структуре Банка России по решению Совета директоров Банка России от 8 августа 2013 г. создается специальный орган – Служба Банка России по финансовым рынкам (СБРФР). Это происходило в связи с присоединением к структуре Центрального банка Российской Федерации ФСФР России. Банк России наделяется рядом полномочий, реализуя которые он сможет играть роль мегарегулятора российского финансового рынка и, в том числе, осуществлять регулятивные функции, принадлежащие до 1 сентября 2013 г. ФСФР России.

Широкие полномочия Совета директоров Банка России обусловили принятие решения от 29 ноября 2013 г. об упразднении с 3 марта 2014 г. Службы Банка России по финансовым рынкам (СБРФР), которая к тому моменту просуществовала около полугода [12].

Полномочия, которые ранее осуществлялись СБРФР в сфере финансовых рынков с 3 марта 2014 года были переданы девяти подразделениям, созданным в структуре Банка России. Это шесть департаментов: развития финансовых рынков, допуска на финансовые рынки, сбора и обработки отчетности некредитных финансовых организаций, страхового рынка, коллективных инвестиций и доверительного управления, рынка ценных бумаг и товарного рынка; два главных управления: рынка микрофинансирования, противодействия недобросовестным практикам поведения на финансовых рынках; Служба Банка России по защите прав потребителей финансовых услуг и миноритарных акционеров [12].

Завершая, рассмотрение периодизации и перспектив развития регулирования фондового рынка в России, следует отметить, что финансовая система страны с трудом, но преодолевает трудности несвоевременного вхождения в четвертый этап развития. Создание и деятельность мегарегулятора должна облегчить этот процесс, особенно в периоды финансовых кризисов. Попутно в данной сфере решаются такие задачи как ликвидация конфликта интересов между различными регуляторами, улучшение распределения регулятивных ресурсов, оптимизация регулирования и надзора в финансовых группах и конгломератах.

Можно констатировать, что создание единого регулятора финансовых рынков, в том числе фондового, опирается на единый предмет правового регулирования и контроля, обосновано тем, что в основе практически каждой финансовой услуги и деятельности по оказанию ее, лежат идентичные признаки, кем бы ни оказывалась такая услуга, будь то банки, инвестиционные фонды, брокеры, депозитарии и т.п., и в чем бы эта услуга ни заключалась.

Список литературы

1. См.: Лялин В.А., Воробьев П.В. Рынок ценных бумаг: учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. М. 2011. -398с., с.12
2. Хоменко Е.Г. Правовое регулирование рынка ценных бумаг: учебно-практическое пособие. М. Юрист. 2008. – 174с., с.10
3. Королева И.С. Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет ; под ред. И.С. Королева. — М. Юристъ. 2003. – 604с., с. 103, 104, 106, 111.
4. Бешмельницын М.И.. Регулирование финансового рынка как основной элемент конкурентоспособности. URL: <http://federalbook.ru/files/FS/Soderjanie/FS-26/II/Beshmelnicin.pdf>. с.73 (дата обращения: 06.02.2015)
5. Об утверждении Положения о Федеральной службе по финансовым рынкам : постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 317 // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 27. – Ст. 2780. (утратил силу).
6. О некоторых вопросах государственного регулирования в сфере финансового рынка Российской Федерации (вместе с «Положением о Федеральной службе по финансовым рынкам») : постановление Правительства РФ от 29.08.2011 № 717 // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 36. – Ст. 5148.
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков: федеральный закон от 23.07.2013 № 251 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 3. – Ст. 4084.
8. Ильина Т.Г. Теоретико-методологические основы создания мегарегулятора финансового рынка в России // Проблемы учета финансов. 2013. №2. С. 21 – 27. URL: Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-osnovy-sozdaniya-megaregulyatora-finansovogo-rynka-v-rossii#ixzz2zVZ0NKeO> (дата обращения: 06.03.2015)
9. Ромашкин А.В. Государственное регулирование страховой деятельности: мировой опыт и его использование в России: дис. канд. экон. наук. М. 2008. С.146-157.
10. Голодова Ж.Г. Формирование и управление финансовым потенциалом региона в целях обеспечения его экономического роста : дис. док. экон. наук. М., 2010. С. 280-287.
11. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», части 1, 2, 3 ст.76.1
12. Центральный банк Российской Федерации. Пресс-служба. Информация об упразднении Службы Банка России по финансовым рынкам. От 28 Февраля 2014 г. URL: http://cbr.ru/press/PR.aspx?file=28022014_212328cbrfr.htm (дата обращения: 25.03.2014)

УДК 677.021.1(470)

Кукушкин И.Г., Клепиков Д.Н.

МЕТОД ИЗМЕРЕНИЯ РЕПУТАЦИИ ГРУЗОПЕРЕВОЗЧИКОВ

Кукушкин Игорь Григорьевич, к.э.н., доцент кафедры экономической теории, e-mail: kafekonon@muctr.ru;
Клепиков Дмитрий Николаевич, к.э.н., доцент кафедры экономической теории, e-mail: klepikov_dmitrii@mail.ru
Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия
125047 Москва, Миусская пл., д. 9

Статья посвящена вопросам численной оценки репутации организаций, выполняющих перевозки крупнотоннажного негабаритного оборудования и аналогичных грузов. Изложенные результаты использованы при разработке национального стандарта оценки репутации грузоперевозчиков.

Ключевые слова: стандартизация, репутация, оценка, весовые коэффициенты.

THE CALCULATING METHOD OF CARGO COMPANY IMAGE

Kukushkin I. G., Klepikov D. N.

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia

The article describes the issues of numeric evaluation of the companies images that transport heavy oversize equipment and other comparable cargos. Displayed results are used in the national standart development of the value of cargo company's image.

Keywords: standardization, company image, reputation, value, weight index.

Современные механизмы взаимодействия государственных органов власти и бизнес-сообщества наиболее эффективны, через использование стандартов, встроенных в систему государственного регулирования. В этой связи принятие Федерального закона от 29 июня 2015 года № 162-ФЗ «О стандартизации в РФ» позволило создать новые законодательные рамки для деятельности всех участников системы стандартизации.

Задачи национальной стандартизации тесно взаимосвязаны с глобальными государственными приоритетами в сфере экономики и социальной жизни, в том числе с повышением конкурентоспособности разных отраслей промышленности и сферы услуг на российском и международных рынках. Добровольность стандартов в области многофакторной оценки надежности, опыта и деловой репутации предприятий и их рейтингования, позволяет внедрить в сферы взаимодействия государства и общества, современные антикоррупционные механизмы.

В повышении качества товаров и услуг заинтересованы не только потребители, но и производители, прежде всего лидеры рынка, которые чувствуют возможность развиваться, используя стандарты как инструмент повышения собственной конкурентоспособности. В Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года, принятой российским Правительством в августе 2013 года, изложены основные принципы развития транспортной системы страны. В настоящее время названная Стратегия является основой при принятии решений инвестиционной политики в краткосрочном и долгосрочном планировании развития различных видов транспортных систем и транспортных услуг. Однако, в сфере грузоперевозок. По мнению специалистов, ситуация усугубляется сжатием рынков, что с особой остротой отразилось на востребованности услуг по перевозке крупнотоннажных и крупногабаритных грузов (КТГ). Вместе с тем, по

мнению специалистов, проблемы с качеством инфраструктуры в секторе транспортных перевозок, усугубляются незавершенностью институциональных реформ в период перехода к рыночным отношениям. Однако, несмотря на присутствие значительного количества участников на рынке операций с вагонами, компания ОАО «Российские железные дороги» (РЖД) является монополистом в сфере грузовых железнодорожных перевозок, что не всегда эффективно и связано с необоснованным повышением цен, длительными сроками доставки грузов, имеющими место отказами в обслуживании и т.д. [1]

Вместе с тем, основой для решения данной задачи на национальном уровне становится система стандартов по оценке опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности, создаваемая Техническим комитетом по стандартизации ТК 066 Росстандарта. Применение стандартов этой системы позволит закупающим организациям найти надежного поставщика и оценить возможные риски, связанные с качеством и безопасностью конечного результата. Конкуренция в рыночной экономике является одной из главных движущих сил развития. Именно конкуренция вынуждает производителей продукции и поставщиков услуг принимать меры для удержания и улучшения своего положения на рынке [2].

Потребитель (заказчик) все более пристальное внимание обращает на репутацию грузоперевозчиков. Репутация, как интегральная характеристика, отражает обобщенное представление о факторах, формирующих уровень доверия к организации и степень мотивации для обращения к ее услугам.

Повышая конкурентоспособность грузоперевозчика, репутация становится реальным активом, создающим добавленную стоимость. Эта добавка к стоимости может находить свое выражение в более высоких ценах на оказываемые услуги, в повышенных котировках акций на фондовых рынках, в

более мягких кредитных условиях, которые предлагаются банками, а также других составляющих бизнеса.

Для заказчика особую важность репутация грузоперевозчика приобретает при перевозке крупнотоннажного и дорогостоящего оборудования с длительным циклом изготовления. Такое оборудование применяется в топливно-энергетической, перерабатывающей и химической отраслях промышленности. Нарушение сроков доставки влечет высокие риски несвоевременной сдачи промышленного объекта в эксплуатацию и значительных финансовых потерь для инвестора. Повреждение или утрата уникального оборудования при перевозке приводит к необходимости его повторного изготовления и ставит под угрозу реализацию всего проекта. Таким образом, в объективных данных о репутации заинтересованы как грузоперевозчики, так и потребители их услуг. В этой связи представляется важным вопрос количественного измерения репутации.

Универсальный методический подход к измерению репутации, позволяющий учесть особенности какого-либо вида экономической деятельности, в том числе грузоперевозок, изложен в ГОСТ Р 66.0.01-2015 Оценка деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Национальная система стандартов. Общие положения, требования и руководящие принципы. Сущность указанного методического подхода состоит в определении факторов, влияющих на репутацию, и последующего взвешенного суммирования их значений. Полученная сумма представляет числовой показатель обобщенной оценки репутации, названный индексом репутации R [3].

Для учета специфики конкретного вида деятельности введена двухуровневая структура влияющих факторов. В верхний или базовый уровень рекомендовано включить четыре комплексированных фактора, условно именуемых «история», «средства», «кадры», «имидж».

Фактор «история» характеризует направленность изменения показателей деятельности за период присутствия на рынке.

Фактор «средства» характеризует ресурсы, которыми располагает организация-перевозчик.

Фактор «кадры» характеризует квалификацию специалистов и руководителей.

Фактор «имидж» характеризует восприятие организации клиентами и обществом.

Факторы нижележащего уровня (субфакторы) являются частными характеристиками базовых факторов. Их выбор обусловлен особенностями того вида деятельности, который осуществляет организация, репутация которой оценивается.

В нашем случае – это грузоперевозки.

Сформированная структура факторов, отражающая представление о репутации грузоперевозчиков, показана на рисунке 1.

Основываясь на данной структуре можно записать расчетные зависимости, позволяющие определять численные значения индекса репутации R грузоперевозчиков:

$$R = (x_1 \cdot d_1 + x_2 \cdot d_2 + x_3 \cdot d_3 + x_4 \cdot d_4), \quad (1)$$

$$x_1 = d_{11} \cdot x_{11} + d_{12} \cdot x_{12} + d_{13} \cdot x_{13} + d_{14} \cdot x_{14}, \quad (2)$$

$$x_2 = d_{21} \cdot x_{21} + d_{22} \cdot x_{22} + d_{23} \cdot x_{23} + d_{24} \cdot x_{24} + d_{25} \cdot x_{25}, \quad (3)$$

$$x_3 = d_{31} \cdot x_{31} + d_{32} \cdot x_{32} + d_{33} \cdot x_{33} + d_{34} \cdot x_{34}, \quad (4)$$

$$x_4 = d_{41} \cdot x_{41} + d_{42} \cdot x_{42} + d_{43} \cdot x_{43} + d_{44} \cdot x_{44} + d_{45} \cdot x_{45} + d_{46} \cdot x_{46}. \quad (5)$$

Для идентификации расчетных зависимостей необходимо найти весовые коэффициенты d_{ij} при базовых факторах и субфакторах.

Определение коэффициентов d_{ij} выполнено методом прямой расстановки оценок в ходе проведенного анкетного опроса экспертов организаций-респондентов.

Отбор респондентов анкетного опроса был произведен из целевой группы перевозчиков, обслуживающих потребителей услуг по доставке крупнотоннажного оборудования. Список респондентов включал практически все организации, выполняющие проектные перевозки крупногабаритных тяжеловесных грузов (КТГ) на территории Российской Федерации, и составлял около 100 компаний.

В список респондентов не вошли промышленные и логистические компании, выполняющие единичные перевозки КТГ, а также транспортные компании, осуществляющие перевозки КТГ по автодорогам и рекам местного значения в пределах своего региона одним видом транспорта.

Обозначения в формулах 1-5 соответствуют обозначениям, представленным на рисунке 1.

В анкетном опросе приняли участие 28 организаций, расположенных в Центральном, Северо-Западном, Приволжском, Южном и Сибирском федеральных округах, что обеспечило объективность исследования.

Репрезентативность выборки обусловлена, во-первых, однородностью, то есть принадлежностью респондентов к одной и той же целевой группе субъектов предпринимательской деятельности, и, во-вторых, независимостью ответов на вопросы анкеты.

С целью эффективной оценки средних значений коэффициентов весомости, выборки каждого из них были проверены по критерию Стьюдента для уровня значимости 0,1.

Интервальное оценивание показало, что с доверительной вероятностью 0,8 средние значения весовых коэффициентов находятся в интервале $\pm 15\%$. Данный результат можно считать приемлемым для целей рейтинговой оценки репутации грузоперевозчиков [4].

Среди базовых факторов наибольшей весомостью обладают «кадры» и «средства». Среди субфакторов выделяются «опыт перевозок» (X_{13}), «техническое обеспечение» (X_{23}) и «руководители организации» (X_{31}). Их веса находятся в диапазоне от 0,25 до 0,46. Весомости субфакторов, характеризующие имидж, не имеют выраженных приоритетов и находятся в пределах от 0,1 до 0,2.

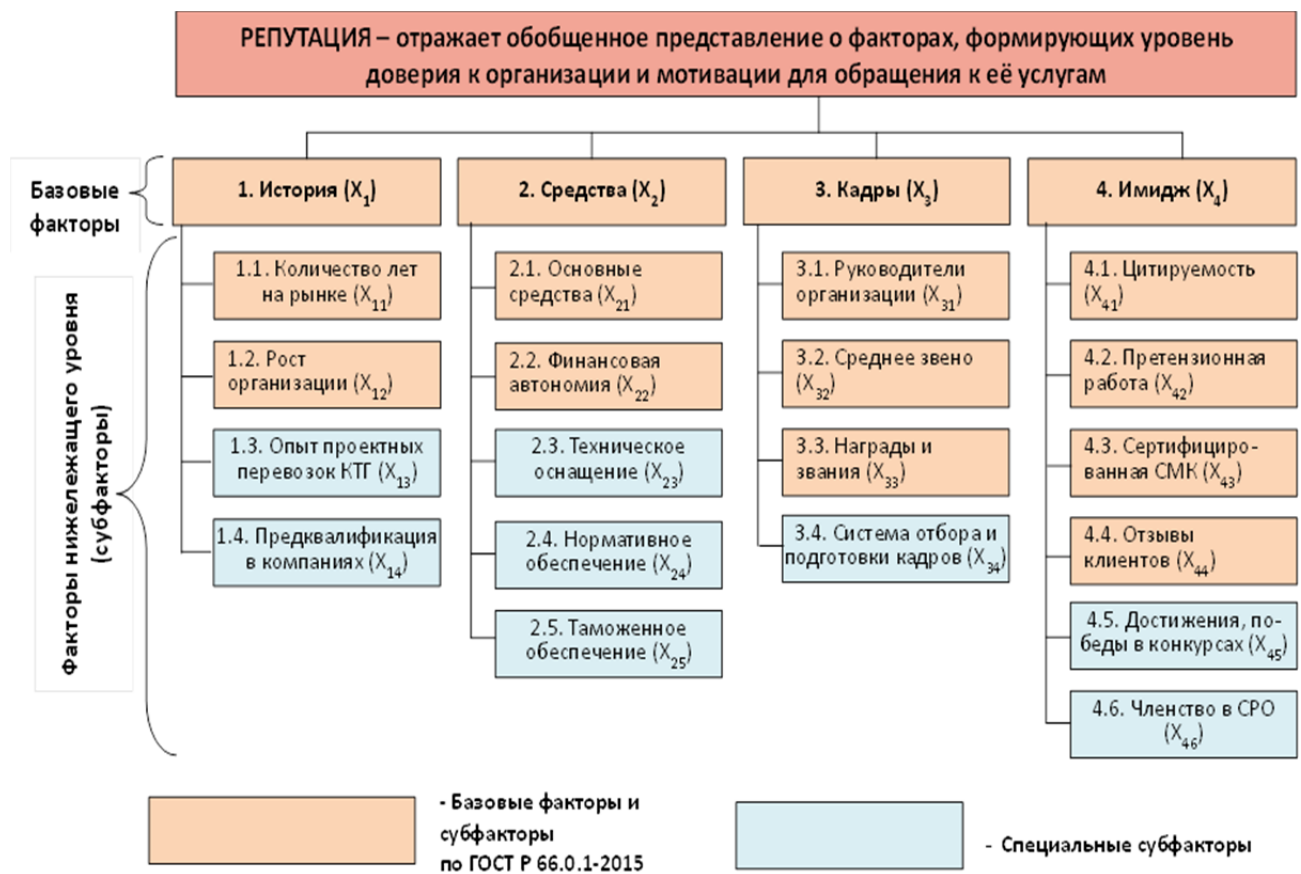

Рис. 1. Структура факторов, формирующих репутацию грузоперевозчиков

Результаты исследования использованы при разработке национального стандарта для оценки репутации грузоперевозчиков. Такой документ обеспечит единый подход к проведению оценочных процедур и создаст объективную основу для сравнения и учета репутации при проведении конкурентных закупок услуг по перевозке крупногабаритных тяжеловесных грузов.

В период серьезных реформ в российской экономике и создания новых инструментов взаимодействия государственных структур и бизнес-сообщества данный инструментарий становится источником достоверной информации о деятельности отрасли транспортных услуг, задействованной в модернизации промышленных производств.

Список литературы

1. Вдовенко З.В., Клепиков Д.Н., Лукьянова А. Особенности логистических систем национальной транспортной инфраструктуры в рыночной экономике // Логистика. - 2015. - Вып. 5. С. 57 – 64.
2. ГОСТ Р 66.0.01-2015 Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Общие требования и руководящие принципы (утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 10 июля 2015 г. № 895-ст.).
3. Прикладная статистика. Основы эконометрики: В 2т. 20е изд., испр. Т.1: Айвазян С.А., Мхитарян В.С. Теория вероятностей и прикладная статистика.– М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2001. 656 с.
4. Ильясов Ф.Н. Репрезентативность результатов опроса в маркетинговом исследовании // Социологические исследования. 2011. № 3. С. 112-116.

УДК 343.57

Кустов А.М., Мурзагалиева О.К., Шимановская К.Е.

ТИПИЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Кустов Анатолий Михайлович, д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой криминалистики и уголовного права; Мурзагалиева Оксана Канатовна, выпускница юридического отделения (ИЭМ);

Шимановская Кристина Евгеньевна, заведующая лабораторией кафедры криминалистики и уголовного права, e-mail: krisshim@gmail.com

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия

125047 Москва, Миусская пл., д. 9

В данной статье на основе анализа следственной и судебной практики авторы рассматривают криминалистическую характеристику личности преступника, совершившего преступления в сфере оборота наркотиков. Получение в характеристике достоверной информации о преступнике позволяет на практике установить его и других сообщников, а также получить информацию, имеющую значение для уголовного дела.

Ключевые слова: криминалистические знания, незаконный оборот наркотиков, личность преступника

TYPICAL INFORMATION ON THE PERSONALITY OF THE CRIMINAL IN THE INVESTIGATION OF THE CRIMES IN THE SPHERE OF THE TURNOVER OF NARCOTIC DRUGS

Kustov A.M., Murzagalieva O.K., Shimanovskaya Ch.E.

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia

In this article, on the basis of analysis of investigative and judicial practice, the authors examine the forensic characteristics of offender who have committed crimes in the sphere of turnover of drugs. Obtaining the characteristics of reliable information about the offender allows you to practice to install it and other accomplices, as well as to obtain information relevant to criminal proceedings.

Keywords: forensic knowledge, drug trafficking, the identity of the offender

Методика расследования отдельных видов преступлений представляет собой систему организационных, технических, тактических правил, приёмов и рекомендаций, направленных на эффективное и быстрое расследование преступлений, совершенных в сфере оборота наркотиков, на повышение уровня достоверности судебного доказывания.

Основным структурным элементом и ведущим составляющим криминалистической методики расследования преступлений и, в том числе, незаконного оборота наркотических средств (и как криминалистической категории) является криминалистическая характеристика преступлений.

В характеристике особое и важное значение для расследования преступления является описание признаков и свойств личности преступника.

Так, получение и описание в характеристике достоверной информации о преступнике позволяет на практике установить его и других сообщников, получить информацию о целях и мотивах совершения преступления, установить место нахождения объектов и предметов, имеющих значение для уголовного дела.

Важно, на наш взгляд, отметить, что в большинстве статей Главы 25 УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» потерпевший не упоминается и это не имеет значения для установления состава преступления. Поэтому, нам представляется, что при изложении материала особое внимание уделим личности

преступника, а не личности потерпевшего (жертве преступления), т.к. характеристика потерпевшего для данной категории преступлений не имеет особо важное и существенное значение.

Анализ следственной и судебной практики, криминалистической литературы позволяет выявить ряд трудностей, которые возникают перед следователем (дознавателем), производящими расследование незаконного оборота наркотических средств: отсутствие потерпевшего (жертвы преступления) как такового; конспирация и скрытость действий при подготовке и совершении данного преступления; разнообразие приобретенных для сбыта и изготавливаемых наркотических средств, их прекурсоров и аналогов, появление новых наркотиков, неизвестных науке и медицинской практике; сложность выявления всех членов преступной группы. [1]

Изучение признаков и свойств личности наркосбытчика на практике проводится, на наш взгляд, в двух направлениях: анализ оставленных на месте преступления материальных следов и изучение полученных данных о психофизиологических особенностях личности преступника и др.

Подробный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию (и выяснению в случаях с несовершеннолетними преступниками) применительно к «человеку» по данной категории преступлений предложен В.В. Поповой. По ее мнению, в первую очередь подлежит установлению количество

лиц, причастных к совершению преступления. Причем, при установлении причастных к совершению преступления лиц, выясняются их анкетные данные, семейное положение, изучается характеристика с места работы и жительства, сведения о судимости и об административных правонарушениях.

В материалах дела фиксируются физические и физиологические особенности и перечень заболеваний. К психолого-психическим особенностям личности наркосбытчика, подлежащим установлению В.В. Попова относят: навыки, умения, устойчивые привычки, алкоголизм, наркомания, состояние в момент преступления.

Важное криминалистическое значение имеют признаки внешности и сопутствующие признаки преступника: наличие на задержанном на теле и в вещах, находящихся при нем, следов (остатков) наркотических средств; принадлежность лицу изъятых с мест совершения незаконных действий следов, предметов, веществ и материалов и др., тары и упаковочных средств, используемых для хранения, перевозки и пересылки наркотиков, а также сохранившихся на них следов; наличие в слюне, моче, крови данного лица наркотических средств; вменяемость лица в момент совершения преступления (отсутствие состояния, исключающего вменяемость (острый наркопсихоз, наркотический аффект и т.п.) [5]

Изучение материалов уголовных дел (в архиве Кунцевского районного суда г. Москвы), а также литературы по теме исследования показало, что преступления в области незаконного оборота наркотических средств совершают лица различных возрастных и социальных категорий.

Необходимо, на наш взгляд, отметить, что возраст наркопреступника вполне определенным образом влияет на способ приобретения и сбыта наркотиков. Как правило, лица средней возрастной категории (от 30 до 45 лет) используют более сложные способы сбыта наркотических средств, они чаще совершают преступления в организованных преступных группах, при организации тайников наркотических средств используют сложно доступные места, где наркотики не обнаруживаются (например, у людей преклонного возраста). Наличие у преступника профильного образования или особых преступных навыков, что чаще имеет место среди лиц средней возрастной категории, позволяет им совершать преступления посредством новых информационных технологий, избегая личного контакта с потребителями наркотических средств.

Существенно затрудняют расследование уголовных дел наличие у преступника криминального прошлого, т. е. преступного опыта, судимости и юридического образования. Такие наркопреступники склонны оказывать противодействие сотрудникам правоохранительной системы, уничтожать доказательства, запугивать свидетелей и уничтожать улики.

Важное криминалистическое значение имеет уровень образования наркосбытчика. Если у человека есть медицинское, биологическое либо химическое образование, то, скорее всего, он знает особенности действия различных наркотических средств, их прекурсоров и аналогов на организм человека, имеет навыки по работе со специальным химическим

оборудованием, реагентами и синтезированию наркотических средств. В юридической литературе отмечается, что среди изготовителей наркотических средств много лиц, имеющих образование в области химии, фармакологии, биологии, реже медицины. Например, изготовитель наркотиков гр. Г. положительно характеризовался по месту жительства и за время обучения в школе проявил себя как незаурядный ученик. Закончив школу с медалью, он поступил в один из самых престижных высших учебных заведений г. Москвы. За время учебы неоднократно был участником и победителем олимпиад и конкурсов различного уровня: областного, всероссийского, международного. Увлекался фармакологией, знал действие лекарственных препаратов. [3]

Сегодня образовательная и профессиональная подготовка наркосбытчиков позволяет им осваивать новые техники изготовления уже известных наркотиков, а также синтезировать абсолютно новые их виды. Такие лица могут обращаться за консультацией к специалистам, в том числе и зарубежным.

Значимым для следственной практики является информация о материальном статусе преступника. Материальная неустроенность всегда являлась побудительным мотивом для совершения преступлений.

Необходимо отметить, что многие лица, вовлеченные в незаконный наркооборот страдают рядом заболеваний (гепатиты, ВИЧ-инфекция и др.). Наличие данных заболеваний у лица, находящегося в разработке, чаще всего свидетельствует о его склонности к употреблению и совершению сбыта наркотиков. Анализ следственной и судебной практики показал, что большинство преступников объясняют совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, необходимостью оплачивать свое лечение хронических заболеваний или невозможностью заработать деньги другим путем.

Значительное число наркопреступлений совершается группой лиц по предварительному сговору, поэтому значимым является в криминалистической характеристике описание признаков преступных группы, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Практика показала, что большинство преступлений данного вида совершаются преступными группами.

В юридической литературе участники организованных преступных групп в области наркосбыта подразделяются на организаторов, сбытчиков (которые могут быть оптовыми и розничными), изготовителей, перевозчиков-контрабандистов наркотиков, содержателей притонов, потребителей. [4]

Анализ материалов уголовных дел, показывает, что участников таких преступных групп объединяют: корыстолюбивые интересы и желания, жажда наживы; пристрастие к наркотикам и удовлетворение от их употребления, а также чувство самосострадания и эгоизма; тунеядство, скудность и неразвитость социальных интересов, жизнь участников преступной группы сосредоточена вокруг потребления, приобретения и сбыта наркотиков.

Преступные группы подразделяются на простые и сложные. На практике принято считать, что если в преступной группе нет лидера, то это простая организованная группа. Для нее характерна несложная внутренняя организация, отсутствие длительной подготовки перед совершением преступления, зачастую, рассогласованность действий преступников, небольшой срок существования преступной группы [3]. В организованных преступных группах есть лидер; диспетчер, он отвечает за получение «заказов» от потребителей наркотических средств и их отправку закладчикам; контролирует поступление оплаты от потребителей наркотиков, получает адреса закладки наркотиков.. от закладчиков и отправляет их адреса наркопотребителям; лицо, закладывающее наркотик; курьер, он осуществляет расфасовку наркотика и передает наркотики за-кладчикам; кассир, он снимает деньги, полученные через эл. кошельки, терминалы, банковские счета и т.д., распределяет их между членами преступной группы. [2]

В рамках исследования в период 2015 – 2016 гг. было изучено 30 уголовных дел расследованных в период 2012 – 2016 гг. , находящихся в архиве Кунцевского районного суда города Москвы в их числе: 19 за хранение наркотиков (ст. 228 УК РФ); 1 организация притона (ст. 232 УК РФ); 1 склонение к употреблению наркотиков (ст. 230 УК РФ); 9 сбыт наркотиков (ч. 1 ст. 228 УК РФ).

Среди осужденных 10% составили женщины и 90% мужчины. Абсолютное большинство этих преступлений 86% совершалось лицами в возрасте от 18 до 40 лет и 14% от 40 до 55 лет.

Во многих случаях преступления обсуждаемой категории совершали лица, ранее неоднократно судимые, которые уже отбывали наказание в местах лишения свободы за преступления против собственности, а также за незаконный оборот наркотиков. До привлечения к уголовной ответственности потребляли наркотики уже длительное время и состояли на учете в наркологическом диспансере. Часто употребляемым наркотиком является марихуана и ее производные, на втором месте героин. По месту жительства осужденные в большинстве случаев имели положительные характеристики. Большинство осужденных за данное преступление 40% – имело среднее специальное образование; 38% – среднее; 2% – среднее профессиональное; 6% – среднее техническое; 6% – не оконченное высшее; 4% – не полное среднее; 4% – высшее. Таким образом, для лиц совершающих подобные преступления характерен невысокий образовательный уровень. Однако неграмотных среди изучаемого контингента лиц не было выявлено. К моменту совершения преступления и вынесения приговора состояли в браке – 34%; в браке не состояли – 12%; находились в разводе или вдовы – 18%; холостые 46%. Не работали – 74%; пенсионеры и лица состоящие на инвалидности – 6%; работали – 18%; студенты – 2%. 74% ранее были неоднократно судимы, причём большая часть рецидивистов осуждались за преступления против собственности – 54,05%; незаконный оборот наркотиков – 40,54%; преступления против личности – 5,4%; иные преступления – 5,4%. 64% осужденных состояли на учёте в наркологическом диспансере. 26% –

употребляли героин, 74% – марихуану и ее производные.

Что касается способа употребления наркотиков, то в основном их доля пришлась на внутривенные инъекции – 26% и курение – 74%. При введении наркотика путем инъекции в ходе освидетельствования устанавливались многочисленные следы уколов на теле, рубцы и т.п.. Кроме того, в слюне, моче и волосах, крови у наркоманов содержались следы наркотических средств. Употребление наркотических средств в основном осуществлялось в домашних условиях 71%, вне дома – 10%, у знакомых – 10%, в притонах – 9%. Большинство из осужденных имели положительную характеристику по месту жительства, работы – 70%; и 30% характеризовались с отрицательной стороны.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что такие преступления как сбыт, приобретения и хранения совершаются мужчинами в возрасте от 18 до 40 лет, которые к моменту совершения преступления не имели постоянного места работы. В большинстве случаев ранее неоднократно судимые, осуждались за преступления против собственности, а также за незаконный оборот наркотиков. До привлечения к уголовной ответственности потребляли наркотики уже длительное время и состояли на учете в наркологическом диспансере. Часто употребляемым наркотиком является марихуана и ее производные, на втором месте героин. По месту жительства осужденные в большинстве случаев имели положительные характеристики.

Список литературы

1. Авторский коллектив Криминалистика учебник. М.: Юрайт, 2011. 280 с.
2. Земцова, С.И. Предмет доказывания при расследовании преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) // Современное право. 2015. № 4. С. 126 -133, Готчина, Л.В. Криминологическая характеристика личности молодого наркопреступника // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 1. С. 107-108.
3. Костина Л. Н. Направления использования психологических знаний в расследовании групповых преступлений, совершаемых в сфере незаконного изготовления и сбыта наркотических средств.. // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 2 (28). 2014. С. 135-139.
4. Михайликов В.Л., Войнов П.Н., Пантюхин А.В., Ягодин Р.С. Оперативно-розыскная характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.// Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 2. С. 41-42.
5. Попова В.В. Особенности расследования преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотических средств.. (психотропных веществ): учеб.-практ. пособие - Самара : Самар. ун-т, 1998. С. 21.
6. Роганов С.А. Синтетические наркотики: вопросы расследования преступлений-Спб.: Питер, 2001.-С. 79.

УДК 349.3

Лазарева М.А., Попов Н.В.

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН РОССИИ

Лазарева Марина Алексеевна, выпускница юридического отделения (ИЭМ);

Попов Николай Васильевич, к. ю. н., доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин.
e-mail: bizfi@aol.com

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия
125047 Москва А-47, Миусская пл., д.9

В статье рассмотрены состояние и пути развития современного законодательства в сфере социального обеспечения граждан Российской Федерации. Проанализирована классификация правоотношений, выделены необходимые условия и предложены пути решения реформирования управления социального обеспечения. Особо оговорены условия создания Кодекса социального обеспечения как способа решения рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: социальное обеспечение, правоотношения, виды систематизации, кодификация, кодекс социального обеспечения.

THE DEVELOPMENT OF MODERN LEGISLATION IN THE SPHERE OF SOCIAL SECURITY OF CITIZENS OF RUSSIA

Lazareva M. A., Popov N. V.

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia

The article considers the state and ways of development of modern legislation in the sphere of social security of citizens of the Russian Federation. Analyzed the legal classification, the allocation of the necessary conditions and proposed solutions to reform Department of social services. Specifically provided the conditions for the establishment of the social security Code as a way of addressing the issues under consideration.

Keywords: social security, legal relations, systematization, codification, code of social security

Конституция Российской Федерации признает право каждого гражданина на социальное обеспечение и одновременно возлагает на государство обязанность создавать все необходимые условия для беспрепятственного осуществления этого права; перечисляет условия, наступление которых является основанием для социального обеспечения [1]. Статьей 39 Конституции Российской Федерации каждому гражданину РФ гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, предусмотренных законом. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом. Поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность.

Правоотношения по социальному обеспечению – это урегулированная нормами права связь между определенными в законе субъектами – гражданином и соответствующими органом социального обеспечения или иными уполномоченными государством органами, организациями или индивидуальными предпринимателями, физическими лицами, не признаваемыми работодателями – по поводу предоставляемого социального материального блага в денежной и (или) натуральной формах в рамках существующих организационно-правовых способов его осуществления (организационно-правовых форм социального обеспечения) [2, с.9]. Классификацию правоотношений по социальному обеспечению проводят по разным основаниям, критериям или признакам, к числу которых относятся: - характер правоотношений, определяемый целями; - срок действия правоотношений; - способы организации

социального обеспечения (организационно-правовые формы социального обеспечения); - форма социального обеспечения как способ удовлетворения потребностей граждан, - юридические факты, с которыми связывается возникновение, изменение или прекращение правоотношений; - субъект правоотношений; - объект (или виды социального материального блага) правоотношений, и др. Перечисленные основания классификации правоотношений по социальному обеспечению позволяют отделять их от правоотношений в других отраслях системы российского права. Право на социальное обеспечение является приоритетным, придающим всем социальным правам их сущностную характеристику, отличающую данную группу прав от иных прав, позиционирующим все социальные права как права, нацеленные на обеспечение достойного существования человека.

В группу рассматриваемых правоотношений входят: 1) материальные социально-обеспечительные правоотношения по выплате или выдаче соответствующего социального материального блага (назначенных пенсий, пособий, компенсационных выплат), оказанию социальных услуг, медицинской помощи и лечения, государственной социальной помощи; 2) процедурные правоотношения по установлению юридических фактов для права на соответствующий вид социального обеспечения, его назначению либо отказу в нем и 3) процессуальные правоотношения, которые возникают по поводу разрешения споров о социальном обеспечении. Они могут быть двух видов в зависимости от того, кто является субъектом, рассматривающим спор: правоотношение гражданина с вышестоящим органом социального обеспечения, которому обжалуются

действия нижестоящего органа, и правоотношение гражданина с судом по рассмотрению спора, если он обратился к судебной защите своего права на социальное обеспечение. Данные правоотношения носят смежный характер с административными и гражданскими правоотношениями.

По срокам действия правоотношения существуют: - постоянные или длительно длящиеся (пенсионные); - периодические или кратковременно длящиеся до четко установленного срока (пособие по безработице); - единовременные или разовые (единовременное пособие при рождении ребенка). По формам организации социального обеспечения (по имеющимся организационно-правовым формам социального обеспечения) правоотношения осуществляются в рамках: - обязательного социального страхования; - государственного социального обеспечения определенных контингентов граждан (за счет ассигнований из государственного бюджета). По формам социального обеспечения как способам удовлетворения потребностей граждан существуют правоотношения по поводу: - денежных выплат; - натуральных выдач.

Важнейшим демографическим феноменом на рубеже XX-XXI вв. явилось глобальное увеличение продолжительности жизни населения и, как следствие, рост доли пожилых людей среди населения стран всего мира. Резкое старение населения является важнейшей социальной проблемой, которая оказывает значительное влияние на экономические, производственные и общественные отношения современного мира. Наряду с процессом демографического старения, существует проблема увеличения доли инвалидов среди всех возрастных групп населения, в том числе молодежи [3]. Другой проблемой развития Российской Федерации остаются низкий уровень жизни и сильная дифференциация доходов, что приводит к резкому социальному расслоению и возможным социальным потрясениям. В этой связи задачей демографической политики, а значит, и социального обеспечения, становится сокращение масштабов бедности и неравенства. В условиях рыночной экономики у государства есть два способа воздействия на уровень жизни населения: 1) регулирование доходов; 2) система социальной защиты.

Обеспечение высокого дохода от занятости в виде оплаты труда, в условиях отсутствия у государства прямых рычагов воздействия на хозяйствующие субъекты, является трудновыполнимой задачей государственных институтов. Так, по данным Росстата, за последние два года россияне потеряли около четверти доходов. «По отношению к октябрю 2014 г. – последнему месяцу роста доходных показателей – в мае 2016 г. доходы населения в реальном выражении составили 80,7%», – сообщают специалисты Института социальной политики Высшей школы экономики (ВШЭ) [4]. Сокращение реальных доходов населения по итогам 2017 г. может составить около 3%. Хотя эксперт уточнил, что в 2018-м кое-что может измениться: «Все-таки это будет год президентских выборов. Государство скорее пойдет на более интенсивную трату резервов, чем на явный провал по доходам. «И российские, и иностранные эксперты ожидают, что экономический рост в 2017 г. составит

1–2%. Помимо этого скажется снижение инфляции. Годовая инфляция сейчас около 7%, в следующем году она будет меньше – может быть, около 4–5%», – ожидает Разуваев. «И в этом случае доходы населения начнут расти». В такой ситуации государство имеет возможность использования инструментов социального обеспечения.

Социальное обеспечение – эффективный механизм противодействия неравенству, поскольку выступает способом перераспределения внутреннего валового продукта путем предоставления гражданам материальных благ в целях выравнивания их личных доходов при наступлении социальных рисков для поддержания их полноценного социального статуса. Решение данной задачи, способствующее ослаблению социальной напряженности в обществе, порождаемой чрезмерными различиями в уровне жизни различных слоев населения, необходимо определять как решение задачи политической. Поэтому институт государственной социальной помощи получает все большее развитие в системе права социального обеспечения. Правовая политика подразделяется на несколько взаимосвязанных элементов: концептуальное (стратегическое) направление, правотворчество, правоприменение и правовое воспитание, которые нацелены на достижение общих результатов. Стратегический уровень в этой области общественных отношений определяется Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года [5], утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р, среди основных направлений которого указаны – социальное обслуживание граждан старших возрастов и инвалидов, в том числе: обеспечение доступности социальных услуг высокого качества для всех нуждающихся граждан пожилого возраста и инвалидов путем дальнейшего развития сети организаций различных организационно-правовых форм и форм собственности, предоставляющих социальные услуги, сочетания заявительного принципа обращения за социальными услугами с выявлением нуждающихся в социальном обслуживании лиц, оказания социальных услуг в первую очередь лицам с особыми потребностями; развитие всех форм предоставления социальных услуг гражданам пожилого возраста и инвалидам (нестационарной, полустационарной, стационарной и срочной социальной) с целью поддержания способности указанных лиц к самообслуживанию и (или) передвижению, оказания эффективной поддержки семьям, предоставляющим пожилым людям и инвалидам родственный уход на дому; обеспечение граждан пожилого возраста и инвалидов, нуждающихся в постоянном постороннем уходе, местами, соответствующими потребностям, в стационарных учреждениях социального обслуживания; развитие платных форм социального обслуживания с учетом роста доходов граждан пожилого возраста и инвалидов и формирование сети комфортных пансионатов для пожилых для постоянного и временного проживания.

Следующим концептуальным направлением является изменение экономики в сфере социального обслуживания населения, да вообще в социальной сфере, а именно развитие сектора негосударственных

организаций в сфере оказания социальных услуг, в том числе: преобразование большинства государственных и муниципальных учреждений системы социальной защиты, оказывающих услуги пожилым и инвалидам, в некоммерческие организации и создание механизма привлечения их на конкурсной основе к выполнению государственного заказа по оказанию социальных услуг; обеспечение равенства условий налогообложения поставщиков социальных услуг различных организационно-правовых форм, сокращение административных барьеров в сфере деятельности негосударственных некоммерческих организаций; создание прозрачной и конкурентной системы государственной поддержки негосударственных некоммерческих организаций, оказывающих социальные услуги населению, реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления программ в области поддержки развития негосударственных некоммерческих организаций, сокращение административных барьеров в сфере деятельности негосударственных некоммерческих организаций, введение налоговых льгот для негосударственных некоммерческих организаций, предоставляющих социальные услуги; содействие развитию практики благотворительной деятельности граждан и организаций, а также распространению добровольческой деятельности (волонтерства).

Одним из направлений проводимой в России административной реформы является совершенствование разграничения полномочий между уровнями государственной власти. Результатом этих конституционно-правовых процессов стало расширение самостоятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по регулированию общественных отношений в различных сферах, в т.ч. в системе социального обеспечения, например, во исполнение Федерального закона № 461-ФЗ по предоставлению бюджетам субъектов Российской Федерации субвенций из федерального бюджета на оплату жилищно-коммунальных услуг отдельным категориям граждан [6]. В системе источников права социального обеспечения нет единого, законодательно закрепленного свода принципиальных положений, что не позволяет последовательно развивать эту отрасль законодательства и права и, напротив, создает благодатную почву для его частых изменений в силу финансовых и иных конъюнктурных обстоятельств. В этой связи весьма актуальным становится вопрос систематизации права на социальное обеспечение. О необходимости кодификации законодательства о социальном обеспечении на страницах юридических изданий говорилось неоднократно, к примеру, Васильевой Ю.В., Виноградовой З.Д., Толоконским В.А. и другими, но перевести научные дебаты в практическую плоскость до сих пор не удавалось [7]. Задача кодификации законодательства о социальном обеспечении требует решения многих концептуальных вопросов, один из которых касается формы кодифицированного акта. На наш взгляд, наиболее предпочтительным является создание Социального кодекса Российской Федерации. По нашему мнению, именно кодекс как законодательный акт сводного характера позволит охватить всю важнейшую часть

нормативного материала законодательства о социальной сфере и на основе единых принципов достаточно детально и полно урегулировать соответствующие общественные отношения.

Социальный кодекс Российской Федерации станет законом, рассчитанным на длительный период действия и излагающим в систематизированном виде различные правовые нормы. В Общей части Кодекса целесообразно разместить нормы, определяющие общие положения о социальной защите граждан Российской Федерации. В Особенной части Кодекса – нормы, устанавливающие единые подходы к оказанию различных видов социальной поддержки различным категориям лиц, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Кроме того, Социальный кодекс Российской Федерации может быть использован в качестве базовой площадки для разработки аналогичных законодательных актов субъектов Российской Федерации.

Наиболее актуальной проблемой в России на сегодняшний день остается начисление и выплата пенсий и всевозможных пособий. Ввиду того, что цены на продукты продолжают расти, услуги обходятся нам в три дорога, спрос на стабильную адекватную пенсию увеличился в несколько раз. Пенсионеры надеются, что долгожданная прибавка пенсий в 2017 г. все-таки состоится, и они смогут доживать свой век в гармонии и достатке.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (с изменениями). URL: <http://constrf.ru/> (дата обращения: 21.05.2017).
2. Галаганов В. П. Право социального обеспечения. М., Кнорус. 2016. 512 с.
3. Концепция активного долголетия населения Российской Федерации на период 2014– 2025 гг. URL: <http://zodorov.ru/materiali-k-proektu-gosudarstvennoj-programmi-na-period-2014-.html/> (дата обращения 21.05.2017).
4. Башкатова А. Граждане будут беднеть и в 2017-м. Независимая газета от 29.08.2016. URL: http://www.ng.ru/economics/2016-08-29/1_2017.html (дата обращения 21.05.2017).
5. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» (с изменениями и дополнениями). URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения 21.05.2017).
6. Федеральный закон от 19 декабря 2016 г. № 461-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части передачи полномочий по предоставлению бюджетам субъектов Российской Федерации субвенций из федерального бюджета на оплату жилищно-коммунальных услуг отдельным категориям граждан». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1060671/> (дата обращения 21.05.2017).
7. Васильева Ю. В. Кодификация российского законодательства о социальном обеспечении: Теоретические и практические проблемы: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность 12.00.05 - трудовое право; право социального обеспечения. М., 2010, 54 с.

УДК 343.144

Литвинов И.М., Рыбинцев М. Ю., Шимановская К.Е.

ПОНЯТИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ ПРИ ДОПРОСЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Литвинов Иван Михайлович, к.ю.н, доцент кафедры гражданского, авторского и экологического права;

Рыбинцев Максим Юрьевич, выпускник юридического отделения (ИЭМ);

Шимановская Кристина Евгеньевна, заведующая лабораторией кафедры криминалистики и уголовного права

e-mail: krisshim@gmail.com

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия

125047 Москва, Миусская пл., д. 9

В данной статье авторы проводят исследование и анализ феномена ложных показаний, процесс их формирования, особенности подготовительного этапа допроса в ситуации дачи подозреваемым показаний, не соответствующих истине, а также детальное описание тактических комбинаций и отдельных тактических приемов, применяемых следователем.

Ключевые слова: преодоление лжи, допрос подозреваемого, ложь,

CONCEPTS AND CLASSIFICATION OF FALSE INDICATIONS FOR THE SURVEY OF THE SUSPECTED

Litvinov I.M., Ribintsev M.Yu., Shimanovskaya Ch.E.

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia

In this article, the authors conduct research and analysis of the phenomenon of false testimony, the process of their formation, the specifics of the preparatory stage of interrogation in the situation of giving suspect statements that do not correspond to the truth, as well as a detailed description of tactical combinations and individual tactics employed by the investigator.

Keywords: overcoming lies, questioning a suspect, lying,

Для повышения эффективности расследований преступлений необходимо разобраться в понятии ложных показаний подозреваемого и проанализировать смысл этого словосочетания с точки зрения терминов, входящих в его состав.

Термин «Подозреваемый» – в соответствии со статьёй 46 УПК РФ – лицо: либо в отношении которого возбуждено уголовное дело (по основаниям и в порядке, которые определены главой 20 УПК РФ); либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ (в соответствии одного из следующих оснований: если данное лицо застигнуто при совершении преступления или сразу же после его совершения, если потерпевшие или очевидцы покажут на данное лицо как на совершившее преступление, если на этом лице либо его одежде, при нём либо в его жилище будут выявлены очевидные следы преступления); либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения (в соответствии со статьёй 100 УПК РФ); либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьёй 223.1 УПК РФ (то есть путём вручения копии уведомления о подозрении в совершении преступления, которое составляет дознаватель) [3].

В основе ложных показаний лежит понятие «ложь», под которым понимается намеренное искажение истины (представление её в неправильном виде), неправда [6].

С позиции многих авторов ложь – «это действие, которым один человек вводит в заблуждение другого человека, делая это умышленно» [5].

Основными отличительными характеристиками лжи при этом, считаются: понимание лицом того, что он врёт; преднамеренное, предумышленное повествование фальшивых данных; присутствие у лжеца конкретных задач; ложь направлена лицу (в данном случае это следователь), которое не может знать наверняка об обмане.

Таким образом, очевидно, что ложь – это утверждение, не соответствующее истине, сообщенное в таком виде осознано. С точки зрения УПК РФ, определяя искомое понятие, можно утверждать, что ложные показания подозреваемого – это есть сведения, которые подозреваемый сообщил на допросе, проведенном в ходе досудебного производства, осознавая, что они не соответствуют истине. Правдивые же показания, наоборот - это такие сведения, которые даются с искренним желанием рассказать всё, что знает допрашиваемый по делу, и в таком объёме, в каком им в своё время были восприняты те или иные факты [8].

Криминалистическое понятие лжи на допросе значительно обширнее определения лжи, описанной законодателем в УК РФ и УПК РФ [2]. Необходимо понимать, что ложь в рамках допроса - это любая не соответствующая реальности информация, сообщённая с умыслом или неумышленно, а также умалчивание о событиях, имеющие особое значение для разрешения дела по существу. При этом ложные показания могут быть предумышленными и непредумышленными, в связи с этим, в зависимости от сложившейся следственной ситуации в процессе допроса применяют соответствующие тактические приемы. Тактика органов следствия должна быть

направлена на установление формы, вида лжи; формированию у допрашиваемого лица корректного восприятия реальности в прошлом или на разоблачение лжи, оговора, инсценировки.

Ложные показания в ходе предварительного расследования выявляются со стороны подозреваемых всюду, так как у значительного числа подозреваемых под угрозой уголовной ответственности возникает желание избежать ответственности за совершенное и снизить собственную вину, или понести наказание не за совершенное, а за менее тяжкое преступление; выгородить или снизить вину соучастников в силу товарищеских или родственных связей, из корыстных соображений; оговорить соучастников из мести или для обеспечения собственной безопасности в перспективе, а также оговорить себя из-за болезненного состояния психики, либо в связи с желанием оказаться в особых условиях существования по причинам семейного, служебного или другого характера.

В научной литературе выделяется два вида ложных показаний в зависимости от активности занятой подозреваемым позиции в ходе допроса:

1) пассивная ложь, которая как вид показаний определяется в непредоставлении информации, которая заведомо известна (умолчание).

Как правильно отмечает Столяренко А.М., подозреваемый предпочитает не оглашать о невыгодных для него фактах, он раскрывает только то лицо, которое желает, чтобы увидели другие [7]. В нашей ситуации, в случае если у подозреваемого появляется возможность выбирать, то он, скорее всего, предпочтёт умалчивание в следствие того, что это наиболее комфортная для него позиция в ходе допроса. При изменении фактов появляется необходимость что-то выдумывать, создавать легенду, подменять реальные события вымышленными, в связи с чем, постоянно появляется вероятность быть разоблаченным. Для того чтобы благополучно лгать, подозреваемому необходимо обладать великолепной памятью, которая может предоставить ему возможность ориентироваться в сообщённых сведениях и не сбиться в деталях. В это же время сокрытие, умалчивание о конкретных фактах, обстоятельствах дела, о которых у допрашиваемого никто не интересовался, не станет расцениваться ложью. Умолчание же само по себе пассивно, оно наименее предосудительно, ему проще найти оправдание, сославшись на рассеянность в случае раскрытия правды. Однако в некоторых случаях необходимо лгать с самого начала, потому что одного молчания будет недостаточно.

При этом необходимо учитывать тот факт, что согласно статье 51 Конституции РФ, «никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом» [1]. Это право дано допрашиваемому законом, следовательно, непредоставление им информации, которая интересует следователя в данном случае невозможно будет расценивать в качестве пассивной лжи. В связи с этим, речь идет о ситуации, когда допрашиваемый в контексте сообщаемых им

показаний намеренно умалчивает о событии или действии, факт установления которых следствием, как думает подозреваемый, может негативно сказаться на его положении. При этом ложные показания в этой форме могут присутствовать при допросе как на стадии свободного рассказа, когда подозреваемый сообщает собственную версию произошедших событий без вмешательства следователя, так и на стадии допроса, подразумевающей получение от допрашиваемого ответов на заданные следователем вопросы. В первом случае подозреваемый исключает из контекста сообщаемых им показаний известные ему факты, в другом же случае на прямо заданные следователем вопросы допрашиваемый, скрывая истину, чаще всего даёт характерные ответы, такие как «не знаю», «не помню», «не видел» и т.п. [4]

Таким образом, пассивный характер дачи ложных показаний никак не преуменьшает в значимости необходимость разоблачения данных показаний, так как следствием обратного могут быть привлечение к уголовной ответственности лица за преступление меньшей тяжести, чем им совершено, или же безнаказанными смогут остаться соучастники, принимавшие наиболее активное участие в совершении преступления.

2) активная ложь, то есть вид ложных показаний, который в отличие от пассивной лжи не предусматривает умалчивания фактов подозреваемым, а наоборот, предполагает изложение допрашиваемым сведений, которые придуманы им с целью ввести следствие в заблуждение. Данный вид лжи является наиболее сложным по отношению к первому, потому что требует от подозреваемого выстраивание такой придуманной картины происшествия, которая, с одной стороны, выглядела бы правдоподобно в глазах следователя, а с другой, не выдавала бы себя в деталях, как не имевшая место в действительности.

Данный вид ложных показаний внутри себя также обнаруживает разделение по объёму вымышленной информации в показаниях подозреваемого: полностью ложные показания, частично ложные показания [9]

Одним из видов активной дачи ложных показаний считается оговор. Под оговором подразумевается заведомое ложное показание одного обвиняемого в отношении иного обвиняемого. Оговоры разделяются на: простой (обвинение единственного лица в совершении единственного преступления) и сложный (обвинение единственного лица в совершении нескольких преступлений или многих лиц в совершении одного или нескольких преступлений). Активная ложь реализуется не только лишь в форме заведомо ложных показаний подозреваемого, а также оговора, но и в форме самоговора. Самоговору следует дать характеристику, как заведомо ложные показания подозреваемого по поводу собственной мнимой причастности к содеянному или несовершенному преступлению. Самоговор также возможно разбить на простой (самообвинение) и сложный, содержащий наряду с самообвинением обвинение иных лиц. Различают также полный самоговор (при абсолютной непричастности

заявителя к преступлению), частичный самооговор (если причастность к преступлению существует в некоторой мере), реальный самооговор (в отношении преступления действительно кем-то совершенного), нереальный самооговор (в отношении вымышленного преступления) [9].

Рассматривая виды ложных показаний, возможно произвести их классификацию также на показания, правдоподобность которых обеспечена действиями преступника до момента допроса в качестве подозреваемого. Речь идет о том, что преступник, решивший избежать уголовной ответственности и наказания, как правило, догадывается, что он может быть допрошен о причастности к совершённом им деянию. Таким образом, данное лицо формирует показания задолго до допроса, подкрепляя их доступными ему способами. В последствие, с подобным подозреваемым наиболее трудно работать следователю. По этой причине, данный вид ложных показаний представляет максимальный интерес в рассматриваемой проблеме.

Ложные показания такого характера могут быть подкреплены:

Созданием ложного алиби. Уголовно – процессуальный кодекс РФ определяет алиби как нахождение подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в ином месте. Следовательно, ложное алиби – это действия преступника, направленные на создание у следователя впечатления пребывания подозреваемого в другом месте в момент совершения преступления [4]. По этой причине, ложное алиби создается различными способами. Например, преступник, предвидя возможность своего задержания по подозрению в совершении преступления, договаривается с родственниками, друзьями, иными лицами о даче ими ложных показаний, оправдывающих его. Чем больше в данном случае преступник привлекает людей для создания ложного алиби, тем труднее всем заинтересованным лицам достигнуть схожести в даче показаний, поэтому в такой ситуации опровержение достигается путём противоречия в показаниях лиц, предположительно создающих ложное алиби, потому что практически нереально согласовать все нюансы вымышленного события, к тому же, ложь запоминается плохо и при повторном допросе часто воспроизводится в ином варианте. Другой способ создания ложного алиби является более продуманным и наиболее подготовленным, в связи с этим, для его разоблачения требуется больше сил. Средством установления правды в такой ситуации также будет служить детальный допрос в совокупности с тщательным исследованием того, где в действительности могли находиться эти лица в сообщенное следователю время. Однако, преступник может ввести лиц, подтверждающих его алиби, в заблуждение по поводу того времени, в которое он находился с ними. В данном случае свидетели будут искренне считать, что говорят правду. Следовательно необходимо выявить, каким образом определяют эти свидетели время, о котором дают показания, обнаружить причину их заблуждения и таким образом опровергнуть ложное алиби.

Маскировкой – действиями, которые преследуют цель изменять представление о способе совершенного преступления, личности виновного, назначении объектов – носителей информации и их круге. Такие действия в большинстве случаев производятся по средствам: перемещения объектов, изменением внешнего вида субъекта преступления, созданием видимости использования объекта не по действительному назначению, укрытия параллельно совершаемыми действиями или происходящими процессами.

Инсценировкой, то есть созданием такой обстановки, которая не соответствует фактически произошедшему на этом месте событию. Она может дополняться сочетаемыми с данной обстановкой поведением и ложной информацией как исполнителей инсценировки, так и связанных с ней лиц.

Производя допрос, необходимо помнить, что результат такого следственного действия зависит, по большей части, от позиции допрашиваемого: хочет ли он сообщать правду или попытается её утаивать и будет придерживаться установки скрыть истинную информацию по средствам дачи ложных показаний. Но какой-либо ни была позиция допрашиваемого, следователю необходимо приложить множество усилий сначала для выявления намерения лица давать ложные показания, а затем для разоблачения подозреваемого.

Список литературы

1. Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ)// Собрании законодательства Российской Федерации от 04.08.2014 №31.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г., № 25.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52.
4. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. М.: Норма. 2008. – С. 589.
5. Куницын В.Н., Козаринов Н.В., Погорьша В.М.: Межличностное общение. – СПб: Питер, 2001.– С. 213.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка - М.: Советская энциклопедия, 1964. – С. 320.
7. Столяренко А.М. Психологические приемы в работе юриста. - М.: Юрайт-М., 2001.
8. Ушаков О.М. Теоретические и практические проблемы тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний. – Владивосток , 2004. – С. 34, 45, 57.
9. Федорова Э.С., Перец В.А. Ложные показания и меры по их разоблачению. – М., 2008. – С. 2,3

УДК 343.7

Луценко Е. П.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ ОКОНЧАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Луценко Елена Павловна, к.ю.н., доцент, Московский технологический университет, г. Москва, Россия. e-mail: elena.lucenko@mail.ru

Статья посвящена исследованию времени совершения мошенничества в сфере кредитования. Автор рассматривается особый предмет мошенничества в сфере кредитования - безналичные денежные средства. Автор анализирует сложившиеся в уголовно-правовой науке подходы к определению безналичных денежных средств. На основании анализа различных точек зрения автор определяет момент окончания мошенничества в сфере кредитования, а также устанавливает место его совершения. Исследователь вносит конкретные предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

Ключевые слова. Мошенничество в сфере кредитования. Безналичные денежные средства. Денежная форма кредита. Правовая природа безналичных денежных средств. Материальный состав преступления. Место совершения преступления, время совершения преступления.

THE TIMING OF THE COMPLETION OF THE FRAUD IN LENDING

Lutsenko E. P.

Moscow, Russia, Moscow technological University

The article is devoted to the time of the Commission of fraud in lending. The author discusses a special subject of fraud in the sphere of crediting - non-cash money. The author analyzes the current criminal legal science approaches to definition of non-cash. Based on the analysis of different points of view, the author defines the end of the fraud in lending, and also establishes the place of its Commission. The researcher makes specific proposals to improve the criminal law.

Keywords. Fraud in lending. The non-cash money. The monetary form of the credit. The legal nature of cashless money funds. The material part of the crime. The scene of the crime, the time of the crime.

С 1 января 2013 года действует ФЗ от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ РФ «О внесении изменений в УК РФ», установивший уголовную ответственность за мошенничество в сфере кредитования. Эффективное расследование мошенничества в сфере кредитования зависит от правильной квалификации содеянного следователями и установления всех обстоятельств, имеющих значение для правильной квалификации указанных деяний.

По данным Fitch, россияне задолжали банкам в прошлом году около 11 трлн руб. И таких должников - около 40 млн чел, более половины экономически активного населения страны. В состоянии обслуживать свои долги около 8 млн [8].

Анализ материалов следственной и судебной практики демонстрирует многообразие проблем, возникающих при квалификации мошенничества в сфере кредитования. К ним относят:

- сложности при разграничении мошенничества в сфере кредитования от нарушения или неисполнения кредитного договора;
- проблемы отграничения указанного мошенничества от других преступлений против собственности, в частности от мошенничества и присвоения и растраты;
- вопросы определения окончания мошенничества в сфере кредитования.

Вопрос о времени совершении преступления, о том, когда преступление считается оконченным, имеет большое практическое значение. Статья 73

УПК РФ гласит: «1. При производстве по уголовному делу подлежат доказыванию: 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления)».

С позиций уголовного права временем совершения преступления считают время совершения общественно опасного деяния, эта позиция раскрыта в ч. 2 ст. 9 Уголовного кодекса. Однако из этого правила, есть исключения, которые касаются материальных составов преступлений. Так как, мошенничество является одной из форм хищения, (мошенничество, то есть хищение имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием), то его состав является материальным. Уголовная ответственность наступает, когда у виновного появляется реальная возможность распорядиться похищенным имуществом.

Анализ материалов следственной и судебной практике демонстрирует тенденцию правоприменителя неверно применять положения указанной правовой нормы. Практика неоднородна в части понимания отличий между мошенничеством и мошенничеством в сфере кредитования, разъяснений пленума Верховного Суда по данному вопросу в настоящее время нет. В действительности суды применяют по отношению к уголовным делам, возбужденным по признакам преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51

от 27.12.2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». В частности, п. 12 указанного постановления. «В соответствии со статьей 140 Гражданского кодекса Российской Федерации платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов, то есть находящиеся на счетах в банках денежные суммы могут использоваться в качестве платежного средства».

Исходя из этого с момента зачисления денег на банковский счет лица оно получает реальную возможность распоряжаться поступившими денежными средствами по своему усмотрению, например осуществлять расчеты от своего имени или от имени третьих лиц, не снимая денежных средств со счета, на который они были перечислены в результате мошенничества. В указанных случаях преступление следует считать оконченным с момента зачисления этих средств на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло денежные средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного».

Сразу оговорюсь, что речь в случае кредитного мошенничества пойдет только о действиях преступника, направленных на снятие денежных средств.

Предметом указанного преступления являются кредитные денежные средства, которые на момент хищения находятся на расчетном счете банка, предоставившего кредит (денежная форма кредита).

Денежная форма кредита представляет собой передачу во временное пользование условленной суммы денежных средств. Денежная форма кредита предусматривает лишь передачу стоимости во временное пользование с условием возврата по истечении определенного периода времени, по большей части с уплатой процентов за её использование.

Необходимо отметить неоднозначность понимания сущности безналичных денежных средств в цивилистике, с чем, собственно, и связано отсутствие определенности по этому вопросу в положениях уголовно-правовой теории.

В науке гражданского права существует несколько позиций относительно правовой природы безналичных денег. В соответствии с одним взглядом, они представляют собой фикцию денег наличных и являются вещами. Денежные средства, поступая на банковский счет, лишь изменяют свою форму с наличной на безналичную, оставаясь при этом в собственности клиента (владельца счета)[2;С.43].

Согласно другой точке зрения безналичные денежные средства являются обязательственными правами (правами требования). Клиент отчуждает денежные средства в собственность банка, и у него возникает имущественное право - право требования к банку, основанное на вытекающем из договора обязательстве[4; С.25,33].

Третий подход объединяет два предыдущих подхода и наделяет безналичные денежные средства смешанной, вещно-обязательственной юридической

природой[3;С.48]. Безналичные денежные средства являются обязательственным правом, конструирующим фикцию вещи, вследствие чего «становится возможным применять к этим правам, считая их за вещи, режим вещного права»[1].

Таким образом, кредитные денежные средства поступают на расчетный счет в кредитном учреждении (Банке), открытый, как правило, на имя заемщика. Деньги, находящиеся на расчетном счете, представляют собой денежное обязательство банка, выраженное в виде записи на счете клиента. Благодаря действию определенных правил, эти записи в полном объеме выполняют все функции денежных средств. Также как и коммерческий вексель, депозитные денежные средства имеют символический вид: это число, которое заносится на специальный счет. Весь процесс открытия счета и его ведение регламентирован специальными нормативными актами, также как и другие стороны функционирования банков и остальных финансовых учреждений. Владелец безналичных денег имеет имущественное право – право требования, вытекающего из обязательства банка перед ним по выплате денег, имеющихся на расчетном счете клиента.

Из этого следует, что факт перечисления денег на расчетный счет заемщика, не свидетельствует о его возможности распорядиться денежными средствами. Возможность распорядиться возникает у заемщика с момента фактического получения (обналичивания) денег или части денежных средств наличными в кассе Банка или банкомате.

Приведу пример из следственной и судебной практики. В ходе расследования уголовного дела № 41601007754000070 было установлено, что кредитные денежные средства были переведены на расчетный счет заемщика, открытый в отделении Абсолютбанка в г. Москве [5]. Из материалов дела следует, что денежные средства снимала в одном из банкоматов Абсолютбанка, расположенном на территории Московской области в г. Балашиха. Однако, Тверской районный суд г. Москвы счел преступление оконченным, с момента перечисления денежных средств на расчетный счет в Абсолютбанке, открытый на имя заемщика, т.е. счет, фактически привязанный к юридическому адресу Банка (местонахождение главного офиса), а не к месту, где заемщик снял денежные средства, получил реальную возможность распорядиться ими по своему усмотрению.

По моему мнению, для того, чтобы обеспечить реальную возможность ими пользоваться, недостаточно было бы перечислить эти деньги на расчетный счет заемщика. Необходимо получить к ним доступ на конкретной территории (отделение банка, банкомат). Для получения кредитных денежных средств заемщику следовало выполнить определенные условия, а именно: предоставить Банку кредитный договор; документ, удостоверяющий личность; написать заявление о выпуске карты, на которую необходимо перевести кредитные денежные средства и т.д.

Следует отметить, что указанное не противоречит норме гражданского права, регламентирующую процедуру кредитования. В

качестве отступления можно сказать, что основе указанного мошенничества лежит преступное нарушение условий кредитного договора [7; С. 192].

Кредитный договор – договор между кредитором и заёмщиком, в соответствии с которым банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуется предоставить денежные средства (кредит) заёмщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заёмщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на неё [6].

В статье 807 ГК РФ сказано, что договор займа считается заключенным с момента передачи денег или других вещей.

Кроме того, при расследовании мошенничества в сфере кредитования вопрос определения времени окончания преступления тесно связан с определением места его совершения (местом обналичивания денежных средств). При совершении мошенничества в сфере кредитования место и время его совершения совпадают.

Место совершения преступления – это определенная территория, на которой преступление было совершено, для мошенничества в сфере кредитования, это территория, где преступник получил реальную возможность распорядиться похищенными денежными средствами по своему усмотрению.

Анализ материалов следственной и судебной практики свидетельствует о том, что при расследовании данных преступлений место преступления тесно связано с техническими возможностями банков, наличием банкоматов, отделений, операционных касс. Преступник не может самостоятельно придать записи на расчетной счету клиента Банка, вещественную форму, преобразовать денежное обязательство в реальные денежные средства. Именно наличие промежуточной стадии, которая дает реальную возможность мошеннику получить наличные денежные средства, так усложняет определение момента окончания мошенничества в сфере кредитования и определении его места совершения.

Значение этого обстоятельства для определения подсудности уголовного дела имеет большое практическое значение. Так, например, Банк имеет на определенной территории многообразие отделений и банкоматов, которые относятся к юрисдикции разных судов. На практике же

зачастую, место и время совершения мошенничества в сфере кредитования связывают с местонахождением главного офиса Банка.

На основании изложенного, предлагаю внести в постановление Пленума Верховного Суда по делам о мошенничестве следующие изменения. Изложить п.12.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27.12.2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате в следующей редакции:

При совершении мошенничества в сфере кредитования, оно считается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.

Считаю, что указанное положение существенно улучшит качество расследования указанных преступлений и предупредит ошибки, возникающие при их квалификации и определения стадий преступлений.

Список литературы:

1. Быстров Л.В., Воронин А.С, Гамольский АЛЮ. и др. Пластиковые карты (5-е изд., перераб. и доп.). // СПС Гарант [Электронный ресурс] // - "БДЦ-пресс", 2005 г
2. .Комягин Л.Д. Проблемы определения бюджетных средств // Право и экономика. 2000. N 7
3. Пауль А.Г. Финансово-правовое регулирование правоотношений собственности // Журнал российского права. 2004. - N 1
4. Сарбаш С.С. Договор банковского счета. - М., 1999.- С. 25, 33.
5. Уголовное дело № 41601007754000070, Мещанский районный суд г. Москвы, судья Шанина Т.В. –решение не вынесено.
6. Гражданский кодекс РФ. Часть вторая от 22.12.1995 г. № 14-ФЗ, в редакции от 23.05.2016 г., ст. ст. 807-828
7. Малинин В.Б., Лобозкая И.В. К вопросу об объекте состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования». Ленинградский юридический журнал.- Выпуск 4 (42)/2015г.
8. Россия в долгах. Газета.ru//gazeta.ru, дата обращения 11 мая 2017 г, 12:59

УДК 338.45.01

Мухамедов Д.Д., Шипкова О.Т.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ И СТРУКТУРНЫЕ ПРЕБРАЗОВАНИЯ

Мухамедов Джасур Давранович, аспирант первого года обучения кафедры экономической теории;
Шипкова Ольга Тарасовна, к.э.н., доцент кафедры экономической теории, e-mail: jasurmukhamedov@yandex.ru;
Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия
125047 Москва, Миусская пл., д. 9

Конкурентоспособность на мировом рынке и успешное развитие страны в современных условиях с обновленной системой вызовов мирового экономического пространства требуют обновленных подходов к формированию и реализации промышленной политики государства. В статье проведен анализ внешних угроз и внутренних проблем в сложившейся структуре промышленного производства Узбекистана. Рассмотрены основные направления дальнейшего развития и изменения структурного облика промышленности в направлении формирования инновационно-ориентированной структуры промышленного производства.

Ключевые слова: промышленная политика, структурные преобразования, модернизация.

INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN: DEVELOPMENT CONCEPT AND STRUCTURAL TRANSFORMATIONS

Mukhamedov J.D., Shipkova O.T.

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia

Competitiveness in the world market and successful development of the country in modern conditions with an updated system of challenges of the world economy require renewed approaches to the formation and implementation of industrial policy of the state. The article analyzes external threats and internal problems in the existing structure of industrial production in Uzbekistan. The main directions of further development and changes in the structural appearance of industry, including forming an innovation-oriented structure of industrial production, are considered.

Keywords: industrial policy, structural transformation, modernization.

Конкурентоспособность на мировом рынке и успешное развитие страны в современных условиях с обновленной системой вызовов мирового экономического пространства требуют принципиально новых подходов к формированию и реализации промышленной политики государства. Современный этап развития глобализационных процессов и рыночных преобразований в промышленном секторе национальной экономики обуславливают необходимость разработки качественных подходов к управлению. Решение проблем институциональной организации функционирования промышленной системы является актуальным для промышленной политики любого государства.

Теоретическое обоснование экономического развития отдельных стран включает принятие во внимание следующих моментов:

1) новые условия принятия решений, создавшиеся для всех экономических субъектов любой страны вне зависимости от уровня ее развития;

2) институциональные условия принятия решений конкретной страны;

3) обусловленность результативности осуществления политики сложившимися институциональными условиями [1].

В связи с этим представляется целесообразным проанализировать экономическую политику Республики Узбекистан с целью определения структурных особенностей промышленной политики страны для выявления ее основных достижений и провалов. Все это позволит в дальнейшем

спроектировать основные направления совершенствования промышленной политики страны, нацеленной на преодоление структурных основ дисфункций сложившейся промышленной системы.

С момента обретения независимости Узбекистан проводит активную промышленную политику, направленную на смещение фокуса с производства сырьевых товаров с относительно низкой добавленной стоимостью в пользу готовой продукции с более высокой добавленной стоимостью. В основном принимаемые меры связаны с определением приоритетных товаров и отраслей, и соответствующим перераспределением ресурсов.

В целом такой подход способствует структурной перестройке и росту экономики страны. Однако темпы и долгосрочные результаты промышленной политики во многом зависят от того, насколько правильно выбраны целевые товары и товарные группы исходя из существующего потенциала страны.

Основными результатами реализации принятых мер явились: стабильный рост производства промышленной продукции, рост вклада промышленности в прирост ВВП, положительные тенденции в росте инновационного фактора развития промышленности, рост уровня производства высокотехнологичной продукции, повышение эффективности использования ресурсов, а также рост уровня локализации продукции. Объём производства промышленной продукции за этот период возрос более чем в 2,2 раза, среднегодовые темпы прироста продукции составили 9,2%, что на 6,2 п.п. выше

достигнутого уровня промышленного прироста в среднем по странам СНГ [2].

На этапе развития мирового финансово-экономического кризиса (2008-2009 гг.) промышленный сектор Узбекистана продемонстрировал большую устойчивость развития: если в ведущих странах СНГ был отмечен спад промышленного производства (от 10% и более), то темпы роста промышленности Узбекистана составили 109,0%. Это позволило Узбекистану сохранить лидирующие позиции по темпам промышленного роста среди стран СНГ. Доля добавленной стоимости промышленности увеличилась в структуре ВВП с 14,2% до 23,6%. Поддержка базовых отраслей позволила сохранить устойчивую динамику роста производства продукции ТЭК, металлургии, химического комплекса и промышленности строительных материалов. Объем производства в этих отраслях возрос более чем 1,6 раза, что позволило сохранить высокий уровень сырьевой обеспеченности страны. Положительные сдвиги в структуре промышленного производства.

Среднегодовые темпы прироста отраслей, ориентированных на производство конечной продукции с высокой степенью переработки и готовности на 14,1 п.п. превысили темпы прироста продукции топливно-сырьевых отраслей. Наиболее высокие темпы роста обеспечены в машиностроении – 124,0%, легкой и пищевой промышленности – 114,4%, химико-фармацевтической промышленности – 126,9%. В результате, только за последние пять лет доля перерабатывающих отраслей в структуре промышленного производства увеличилась с 34,7% до 40,4%, в том числе доля машиностроения увеличилась с 9,8% до 16,3%. Доля инновационной продукции в объеме промышленного производства увеличилась за последние два года с 4,5% до 5,4%. Увеличилась доля инновационной продукции в топливной промышленности с 0,07% до 10,5% промышленности строительных материалов с 3,6% до 9,2%, пищевой и легкой промышленности с 1,1% до 2,6%.

Основным источником финансирования инноваций практически во всех отраслях являются собственные средства, доля которых в среднем по промышленности за последние два года увеличилась с 74,9% до 89,9%. Доля продукции высокотехнологичного сектора в структуре промышленной продукции увеличилась за анализируемый период с 6,1% до 12,8%. Положительное влияние на динамику роста оказали наукоемкие отрасли машиностроения, в том числе промышленность средств связи и радиоизмерительных приборов, электронная промышленность и производство электроизмерительных приборов, доля которых увеличилась за этот период с 0,2% до 0,7%. Сохранены позиции химико-фармацевтической отрасли в производственных объемах высокотехнологичного сектора, на долю которой приходится 0,35%. Доля затрат на топливо и энергию в общей структуре затрат на производство промышленной продукции снизилась с 15,5% до 11,8%.

Наиболее высокий уровень локализации продукции обеспечен в отраслях, ориентированных на производство конечной продукции: по производству автомобилей уровень локализации возрос до 54%, хлопкоуборочных машин до 56%, телевизоров до 47%, холодильников до 40%, сеялок хлопковых до 60%.

Объем производства локализуемой продукции только за последний год увеличился в 2,3 раза, что составило около 16% от объема промышленного производства. В результате реализации свыше 840 проектов в рамках Программы локализации налажено производство более 120 новых видов продукции, в том числе по производству нефтегазового оборудования, компонентов и материалов на базе местного сырья для химической, пищевой и легкой отраслей, промышленности строительных материалов [3], [4].

Однако достигнутые позитивные результаты находятся под перманентным давлением факторов внешней и внутренней среды, которые могут ослабить или даже нивелировать полученные результаты. Внешние факторы связаны с вызовами и рисками, обусловленными влиянием мирового финансово-экономического кризиса, а также углублением процессов глобализации мировой экономики. Среди них, усиление глобальной конкуренции; ожидание новой волны технологических изменений, усиливающей роль инноваций в социально-экономическом развитии и снижающей влияние многих традиционных факторов роста; а также исчерпание потенциала экспортно-сырьевой модели промышленного развития, базирующейся на форсированном наращивании топливного и сырьевого экспорта, выпуске товаров для внутреннего потребления за счет дозагрузки производственных мощностей в условиях низкой стоимости производственных факторов – рабочей силы, топлива, электроэнергии [3].

Состоянием мирового финансового сектора и цены на сырьевые товары, экспортируемые республикой являются двумя основными факторами внешней среды, которые вынуждают правительство принимать антикризисные меры. Реализация антикризисных мер по поддержке отраслей реального сектора позволила в целом сохранить положительную тенденцию функционирования промышленности страны. Узбекистан сохраняет свои передовые позиции на международных рынках природного газа, цветных металлов, урана, хлопка, шелка и др.

Внутренние факторы, тормозящие реализацию намеченных целей, связаны с объективной необходимостью крупномасштабной модернизации, продиктованной такими причинами, как наличие значительного парка устаревшего оборудования и сравнительно низкий коэффициент обновления основных производственных фондов.

Несмотря на то, что уровень износа основных производственных фондов в промышленности Узбекистана сократился, эта проблема остается актуальной для экономики. Сравнительный отраслевой анализ степени износа основных фондов показал, что в некоторых отраслях прослеживается положительная динамика сокращения этого показателя (черная металлургия, химическая и

нефтехимическая, машиностроение и металлообработка, ПСМ, легкая и пищевая). Важнейшими проблемами крупных предприятий остаются вопросы поставки сырья и материалов, сбыта продукции, внедрения инноваций, подготовки кадров, решение которых во многом определяет уровень конкурентоспособности выпускаемой продукции. Правительством Республики Узбекистан были приняты конкретные финансово-экономические меры по поддержке предприятий реального сектора экономики.

Ряд научных исследований подтвердил, что в долгосрочном плане экспортоориентированная политика имеет преимущество над импортозамещающей. Как показал анализ, проведенный специалистами Всемирного банка на основе данных по 41 стране за 1963–1985 гг., страны, которые проводили сильную импортозамещающую политику, в долгосрочном плане имели среднегодовой экономический рост не более 1,6%, тогда как страны с сильной экспортоориентацией 6–7%. Причем эффективность инвестиций в странах с импортозамещающей политикой была в 2 раза меньше, чем в странах, стимулировавших экспорт. А средние темпы роста промышленного экспорта в странах с сильной экспортной ориентацией составляли 14,5–15%, т. е. намного выше по сравнению со странами с сильным импортозамещением, где они равны 3–5 % [5].

За последние 20 лет доля экспорта в общем объеме промышленного производства Узбекистана увеличилась в два раза. Происходят позитивные сдвиги, проявляющиеся в повышении удельного веса высокотехнологичной продукции в товарной структуре экспорта. Наиболее высокая доля экспорта в объеме производства продукции наблюдается в цветной металлургии, легкой промышленности, ТЭК, химической и нефтехимической отраслях. Снижение этого показателя отмечается в машиностроении и металлообработке, что объясняется негативным влиянием мирового финансово-экономического кризиса, который привел к снижению спроса на продукцию автомобилестроения на внешнем рынке.

Важной задачей государственной экономической политики в модернизации промышленной структуры страны является создание благоприятных условий для динамичного инвестиционного процесса. Обновление технологической структуры промышленности возможно лишь в условиях динамичного инвестиционного процесса, что в решающей степени зависит от налоговой, бюджетной и кредитно-денежной политики государства.

Разработка механизмов управления и развития территорий в современной экономике включают решение ключевых проблем, связанных с преобразованием сфер деятельности, развитием бизнес-процессов, решением экологических и социально-экономических вопросов. Разработка механизмов управления социально-экономическим развитием промышленно-развитых территорий

включает проблемы реформирования системы государственных институтов [6].

Поэтому, в контексте обозначенных важнейших задач, с учетом достигнутого уровня развития промышленности Узбекистана в системе мировых координат с использованием индикаторов и критериев безопасного развития, а также, учитывая внешние факторы и имеющиеся проблемы в сложившейся структуре промышленного производства можно сделать вывод о том, что дальнейшее развитие и изменение структурного облика промышленности Узбекистана должны быть ориентированы на формирование инновационно-ориентированной структуры промышленного производства на основе обеспечения непрерывной модернизации и технологического обновления предприятий, внедрения инноваций.

Кроме того, создание знаниеёмкого производства обеспечит возможность узбекским производителям успешно конкурировать на внутреннем и внешнем рынках в долгосрочной перспективе. Однако, также необходимо понимание со стороны власти объективного выбора приоритетов стратегического развития страны на основе взвешенного подхода с учетом реально располагаемых ею ресурсов и возможностей.

Список литературы

1. Шипкова О.Т., Елизарьев В.Е. Институциональная и поведенческая экономическая теория как научная основа инновационной политики государства // Успехи в химии и химической технологии. - 2015. - Т. 29. - № 5 (164). - С. 101-104.
2. Официальные данные Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике URL: stat.uz/ru/opendata (дата обращения – 27.02.2017).
3. Концепция развития и дальнейшего углубления структурных преобразований промышленности Республики Узбекистан на период до 2015 года. URL:<http://ifmr.uz/publications/publications-ifmr/> (дата обращения – 27.12.2016).
4. О Программе мер по обеспечению структурных преобразований, модернизации и диверсификации производства на 2015-2019 годы. URL: <http://special.uzkimyosanoat.uz/ru/documents/presidents/o-programme-mer-po-obespecheniyu-strukturnyh-preobrazovaniy-modernizacii-i-diversifikacii-proizvodstva-na-2015-2019-gody> (дата обращения - 18.04.2017).
5. Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ. Руководство / Под ред. Дэвида. Г. Тарра. – М. Издательство «Весь Мир», 2006 — 588 с.
6. Вдовенко З.В., Лукьянов О.В., Федоренко А.В. Особенности эффективного управления в промышленном секторе экономики // Транспортное дело России. 2010. № 3. С. 119-121.

УДК 343.9

Орлова Ю.Р., Уставщикова Д.А.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ КАДАСТРОВЫМ УЧЕТОМ И РЕГИСТРАЦИЕЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Орлова Юлия Рудольфовна, к.ю.н., доцент, доцент кафедры правоохранительной деятельности юридического факультета, Государственный университет по землеустройству, e-mail: yuorlova76@mail.ru;

Уставщикова Дана Алексеевна, студентка 4 курса юридического факультета, ГУЗ, e-mail: ms.ustavshchikova@yandex.ru

ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству (ГУЗ), Москва, Россия
105005, Москва Казакова 15

В статье представлены основные проблемы и перспективы криминализации деяний, связанных с государственным кадастровым учетом и регистрацией недвижимости, а в частности с особенностями привлечения к уголовной ответственности за внесение заведомо ложных сведений в документы, связанные с государственным кадастровым учетом и регистрацией недвижимости, если эти деяния причинили ущерб гражданам, организациям или государству.

Ключевые слова: уголовная ответственность за внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории или подлог документов

SOME PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE CRIMINALIZATION OF ACTS RELATED TO THE STATE CADASTRAL ACCOUNTING AND REGISTRATION OF REAL ESTATE

Orlova Yu.R. Ustavshchikova D.A.

State University on land, Moscow, Russia

The article presents the main problems and prospects of criminalizing acts associated with the state cadastral account and registration of real estate, and in particular with the features of bringing to criminal liability for making false information in the documents connected with the state cadastral account and registration of the property, if these acts have caused damage to citizens, organisations or the state.

Keywords: criminal liability for making false information in surveying plan, technical plan, certificate of inspection project, subdivision of land or land plots or map plan of the territory or forgery

Необходимость криминализации отдельных деяний, связанных с государственным кадастровым учетом и регистрацией недвижимости (в частности ст. 170.2 УК РФ), как правило, определяется двумя обстоятельствами:

1) повышением степени и изменением характера общественной опасности указанных деяний в сфере земельных отношений, обусловленными тяжестью социальных последствий и масштабов распространения;

2) в случае, когда иные средства, препятствующие распространению таких нарушений (например, административные взыскания), не дают ожидаемого эффекта (снижения их числа до социально терпимого уровня).

Предпосылкой модернизации уголовного законодательства стала активная реформа законодательной регламентации регистрационных действий, введение обязательной реестризации объектов недвижимости, правильного учета их параметров, границ земельных участков, их обременений, целевого назначения и т.п. [5]

Объективная общественная опасность любого деяния заключается в причинении либо угрозе причинения действием (бездействием) тех или иных общественно опасных последствий. Их содержание зависит от природы социальных интересов, которым

они причиняют вред. В нашем случае общественная опасность заключается в себе такую угрозу правам или охраняемым интересам неопределенного числа физических и юридических лиц, публично-правовым образованиям, Российской Федерации и народу в целом, которая закономерно (типично, как правило) приводит к причинению реального вреда таким правам и интересам, в результате которого последние вообще не могут быть реализованы или могут быть реализованы после финансовых или иных затрат, превышающих или как минимум сопоставимых с выгодами от реализации ненарушенных прав и интересов.

В 2015 году Федеральным законом № 228-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержание Уголовного кодекса было дополнено статьей 170.2 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории или подлог документов, на основании которых были подготовлены вышеупомянутые кадастровые документы, если эти деяния причинили ущерб гражданам, организациям или государству[3].

Ретроспективный анализ уголовного законодательства позволил отметить, что до введения ст. 170.2 УК РФ, данный состав рассматривался только в рамках административного законодательства и наказывался наложением административного штрафа в размере пяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет [1]. Однако, обращало на себя внимание несоответствие наказания размеру ущерба, нанесенного субъекту имущественных прав, что приводило к тому, что административная ответственность за данные правонарушения не выполняла в полной мере функции стимулирования правомерного поведения.

Также внесение данных новелл законодателя связывают с активной реформацией в сфере кадастровой деятельности. В частности, введением Федеральным законом от 1.03.2008 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» фигуры кадастрового инженера [4]. Наделив кадастрового инженера существенными полномочиями, возникла необходимость и в установлении особого вида ответственности за неисполнение возложенных на это лицо обязанностей. Предполагалось, что принятие законопроекта и его последующая реализация даст возможность существенно уменьшить число правонарушений в сфере оборота объектов недвижимости.

Так, ст. 170.2 УК РФ в качестве непосредственного объекта данного преступления предусматривает совокупность общественных отношений, обеспечивающих внесение достоверных сведений в указанные в диспозиции документы вследствие процедуры межевания земельного участка, то есть геодезического способа определения границ земельного участка в горизонтальной плоскости. Дополнительным объектом выступают имущественные интересы граждан, организаций или государства.

Предметом данного преступления может быть: межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка, карта-план территории[3].

Объективная сторона преступления характеризуется альтернативными действиями в одной из следующих форм:

1) во внесении заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо в карту-план территории,

2) подлоге документов, на основании которых были подготовлены межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карта-план территории.

Характер действия, образующего элемент состава преступления зависит от формы документа. Внесение ложных сведений в электронный документ может выражаться в применении неправильного масштаба, искажении перспективы и т.п. Если документ выполнен на бумажном носителе, то может иметь место как его полное изготовление с недостоверными сведениями, так и изменение ранее подготовленного достоверного документа путем подписок, подчисток, исправлений и тому подобных

действий. Подлог может выражаться во включении в качестве оснований подготавливаемых документов, в которых посредством подлога ложно удостоверены не имеющие места обстоятельства, например, касающиеся границ участков в натуре или расположенных на них объектов (например, технический план, топосъемка, договор о приобретении части недвижимого объекта или земельного участка, согласия на изменение границ участка и т.п.), на основании которых составляются документы, перечисленные в ст. 170.2 УК РФ.

Состав данного преступления материальный, то есть ответственность за него наступает только в случае причинения крупного ущерба гражданам, организациям или государству, которая составляет более 1,5 млн руб. Квалифицированный состав (ч. 2 ст. 170.2 УК РФ) предполагает причинение особо крупного ущерба, размер которого должен превышать 6 млн руб.

Субъективная сторона преступления может характеризоваться исключительно умышленной формой вины. Указание в диспозиции ст. 170.2 УК РФ на такой признак субъективной стороны, как заведомость, свидетельствует о том, что преступление может быть совершено только в условиях наличия прямого умысла. Мотивы и цели законодателем не определены, а потому на квалификацию влияния не оказывают.

В силу прямого указания закона применительно к таким формам совершения преступления, как внесение заведомо ложных сведений определение субъекта преступления затруднений не вызывает. Им может выступать только кадастровый инженер (специальный субъект), которым в соответствии со ст. 29 Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости» является физическое лицо, имеющее действующий квалификационный аттестат кадастрового инженера[4].

Что же касается подлога, то здесь возникают некоторые вопросы, так как такой подлог может иметь место, как со стороны кадастрового инженера, так и иных заинтересованных лиц (заказчика работ или собственник смежного земельного участка). Вследствие этого на практике могут возникнуть проблемы с отграничением данного преступления от смежных составов, предусмотренных ст. ст. 159 УК РФ (мошенничество), 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями), 292 УК РФ (служебный подлог), ч. 3 ст. 327 УК РФ (использование заведомо подложного документа) [2]. Дело в том, что сведения в соответствии с действующим законодательством об объекте недвижимости вносятся в государственный кадастр недвижимости органом кадастрового учета на основании документов, подготовленных кадастровым инженером. В связи с этим можно сделать вывод о том, что субъектом подлога может выступать только кадастровый инженер. В пользу данной мысли говорят и санкции обеих частей ст. 170.2 УК РФ, содержащие в качестве вида наказания лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Иные лица могут являться соучастниками преступления.

Государственный кадастр недвижимости структурно состоит из:

а) реестра объектов недвижимости, т.е. систематизированного свода записей об объектах недвижимости в текстовой форме путем описания внесенных в государственный кадастр недвижимости сведений о таких объектах;

б) кадастровых дел, представляющих собой совокупность скомплектованных и систематизированных документов, на основании которых внесены соответствующие сведения в государственный кадастр недвижимости;

в) кадастровых карт, которые представляют собой составленные на единой картографической основе тематические карты, на которых в графической и текстовой форме воспроизводятся внесенные в государственный кадастр недвижимости сведения о земельных участках, зданиях, сооружениях, об объектах незавершенного строительства, о прохождении Государственной границы РФ, о границах между субъектами РФ, границах муниципальных образований, границах населенных пунктов, границах особых экономических зон, о территориальных зонах, зонах с особыми условиями использования территорий, кадастровом делении территории РФ, а также о геодезической основе кадастра.

Ранее до 1 ноября 2008 г. вместо изготовления, утверждения и использования схем расположения земельных участков на кадастровых картах соответствующих территорий допускалось изготовление, утверждение и использование проектов границ земельных участков, которые соответственно изготавливались, утверждались и использовались в установленном законодательством РФ порядке до 17 мая 2008 г. - дня вступления в силу Федерального закона от 13 мая 2008 г. N 66-ФЗ. Таким образом, до 17 мая 2008 г. проект границ земельного участка, утвержденный в установленном порядке, признавался действительным и имел равную юридическую силу с утвержденной схемой расположения земельного участка на кадастровой карте соответствующей территории.

Порядок ведения государственного кадастра недвижимости утвержден Приказом Минэкономразвития РФ от 4 февраля 2010 г. N 42. Единый государственный реестр недвижимости согласно ст. 7 Федерального закона от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" представляет собой свод достоверных систематизированных сведений в текстовой и графической форме, который состоит из:

1) реестра объектов недвижимости (кадастра недвижимости);

2) реестра прав, ограничений прав и обременений недвижимого имущества (реестра прав на недвижимость);

3) реестра сведений о границах зон с особыми условиями использования территорий, территориальных зон, территорий объектов культурного наследия, особо охраняемых природных территорий, особых экономических зон, охотничьих угодий, территорий опережающего социально-экономического развития, зон территориального развития в РФ, игорных зон, лесничеств, лесопарков, о Государственной границе

РФ, границах между субъектами РФ, границах муниципальных образований, границах населенных пунктов, о береговых линиях (границах водных объектов), а также сведений о проектах межевания территорий (реестра границ);

4) реестровых дел;

5) кадастровых карт;

6) книг учета документов.

В этой связи в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. N 28 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости", кадастровая стоимость земельных участков и отдельных объектов недвижимого имущества устанавливается для целей налогообложения и в иных предусмотренных федеральными законами случаях (п. 5 ст. 65 Земельного кодекса РФ, ст. 375, 390, 402 Налогового кодекса РФ, гл. III.1 Федерального закона от 29 июля 1998 г. N 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации").

Согласно ст. 24.12 Федерального закона N 135-ФЗ для определения кадастровой стоимости земельных участков и отдельных объектов недвижимости по решению органа местного самоуправления проводится государственная кадастровая оценка, результаты которой вносятся в государственный кадастр недвижимости. Кадастровая стоимость также может быть определена в случаях, установленных в ст. 24.19 указанного Закона, либо в соответствии со ст. 3 того же Закона она может быть установлена путем оспаривания результатов определения кадастровой стоимости, содержащихся в государственном кадастре недвижимости.

Таким образом, что если обман при подлоге был направлен на введение в заблуждение кадастрового инженера, который не осознавал факт недостоверности предоставленного ему документа, то инженер ответственности по ст. 170.2 УК РФ не подлежит ввиду отсутствия у него вины, а представивший заведомо подложный документ гражданин, который подобным образом совершает подлог руками уполномоченного на внесение соответствующих сведений лица, должен нести ответственность за посредственное исполнение состава обсуждаемого преступления. Аналогичным образом решается вопрос и в случаях, когда со стороны гражданина-заявителя имело место физическое или психическое принуждение инженера к принятию подложных документов. Последний в силу ст. 40 УК РФ (наличия обстоятельства, исключая преступность деяния) уголовной ответственности не подлежит.

Однако если впоследствии им не будет сделано соответствующих заявлений (при отсутствии угрозы, удержания родных в качестве заложников и т.п.) и гражданин на этом основании получит правоустанавливающие документы (свидетельство о регистрации права), то квалификация должна быть дополнена. Действия кадастрового инженера будут подпадать под ст. 170.2 УК РФ, а применение к нему физического или психического насилия будет не исключать преступность деяния, а иметь другое

уголовно-правовое значение – лишь смягчать наказание.

Отдельной оценки в таком случае заслуживает и примененное виновным насилие (побой, ограничение свободы, похищение человека и т.п.). Представление же гражданином документов, полученных от кадастрового инженера подложным путем для регистрации права, надлежит квалифицировать как использование заведомо подложного документа (ч. 3 ст. 327 УК РФ) или приготовление к другому более тяжкому преступлению, например, мошенничеству с использованием заведомо подложного документа.

Ст. 170.2 УК РФ является относительной новеллой российского уголовного законодательства. И отсутствие сведений о практическом применении ст. 170.2 УК РФ объясняется специфичностью вопросов в сфере кадастровой деятельности, слабой компетентностью по данному вопросу правоохранительных и следственных органов, что создает определенные сложности для судейского корпуса.

Настоящее исследование показало, что уголовная ответственность, предусмотренная ст. 170.2 УК РФ, должна стать важной уголовно-правовой мерой, направленной на предупреждение и пресечение преступлений в сфере экономической деятельности, а также нарушений законодательства о государственном кадастровом учете недвижимого имущества и кадастровой деятельности в целом. Установление точного соответствия рассмотренных признаков преступления нормам уголовного законодательства предотвратит следственные ошибки при квалификации и будет способствовать единообразию судебной практики.

Общеизвестно, что история любого государства полна примеров того, что страсть к обогащению способна преодолевать любые моральные и правовые препятствия, оставляя законодателю и гражданам небольшую надежду на способность уголовного закона вызывать у потенциального нарушителя страх перед наказанием. К сожалению, та же история свидетельствует о тщетности этой надежды во всех случаях, когда государство не может обеспечить неотвратимость наказания за преступление или минимально необходимый уровень интенсивности ответственности [5]. Вместе с тем бессмысленно и даже вредно для государства вводить уголовно-правовые запреты тогда, когда нарушения закона легко предупредить (прежде всего, с точки зрения цены превенции). Неотвратимость ответственности – это так называемое качественное свойство, которое является главным индикатором действенного уголовного

закона. При этом, неотвратимость либо существует - и тогда все правонарушители несут такую ответственность, либо не существует, если хотя бы один виновный не несет ответственности.

Разумеется, криминализация любой новой формы общественно опасного экономического поведения должна рассматриваться в качестве экстраординарной, а не обычной меры. Само по себе введение уголовной ответственности за что-либо есть сигнал о неэффективном государственном управлении.

Пока же редакция данной нормы имеет ряд пробелов, которые не позволяют признать ее идеальной в смысле практического применения, что, в свою очередь приводит к проблемам квалификации. Так, недостатком конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 170.2 УК РФ, является то, что он непосредственно не регламентирует ответственность за групповое совершение противоправного деяния или деяния, совершенного «по заказу заинтересованных лиц». Включение квалифицирующих признаков в ст. 170.2 УК РФ необходимо для обеспечения назначения справедливого наказания и реализации тех целей, которые поставлены перед наказанием законодателем. Но самая главная проблема – это определение такого оценочного понятия как размер причиненного ущерба, которое требует разработки методики, позволяющей установить подобный размер исходя из единых критериев кадастровой стоимости земельных участков.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г., 195-ФЗ // СЗ РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ, 17.06.1996 г., N 25 ст. 2954
3. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 228-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ, 20. 07. 2015 г. № 29 (часть I) ст. 4354
4. Федеральный закон "О государственном кадастре недвижимости" от 24.07.2007 № 221-ФЗ // СЗ РФ, 2007, N 27, ст. 4294.
5. Феоктистов М.В. Криминализация девиантного поведения в сфере государственного кадастрового учета и последующей регистрации недвижимости// [Электронный ресурс]// <http://xn----7sbaj7auwnffhk.xn--plai/article/17138> (Дата обращения 27.05. 2017) г.

УДК 343.34

Плаксин Е.Д., Плаксина Н.В.

УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В НАШИХ РУКАХ

Плаксин Евгений Дмитриевич, главный специалист Отдела Прокуратуры г. Москвы, Россия, Москва

Плаксина Надежда Викторовна, ст. преподаватель кафедры психологии РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва, e-mail: nadegda.compas@rambler.ru

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия
125047, Москва, Миусская пл., д. 9

В статье рассматривается проблема нарушения учебной дисциплины студентов на этапе обучения. Рассмотрены основные стороны использования информационных технологий как факторов личностных и профессиональных деструкций; определена сущность угрозы безопасности.

Ключевые слова: учебная дисциплина, личностные и профессиональные деструкции, национальная безопасность, информационные технологии.

THREAT OF NATIONAL SECURITY IN OUR HANDS

*E.D. Plaksin, N.V. Plaksina**

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia

The problem of violation of the student's educational process at the training stage is considered in the article. The main aspects of using information technologies as factors of personal and professional destructions are considered; Search for the essence of the threat to national security.

Keywords: educational discipline, personal and professional destructions, national security, information technologies.

Анализ различных источников и официальных документов свидетельствует о том, что угроза безопасности - явление, которое потенциально объективно существует, а при определенных неблагоприятных условиях может стать реальностью и способно нанести ущерб личности, нации и государству. Основным источником угроз, отмечает В.Г. Вишняков, в социальной деятельности выступает субъективный фактор, иными словами, сами «разумные существа», сознательно или бессознательно совершающие (или ничего не совершающие, а просто бездействующие - чаще всего сознательно) правильные, с их точки зрения, действия, но представляющие для других «разумных» существ опасности и угрозы» [2].

Сущность угроз безопасности определяется как совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства.

В рамках теории безопасности, наряду с понятием «угроза» употребляется также термин «опасность». Исследователи выделяют шесть значений последнего:

1) целеустремленные враждебные намерения и действия одних субъектов против других, а также вредные следствия просчетов, ошибок, безалаберности людей в своих действиях;

2) риск;

3) вызов;

4) природные катаклизмы, наносящие ущерб самой природе и обществу;

5) оценка явлений с точки зрения возможного ущерба;

6) предчувствие событий, способных причинить вред людям и природе.

При этом каждая объективно существующая опасность может рассматриваться в качестве

потенциальной угрозы, т.е. при определенных условиях способна стать конкретной угрозой и нанести реальный ущерб интересам государства, общества или личности.

Пусть не покажется пафосной заявленная тема, но она имеет действительно не просто фигуральное значение, но и теоретический и практический аспект. Все в наших руках. Но это «все» при неумелом использовании может представлять потенциальную угрозу не только владельцу оно, но и социуму в целом.

Актуальным является вопрос о качестве учебной деятельности во всех ее аспектах, успешности социально-психологической адаптации студента к условиям обучения в вузе, эффективности профессиональной подготовки будущего специалиста.

На протяжении исследуемого учебного периода (2015/2016; 2016/2017 учебный год) среди студентов РХТУ им. Д.И. Менделеева сформировалась определенная и относительно устойчивая тенденция нарушения дисциплины учебного процесса [4]. Выражается она в следующем: современные информационные технологии в виде смартфонов, планшетов и иных гаджетов используются студентами во время учебного лекционного процесса далеко не в целях познавательного, а в целях развлекательного характера. Причем данная тенденция уже приобретает зависимый характер.

Проблема отсутствия внимания у студентов на занятиях не является новой, но с точки зрения формирования профессиональных деструкций приобретает актуальное значение [3]. Особое значение эта проблема приобретает в рамках формирования будущего специалиста, приобретения им профессионально важных качеств. Именно он, специалист-профессионал, на современном этапе

развития нашего общества, выступает в качестве стержня, обеспечивающего национальную и государственную безопасность государства.

Рассмотрим проблему комплексно. С точки зрения описательной ситуации, это выглядит следующим образом. В самом начале лекционного процесса студенты особым образом располагаются на местах в аудитории, а именно: на парты водружаются сумки с целью прикрытия мобильных устройств. В другом варианте обучающиеся просто кладут на колени «игрушку» и включают в процесс внедрения в сети Интернет, периодически поглядывая на преподавателя. Но, как правило, период этот увеличивается, и студент просто растворяется в виртуальном мире. Со стороны наблюдателя картина такова: тело изогнуто, голова наклонена вниз, частые подергивания рук, эмоции не контролируются, мимика хаотичная, взгляд напряженный и тревожный. Всю динамику «происшествия» можно сравнить с набором невротических реакций, причем этот набор далеко не полный.

Рассматривая проблему в комплексном варианте, следует обозначить ряд ее сторон.

Социальная сторона. Социальная ситуация представляет собой присутствие на лекции студента в «бесприсутственном» состоянии. С одной стороны вроде происходит общение. Но это общение может в полной мере приобрести аутичные черты. Утрачиваются или не формируются в достаточной степени коммуникативные навыки, что приводит к неумению общаться и в крайнем варианте – страсть к использованию смартфона приводит к социальной изоляции. Нарушение норм общения в прогнозируемом варианте может привести к социальному взрыву и потрясениям, что в свою очередь представляет угрозу национальной безопасности.

Психологическая сторона. Как мы обозначали выше, использование мобильного телефона приобретает стойкую зависимость (повторяющийся паттерн поведения, который увеличивает риск развития болезни или личных (социальных) проблем и сопровождается потерей контроля).

Гаджет-зависимость имеет множество проявлений. Есть среди них своеобразные: страх забытого телефона, умственная чесотка и фантомная вибрация.

Страх забытого или пропавшего телефона психологи сравнивают с состоянием клинической смерти, настолько схожи эти проявления.

Проявления «умственной чесотки» заключается в дискомфорте от того, что не перелистываешь в сотый раз ленту социальной сети и даже начинаешь злиться на то, что так мало новых постов.

«Призрачный звонок». Схематично это можно представить так: услышали, что завибрировал ваш телефон или показалось, что завибрировал (наверное, SMS пришла или сообщение в одной из социальных сетей). Да нет, показалось! Снова завибрировал! Снова показалось. Это состояние называется синдромом фантомной вибрации и считается психологическим феноменом. В ходе проведенного исследования выяснилось, что около 79% опрошенных испытывают подобные ощущения

хотя бы один раз в две недели. Технологии начинают перестраивать нашу нервную систему таким образом, что самый обыкновенный зуд в ноге после укуса комара интерпретируется как вибрация смартфона.

Психологический аспект использования смартфона определяется еще и в нарушении основных психических процессов, более того, изменения психики может стать причиной психических болезней вроде депрессии и тревожного состояния. Рассеивается внимание или полностью отсутствует, ухудшается память, эмоции носят неустойчивый характер, контроль за поведением ограничивается лишь кратковременной ориентацией на преподавателя (по типу видит или не видит меня). Социализация личности происходит в процессе коммуникативных связей. Но тенденция такова: коммуникации носят искаженный характер, что в свою очередь ведет к инфантилизму. И это не теория. Значительная часть обучающихся имеют затруднения в формировании и вербализации своих мыслей. Более того, студенты не могут ответить на вопросы темы с достаточной полнотой и развернутостью. Причина в том, что общаются обучающиеся кликово, даже письменная речь носит условный характер, т.е. сокращенный вариант текста. Механизмы запоминания также имеют особенности фрагментарных структур, что ведет в свою очередь к серьезным проблемам не только в плане воспроизведения материала, но и информативной стороны воспроизведенного.

Морально-этическая сторона проблемы. Нормы морали вырабатывались веками для того, чтобы мы выжили. Отрицание или негативное отношение к основным законам общежития может привести к неуправляемым процессам и явлениям. Достаточно сказать, что дисциплина в образовательном процессе является неотъемлемой обязанностью студента и является с точки зрения морали нормой взаимодействия участников образовательного процесса. В студенческой группе порой сводятся к минимуму нормы и правила поведения в коллективе. Студенты считают, что позволительно регулярно опаздывать к началу лекций, выходить из аудитории по «очень важному звонку», причем у 15 % слушателей эти звонки имеют место на каждой лекции. Отдельно следует отметить, что звук телефонов в аудитории некоторые студенты и не утруждаются выключать, тем самым отвлекая преподавателя и своих сокурсников.

Важную роль во взаимодействии участников педагогического процесса играет такая этическая и моральная категория как уважение. Уважение – позиция одного человека по отношению к другому, признание достоинств личности. Уважение предписывает не причинять другому человеку вреда, ни физического, ни морального. Использование на занятиях технологических устройств (смартфонов), следует рассматривать как неуважение к преподавателю, но в первую очередь, как неуважение к себе.

Особо стоит отметить и медицинский аспект проблемы. Зависимость от этих гаджетов становится серьезной проблемой в современном цифровом мире, и исследования показали, что они способны

вызвать физические проблемы со здоровьем в долгосрочной перспективе. Смартфоны заменили книги, с помощью которых люди расслаблялись и успокаивались перед отходом ко сну. А использование этих маленьких устройств с горящими экранами отрицательно воздействует на циркадные ритмы организма. Исследования показывают, что смартфоны вызывают бессонницу.

Опубликованное в 2015 году в журнале *Journal of Behavioral Addictions* исследование показало, что студенты, которые тратили часы на свои смартфоны, значительно чаще страдали от этих психических болезней. Другие исследователи приходили к выводу о том, что мобильные телефоны отвечают за раздражения кожи или дерматиты в области щек и ушей. Это связано с тем, что некоторые телефоны содержат аллергены, включая никель, хром и кобальт.

Дерматологи установили, что смартфон является главным врагом для кожи, так как он вызывает преждевременное старение. Это связано с тем, что при использовании смартфона человек чаще использует мышцы шеи для наклона, что увеличивает гравитационное давление на саму кожу, вызывая морщины.

Офтальмологи бьют тревогу. Уже в раннем возрастном периоде у детей, использующих мобильные телефоны, «выжигаются» глаза. На фоне продолжительного пользования гаджетами происходит отслойка сетчатки и другие патологические изменения глазной оболочки.

Тревожная ситуация и в сфере влияния смартфонов на костно-мышечную систему. Даже самый легкий гаджет все же создает нагрузку на кисть руки, поэтому часами держать его в одном положении вредно. Многие пользователи испытывают боль и онемение в большом пальце, которым нажимают клавиши устройства. Эта болезнь даже получила отдельное название – синдром смартфонного пальца. Кроме того, владельцы гаджетов нередко осуществляют разговор, параллельно занимаясь другими делами. Чтобы освободить руки, они удерживают смартфон, прижимая его головой и плечом. Люди, которые делают так часто и подолгу, рискуют получить воспаление мышц шеи и верхней части спины, а также остеохондроз шейного отдела позвоночника. Можно уже сейчас заметить невооруженным глазом неправильную осанку у значительной части студентов, и связана она с начавшейся, если уже не поздней стадией сколиоза.

Обобщая вышеизложенное, можно резюмировать следующее:

При неразумном и бесконтрольном использовании гаджетов в наших руках они могут стать бомбой замедленного действия.

Нецелевое использование гаджетов в структуре образовательного процесса гасит исследовательский интерес студентов, нарушает морально-этические нормы, приводит к патологическим изменениям и в личностном, и в профессиональном плане. Можно предположить, что в будущем такие специалисты не смогут в полной мере стать качественными

исполнителями, так как обучение носит и исполнительный характер в том числе.

Любая профессиональная деятельность уже на стадии обучения, а в дальнейшем при регулярном выполнении деформирует личность [1]. Постепенно накопившиеся устойчивые изменения сложившейся структуры и содержания деятельности, структуры личности субъекта приводят к профессиональным деструкциям. Они негативно сказываются на его производительности и удовлетворенности трудом, функциональных и межличностных взаимодействиях, а также на развитии личности субъекта профессиональной деятельности. И если эти неположительные изменения находятся пока в относительно долгосрочной перспективе, то постоянное, патологически привязанное и зависимое состояние в процессе взаимодействия с гаджетами приближает эту перспективу.

Техника в руках дикаря-кусочек металла. При всех положительных качествах современных технологий, неумелое и неуместное их использование и отрицательное воздействие может привести к «всеобщей» беде. Достаточно сказать, что в будущем на решение этой проблемы затраты государства на лечение и реабилитацию так называемых носителей интернет-зависимости могут составить внушительные суммы.

Прогресс остановить невозможно. Но во всем необходима разумная умеренность. В учебном процессе даже умеренность в отношении использования гаджетов на занятиях не должна иметь место. Основная и ведущая деятельность в студенческом возрасте – профессиональное обучение. И основная цель высшей школы – подготовка будущего компетентного специалиста, который целенаправленно и вполне сознательно мог строить свои отношения с другими людьми в ходе совместной деятельности; изменять свое поведение на основе понимания целей, задач других людей; знать особенности своей личности (положительных черт и недостатков); перестраивать свою деятельность в соответствии с коллективной и личной ее значимости, с учетом своих возможностей, управлять своими эмоциями таким образом, чтобы улучшать межличностные отношения, самочувствие людей, чтобы влиять на успешность совместной деятельности.

Список литературы

1. Безносков С.П. Профессиональная деформация личности. СПб: Речь, 2014. 272 с.
2. Вишняков В.Г. О методологических основах правового регулирования проблем безопасности Российской Федерации // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 27–39.
3. Плаксин Е.Д., Ефимова Н.С., Плаксина Н.В. Профессиональная деформация юристов как угроза безопасности личности в профессии // Успехи в химии и химической технологии: сб. науч. тр. Том XXVIII, №7 (156). - М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2014.-136 с.
4. Плаксина Н.В. Успехи в химии и хим. технологии: Сб. науч. тр. /РХТУ им. Д.И. Менделеева. - 2015. - Т. 29. - Вып. 5. - С. 67 – 69.

УДК 338.45, 621.31: 65.011

Рогозина В.В., Иванова Н.Г.

ТЕНДЕНЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ РОССИИ

Рогозина Валентина Вадимовна, магистр 2-го года обучения Высшей школы промышленного менеджмента и экономики

Иванова Наталья Георгиевна, к. э. н., доцент Высшей школы промышленного менеджмента и экономики, e-mail: ing4@bk.ru

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29

Электроэнергетика является базовой отраслью промышленности любой страны. Ее реформирование в России призвано решить существующие проблемы. В статье перечислены основные тенденции развития электроэнергетики РФ. Построить электроэнергетику будущего поможет концепция Smart Grid, основанная на интеллектуальных технологиях. Приведен пример реализации пилотного проекта «Умный город» в Белгороде, который выявил ключевые условия для дальнейшего инновационного развития данной отрасли.

Ключевые слова: электроэнергия, электроэнергетика, инновационное развитие, концепция Smart Grid.

TRENDS OF RUSSIAN ELECTRIC POWER INDUSTRY INNOVATIVE DEVELOPMENT

Rogozina V.V., Ivanova N.G.

Peter the Great Polytechnic University, St. Petersburg, Russia.

Electric power industry is the basic industry of any country. Its reform in Russia is intended to solve the existing problems. The article provides the main trends of the Russian electric power industry development. The concept of Smart Grid will help to build the electric power industry of the future. It bases on intelligent technologies. An example of the pilot project "Smart City" in Belgorod implementation, which identified key conditions for further innovative development of this industry, is given.

Keywords: electric power, electric power industry, innovative development, the concept of Smart Grid.

На современном этапе развития электроэнергия является неотъемлемой частью любого процесса производства, имеет межотраслевое значение: уровень и качество энергоснабжения определяют ключевые условия производственной деятельности и жизни общества.

К концу XX в. большинством развитых стран была осознана необходимость всестороннего пересмотра принципов организации электроэнергетики на основе рыночных преобразований – перехода от вертикально-интегрированных компаний и централизованного управления к либерализации отрасли, от монопольного рынка к открытым конкурентным рынкам электроэнергии и мощности. Несмотря на это, в ново тысячелетии, по прошествии времени, оптовый рынок электроэнергии и мощности (ОРЭМ) характеризуется недостаточной конкуренцией. Помимо этого, растет доля генерирующего оборудования, работающего в неэффективном «вынужденном» режиме.

В России такого рода реформа электроэнергетики была проведена в 2007-2008 гг., в результате которой отдельные части энергетической отрасли (генерация, сбыт) вышли из-под вертикальной интеграции на конкурентный рынок. Состояние электроэнергетики России можно охарактеризовать следующими проблемами.

- устаревание основных фондов и кадров. здесь можно отметить и изношенность оборудования (в среднем по отрасли уровень изношенного и требующего замены оборудования составляет порядка 60-70%), и отсутствие

высокотехнологичных инновационных разработок, и старение и нарастающий дефицит квалифицированных кадров.

- постоянный рост цен на электроэнергию, несмотря на политику сдерживания тарифов.

- перекрестное субсидирование, которое не дает стимул бытовым потребителям к энергосберегающему поведению.

Учитывая особое положение электрической энергии в виду ее незаменимости, а также наличие многочисленных проблем, остро стоит вопрос развития электроэнергетики.

В соответствии с Энергетической стратегией России на период до 2035 года (далее Стратегия) основной целью развития энергетики является «структурно и качественно новое состояние энергетического сектора страны, максимально содействующее ее динамичному социально-экономическому развитию» [1].

Общую реализацию мероприятий по развитию электроэнергетики планируется разделить на 2 этапа: 1-ый – до 2020 г., с возможной пролонгацией до 2022 г.; 2-ой – 2020-2035 гг. К 2035 г. планируется достигнуть основных индикаторов инновационного развития, представленных в таблице 1.

На основании данных таблицы 1 предполагается к 2035 г. в сравнении с базовым 2015 г. снизить средний износ ОПФ примерно на 42 %, увеличив в 3 раза долю затрат на технологические инновации и в 5 раз – на подготовку и обучение персонала при 4-х-кратном и более росте закупок отечественного энергооборудования взамен импортного.

Таблица 1. Индикаторы выполнения Стратегии развития, %

Индикаторы	2015 г. (базовый)	Этапы реализации	
		1-й этап	2-й этап
Увеличение производства энергоресурсов: • электрическая энергия • ВИЭ	1873 млн. т.у.т. 14 млн. т.у.т	4 – 4,5 15 – 25	30 – 38 150 - 250
Потери электроэнергии в электрических сетях от общего объема отпуска электроэнергии	11,1	8,8	8,0
Снижение среднего износа основных производственных фондов (ОПФ)	60,0	53,0	35,0
Доля отечественной продукции в закупках предприятий электроэнергетики	20,0	75,0	85,0
Доля затрат на технологические инновации в общем объеме затрат на производство	1,0	1,5	3,0
Доля затрат на подготовку и обучение персонала в общем объеме затрат на технологические инновации	0,2	0,4	1,0

Проводимая в электроэнергетике структурная трансформация включает в себя следующие тенденции развития.

1. Снижение государственного регулирования и нарастание конкуренции на ОРЭМ.

2. Увеличение доли затрат на НИОКР и инновационные разработки в структуре инвестиций, повышение экономической и энергетической эффективности, благодаря чему должен снизиться средний возраст основных фондов, улучшиться технологический уровень производства. Примером реализации подобного инвестиционного проекта является строительство инновационного объекта – новой узловой подстанции Ломоносовская в Ленинградской области [2].

3. Увеличение доли распределенной генерации в общем объеме генерации.

4. Значительное увеличение доли отечественного оборудования, товаров, услуг в закупках для субъектов электроэнергетики, в результате чего ожидается снижение зависимости от импорта и скачок в развитии промышленного сектора России. Данные задачи решаются в рамках политики импортозамещения в топливно-энергетическом комплексе страны [3], причем уже предпринятые практические меры в этом направлении показывают наличие потенциала импортозамещения энергетического оборудования в РФ [4].

5. Повышение уровня инвестиций в развитие и внедрение в генерацию возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

6. Подготовка квалифицированных кадров «своими силами» в условиях непрекращающегося реформирования высшего образования, отнюдь не приводящего к повышению его качества.

Серьезным трендом последнего времени в инновационном развитии электроэнергетики стала концепция Smart Grid (умные сети, умная энергосистема). Понятие Smart Grid включает в себя всесторонний комплекс технологических процессов, действующих в рамках передачи электроэнергии от производителя к потребителю, современные информационные и коммуникационные технологии, инновационное оборудование и приложения, взаимодействующие друг с другом; образуя единую высокопродуктивную систему электроснабжения. Технологическая платформа Smart Grid позволяет

собирать и обрабатывать массив данных, поступающих от всех компонентов электроэнергетической системы и, анализируя эту информацию, оптимизировать использование электроэнергии, повышая надежность и эффективность электроэнергетической системы [5]. Основным отличительным признаком данной концепции является применение цифровой обработки данных и управление интеллектуальными сетями, которые позволяют анализировать накопленную информацию и работать над повышением надежности и эффективности функционирования энергетической системы [6]. С точки зрения этой концепции электроэнергетической инфраструктуре должны быть присущи: способность к самовосстановлению после сбоев в подаче электроэнергии; обеспечение требуемого качества передаваемой электроэнергии; обеспечение синхронной работы источников генерации и узлов хранения электроэнергии; появление новых высокотехнологичных продуктов; повышение эффективности работы энергосистемы в целом.

Концепция Smart Grid должна рассматриваться на разных уровнях управления электросетевой инфраструктурой как основа инновационного развития отечественной электроэнергетики.

Также Smart Grid можно охарактеризовать при помощи основных ключевых ценностей, которые должны отличать электроэнергетику будущего:

1) доступность – обеспечение потребителей энергией в независимости от времени и места возникновения потребности;

2) надежность – минимальные отключения, удешевление аварийно-восстановительных работ. В идеале энергосистема должна быть самовосстанавливающейся – ее элементы должны поддерживать свое состояние на должном уровне, отвечающем параметрам надежности и безопасности. Удовлетворительное состояние техники поддерживается путем анализа и осуществления перехода от управления по факту возникновения аварийной ситуации к управлению превентивному;

3) экономичность – оптимизация потребительских тарифов, снижение постоянных затрат;

4) гармоничность во взаимодействии с окружающей средой – негативное воздействие на окружающую среду при сегодняшнем уровне

технологии неизбежно, но должно быть по возможности минимизировано;

5) безопасность – исключение несчастных случаев, связанных с эксплуатацией и обслуживанием энергетической системы.

Кроме того, в качестве важного и необычного для энергетики фактора выделяют клиентоориентированность и ориентацию в работе на запросы всех заинтересованных сторон. Принятие решений по развитию энергетического комплекса должно осуществляться исходя из совокупности требований всех потребителей и прочих заинтересованных сторон. В данной концепции потребителю отводится ключевая роль активного участника экономических отношений. Конечно, при этом также должны быть учтены выгоды и затраты всех субъектов энергетики.

В настоящее время единственным примером реализации данной концепции в России является локальный проект «Умный город» в Белгороде. «Умный город» – город, инфраструктура и коммуникации которого выстроены на основе новых технологий, позволяющих рационально использовать источники энергии и максимально снизить воздействие на окружающую среду [7]. Например, по всей Белгородской области введена автоматизированная система управления наружным освещением «Гелиос». Данная система обеспечивает постоянный контроль за объектами наружного освещения, а также эффективный учет энергопотребления. Система быстро монтируется, так как использует для своих нужд уже существующие линии операторов сотовой связи, что позволяет обеспечить быстрый срок окупаемости. Экономия электроэнергии от внедрения такой системы колеблется в интервале от 5 до 25% в зависимости от региона эксплуатации.

Следующим проектом «умного» города в Белгороде стала автоматизированная система коммерческого учета электроэнергии (АСКУЭ) с интеллектуальными счетчиками «Нейрон». Данная система обеспечивает точность расчета с потребителями, позволяет снизить величину коммерческих потерь, дистанционно снимать показания счетчиков, осуществлять контроль за качеством электроэнергии. Главной особенностью новых интеллектуальных счетчиков «Нейрон» является поддержка многотарифного режима, обеспечение двусторонней связи с потребителями. Кроме того, прибор учета информирует потребителя о каких-либо предполагаемых отключениях в сети, пиковых нагрузках, о задолженности и т. д. Сегодня при активном содействии компании ОАО «МРСК Центра» (филиал «Белгородэнерго») на территории области установлено около 20 тыс. таких приборов учета. Одним из важнейших элементов данной концепции являются «умные» сети, повышающие качество энергоснабжения. Использование таких сетей позволяет снизить затраты на реконструкцию линий и распределительного оборудования, а также получать дополнительный доход за счет снижения потерь электричества при передаче [8].

Реализация пилотного проекта «Умный город» в Белгороде позволила выявить ключевые условия, которые необходимы для дальнейшего инновационного развития электроэнергетики России.

1. Разработка программы по поддержке внедрения интеллектуальных технологий в электроэнергетической отрасли позволит достигнуть вышеперечисленных ценностей концепции Smart Grid и других ее преимуществ.

2. Четкая координация работы электросетевых, электросбытовых, генерирующих компаний, органов власти, потребителей, производителей электроэнергетического оборудования создаст условия для повышения энергетической эффективности и принесет реальные результаты в задаче энергосбережения.

3. Завершение формирования нормативной базы, связанной с инновационным развитием электроэнергетики, внедрением умных сетей, умной энергосистемы, обеспечит регулирование правил работы на розничных и оптовых рынках электроэнергии в полном объеме.

Список литературы

1. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1920>. (дата обращения 25.05.2017).
2. Рогозина В.В., Иванова Н.Г. Экономическое обоснование строительства объекта энергетики в Ленинградской области // Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика: труды науч.-практ. Конф. 17-22 мая 2017 г. / под ред. А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 375-380.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 98-р от 27.01.2015. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102375990&backlink=1&&nd=102366796>. (дата обращения 25.05.2017).
4. Рогозина В.В., Иванова Н.Г. Потенциал импортозамещения в энергетике России // Неделя науки СПбПУ: материалы науч. конф. с междунар. участием. ИПМЭИТ. Часть 1. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 315-318.
5. Кобец Б.Б., Волкова И.О. Инновационное развитие электроэнергетики на базе концепции Smart Grid. – М.: ИАЦ Энергия, 2010. – 208 с. – URL: https://www.hse.ru/data/2013/01/23/1306487070/SmartGrid_monografia.pdf (дата обращения 25.05.2017)
6. Ледин С.С. Интеллектуальные сети Smart Grid – будущее российской энергетики // Автоматизация & ИТ в энергетике. – 2010. – № 11 (16). – 10.2010. – URL: http://www.sicon.ru/about/articles/files/20101101_avite/avite_201011.pdf (дата обращения 25.05.2017).
7. Пресс-релиз проекта «Умный город» в Белгороде. – URL: <https://www.mrsk-1.ru/docs/umnyjgorog.doc>.
8. Портал инновационных технологий в энергетике – Smart-Grid.ru. – URL: <http://www.smart-grid.ru/index.php/ru/>. (дата обращения 25.05.2017).

УДК 346.543.2

Сагдиева А.Д., Иванова С.Г.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ

Сагдиева Анастасия Денисовна, студентка 2 курса юридического отделения (ИЭМ); e-mail: ansagdieva@gmail.com;

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия
125047, Москва, Миусская пл., д. 9

Иванова Светлана Георгиевна, к.ю.н., доцент, доцент кафедры юриспруденции ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы», Москва, Россия

В настоящей статье рассматривается правовое регулирование безопасности и качества продукции, исследуются нормативные правовые акты в различных отраслях российского права, регулирующие безопасность и качество продукции, а также виды ответственности за нарушение норм безопасности и качества продукции.

Ключевые слова: безопасность продукции, качество продукции, ответственность за нарушение норм безопасности и качества продукции.

LEGAL REGULATION OF SAFETY AND QUALITY OF GOODS

Sagdieva A.D., Ivanova S.G.

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia

This article examines the legal regulation of safety and quality of goods, explores the legal regulations in various branches of Russian law governing safety and quality of goods as well as the types of liability for violation of safety standards and product quality

Keywords: a safety of goods, a quality of goods, a liability for violation of safety standards and product quality.

В Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ (далее – Конституция РФ) [1], содержатся нормы, характеризующие Россию как социальное государство. Так, в п. 1 ст. 7 Конституции РФ говорится о том, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В п. 2 ст. 7 Конституции РФ отмечается, что в Российской Федерации наряду с установлением гарантированного минимального размера оплаты труда, обеспечением государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развитием системы социальных служб, установлением государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты охраняются труд и здоровье людей. В развитие норм Конституции РФ принимаются законы и подзаконные нормативные правовые акты, развивающие положения Основного закона. Так, Указом Президента РФ от 13.05.2017 N 208 была принята Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [9]. В Стратегии, в частности, указаны, цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности. Так, в пп.9 п.21 обращается внимание на развитие рыночной инфраструктуры, позволяющей осуществлять оказание профессиональных услуг по продвижению российской продукции на зарубежные рынки. Ранее Указом Президента РФ от 31.12.2015 N 683 была принята Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [8], в которой

указывалось, что обеспечение продовольственной безопасности осуществляется, в том числе, за счет совершенствования системы технического регулирования, санитарного и фитосанитарного надзора, контроля в области обеспечения безопасности пищевых продуктов для здоровья человека.

Вопросы, связанные с качеством продукции имеют комплексный характер и регулируются различными отраслями права - гражданским, административным, уголовным.

Большое внимание качеству продукции уделяется во второй части Гражданского Кодекса Российской Федерации [2], введенной в действие Федеральным законом «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» от 26.01.1996 N 15-ФЗ (с последними изменениями и дополнениями) (далее – ГК РФ) [5]. В главе 30, посвященной договору купли-продажи, содержатся нормы, регулирующие вопросы качества продукции (товаров).

Так в ст. 469 ГК РФ говорится о том, что продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи. Т.е. в случае если требования к качеству товара определены в соответствии с п. 1 ст. 469 ГК РФ договором, надлежащим считается качество, соответствующее договору. Условия договора о качестве формулируются по усмотрению продавца и покупателя, кроме случаев, когда содержание этого условия предписано законом или иными правовыми актами (п. 4 ст. 421 ГК РФ). Усмотрение сторон по определению качества товара в договоре купли-продажи ограничено правилами п. 4 ст. 469 ГК РФ, согласно которым товар, передаваемый продавцом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, должен соответствовать обязательным

требованиям к качеству, предусмотренным в установленном законом порядке.

Если в договоре не указаны условия о качества товара, п. 2 ст. 469 ГК РФ закрепляет два правила об исполнении продавцом обязанности передать товар надлежащего качества, различающихся в зависимости от того, извещен ли продавец о целях приобретения товара покупателем. В случае если продавцу не известна эта цель, он обязан дать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется. В этом случае надлежащим признается исполнение, когда продавец передает товар, пригодный для любых целей, для которых обычно используется такой товар. Непригодным для обычного использования признается товар, который не обладает определенными потребительскими свойствами и вследствие этого фактически не может использоваться, либо использование которого ведет к отрицательному результату, либо влечет для лица, использующего товар, увеличение расходов или издержек.

В ст. 474 ГК РФ говорится о том, что проверка качества должна осуществляться, когда она предусмотрена законом, иными правовыми актами, обязательными требованиями или договором купли-продажи. В остальных случаях она может не производиться. Порядок проверки предусматривается договором, если положения закона, иных правовых актов о нем будут диспозитивными либо вообще отсутствуют. В договоре порядок проверки может определяться путем указания национального стандарта или стандарта организаций, устанавливающего этот порядок, либо путем включения в него соответствующих условий. При этом в случае, когда порядок приемки определен императивными нормами закона, иных правовых актов или обязательными требованиями, условия договора не должны противоречить им.

Ст. 475 ГК РФ предусматривает последствия передачи товара ненадлежащего качества. Стоит заметить, что они наступают, если покупатель в течение срока законной гарантии или срока годности либо срока договорной гарантии обнаружил в товаре недостатки, о которых не был предупрежден продавцом. Требование о замене товара ненадлежащего качества, так же как и требование об устранении недостатков, может быть предъявлено покупателем, если иное не вытекает из характера товара или существа обязательства. Так, индивидуально-определенная вещь, изготовленная в единственном экземпляре, в силу своего характера не может быть заменена. Представляется, что при существенном нарушении требований к качеству покупатель с учетом этого правила не лишается права вместо требований, указанных в п. 2, предъявить продавцу иное требование из предусмотренных п. 1 ст. 475 ГК РФ.

Положения ГК РФ находят дальнейшее развитие в специальном законе – Законе РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. От 03.07.2016) «О защите прав потребителей» (далее – Закон «О защите прав потребителей») [7].

В ст. 4 Закона «О защите прав потребителей» указано, что продавец обязан передать потребителю товар, качество которого соответствует договору. При отсутствии в договоре условий о качестве товара

продавец обязан передать потребителю товар, соответствующий обычно предъявляемым требованиям и пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется. Если продавец при заключении договора был поставлен потребителем в известность о конкретных целях приобретения товара, продавец обязан передать потребителю товар, пригодный для использования в соответствии с этими целями. При продаже товара по образцу или описанию продавец обязан передать потребителю товар, который соответствует образцу или описанию. Если законами или в установленном ими порядке предусмотрены обязательные требования к товару, продавец обязан передать потребителю товар соответствующий этим требованиям.

В ст. 18 Закона «О защите прав потребителей» перечислены права потребителя при обнаружении в товаре недостатков. Так потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе: потребовать замены на товар этой же марки (модели или артикула); потребовать замены на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены; потребовать соразмерного уменьшения покупной цены; потребовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом; отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы (в этом случае потребитель должен по требованиям продавца и за его счет вернуть товар с недостатками). При этом потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причиненных ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества.

Среди специальных законов следует также выделить Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 02.01.2000 N 29-ФЗ (далее – ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов») [6], регулирующий отношения в области обеспечения качества пищевых продуктов и их безопасности для здоровья человека. Он дает следующие определения качеству и безопасности: качество пищевых продуктов – это совокупность характеристик пищевых продуктов, способных удовлетворять потребности человека в пище при обычных условиях их использования. Безопасность пищевых продуктов – это состояние обоснованной уверенности в том, что пищевые продукты при обычных условиях их использования не являются вредными и не представляют опасности для здоровья нынешнего и будущих поколений.

В соответствии со ст. 4 ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» качество и безопасность пищевых продуктов, материалов и изделий обеспечиваются посредством: применения мер государственного регулирования в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов, материалов и изделий; проведения гражданами, в том числе индивидуальными предпринимателями, и юридическими лицами, осуществляющими деятельность по изготовлению и обороту пищевых продуктов, материалов и изделий, организационных, агрохимических, ветеринарных,

технологических, инженерно-технических, санитарно-противоэпидемических и фитосанитарных мероприятий по выполнению требований нормативных документов к пищевым продуктам, материалам и изделиям, условиям их изготовления, хранения, перевозок и реализации; проведения производственного контроля за качеством и безопасностью пищевых продуктов, материалов и изделий, условиями их изготовления, хранения, перевозок и реализации, внедрением систем управления качеством пищевых продуктов, материалов и изделий; применения мер гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности к лицам, виновным в совершении указанных нарушений.

В ст. 5 ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» указано, что индивидуальные предприниматели и юридические лица, осуществляющие деятельность по изготовлению и обороту пищевых продуктов, материалов и изделий, оказанию услуг в сфере розничной торговли пищевыми продуктами, материалами и изделиями и сфере общественного питания, обязаны предоставлять покупателям или потребителям, а также органам государственного надзора полную и достоверную информацию о качестве и безопасности пищевых продуктов, материалов и изделий, соблюдении требований нормативных документов при изготовлении и обороте пищевых продуктов, материалов и изделий и оказании таких услуг.

Как уже отмечалось ранее, регулирование вопросов, связанных с качеством и безопасностью продукции, имеет комплексный характер. Таким образом, при нарушении норм качества и безопасности продукции наступают различные виды юридической ответственности.

Так, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2011 N 195-ФЗ (далее – КоАП РФ) [4] содержит следующие виды ответственности: ч. 1 ст. 9.16 КоАП РФ предусматривает ответственность за выпуск производителем или ввоз на территорию РФ импортером товара без включения информации о классе его энергетической эффективности, иной обязательной информации об энергетической эффективности в техническую документацию, прилагаемую к товару, в его маркировку, на его этикетку, а равно нарушение установленных правил включения указанной информации; ч. 2 ст. 9.16 КоАП РФ – ответственность за реализацию товаров без информации о классе их энергетической эффективности, иной обязательной информации об энергетической эффективности в технической документации, прилагаемой к товарам, в их маркировке, на их этикетках в случае, если наличие такой информации является обязательным; ст. 10.8 КоАП РФ – ответственность за нарушение правил заготовки, переработки, хранения и реализации продуктов животноводства; в ст. 14.2 КоАП РФ говорится об ответственности за незаконную продажу товаров и иных вещей, свободная реализация которых запрещена или ограничена законодательством; ч. 1 ст.

14.4 КоАП РФ – ответственность за продажу товаров, не соответствующих образцам по качеству; ч. 1 ст. 14.5 КоАП РФ предусмотрена ответственность за продажу товаров при отсутствии установленной информации о производителе либо иной информации, обязательность которой предусмотрена законодательством РФ.

Вместе с тем, за некоторые виды нарушений норм качества и безопасности продукции установлена и уголовная ответственность. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (далее – УК РФ) [3] в соответствии со ст. 171.1 предусматривает ответственность за производство, приобретение, хранение, перевозку в целях сбыта или сбыт товаров и продукции без маркировки и нанесения информации, предусмотренной законодательством РФ, в случае, если такая маркировка и нанесение такой информации обязательны. Ст. 238 УК РФ предусматривает ответственность за производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, а равно неправомерные выдача или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) «Собрание законодательства РФ», 26.01.2009, № 4, ст. 445.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Российская газета. – № 23. – 06.02.1996; №24. – 07.02.1996; № 25. – 08.02.1996; № 27. – 10.02.1996.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 17.04.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.05.2017) // Российская газета. – № 256. – 31.12.2001.
5. Федеральный закон от 26.01.1996 № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации».
6. Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // СПС КонсультантПлюс.
7. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. От 03.07.2016) «О защите прав потребителей» // СПС КонсультантПлюс.
8. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
9. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

УДК 343.57

Самарова Е.А., Данилкин И.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫЕ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ И ИНЫМИ ПРОТИВОПРАВНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ В ОТНОШЕНИИ СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ

Самарова Екатерина Андреевна, выпускница юридического отделения (ИЭМ), e-mail: e.a.samarova@mail.ru; Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия

125047, Москва, Миусская пл., д. 9

Данилкин Игорь Анатольевич, к.ю.н., заместитель начальника ЭКЦ ГУ МВД России по г Москве, Россия, Москва.

В статье рассмотрены виды преступлений и правонарушений, связанных с производством, сбытом и последствиями использования фальсифицированной спиртосодержащей продукции, а также указана нормативно правовая база урегулирования отношений в сфере оборота спиртосодержащей продукции. Собраны предложения различных авторов по улучшению действий, связанных с разграничением и квалификацией преступлений, а также лицензированием производства спиртосодержащей продукции.

Ключевые слова: фальсификация, акцизная марка, спиртосодержащая продукция, лицензирование

GENERAL CHARACTERISTICS OF CRIMES AND OTHER OFFENSES RELATED TO FALSIFICATION AND OTHER VIOLENT ACTIONS FOR ALCOHOL-CONTAINING PRODUCTION

Samarova E.A., Danilkin I.A.

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia

The article deals with types of crimes and offenses related to the production, sale and consequences of the use of falsified alcohol-containing products, as well as the normative legal basis for the regulation of relations in the sphere of turnover of alcohol-containing products. The proposals of various authors to improve the actions related to the delineation and qualification of crimes, as well as licensing the production of alcohol-containing products, were collected.

Keywords: falsification, excise stamp, alcohol-containing products, licensing

Главной маркировкой спиртосодержащей продукции являются акцизная марка и федеральная специальная марка, которые наносят с применением определенной технологии и по установленным правилам. Они содержат информацию о наименовании и виде алкогольной продукции, содержании этилового спирта, объеме продукции, наименовании и месте нахождения производителя, подтверждении соответствия качеству, а также защиту в виде специальной бумаги, нитей, насечек и другое; выдаются под строгий учёт. Поврежденные или неиспользованные акцизные марки должны быть возвращены в соответствующие органы. Организации, которые приобрели акцизные марки, являются ответственными за маркировку алкогольной продукции акцизными марками в установленном законом порядке. [1,2]

Акцизные марки — вид специальных марок, предназначенных для оплаты акцизного сбора на отдельные виды товаров. Применение акцизных марок обеспечивает фискальную функцию государства, тем самым позволяет отслеживать и своевременно обнаруживать товары, неоплаченные акцизным сбором, а покупателю даёт гарантию качества покупаемого товара и подтверждает его заявленный объём. [3]

Постановлением Правительства РФ от 27.07.2012 № 775 «Об акцизных марках для маркировки алкогольной продукции» установлены требования к образцам акцизных марок и введены

изменения в ранее установленный порядок изготовления, учета и использования акцизных марок для алкогольной продукции, ввозимой в Россию.

Несмотря на попытки государства усовершенствовать комплекс защитных механизмов акцизных марок, представленных в работе [3] Котельниковой Д.В., их часто подделывают, переклеивают с использованных бутылок. Такие манипуляции могут вызвать повреждения или утоньшение бумаги марки, изменения цветовой составляющей, а также содержать информацию об объёме, заявленном на марке, несоответствующую объёму реального продукта.

Статьей 25 Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» закреплены случаи, когда в целях пресечения незаконных действий изъятию из незаконного оборота подлежат: этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция. Такими случаями считаются производство и оборот осущестляемые

- без соответствующих лицензий;
- без необходимой маркировки или с маркировкой поддельными марками;
- без соответствия государственным стандартам и техническим условиям;

- без фиксации и передачи информации об объеме производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в единую государственную автоматизированную информационную систему;

- без документов, подтверждающих легальность производства и оборота такой продукции или с фальсифицированными документами, удостоверяющими легальность производства, в том числе изготовленные путем дублирования их оригинала и т.д.

Основными и самыми распространёнными методами фальсификации спиртосодержащей продукции являются:

- полная или частичная замена питьевого спирта на более дешевый – технический;

- применение воды, не отвечающей установленным требованиям стандарта и технологии;

- разбавление водой (для водок возможна полная замена водой, для коньяка – чаем, для вина – вода с красителем).

Так же существуют специфические способы подделки, к ним можно отнести изменение рецептуры приготовления продукта по средствам замены одних компонентов на другие или недовложение отдельных компонентов, например, сахара. [4]

Авторы статьи [5] «Сложные вопросы разграничения незаконного предпринимательства от сбыта товаров, не отвечающих требованиям безопасности, при реализации спиртосодержащей продукции «двойного назначения» придерживаются мнения, что денатурированные добавки сами по себе не представляют угрозу для жизни и здоровья человека, поскольку во время технологического процесса их добавляют в спиртосо-держашую жидкость с целью предотвращения нанесения вреда здоровью техническими жидкостями через ухудшение их органолептических качеств.

В статье была рассмотрена судебная практика, а также нормативные акты регулирующие юридическую ответственность в область сбыта товаров, не отвечающих требованиям безопасности.

По этой причине авторы предлагают по-разному разграничивать (рассматривать) преступления в соответствии с признаками состава:

- Если продажа спиртосодержащей продукции «двойного назначения» осуществляется с целью прибыли лицами без регистрации и лицензии, хотя таковая должна быть – квалифицировать необходимо, как незаконная предпринимательская деятельность (171 УК РФ (14.1 КоАП РФ));

- Если распространитель знает о намерении потребителя использовать спиртосодержащую продукцию «двойного назначения» не по назначению, а в качестве пищевого продукта – квалифицировать необходимо, как сбыт товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности (238 УК РФ (14.4 КоАП РФ)).

Так же по статье 238 УК РФ привлечение к ответственности наступает при условии, если незаконные действия совершаются с целью сбыта и (или) сбыта фальсифицированной (поддельной) продукции, содержащей в своем составе вещества,

являющиеся опасными для жизни и здоровья населения. Из-за бланкетности диспозиции и отсутствия рекомендаций Пленума Верховного Суда РФ возникает ряд вопросов по применению данной статьи на практике. [6]

Автором Шайдуллиным Э.Д. в работе были рассмотрены варианты квалификации данного вида преступления:

1. Сбыт суррогата из одной партии в разные промежутки времени с одним умыслом материального обогащения – считать, как одно продолжительное преступление;

2. Тождественные по составу преступления, неохваченные одним умыслом – считать, как по эпизодное преступление и следует сослаться на одну статью;

3. Сбыт спиртосодержащей продукции, при проверочной закупке представителям правоохранительных органов, не отвечающей требованиям безопасности и здоровья потребителей, – квалифицировать по части 3 статье 30 и соответствующим частям статьи 238 или 234 УК РФ.

Если при фальсификации спиртных напитков используют синтетический этанол вместо пищевого, то данное деяние подлежит уголовной ответственности по статье 234 УК РФ, поскольку синтетический этанол включен в список сильнодействующих веществ и его оборот на территории Российской Федерации запрещен. [7]

Возможен вариант, когда содержимое бутылки соответствует ГОСТу, но способ упаковки и укупорки не является заводским. Это указывает на хищение спиртосодержащей жидкости на предприятии-изготовителя, которое подлежит административной ответственности по статье 7.27 КоАП РФ или уголовной ответственности по статье 158 УК РФ.

Следует отметить, что выпуск и реализация фальсифицированной продукции имеют отрицательные последствия для потребителей.

Потребители, которые по незнанию приобрели и используют фальсифицированную спиртосодержащую продукцию, несут денежные и моральные потери, кроме этого, в большинстве случаев, наносится вред их здоровью и жизни, вплоть до летального исхода.

Таким образом, для недобросовестных производителей и реализаторов КоАП Российской Федерации предусматривает административное наказание, в виде штрафа по следующим статьям: статьям 14.4 - 5; статьям 14.7 - 8; статьям 14.15 - 19; статьям 14.33 - 34; статьям 14.43 - 46.

При этом гражданско-правовая ответственность в отношении указанных лиц предусмотрена Гражданским кодексом Российской Федерации по статье 1095 «Основания возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работы или услуги» и § 4 «Компенсация морального вреда».

Вопрос о ситуации на алкогольном рынке поднимают авторы статьи [8] Овчарова Е.В. и Чарнопис Е.И. По итогам правовой экспертизы они утверждают, что Росалкогольрегулирование слишком широко толкует Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном

регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», тем самым злоупотребляя предоставленными полномочиями, без законных оснований отказывая в выдаче лицензий. В связи с этим сложилась отрицательная для Росалкогольрегулирования практика в судах на уровне первой инстанции, в результате выигранных истцами дел в 2010–2011 году. В своей работе авторы приводят примеры оснований отказов в выдаче новых лицензий производителям и примеры судебной практики по защите производителей.

В связи с тем, что время получения лицензии на новый срок может продлиться до года, а возмещение вреда коммерческой организации в связи с остановкой лицензии осуществляется должностными лицами не в полной мере, появляются благоприятные условия для коррупционной деятельности. Причина возникновения данных казусов состоит в том, что выдача лицензий регулируется статьями 19 и 23.2 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», но не определяет порядок проведения проверок, порядок оформления их результатов и другое.

Авторами статьи были предложены меры для улучшения ситуации с лицензированием алкогольной продукции:

1. Переформулировать основания для отказа в выдаче лицензий – конкретизировать.
2. Составить исчерпывающий, то есть закрытый перечень.
3. Определить строгий, реалистичный и пошаговый порядок лицензирования производства алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, с детальной регламентацией всех лицензионных требований и условий, процедур, сроков и т.д.

Предлагаемые Овчаровой Е.В. и Чарнопис Е.И. меры необходимы для практической реализации принципиальных положений, закреплённых в Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года, а также позволят сократить или же вовсе исключить злоупотребление полномочиями со стороны должностных лиц (коррупцию) при выдаче лицензий производителям.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 31.12.2005 N 866 «О маркировке алкогольной продукции акцизными марками» (вместе с «Правилами нанесения на акцизные марки сведений о маркируемой ими алкогольной продукции», «Правилами маркировки алкогольной продукции акцизными марками») (ред. от 29.04.2014)// Собрании законодательства Российской Федерации от 16 января 2006 г. N 3 ст. 300
2. Соловьев О.Д. Применение специальных познаний при выявлении признаков контрафактной алкогольной продукции/Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Нижний Новгород. – В. №2 (30). – 2015. – С.100-104.
3. Котельникова Д.В. Средства защиты от подделок марок акцизного сбора на алкогольную продукцию/Судебная экспертиза: российский и международный опыт: материалы II Международной научно-практической конференции, г. Волгоград, 21—22 мая 2014 г. — Волгоград: ВА МВД России, 2014. — С. 168-171.
4. Елесина Т.А. Современные методы исследования качества, безопасности и выявления фальсификации водок/ Научные записки ОРЕЛГИЭТ. Орел. – № 1(9). – 2014. – С. 352-355
5. Титаренко А.П., Абызов К.Р. Сложные вопросы разграничения незаконного предпринимательства от сбыта товаров, не отвечающих требованиям безопасности, при реализации спиртосодержащей продукции «двойного назначения»/Известие алтайского государственного университета. Барнаул. – Выпуск 2(86). – Т. 1. – 2015 г. – С.87-91.
6. Шайдуллина Э.Д. Вопросы квалификации объективных признаков преступлений в сфере производства и оборота алкогольной продукции, ответственность за которые предусмотрена статьей 238 УК РФ/Вестник Казанского института МВД России. Казань – №12. – 2013 г. – С. 84-88.
7. Андреев А.Г. Задачи судебной экспертизы при расследовании незаконного изготовления и оборота алкогольной продукции/Судебная экспертиза: российский и международный опыт: материалы II Международной научно-практической конференции, г. Волгоград, 21—22 мая 2014 г. — Волгоград: ВА МВД России. – 2014. — С.20-27.
8. Овчарова Е.В., Чарнопис Е.И. О ситуации на алкогольном рынке: итоги правовой экспертизы/ Имущественные отношения в Российской Федерации. Москва. – В. №11. – 2011. – С.85-93.

УДК 34.096

Скворцова С.В., Штурмин Ф.С.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СИГАРЕТ В РОССИИ

Скворцова Светлана Викторовна, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, e-mail: svetlana-91@inbox.ru

Штурмин Филипп Сергеевич, старший преподаватель кафедры гражданского, авторского и экологического права;

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия
125047, Москва, Миусская пл., д. 9

В статье рассмотрены проблемы, связанные с чрезмерным распространением и популярностью электронных сигарет на территории Российской Федерации, а также возможные пути их решения на законодательном и социальном уровнях

Ключевые слова: электронная сигарета, e-сигарета, ЭСДН, парение, вейпинг, вейперы, вейп.

LEGAL REGULATION OF THE USE OF ELECTRONIC CIGARETTES IN RUSSIA

Skvortsova S.V., Shturmin P.S.

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia

The article deals with the problems associated with excessive distribution and popularity of electronic cigarettes on the territory of the Russian Federation, as well as possible ways to solve them on the legislative and social levels.

Keywords: electronic cigarette, e-cigarette, vaping, vaper, vape.

Курение (или парение) электронных сигарет (е-сигарет, вейпов) – очень популярная в последнее время привычка среди населения России. Это обусловлено тем, что стремительно растущее предложение и отсутствие правового регулирования на территории Российской Федерации сопровождаются весьма агрессивной рекламой, что может таить в себе национальную угрозу всей антитабачной политике государства и повлечь за собой их нетрадиционное использование в качестве средства для употребления запрещенных на территории России веществ – наркотических средств и психотропных веществ. По экспертным оценкам, объем продаж электронных сигарет в России в 2015 году составил 8,1 млрд рублей (количество потребителей вейпов достигло отметки в 2,6 миллиона человек [1]), а к 2017 году их рынок вырастет примерно на 20% и «догонит» традиционные сигареты [2]. Использование электронных сигарет, как показывают исследования, проведенные в США, резко увеличилось и среди подростков. В Корею доля подростков, попробовавших курить электронные сигареты, резко выросла с 0,5 до 9,4%, а в США – с 3,3 до 6,8% за период 2008-2010 гг.[3] По данным, опубликованным Центром по контролю и профилактике заболеваний, в 2015 году около 5% учеников средней школы сообщили об использовании электронных сигарет, тогда как в 2014 году этот показатель составил 4%. Процент курения е-сигарет старшеклассниками также вырос: за период 2014-2015 гг.: их доля выросла с 13 до 16% [4]. Торговля е-сигаретами осуществляется преимущественно в интернет-магазинах, реже – в супермаркетах и специализированных торговых точках, ограничений продажи электронных сигарет по кругу лиц в России практически нет.

Производители электронных сигарет утверждают, что их продукция не несет вреда человеческому организму и является отличным способом избавиться от вредной привычки – табакокурения. Однако учеными было доказано обратное: безграничное парение вейпов ведет к передозировкам никотином, а клубы пара содержат токсичные канцерогенные соединения (формальдегид, ацетальдегид, ацетон, акролеин) [5], которые отравляют человека. Ко всему прочему в процессе испарения жидкости составные части электронного устройства выделяют в пар такие тяжелые металлы, как медь, хром, свинец, никель и олово, которые, попадая в человеческий организм, приводят к необратимым изменениям в органах и тканях на клеточном уровне [6]. Существенным недостатком использования электронным сигарет в последнее время становится учащение случаев внезапных взрывов во время парения [7].

Одними из видимых причин широкого распространения электронных сигарет является возможность их использования в общественных местах (в отличие от табачных изделий), поскольку е-сигарета не подпадает под действие Федерального закона №15-ФЗ [8], а также чрезмерная популярность среди несовершеннолетних. Данными проблемами заинтересовались депутаты Государственной Думы РФ: в апреле 2016 года на рассмотрение были представлены сразу два законопроекта, регулирующих оборот электронных сигарет на территории РФ, но так и не были утверждены в осенней сессии 2016 года.

Следует отметить, что одной из причин стремительного распространения электронных сигарет в подростковой среде является по большей части активная рекламная политика в социальных сетях (ВКонтакте, Facebook), Instagram, и

популярных мессенджерах (WhatsApp, Viber). Например, социальная сеть «ВКонтакте» располагает огромнейшим количеством виртуальных общественных групп, целью которых является привлечение и вовлечение в мир «вейпов» посредством рекламы брендов и специализированных магазинов для продажи электронных сигарет. Согласно исследованиям, проведенным среди старшеклассников в одной общеобразовательной школе в 2014 году в г. Бежецке Тверской области, основными потребителями являются ученики 9-х и 10-х классов (44 и 61% курящих соответственно), 45% из которых о вреде своего увлечения не знают. В студенческой среде парение выражено менее ярко: по результатам проведенного социологического опроса среди студентов РХТУ им. Д.И. Менделеева в 2016 году используют электронные сигареты только 27% опрошенных, причем 100% участвующих в опросе знают о вреде привычки и 78% - считают парение более вредным, чем курение традиционных сигарет.

С 1 января 2017 года с подачи Министерства финансов РФ Государственная Дума узаконила введение акцизов на одноразовые е-сигареты и курительные жидкости [9, 10]. Данную новость производители устройств встретили негодованием, поскольку большинство из них уверено, что легальные участники рынка не выдержат повышения налогов, и это повлечет за собой распространение фальсификата [11].

Одной из главных проблем возросшей популярности электронных сигарет является использование их для употребления наркотических средств и психотропных веществ. На территории Российской Федерации уже зарегистрированы такие случаи: летом 2016 года в Санкт-Петербурге был отмечен случай отравления опиатами [12], а в сентябре того же года в Татарстане в школе до приезда скорой помощи скончался пятнадцатилетний подросток, покуривший на перемене электронную сигарету [13].

Таким образом, ввиду рассмотренных проблем, связанных с бесконтрольным и повсеместным использованием электронных сигарет, становятся совершенно необходимыми установление правового статуса электронным сигаретам и дальнейшее правовое регулирование их использования. Для этого, в первую очередь, законодательство обязано запретить использование вейпов в местах общего пользования и предусмотреть административную ответственность за несоблюдение установленных юридических норм. Во-вторых, стоит выделить обязательное включение норм, касающихся рекламы электронных сигарет и вейп-магазинов: реклама должна быть запрещена или ограничена. Что касается профилактики нетрадиционного использования электронных сигарет, то государственному аппарату в лице правоохранительных органов следует ввести систематический контроль над гражданами, использующими е-сигаретами и проявляющими при этом девиантное поведение.

Одной из мер воздействия на продажу вейпов несовершеннолетним является запрет торговли электронными сигаретами мелкими

предпринимателями и небольшими магазинами, что, весьма кстати, сведет к минимуму оборот некачественного товара на территории России. Важным аспектом охраны жизни и здоровья граждан РФ станет разработка и внедрение регламентов на электронные устройства и управляемые жидкости, посредством которых можно будет избежать огромного числа несчастных случаев, связанных с использованием неисправных вейпов и токсичных жидкостей.

Таким образом, совершенствование законодательства в вопросе оборота электронных сигарет и введение новых юридических норм в повседневную жизнь населения страны позволит ограничить воздействие пара от устройств на окружающих, снизит риск отравлений и несчастных случаев от использования некачественных образцов, защитит от пагубной привычки и вреда несовершеннолетнее население, а также сможет послужить профилактикой распространения и использования запрещенных на территории Российской Федерации веществ через вейпы.

Мерами противодействия чрезмерной распространенности электронных сигарет на территории Российской Федерации должны служить не только новые правовые нормы в законодательных актах, но и способы профилактики использования е-сигарет, поскольку недоступность большинству населения информации о возможном вреде парения электронных сигарет увеличивает число вейперов, в особенности, среди несовершеннолетних.

Во-первых, с этой целью можно использовать создание социальной рекламы с привлечением известных актеров, певцов и исполнителей.

Во-вторых, тема вейпинга должна активно осуждаться на ключевых каналах СМИ.

В-третьих, необходима разработка и реализация в школах и колледжах целевых программ, направленных на отказ от парения электронных сигарет и формирование правильного и единственно верного представления о пользе и вреде использования е-сигарет.

Для этого можно проводить беседы на классных часах, смотреть видеоролики и короткометражные фильмы, разыгрывать сценки, играть в интеллектуальные игры, показывать медиа материалы и, что немало важно, привлекать к созданию этих материалов самих школьников.

Говоря о работе со школьниками, нельзя упускать важность педагогического подхода к выполнению профилактических работ. Очень важно, чтобы педагоги были заинтересованы и замотивированы в своей работе, ведь от этого зависит полнота услышанной и понятой детьми информации. Что касается профилактических мер и пропаганды отказа от парения электронных сигарет среди совершеннолетнего населения, то непременно важным моментом борьбы с вейпингом является профилактика использования е-сигарет на рабочих местах. Работодатель должен обеспечить своих работников специально предназначенными отведенными местами по аналогии с табакокурением. Запрет на парение нужно установить принятием соответствующего локального акта (приказа).

Стоит отметить, что также становится целесообразным принятие мер, касающихся ввоза и провоза электронных сигарет и жидкостей для заправки на территорию нашего государства. При въезде в Россию воздушным, морским или наземным транспортом любой гражданин должен иметь право беспрепятственного провоза вейпов, если устройство многоразовое и не содержит на тот момент в своем составе картриджа с жидкостью. Одноразовые е-сигареты, картриджи и резервуары с курительными жидкостями должны подвергаться досмотру для предотвращения ввоза запрещенных веществ. Для этого с собой необходимо иметь паспорт одноразового устройства, картриджа либо специальной емкости, в котором были бы указаны производитель и состав курительной смеси. Также для предотвращения подмены контролируемого объекта каждый объект должен иметь на корпусе соответствующий номер, соответствующий номеру, указанному в паспорте.

Что касается таможенного контроля ввозимых для осуществления продажи электронных сигарет и их комплектующих, то тут важно также обеспечить легальный провоз товара на территорию Российской Федерации, не содержащего запрещенных веществ, посредством совершенствования таможенной номенклатурной базы (речь идет о включении конкретных таможенных кодов на вейпы и комплектующие) и более тщательному контролю за ввозимым товаром с использованием физико-механических (контроль за исправностью устройств для предотвращения возможного взрыва) и химических методов (контроль за заявленным производителем состав курительных жидкостей). Следует совершенствовать и дополнять таможенное законодательство в рамках интеграции существующей проблематики вейпинга:

➤ Федеральный закон от 27.11.2010 №311-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О таможенном регулировании в Российской Федерации»;

➤ Федеральный закон от 27.12.2002 №184-ФЗ (ред. 05.04.2016) «О техническом регулировании»;

➤ Закон РФ от 21.05.1993 №5003-1 (ред. от 05.04.2016) «О таможенном тарифе».

Список литературы

1. Электронные сигареты. В чем их опасность // Сайт «Дом фактов». [Электронный ресурс]. URL: <http://domfactov.com/elektronnyie-sigaretyi-v-chem-ih-opasnost.html>.
2. Рынок электронных сигарет в России – рост благодаря запретам. Маркетинговое исследование. Директ ИНФО.
3. Centers for Disease Control and Prevention (CDC et al. Notes from the field: electronic cigarette use among middle and high school students-United States, 2011-2012 //MMWR. Morbidity and mortality weekly report. – 2013. – Т. 62. – №. 35. – С. 729. С. 62.
4. Подростки стали больше курить электронные сигареты // Сайт «Pindosiya.com». [Электронный ресурс]. URL: <http://pindosiya.com/news/2016/04/16/podrostki-stali-bolshe-kurit-elektronnyie-sigaretyi/>.
5. Kosmider L. et al. Carbonyl compounds in electronic cigarette vapors: effects of nicotine solvent and battery output voltage //Nicotine & Tobacco Research. – 2014. – Т. 16. – №. 10. – С. 1319-1326.
6. Williams M. et al. Metal and silicate particles including nanoparticles are present in electronic cigarette cartomizer fluid and aerosol //PloS one. – 2013. – Т. 8. – №. 3. – С. e57987.
7. Ребенок без пальцев. Почему электронные сигареты взрываются // Сайт «Life». [Электронный ресурс]. URL: https://life.ru/t/%D0%B7%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8C%D0%B5/905316/riebionok_biez_paltsiev_pochiemu_elektronnyie_sighariety_vzryvaiutsia
8. Федеральный закон от 23.02.2013 №15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2013) // Собрание законодательства РФ. 2013 г. №8. Ст. 721.
9. Минфин РФ предложил ввести акциз на электронные сигареты // Сайт «Российская газета». [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/10/05/minfin-rf-predlozhit-vvesti-akciz-na-elektronnye-sigarety.html>.
10. Президент принял акцизы на электронные сигареты // Сайт «VIVA la Cloud». [Электронный ресурс]. URL: <http://vivalacloud.ru/2016/12/akciz-president/>.
11. Производители электронных сигарет обратились к Минфину с просьбой не вводить акцизы на их продукцию // Сайт «Все о таможене». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tks.ru/politics/2016/10/19/0019>.
12. Табак лучше электроники // Сайт «Политика.RU». [Электронный ресурс]. URL: <http://polytika.ru/info/69642.html>.
13. В Мосгордуме предложили запретить вейпинг в общественных местах // Сайт «Взгляд. Деловая газета». [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/news/2016/11/1/841404.html>.

УДК 343.791

Тарасик Н.М.

К ВОПРОСУ О НАРУШЕНИИ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Тарасик Наталья Михайловна, к.ю.н., доцент кафедры криминалистики и уголовного права, e-mail: urkaf@mail.ru;

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия

125047, Москва, Миусская пл., д. 9

В статье рассматривается уголовно-правовой аспект расследования нарушения авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной среде. Автор дает обобщенную характеристику всей совокупности элементов и признаков данного состава преступления, уделяя особое внимание предмету преступного посягательства и способу незаконного использования программ для электронно-вычислительных машин.

Ключевые слова: нарушение авторских и смежных прав, программное обеспечение для электронно-вычислительных машин, крупный ущерб.

TO QUESTION ABOUT VIOLATION OF THE AUTHORIAL AND ALLIED RIGHTS IN INFORMATION-TELECOMMUNICATION ENVIRONMENT

Tarasik N. M.

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia

In the article the criminal legal description aspect of investigation of violation of the authorial and allied rights is examined in a network is the Internet. An author gives the generalized description to all totality of elements and signs of this corpus delict, sparing the special attention to the article of criminal trespass and method of the illegal use of the programs for electronic calculable machines

Keywords: violation of the authorial and allied rights, software for electronic computing machines, large damage

За последние десятилетия правовая защита объектов интеллектуальной собственности приобрела особое значение. В России, как и во всем мире, появилось понимание того, что результаты интеллектуальной деятельности являются ключевым фактором развития современного общества и экономики, основанной на инновациях и высоких технологиях.

Развитие инноваций и защита интеллектуальной собственности стали приоритетной государственной задачей. Борьба с пиратством в России за последние годы достигла серьезных результатов благодаря реформам в сфере государственного регулирования и охраны прав интеллектуальной собственности, а также благодаря активной работе правоохранительных и других государственных органов.

Диспозиция статьи 146 Уголовного кодекса Российской Федерации позволяет включить в число объектов авторского права помимо традиционных (аудиовизуальных произведений) также и программное обеспечение для электронно-вычислительных машин, базы данных либо незаконное воспроизведение или распространение таких произведений.

В настоящее время одним из наиболее часто встречающихся способов незаконного использования программ для электронно-вычислительных машин является их незаконное распространение (размещение) в сети Интернет как на возмездной так и безвозмездной основе. При этом злоумышленники, использующие российскую аудиторию как рынок сбыта контрафактной продукции, умышленно выбирают хостинг на серверах тех стран, где подпадающие в России под

уголовное преследование деяния в сфере Интернет декриминализованы, имея в таком случае возможность уйти от юридической ответственности. Физическое размещение электронного ресурса за пределами Российской Федерации (вне юрисдикции российских правоохранительных органов) усложняет получение необходимой установочной информации о пользователях сети Интернет, причастных к противоправной деятельности. Более того, правонарушители, использующие российскую целевую аудиторию как рынок сбыта, намеренно выбирают хостинг на серверах, находящихся в странах, где в сфере Интернет, подпадающие в России под уголовное преследование, декриминализованы, и в этом случае преступники имеют возможность уйти от уголовной ответственности. Например, законодательством Швейцарии не запрещено загружать объекты авторского права для личного некоммерческого использования. Уголовная ответственность за нарушение авторских прав в Испании исключается в отношении торрент-трекеров и поисковиков[3].

Таким образом, трансграничный характер преступлений рассматриваемого вида вносит неопределённость и в такую уголовно-правовую категорию, как место совершения преступления. Указанная неопределённость, хотя и не исключает возможности применения соответствующих уголовно-правовых норм (ст. ст. 152, 459 Уголовно-процессуального Кодекса РФ, ст. 12 Уголовного Кодекса Российской Федерации), существенно затрудняет оперативную работу при выявлении

преступлений, совершённых посредством сети Интернет.

Следственные органы зачастую отказывают в возбуждении уголовных дел по данной категории, ссылаясь на отсутствие соответствующих серверов за рубежом (отсутствие события преступления на территории Российской Федерации). В данном случае предполагается целесообразным предоставить возможность проведения предварительного расследования преступления по месту его обнаружения, независимо от места его совершения.

В качестве предмета преступлений рассматриваемого вида выступает чужое научное, литературное, музыкальное или художественное произведение, в том числе программное обеспечение для электронно-вычислительных машин. Программа для ЭВМ охраняется как литературное произведение и представляет собой выраженную в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и продолжаемые ею аудиовизуальные отображения. Авторские права на все виды программ для ЭВМ (в том числе на операционные системы и программные комплексы), которые могут быть выражены на любом языке и в любой форме, включая исходный текст и объектный код, охраняются также, как авторские права на произведения литературы [3].

Объективная сторона преступления выражается, как правило, в незаконном использовании объектов авторского права или смежных прав, которое состоит в воспроизведении, распространении, демонстрации, оглашении вопреки закону чужого произведения без согласия автора, в том числе без выплаты последнему полностью или частично гонорара; противозаконном опубликовании произведения с внесенными в него без согласия автора изменениями, дополнениями или сокращениями; противоречащем закону переиздании произведения без согласия автора и так далее. Следует отметить, что скачивание представляет собой предусмотренный законом способ использования, именуемый «воспроизведение». Причем воспроизведенными будут считаться не только скачанные фильм, музыка или программы, но и автоматически сохраненные временные копии при потоковом просмотре, если такое сохранение имело целью неправомерное использование [5].

При этом обязательно необходимы последствия в виде крупного ущерба и причинной связи между одним из указанных действий и наступившим последствием.

Субъективная сторона преступления характеризуется умыслом – прямым или косвенным. Лицо осознает общественную опасность нарушения авторских или смежных прав, предвидит возможность или неизбежность причинения в результате такого нарушения крупного ущерба и желает этого либо сознательно допускает или относится к этому безразлично.

Крупный ущерб в Уголовном кодексе РФ применительно к рассматриваемому составу преступления является оценочным признаком. Объективным критерием здесь может служить размер гонорара за произведение, а субъективным – оценка ущерба (имущественного или морального) как крупного самим автором.

При определении суммы причиненного ущерба следствие зачастую исходит лишь из розничной стоимости оригинальных экземпляров произведений (программ) конкретного правообладателя, при этом стоимость в розницу либо слишком низкая либо не определена правообладателем, в результате чего злоумышленники избегают ответственности, несмотря на имеющиеся сведения о стоимости прав на использование объектов интеллектуальной собственности.

В настоящее время в связи с выделением двух самостоятельных составов преступлений в ст.146 Уголовного Кодекса Российской Федерации, понятие крупного ущерба претерпело определенные изменения. Во-первых, крупный ущерб значится теперь только в ч.1 указанной статьи. Во второй ее части в сравнении с предыдущей редакцией крупный ущерб заменен крупным размером, определение которого содержится в примечании к ст.146 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Во-вторых, присвоение авторства, как уже было сказано, нарушает личные неимущественные права, а значит и причиненный ущерб характеризуется лишь нематериальными критериями. В противном случае, своими действиями виновное лицо неизбежно будет нарушать имущественные права автора, что влечет за собой уголовную ответственность по второй части рассматриваемой статьи. Таким образом, крупный ущерб не подлежит имущественной оценке и зависит, главным образом, от субъективного восприятия его значимости автором или иным правообладателем. Именно поэтому ч.1 ст.146 Уголовного Кодекса Российской Федерации отнесена законодателем к делам частного обвинения. В связи с этим причинение в результате присвоения авторства крупного ущерба одному автору, при аналогичных обстоятельствах не будет являться крупным для другого автора. Поскольку субъективный фактор оценки ущерба как крупного превалирует над объективным, мы предлагаем отказаться от использования терминологии «причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю», заменив его на «повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов автора или иного правообладателя», по аналогии с формулировками составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 202, 286, 293 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 года № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» при определении признаков крупного или особо крупного размера деяний, предусмотренных частями 2 и 3 ст. 146 Уголовного Кодекса Российской

Федерации, следует исходить из розничной стоимости оригинальных (лицензионных) экземпляров произведений или фонограмм на момент совершения преступления, исходя при этом из их количества, включая копии произведений или фонограмм, принадлежащих различным правообладателям [2]. При необходимости стоимость контрафактных экземпляров произведений или фонограмм, а также стоимость прав на использование объектов интеллектуальной собственности может быть установлена путем экспертизы (например, в случаях, когда их стоимость еще не определена правообладателем).

Также следует отметить, что с 2012 года в связи со вступлением в силу 08.12.2011 новой редакции статьи 146 Уголовного Кодекса Российской Федерации крупный размер рассматриваемых деяний был увеличен с 50 до 100 тыс. руб., а особо крупный – с 250 тыс. до 1 млн. руб.

В контексте рассматриваемого вопроса важным является эффективное функционирование механизма пресечения противоправной деятельности с использованием средств государственных уполномоченных органов.

Так, необходимо отметить, что существующий в настоящее время механизм, предусмотренный статьей 15.1 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в части ведения Единого реестра доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено (далее – Реестр), на сегодняшний день остается наиболее эффективным методом прекращения функционирования Интернет-ресурсов, используемых для распространения запрещенной информации отдельных категорий [1].

Правообладатель, руководствуясь действующим порядком ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением авторских и (или) смежных прав, регламентированным статьей 15.2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. Федерального закона от 24.11.2014 № 364-ФЗ), при обнаружении им в сети Интернет объектов авторских и (или) смежных прав которые распространяются без его разрешения или иного законного основания, вправе обратиться не только в полицию, но и в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, с заявлением о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такие объекты, на основании вступившего в силу судебного акта.

В заключении хотелось бы еще раз обратить внимание на существующие по нашему мнению проблемы в раскрытии и расследовании преступлений, нарушающие авторские и смежные

права в информационно-телекоммуникационной среде:

– злоумышленники умышленно выбирают хостинг на иностранных серверах, неподпадающие в России под уголовное преследование;

– трансграничный характер преступлений рассматриваемого вида, что существенно затрудняет оперативную работу при выявлении преступлений, совершённых посредством сети Интернет.

Данные обстоятельства по нашему мнению предлагают целесообразным предоставить возможность проведения предварительного расследования преступления по месту его обнаружения, независимо от места его совершения.

Также в связи с выделением двух самостоятельных составов преступлений в ст.146 Уголовного Кодекса Российской Федерации, понятие крупного ущерба претерпело определенные изменения. Вследствие с этим, мы считаем, что субъективный фактор оценки ущерба как крупного превалирует над объективным. Предлагается отказаться от использования терминологии «причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю», заменив его на «повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов автора или иного правообладателя», по аналогии с формулировками составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 202, 286, 293 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25.
2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. Федерального закона от 24.11.2014 № 364-ФЗ).
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака». – Бюллетень Верховного Суда РФ № 7 - 2007.
4. Мараховская М.А., Панкевич Л.Л., Тушканова О.В. «Публично-правовые способы защиты авторских прав на программы для ЭВМ»: Научно-практическое пособие. – М.: РГУП, 2015.
5. Хатаева М.А. Анализ судебной практики привлечения к административной ответственности за нарушение авторских прав // Журнал российского права - № 3 - 2009 - с. 101-106.
6. Щепельков В. Нарушение авторских прав в организации: проблемы квалификации. // «Уголовное право» - № 4 - 2012 - с. 46-49.

УДК 342.5

Тимец М.В.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Тимец Максим Викторович, к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
e-mail: timets2002@mail.ru

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия
125047, Москва, Миусская пл., д. 9

В статье исследованы особенности правовой природы достаточно давно известного, но, в вместе с тем нового правового института государственно-частного партнерства. Автором исследован широкий массив нормативно-правовых источников, регламентирующих деятельность субъектов государственно-правовых отношений. Установлена роль органов государственной власти в регулировании механизмов использования государственно-частного партнерства. Делается вывод о необходимости совершенствования законодательства о государственно-частном партнерстве.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, правовая природа, правовое регулирование российской экономики, система российского права, метод правового регулирования

О государственно-частном партнерстве и его механизмах на высшем уровне управления Россией заговорили в начале 2000-х. Межведомственная комиссия по научно-инновационной политике приняла «Стратегию развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года» [10]. Среди перечня целевых программ и основных мероприятий содержится «развитие механизмов частно-государственного партнерства в реализации крупных перспективных направлений инновационного развития».

Важность государственно-частного партнерства для Российской Федерации отражена в международных документах, в т.ч. международных договорах. Государственно-частное партнерство становится значимым элементом российской внешней политики.

Впервые о государственно-частном партнерстве как предмете международных отношений Россия заговорила с партнерами по Таможенному союзу в 2010 г. [11]. Позже в 2014 г. механизмы государственно-частного партнерства обсуждались Россией и её партнерами по БРИКС [12].

В целях решения имеющихся в наличии политических, экономических и юридических проблем и предотвращения появления их в будущем часть из них была снята вступившим в 2005 г. в силу законом об особых экономических зонах [2]. Другая – Федеральным законом от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3].

Сложная внешнеполитическая и экономическая обстановка и непростая экономическая ситуация внутри страны заставляют российские власти искать новые механизмы и формы повышения уровня экономических показателей, в т.ч. налоговых отчислений, ВВП и т.д. В таком контексте роль и значимость взаимодействия государственно-частного партнерства в условиях особых экономических зон технико-внедренческого типа (ОЭЗ ТВТ) как новых институтов в системе российского права объективно нуждаются в теоретическом и практическом осмыслении.

Использование в названии темы настоящего исследования понятия «государственно-частное партнерство» оставляет за пределами нашего внимания крупный пласт правовых отношений, возникающих на уровне муниципально-частного партнерства. Их роль в структуре современного российского правового регулирования экономикой объективно нуждается в отдельном исследовании, объем которого позволит выполнить его на надлежащем уровне.

Научные и практические представления о механизмах государственно-частного партнерства стали складываться в отечественной доктрине и практике задолго до принятия в 2015 г. действующего Федерального закона № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

К подобным экономико-правовым механизмам можно отнести концессии, известные уже советскому правительству в период НЭПа и получившие свое развитие в современной правовой системе России; соглашения о разделе продукции и др.

Конституция Российской Федерации установила общие юридические принципы взаимодействия публичных и непубличных структур в системе экономических связей [1]. Определяя ч. 1 ст.1 Конституции Российской Федерации правовым государством, ее авторы раскрыли экономическую составляющую государственной политики ст. ст. 8, 11, 34, 41, 71 (д, е, ж, л), 72 (п.п. «в», «о» ч. 1). Экономические полномочия Правительства Российской Федерации содержатся в п.п. «а» - «г» ч. 1 ст. 114 Конституции Российской Федерации.

Одним из первых российских официальных документов, в которых упоминается государственно-частное партнерство как форма взаимодействия государства и коммерческой организации является принятое в 1996 г. Постановление Правительства Российской Федерации № 480 «Об утверждении федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года». В

нем говорится о том, что привлечение для реконструкции аэропортов «средств инвесторов в рамках государственно-частного партнерства не представляется возможным».

Позже, в 2001 г. Постановлением Правительства Российской Федерации от 05.12.2001 № 848 была утверждена Федеральная целевая программа «Развитие транспортной системы России (2010 - 2020 годы)» [9]. В ней говорится лишь о том, что «внедрение положительного опыта реализации крупных транспортных проектов на условиях государственно-частного партнерства, которое послужит сигналом для бизнеса – сообщества и повысит инвестиционную привлекательность отрасли». При этом какие-либо конкретные указания на то, что является государственно-частным партнерством отсутствуют.

Руководствуясь указанными конституционными положениями, исполняя свои полномочия, Президент Российской Федерации в 2006 г. издал указ, направленный на проведение мер по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом [4]. Согласно п. 11 этого указа, к «финансовому обеспечению мероприятий в рамках региональных программ переселения в форме государственно-частного партнерства могут привлекаться юридические и физические лица». При этом вопрос о том, что конкретно имелось в виду, оставался нерешенным вплоть до вступления в силу Федерального закона № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Кроме того, упоминание о механизмах государственно-частного партнерства присутствует в иных указах Президента Российской Федерации, изданных им до 2015 г. В 2012 г. был издан ряд указов Президента, в которых говорится о государственно-частном партнерстве и его механизмах, таких как:

– Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 603 «О реализации планов (программ) строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и модернизации оборонно-промышленного комплекса» [5];

– Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» [6];

– Указ Президента Российской Федерации от 14.09.2012 № 1289 (ред. от 14.06.2013) «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» [7];

– Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [8].

В каждом из этих указов говорится о совершенствовании администрирования экономических процессов в государственных

секторах экономики посредством «реализации механизма государственно-частного партнерства».

Кроме того, вопросы государственного частного партнерства присутствуют во внешней политике не только Российской Федерации (СНГ, ЕАЭС и др.), но и ее соседей на евразийском пространстве. К ним относятся Индия, Франция [13], Европейский Союз [14], Европейский Банк Реконструкции и Развития, Совет Европы и др. С каждым из указанных лиц был в той или иной степени конкретизации согласованы общие подходы к пониманию сути и правовой природы государственно-частного партнерства.

В частности, Европейский Банк Реконструкции и Развития, помогая разрабатывать и структурировать инфраструктурные проекты, содействует «развитию государственно-частного партнерства в России» [15]. С Правительством Индии была достигнута договоренность об использовании и развитии «механизмов государственно-частного партнерства и внедрения энергоэффективных технологий в нефтегазовой сфере» (п. 1 ст. 3) [16].

Таким образом, к моменту вступления в силу Федерального закона № 224-ФЗ от 13.07.2015 года «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в системе публично-правовых отношений сложились представления о механизме государственно-частного партнерства и его функциях, целях, принципах деятельности и т.д.

Накопленный подобным образом опыт во многом был заимствован законодателем и лег в основу действующей редакции этого закона.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) «Собрание законодательства РФ», 26.01.2009, № 4, ст. 445.
2. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2005. № 30 (ч. II). - Ст. 3127.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. - № 29 (часть I). - Ст. 4350.
4. Указ Президента Российской Федерации от 22.06.2006 № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (вместе с «Государственной программой по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом») // СЗ РФ. – 2006. - № 26. - Ст. 2820.
5. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 603 «О реализации планов

- (программ) строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и модернизации оборонно-промышленного комплекса» // СЗ РФ. – 2012. - № 19. - ст. 2340.
6. Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // СЗ РФ. – 2012. - № 23. – Ст. 2994.
 7. Указ Президента Российской Федерации от 14.09.2012 № 1289 (ред. от 14.06.2013) «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // СЗ РФ. – 2012. - № 38. - Ст. 5074.
 8. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. – 2012. - № 52. - Ст. 7477.
 9. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.12.2001 № 848 «О Федеральной целевой программе «Развитие транспортной системы России (2010 - 2020 годы)» // СЗ РФ. – 2001. - № 51. – Ст. 4895.
 10. «Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года» (утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15.02.2006 № 1)) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
 11. Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны 2010 г. // Бюллетень международных договоров. – 2012. - № 7.
 12. Соглашение о Новом банке развития (Вместе со «Статьями...», «Долями стран-учредителей в первоначальном подписном капитале», «Графиком оплаты подписки на акции, формирующие оплаченную долю») 2014 г. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»;
 - Уфимская декларация VII саммита БРИКС 2015 г. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»; Стратегия экономического партнерства БРИКС 2015 г. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
 13. См. абз. 2 п. «Инфраструктурные проекты» Итогового документа XVI заседания Российско-Французской комиссии по вопросам двустороннего сотрудничества на уровне глав правительств от 18.11.2011. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
 14. См. п. 13 Регламента от 11.12.2013 № 1316/2013 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О создании европейского фонда «Connecting Europe Facility» (CEF), изменении Регламента (ЕС) 913/2010 и отмене Регламентов (ЕС) 680/2007 и (ЕС) 67/2010» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
 15. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским банком реконструкции и развития о создании Счета технического сотрудничества Российской Федерации и Европейского банка реконструкции и развития (Вместе с «Программой технического содействия...», «Повышением энергоэффективности, развитием инфраструктуры, средних предприятий, сельского хозяйства», «Программами поддержки малого бизнеса (ППМБ)», «Графиком распределения платежей...», «Распределением средств Счета...», «Формой для утверждения проектов...», «Формой полугодового отчета») 2013 г. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
 16. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о развитии сотрудничества в нефтегазовой сфере» 2010 г. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 615.001.76

Узумаки А.М., Ситников Е.В., Скорик А.В.

РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Узумаки Алиса Минатовна, студентка 1 курса магистратуры по направлению 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление».

Ситников Евгений Викторович, к.э.н., доцент кафедры экономической теории.

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия, 125047, Москва, Миусская площадь, д.9, e-mail: kafeconom@muctr.ru

Скорик Анатолий Викторович, старший бренд-менеджер АО «Акрихин», Россия, 142450, Московская область, Ногинский район, г. Старая Купавна, Кирова, д. 29

В настоящее время уточняется направление будущего развития России с учетом происходящих трансформаций в мировой экономике. Фармацевтическая индустрия, являясь одной из важных подотраслей промышленности, формирует основу лекарственной безопасности страны. В нашей работе рассматриваются вопросы реиндустриализации фармацевтических производств, переход на новую технологическую основу с использованием инновационного потенциала.

Ключевые слова: реиндустриализация, фармацевтика, продуктовое и технологическое импортозамещение, инновационное развитие.

THE REINDUSTRIALIZATION OF INDUSTRIAL SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY

Uzumaki A.M., Sitnikov E.V., Skorik A.V.*

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia

*AKRIKHIN, Moscow region, Russia

The direction of the future development of Russia is currently being specified, considering ongoing transformations in the global economy. Pharmindustry – one of the most important industrial sub-sector, forms the basis of drug safety (pharmacovigilance or PV or PhV). In our text, we considering reindustrialization of pharmindustry, transition to a new technological basis using innovative capacity.

Keywords: reindustrialization, pharmacy, product and technology import substitution industrialization, innovation development.

Глобальная мировая экономика переживает непростые времена. Ее характерной особенностью на фоне падения темпов роста в традиционных отраслях промышленности является одновременно протекционизм, как защита от жесточайшей конкуренции, так и глобализм, в форме сотрудничества в рамках отдельных групп стран. Для России при этом важно определиться с главным стратегическим направлением развития на ближайшие десятилетия, позволяющим выйти на новую траекторию, темпы и качество роста, решить задачу повышения конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешних рынках на новой технологической основе с использованием инновационного потенциала. Успех в решении этой задачи зависит от тесного взаимодействия науки, производства, финансовой, денежно-кредитной и торговой политики. Интеграция этих сфер является ключевой и по мнению многих российских специалистов должна осуществляться с учетом приоритета промышленной политики, которой в последние годы уделялось недостаточно внимания. В то же время индустриальное обновление в развитых странах происходит на основе формирования промышленной базы шестого технологического уклада, что становится индустриальным трендом экономической стратегии, взамен исчерпавшей себя модели офшорно-аутсорсингового развития. С учетом этого

одним из рассматриваемых направлений стратегического развития страны является реиндустриализация, которая трактуется специалистами как:

- новая индустриализация или модернизация, направленная на создание новой обрабатывающей промышленности [1];

- ускоренное развитие в современных условиях технологического, программного и организационного комплексного обеспечения технологического развития России с централизованным управлением и государственной поддержкой прорывных технологий [2];

- восстановление ликвидированных или реанимация устаревших производств на новой технологической основе, воссоздание высокотехнологичных производственных цепочек на базе технологических платформ и кластерных образований [3];

- возврат промышленных предприятий на собственную территорию, ускоренное развитие с государственной поддержкой обрабатывающей промышленности на новой технологической основе [4];

- как некий общий ориентир, выражающийся в необходимости иметь крепкую материально-техническую базу суверенного развития и набор конкретных мероприятий (восстановления связей в рамках технологических цепочек, возрождения еще

не утративших своей важности производств) в качестве реакции на масштабную и необдуманную деиндустриализацию российской экономики в условиях перехода к рынку [5];

- проведение экономической политики, представляющей собой набор мероприятий по восстановлению роли и места промышленности в экономике страны в качестве ее базовой компоненты на основе нового, передового технологического уклада путем решения комплекса взаимосвязанных экономических, организационных и иных задач в рамках модернизации России» [6] и др.

Общим в этих определениях является выход на новый научно-технический и производственный уровень (передовой технологический уклад) ведущих отраслей российской экономики, позволяющий преодолеть имеющиеся отставания и занять достойное место на мировом рынке при безусловном обеспечении России национальной безопасности, неприкосновенности ресурсов, внутреннего рынка и статуса мировой державы. С учетом вышесказанного альтернативы развития этому направлению не просматривается.

Фармацевтическая промышленность производит социально значимую продукцию для здоровья и жизни населения и формирует основу лекарственной безопасности страны. Долгие годы отечественная фарминдустрия оказалась неспособной обеспечить население лекарственными средствами в необходимом объеме и ассортименте. По состоянию на 2012 год более 60% потребляемых в Российской Федерации лекарств приходилось на устаревшие, дешевые и малоэффективные лекарственные препараты [7].

Доля импорта в фармацевтической и медицинской промышленности доходила до 80% [5], что требовало продуктового и технологического импортозамещения. В последние годы, в особенности после принятия Федеральной целевой программы «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» [8] и «Комплексной программы развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года» [9] заметен прогресс. Российский фармацевтический рынок по объему продаж в первой десятке мирового рейтинга, что составляло 1,3 трлн. руб. в 2015 г. по сравнению с 0,74 трлн. руб. в 2010 г. Расширился ассортимент товаров за счет ввода в действие новых фармацевтических производств и предприятий, выпускающих лекарства в основном дорогого ценового сегмента, а также жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП) по доступным ценам [11]. Доля последних в 2016 году достигла 76%.

Министерство промышленности и торговли России оказывает поддержку в разработке технологий и организации производства синтетических и биотехнологических ЖНВЛП. Поддержано 26 проектов импортозамещения гормонов. Ожидается, что к 2018 году отечественные ЖНВЛП займут 90% рынка [12]. В то же время следует отметить, что при росте емкости фармацевтического рынка в стоимостном

выражении, в натуральном выражении в 2015 году из-за кризиса рынок опустился до уровня 2006-2007 гг., при этом доля фармацевтического рынка в ВВП не увеличилась. В третьем квартале 2016 г. произошел незначительный рост продаж отечественных препаратов в сравнении с импортными [11].

Вместе с тем, по мнению специалистов, осуществляемые в России радикальные реформы, необходимые для перехода к цивилизованной рыночной экономике, ставят отечественных производителей перед необходимостью формирования новой стратегии развития. В настоящее время сформировалась ситуация, в которой исследуемая отрасль находится в неблагоприятных, с точки зрения конкуренции, условиях по сравнению с аналогичными производителями зарубежных стран. Кроме того, продолжается процесс субсидирования отечественных фармпроизводителей, для создания и расширения инжиниринговых центров, промышленных парков, в которых будут разрабатываться и производиться лекарственные средства и др.

Тем не менее, в секторах фарм- и биотехнологий в целом сформирована инновационная инфраструктура ведущих институтов развития, реализуется концепция создания инновационных территориальных кластеров, ориентированных на производство и локализацию иностранных компаний и др. Конечной целью этих направлений, является коммерциализация научных инновационных разработок для решения актуальных социально-демографических проблем.

Кроме того, повысилось количество препаратов, соответствующих международному стандарту качества GMP. Однако, только небольшое количество предприятий, в основном со смешанным капиталом и первоначально построенных в соответствии с международными стандартами качества, полностью работают по этим стандартам. На других предприятиях работают по GMP отдельные участки. С началом эксперимента по маркировке лекарств, отслеживающих их движение от производителя до аптеки или больницы, продолжает усиливаться борьба с контрафактом и фальсификатом.

Главным направлением Федеральной целевой программы развития фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года является переход на инновационную модель развития. Вместе с тем, отличительной чертой российского фармацевтического рынка является доминирование дженериков (аналогов), не обладающих патентной защитой, удельный вес которых составляет около 80 %, что в 2-2,5 раза выше, чем на рынках развитых стран. Однако, в последние годы российские компании увеличивают инвестиции в разработку аналогов зарубежных лекарственных средств, в том числе при финансовой поддержке государства. Вновь выпускаемые дженерики в России относятся к инновационным лекарственным препаратам, однако их поставка на экспорт затруднена и не дает возможности повысить эффективность

отечественных фармацевтических производств. Небрендированные дженерики распространяются в основном на внутреннем рынке, где рентабельность производства и продаж ниже, чем за рубежом [11]. Кроме того, относительно низкая цена ряда дженериков по сравнению с оригинальными препаратами характеризуется более низкой эффективностью применения [13].

Сохраняются основные барьеры для производства отечественной инновационной продукции. Финансирование долговременных научных исследований, результаты которых высокорисковые, осуществляется в небольших объемах. К тому же, в фарминдустрии по ряду проектов прибыль в первые два-три года отрицательна, а финансирование при этом осуществляется за счет средств инвестора и амортизационных отчислений. Реинвестирование прибыли при этом затягивается, что сказывается на модернизации основных производственных фондов, увеличении объемов производства и тем более на исследованиях. Инвесторы и предприятия отдают предпочтение проектам с быстрой окупаемостью, в то время как вложения в сферу НИОКР не отвечает этим требованиям. Следует отметить также, что большинство отечественных дженериков использует в качестве основы дешевые субстанции, импортируемые в основном из КНР и Индии. Для производства антибиотиков, где доминируют иностранные игроки, используется устаревшая номенклатура субстанций. Государство предоставляет лицензии и отдает приоритеты компаниям на разработку и производство отечественных фармацевтических субстанций.

Таким образом, государственная поддержка отечественных фармпроизводителей в значительной степени определяет инвестиционный и инновационный процесс. Однако цели государства, собственников фармацевтических предприятий и потребителей лекарственных препаратов весьма различны и даже в чем-то кардинально противоречивы, что накладывает отпечаток на инвестиционный и инновационный процесс. На наш взгляд, ошибочно предполагать, что, найдя средства на проведение НИОКР за счет государственной поддержки, привлечения зарубежных инвесторов, создания совместных предприятий, а также принятия преференций для разработчиков оригинальных лекарственных средств, можно проводить реиндустриализацию фарминдустрии. Это будет только базовая основа запуска активной политики внедрения инновационных продуктов и технологий. Вместе с тем, необходимы кардинальные изменения на всех стадиях жизненного цикла фармацевтической продукции, поскольку для производства новых лекарств нужны также инвестиции в оборудование и строительно-монтажные работы, снижение процентных ставок за кредиты, новые виды сырья, материалов, других ресурсов, необходим платежеспособный спрос населения на фармацевтическую продукцию и мн. др. Коммерциализация новых лекарств требует также изменений и в торговой политике. Реиндустриализация в фармацевтике, как и в других отраслях промышленности, должна учитывать

требования всех основных участников на всех стадиях разработки, производства, реализации и потребления инновационного продукта.

Список литературы

1. Проблемы и стратегические направления реиндустриализации экономики России. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». – 2014. – №3.
2. Мельников В.П., Смоленцев В.П., Васильева Т.Ю. Реиндустриализация и приоритеты технологического развития России // Итоговый сборник докладов «Технодоктрина 2014». – 2014. – С. 219-225.
3. Дьяченко О.В., Зарубежнов Е.С. Мировые тренды реиндустриализации: первоначальный опыт и современные противоречия // Экономическое возрождение России – 2015. – №3. – С. 62-75.
4. Толкачев С.А. Государственная политика содействия реиндустриализации экономики США // Итоговый сборник докладов «Технодоктрина 2014». – 2014. – С. 450-453.
5. Кульков В.М. Сборник материалов международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения», [под ред. Бодрунова С.Д.]. – М.: ЛЕНАНД, – 2014. – С. 150.
6. Бодрунов С.Д., Сборник материалов международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения», [под ред. Бодрунова С.Д.]. – М.: ЛЕНАНД, – 2014. – С. 96.
7. Фармацевтический рынок России // DSM Group. – 2011.
8. Федеральная целевая программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу». Постановление правительства РФ от 15.04.2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://pharma-2020.ru/> (дата обращения 22.05.2017).
9. Федеральная целевая программа «Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года». Постановление правительства от 24.04.2012. [Электронный ресурс]. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/development/doc20120427_06 (дата обращения 22.05.2017)
10. Литвиненко М.А., Макаренко М.В. Проблемы управления инновационным развитием фармацевтической промышленности Российской Федерации // Вестник химической промышленности. – 2013. – №5(74). – С. 58-63.
11. Фармацевтический рынок России // DSM Group. – 2015-2016.
12. Обзор основных тенденций биотехнологии. Раздел биофармацевтика и биомедицина. Исследование компанией Frost & Sullivan в сотрудничестве с рынком инноваций и инвестиций Московской биржи и Российской венчурной компанией – ОАО «РВК», 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/e21/20141020_Russia_Biotechnology_Market_fin.pdf (дата обращения 25.05.2017).
13. Вдовенко З.В., Шабашев В.А. Управление конкурентоспособностью химико-фармацевтических предприятий // Монография. Кемерово. С. 83.

УДК 349.2

Украинцев О.Ю.

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИЯ И УЧРЕЖДЕНИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Украинцев Олег Юрьевич, старший преподаватель кафедры гражданского, авторского и экологического права, e-mail: olhohl@mail.ru

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия

125047, Москва, Миусская пл., д. 9

В статье рассматриваются правовые аспекты трудоустройства потенциальных работников на предприятия химической промышленности с учетом норм, содержащихся в ТК РФ и иных актах, содержащих трудовые нормы, проанализированы перспективные изменения трудовых норм и рассматриваются пути дальнейшего совершенствования законодательства в данной области права.

Ключевые слова: трудовое право, трудоустройство, предприятия химической промышленности, подбор персонала, требования к подбору персонала, классификатор должностей и профессий.

MODERN ASPECTS OF STAFF RECRUITMENT FOR CHEMICAL INDUSTRY

Ukraintsev O. Yur.

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia

This article addressers legal issues of recruitment of potential staff for chemical industry taking into account RF Labour Code and other legal acts related to the labour issues; analyses perspective change of the labour law and reviews ways for further improvement of the legislation in this type of law

Keywords: labour law, chemical industry, staff recruitment, recruitment, requirements to staff selection, occupational classification

Проходящие в нашей стране социально-экономические преобразования в условиях введения отдельными странами санкционных ограничений, рост конкурентных тенденций между хозяйствующими субъектами, постоянно требуют от законодателя коренных изменений в регулировании трудовых отношений, применения новых подходов в организации труда и регламентации трудовой деятельности работников различных отраслей промышленности.

Предприятия химической промышленности, как и предприятия иных производственных отраслей, находятся на этапе глобальных преобразований. Совершенствуются старые и разрабатываются новые виды продукции, основанные на широком внедрении производственного базиса, компьютерных технологий и информатизации; совершенствуются химические технологии и технологические процессы на основе возрастания роли научно-технического прогресса как основного фактора предполагаемого экономического роста. В последние десятилетия активно развивается и «частное» предпринимательство, в том числе средний и малый бизнес, которые активно осваивают различные химические производства и современные технологии для извлечения максимальной прибыли.

Такая ситуация обуславливает и эволюцию отношений между работниками и работодателями, в том числе по вопросам подбора персонала в целях его трудоустройства, его возможной дальнейшей переподготовки и повышения квалификации, что должно повысить эффективность труда в целом. Активизации участия работников в приумножении акционерного капитала и развития новых современных тенденций коллективно-договорных отношений поможет бизнесу повысить прибыль. Именно в

настоящее время предприятия химпрома как никогда нуждаются в грамотных работниках, дальновидных руководителях и менеджерах, способных поддержать высокий уровень динамики развития производства, активно включиться в производственный процесс, работая на долгосрочную перспективу.

К сожалению в 90-е годы в нашей стране частично разрушилась система подготовки необходимых кадров для химической промышленности. Наряду с ВУЗами, специалистов в области химических производств и технологий готовили многочисленные профессионально-технические училища и техникумы, которые в настоящее время или перепрофилировались на подготовку иных специалистов, или совсем «исчезли» из системы образования. Это привело к тому, что в настоящее время возник резкий дисбаланс между спросом и предложением на рынке труда рабочих и ИТР в области химических производств и технологий. Способствует созданию такого дисбаланса и тот фактор, что подготовка необходимых специалистов, как правило, осуществляется в крупных населенных пунктах (городах), а сами предприятия химпрома уже давно территориально выведены из черты населенных пунктов. Современные потенциальные работники зачастую не видят перспективы трудоустройства вне постоянного места жительства, а переезд на иное место представляется малоперспективным ввиду отсутствия необходимых условий для качественного труда, отдыха и быта (жилье, достойная заработная плата и социально-бытовые условия). Способствует сложившейся ситуации и практика «распределения» выпускников ВУЗов, существовавшая еще в 90-е годы.

Все вышеперечисленное приводит к тому, что зачастую основной задачей кадрового органа

предприятий химпрома или менеджера по подбору персонала является «поиск» любого кандидата, имеющего необходимое или «родственное» образование по требуемой специальности, в том числе и с минимальным опытом работы в данной области. О соответствии приобретенного уровня знаний требуемым для производства задачам, о соответствии личных качеств корпоративной культуре компании, зачастую речь практически не идет. Предложение о трудоустройстве могут получить практически все найденные специалисты. Редкие «счастливые» компании не испытывают кадрового голода и могут выбирать себе лучших сотрудников.

Вопреки сложившимся тенденциям, связанным со сложностями в подборе необходимого персонала для химических производств, полагаю целесообразным всем соответствующим предприятиям и организациям химпрома все-таки строго придерживаться действующим нормам и правилам, регулирующим данный вопрос содержащихся в НПА, регулирующих сферу труда. К таковым необходимо отнести, прежде всего:

- Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017 г.);

- Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 25.06.2012 г.) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», который определяет правовые, экономические и социальные основы обеспечения безопасной эксплуатации опасных производственных объектов и направлен на предупреждение аварий на опасных производственных объектах;

- Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 25.06.2012г. с изм. и доп.) «Об охране окружающей среды», который регулирует отношения в сфере взаимодействия общества и природы, возникающие при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на природную среду, а также ряд нормативно-правовых актов Правительства РФ, актов изданных заинтересованными министерствами и ведомствами, в том числе:

- Постановление Правительства РФ от 16 мая 2005 г. № 303 "О разграничении полномочий федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения биологической и химической безопасности Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями);

- Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2006 № 429 «О лицензировании эксплуатации химически опасных производственных объектов»;

- Общероссийский классификатор ОК 016-94 профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов (ОКПДТР) (принят постановлением Госстандарта РФ от 26 декабря 1994 г. № 367, с изм. и доп.);

- многочисленные технические регламенты и стандарты, распространяющиеся на химические производства, объекты химической и нефтеперерабатывающей промышленности, взрывопожароопасные и/или химически опасные производства, на которых получают, используются, перерабатываются, уничтожаются воспламеняющиеся, окисляющие, горючие, взрывчатые, токсичные и

высокотоксичные вещества, а также вещества, представляющие опасность для окружающей среды).

Анализ вышеперечисленных нормативных правовых актов позволяет сделать вывод о том, что подбор персонала на предприятия химпрома должен осуществляться с особой тщательностью, что обусловлено повышенной потенциальной опасностью соответствующих производств для человека, окружающей природной среды и всего живого в целом. Не секрет, что большинство аварий и катастроф в своей основе произошли по вине «человеческого фактора», что обусловлено неудовлетворительным подбором персонала химических предприятий, низким уровнем профессиональной квалификации работников.

Хочется отметить, что современное российское законодательство не имеет четких требований, предъявляемых к работникам химической промышленности, что в свою очередь, по мнению автора, требует необходимого нормативного «вмешательства». Так, по общим требованиям, в соотв. со ст. 65 ТК РФ, при приеме на работу потенциальный работник должен предъявить:

1) паспорт или иной документ, удостоверяющий личность;

2) трудовую книжку, за исключением случаев, когда трудовой договор заключается впервые..;

3) страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования;

4) документы воинского учета - для военнообязанных и лиц, подлежащих призыву на военную службу;

5) документ об образовании и (или) о квалификации или наличии специальных знаний - при поступлении на работу, требующую специальных знаний или специальной подготовки;

6) справку о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, выданную в порядке и по форме, которые устанавливаются федеральным органом исполнительной власти...при поступлении на работу, связанную с деятельностью, к осуществлению которой ... не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию; (вв. с 2010 г.);

7) справку о том, является или не является лицо подвергнутым административному наказанию за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, которая выдана в порядке и по форме, которые устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти ... при поступлении на работу, связанную с деятельностью, к осуществлению которой в соответствии с федеральными законами не допускаются лица, подвергнутые административному наказанию за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача..., до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию (введена с 2015 г., вст. в силу с 01.01.2017 г.).

При трудоустройстве на предприятия химической промышленности работникам кадровых органов и органам по подбору персонала следует максимально тщательно проверять документы о полученном образовании, выяснять соответствие квалификации, полученной в учебном учреждении выпускником требованиям, предъявляемым организацией-работодателем, наличие практического опыта и необходимого трудового стажа.

В процессе испытания целесообразно на практике изучить уровень профессиональной подготовки и квалификации работника, применяя положения ТК РФ о проведении испытания (ст. 70 и 71 ТК РФ) и локальные правовые акты. Сделать это несложно, так как типовые требования давно разработаны законодателем и содержатся в общероссийских классификаторах, как общероссийских, так и ведомственных – остается лишь выявить уровень действительной подготовки специалиста, принятого на работу. Методика проведения испытания под конкретную должность (специальность) должна быть заранее разработана в организации работодателя.

Так например, химик-технолог (технолог хим. производства, инженер-технолог) должен уметь разрабатывать, применяя средства автоматизации проектирования, и внедрять прогрессивные технологические процессы хим.производства; эффективно использовать соответствующее оборудование и технологическую оснастку; составлять планы размещения оборудования, технического оснащения и организации рабочих мест; рассчитывать производственные мощности и загрузку оборудования. Химики-технологи любого предприятия обязаны участвовать в разработке технически обоснованных норм времени (выработки), линейных и сетевых графиков, уметь рассчитывать нормативы материальных затрат (нормы расхода сырья, полуфабрикатов, материалов, инструментов, технологического топлива, энергии), экономическую эффективность проектируемых технологических процессов; разрабатывает локальные технологические нормативы, инструкции, схемы сборки, маршрутные карты, карты технического уровня и качества продукции и другую технологическую документацию. Потенциальный работник химпрома должен знать: постановления, распоряжения, приказы, методические и нормативные материалы по технологической подготовке производства; конструкцию изделий или состав продукта, на которые проектируется технологический процесс; технологию производства продукции предприятия; перспективы технического развития предприятия; системы и методы проектирования технологических процессов и режимов производства; основное технологическое оборудование и принципы его работы; технические характеристики и экономические показатели лучших отечественных и зарубежных технологий, аналогичных проектируемым; типовые технологические процессы и режимы производства; технические требования, предъявляемые к сырью, материалам, готовой продукции; нормативы расхода сырья, материалов, топлива, энергии; основы изобретательства; методы анализа технического уровня объектов техники и технологии; современные средства вычислительной техники, коммуникаций и

связи; основные требования организации труда при проектировании технологических процессов и т.д. и т.п.

Естественно, что вышеперечисленный перечень далеко не является исчерпывающим и вполне может корректироваться организацией потенциального работодателя. Требовать от выпускника ВУЗа, не имеющего необходимого опыта работы, выполнения всех вышеперечисленных требований невозможно, что должно исключить первичное назначение такого работника на руководящие должности или (специальности), что, в свою очередь, позволит исключить возникновение потенциально опасных ситуаций в процессе труда.

Отмечу, что требования, предусмотренные в части предоставления соответствующих справок при трудоустройстве (см. ст. 65 ТК РФ) введены законодателем сравнительно недавно, что обусловлено их значительной актуальностью. Однако в нормах права, регулирующих труд работников химпрома, в настоящее время отсутствуют указания на необходимость предоставления подобных справок при трудоустройстве, что, по моему мнению, является упущением. К сожалению «криминал» ищет любые способы удовлетворения своих противоправных интересов, а любая «химическая» лаборатория предоставляет потенциальный интерес для организации преступного бизнеса, наказуемого в соответствии со ст. ст.228 и 228 (прим.1-4) УК РФ. Предоставление необходимых справок по установленной форме может значительно сократить количество случаев «проникновения» криминала на предприятия химпрома с целью организации преступного «наркотического бизнеса».

В настоящее время на рассмотрении в пленарном заседании Государственной Думы ФС РФ находится проект Федерального закона "О химической безопасности", (поступил 06.10.2016 г.). Его принятие, прежде всего, направлено на обеспечение защиты жизни, здоровья физических лиц, имущества физических и юридических лиц, государственного и муниципального имущества, а также охраны окружающей среды путем установления обязательных требований безопасности химических производств. Рассматриваемый проект не предусматривает норм, содержащих требований к работникам химпрома, однако он станет основанием для принятия необходимых «подзаконных» актов, которые обязательно устранят имеющиеся в законодательстве пробелы и будут являться основанием для разработки и принятия новых актуальных норм права.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения 24.05.2017).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации. – Москва, 2017. 289 с.
3. Мирумян, Людмила Азатовна. Правовое регулирование труда работников химической промышленности: диссертация кандидата юридических наук : 12.00.05 / Мирумян Людмила Азатовна; [Место защиты: Акад. труда и соц. отношений].- Москва, 2011.- 171 с.: ил. РГБ ОД, 61 11-12/1232.

УДК 347.9

Хамаза И.А., Новоженина И.В.

УПРОЩЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Хамаза Ирина Алексеевна, студентка 3 курса юридического отделения (ИЭМ);

Новоженина Инна Владимировна, к.ю.н., доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, e-mail: Novogheninaiv@yandex.ru;

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия
125047, Москва, Миусская пл., д. 9

В настоящей статье определяется понятие и рассматриваются особенности упрощенного производства. Автор предпринимает попытку определить преимущества и выявить недостатки упрощенного производства, провести сравнительный анализ упрощенного и приказного производства. Актуальность исследования обусловлена принятием нового Постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам упрощенного производства, на котором базируются выводы автора.

Ключевые слова: упрощенное производство, сопоставление с приказным производством, нововведения в упрощенное производство.

SIMPLIFIED PROCEEDINGS IN CIVIL PROCEEDINGS

Khamaza I. A., Novozhenina I.V.

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia

In this article, the concept is defined and the features of simplified production are considered. The author makes an attempt to determine the advantages and identify shortcomings of simplified production, to conduct a comparative analysis of simplified and mandated production. The relevance of the study is due to the adoption of a new Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on issues of simplified production, on which the author's conclusions are based.

Keywords: simplified production, comparison with the order production, innovations in simplified production.

По общеизвестному правилу, суд (в том числе и арбитражный) должен быть «скорым и правым». Данное правило остается актуальным и на настоящий момент, продолжают поиски новых и усовершенствование имеющихся судебных процедур, позволяющих быстро и эффективно защищать нарушенные или оспариваемые права и законные интересы.

Задача проводимого мною исследования состоит в том, чтобы уяснить суть и порядок упрощенного производства, определить его преимущества, выявить недостатки, провести сравнение упрощенного и приказного производства.

Думаем, необходимо вспомнить истоки возникновения упрощенного производства. Оно уходит корнями еще в XV век. Псковская судная грамота и Новгородская судная грамота предусматривали выдачу бессудной грамоты. Она представляла собой правовой документ, который выдавался явившемуся истцу без какого-либо разбирательства и удостоверял правомерность его притязаний в отношении неявившегося ответчика. Судебник 1497 г. и Судебник 1550 г. также упоминают о бессудной грамоте, выдаваемой явившейся стороне. Соборное уложение 1649 г. предоставило возможность не только истцу, но и ответчику получить бессудную грамоту, в результате чего истец лишался права на иск (например, при неявке истца). Позднее, 3 июня 1891 г. был издан Закон «Об упрощенном порядке судопроизводства по векселям, договорам и о сокращенном судопроизводстве», который допускал упрощенное и ускоренное производство по делам о

требованиях платежа определенной денежной суммы, основанных на письменных обязательствах, даже в том случае, если последние не засвидетельствованы, а так же дела о взыскании квартирной и арендной платы и о выселении жильцов и арендаторов после окончания срока найма. В современном представлении, это скорее было приказное производство. Постепенное реформирование судебных процедур привело к тому, что упрощенное производство выделилось в отдельную главу в АПК РФ и в ГПК РФ.

Упрощенное производство – это относительно новый вид производства, осуществляется без вызова сторон и без основных процедур, присущих искомому производству. Основное преимущество упрощенного производства заключается в экономии процессуальных ресурсов и, как результат, в экономии времени, сил, материальных средств.

Характерные черты упрощенного производства следующие: -применяется по делам не вызывающим сложности при их разрешении в арбитражном процессе; -реализуется принцип процессуальной экономии, который способствует скорому рассмотрению дел; -возможно, если требования истца были, безусловно, нарушены, признаются ответчиком или иск заявлен на незначительную сумму; - дела упрощенного производства рассматриваются судьей единолично; - сокращенный срок рассмотрения дела: не превышающий двух месяцев со дня поступления искового заявления в суд; - при рассмотрении дел упрощенного производства судебное заседание проводится без вызова сторон, за ходом заседания и за принятыми решениями суда стороны следят на сайте арбитражного суда; - это документарное

производство: судом исследуются только письменные доказательства, а также отзыв, объяснения по существу заявленных требований, представленные в письменной форме, другие документы; - копия решения направляется лицам, участвующим в деле, не позднее следующего дня после дня его принятия, что позволяет в скором времени оспорить принятое решение.

Относительным недостатком упрощенного производства является усеченность процессуальных действий, которая раскрывается в следующих моментах. Отсутствие прений сторон, в которых участники выступают с речами, представляют доказательства, излагают свою позицию по данному делу, пользуются всеми процессуальными правами, в полной мере реализуют принцип состязательности. А так же стоит обратить внимание на окончание упрощенного производства, а именно, на решение и его процессуальное оформление. По завершении производства суд подписывает резолютивную часть решения. В этом виде решение существует, если не было заявлено стороной ходатайство об изготовлении мотивировочной части или не было реализовано право апелляционного обжалования. Как нам известно, резолютивная часть – это только одна из составляющих решения суда. Ведь полное решение состоит как из вводной, описательной, мотивировочной, так и резолютивной частей. При этом одним из требований, предъявляемых к судебному решению, является его мотивированность. Решение по делам, рассмотренным в упрощенном производстве, не отвечает стандарту полноценного решения. О получении полного, развернутого, решения необходимо ходатайствовать перед судом или обжаловать решение в суде апелляционной инстанции. Я полагаю, что данные минусы не столь значительны, ведь специфика упрощенного производства не позволяет вместить в столь короткие сроки все те действия, которые можно реализовать в обычном судопроизводстве. При этом законодатель предусмотрел механизмы, позволяющие нивелировать эти особенности упрощенного производства. Кроме того, законодательно закреплена возможность перейти к исковому производству и раскрыть все свои доводы и факты в открытом судебном заседании.

С 1 июня 2016 года упрощенное производство появилось в ГПК РФ, а в АПК РФ появилось приказное. Эти производства, имея схожие черты, не являются полным аналогом друг друга. Главное отличие состоит в том, что упрощенное производство может и не являться бесспорным. В определенных случаях перед упрощенным производством, возможно рассмотрение дел в порядке приказного. Два производства очень тесно роднятся, но имеются и отличительные черты, требующие уяснения.

Полагаем, стоит рассмотреть те самые точки соприкосновения и отличия двух вроде бы похожих производств. Необходимо уяснить, что же такое приказное производство. Приказное производство – отдельный вид судопроизводства, позволяющий судье принимать судебные акты на основании имеющихся у него заявлений о взыскании с должника денежных средств. В приказном производстве характерной чертой является бесспорный характер дел, в то время как упрощенное может и не быть таковым, тем самым расширяется круг дел, которые могут рассматриваться

в упрощенном порядке, но не могут быть предметом приказного производства. Судья, изучив заявление, в приказном производстве и приложенные документы может отказать в принятии заявления или возвратить его. Полномочий отказать в выдаче судебного приказа у суда не имеется. Так же необходимо упомянуть, что упрощенное производство является сокращенной формой искового и не является обособленным, потому что возможен переход к рассмотрению дела в порядке искового. В свою очередь приказное производство возможно выделить в отдельное производство, так как оно является бесспорным и не нуждается в реализации правил судопроизводства, предусмотренных для разрешения спора в искомом производстве.

Одной из особенностей приказного производства является отсутствие обмена состязательными документами, что в свою очередь можно обнаружить в упрощенном производстве. И помимо этого в упрощенном производстве участники могут пользоваться всеми процессуальными правами, что и в искомом, то есть ответчик может возражать против иска, стороны вправе заявлять ходатайства, приводить доводы, представлять доказательства, на основании которых суд принимает решение. Приказное производство осуществляется при участии только одной стороны – взыскателя, должник может и не подозревать, что в отношении него был вынесен судебный приказ, который приравнивается к исполнительному листу. После получения копии судебного приказа в течение 10 дней должник вправе представить возражения относительно исполнения судебного приказа. Это будет основанием для отмены судебного приказа. Иначе, судебный приказ вступит в силу после истечения срока для заявления возражений должником. В упрощенном производстве сроки вступления в законную силу иные: по истечении 15 дней, со дня принятия решения, если не подана апелляционная жалоба. А исполнение по данному решению происходит немедленно. Что касается обжалования, в упрощенном производстве решение арбитражного суда первой инстанции по результатам рассмотрения дела в порядке упрощенного производства может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции в срок, не превышающий пятнадцати дней со дня его принятия. А в случае составления мотивированного решения арбитражного суда – со дня принятия решения в полном объеме. Судебный приказ в апелляционном порядке не обжалуется. Возможно обращение в кассационную инстанцию.

Стоит упомянуть и изменения, произошедшие в упрощенном производстве за последние 5 лет. С принятием нового Постановления Пленума ВС РФ от 18 апреля 2017 года № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» проясняются многие неясные и спорные моменты правового регулирования упрощенного производства и практики его применения.[3]

В главе 29 АПК РФ данному производству посвящено всего лишь четыре статьи, но Постановление Пленума ВС РФ четко разъясняет все нюансы данного производства. Как пояснил судья ВС

А. Г. Першутов на заседании Пленума, новый институт вызывал вопросы у судей, они нередко избегали «упрощенки» в пользу более понятных и отработанных общеисковых правил, поэтому разъяснения ВС юридическому сообществу необходимы и долгожданны. В то же время новые правила во многом базируются на отменном постановлении Пленума ВАС от 8 октября 2012 года № 62 «О некоторых вопросах рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного производства», сообщил судья ВС А.Г. Першутов.[4]

Изучив названное Постановление, мы выделили следующий ряд изменений произошедших в АПК РФ, на которых акцентировал внимание Пленум ВС РФ.[4]

Дело может рассматриваться в упрощенном производстве, если цена иска: не превышает 100 тысяч рублей для судов общей юрисдикции; не превышает 250 тысяч рублей (ответчик – индивидуальный предприниматель) или 500 тысяч рублей (ответчик – юридическое лицо) для арбитражных судов. Если заявлено несколько самостоятельных требований по одному иску – их требуется сложить. Складывается и основной долг с пенями и штрафами. Цена иска явно изменилась в большую сторону, это расширяет сферу применения упрощенного производства.[1]

В порядке упрощенного производства СОЮ рассматривают дела об истребовании движимого и недвижимого имущества, если цена иска не превышает 100 тысяч рублей. При этом стоимость недвижимого имущества, как разъясняется в Постановлении Пленума ВС РФ, определяется из его кадастровой стоимости, а движимого – из рыночной. В порядке упрощенного производства рассматриваются и дела о признании права собственности, если цена иска также не превышает 100 тысяч рублей.[4]

Данный пункт, является новеллой, так как ранее требования о движимом и недвижимом имуществе не рассматривались в упрощенном производстве. Это также свидетельствует о расширении возможностей упрощенного производства, что способствует разгрузке искового производства.

Пункт 16 Постановления посвящен изъятиям из упрощенного производства. В порядке упрощенного производства не рассматриваются дела: связанные с государственной тайной; по спорам, которые затрагивают права детей; о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью; особого производства (ч. 3 ст. 232.2 ГПК РФ), дела по корпоративным спорам; о защите прав и законных интересов группы лиц (ч. 4 ст. 227 АПК РФ); о банкротстве; отнесенные к подсудности СИП в качестве суда первой инстанции. Это связано в большинстве случаев с тем, что данные категории дел необходимо рассматривать с использованием всех процессуальных ресурсов для более детального ознакомления.[4]

Пункт 17 Постановления раскрывает особенности рассмотрения дела в порядке упрощенного производства. Судебные заседания по делам, которые рассматриваются в порядке упрощенного производства, не назначаются; лица, участвующие в деле, о месте и времени заседания не извещаются. Не осуществляются протоколирование и аудиозапись, не

применяются правила об отложении судебного разбирательства, о перерыве в заседании, об объявлении решения. Такое упрощение процедуры объясняется характером дел и назначением упрощенного производства, его направленностью на скорое вынесение решения по делу на основании имеющихся документов и доказательств.[4]

Пункт 30 Постановления. В порядке упрощенного производства стороны могут заключить мировое соглашение. Суд принимает решение в интересах не определенного лица, а пытается по мере возможности принять то решение, при котором бы обе стороны были удовлетворены исковыми требованиями и при этом, не нарушая права, друг друга.[4]

Пункт 35 Постановления. Решение по делам, которые рассматриваются в порядке упрощенного производства, принимается путем подписания его резолютивной части. Составление мотивированного решения, обжалование решения осуществляются по правилам статьи 229 АПК РФ.[4]

Мы полагаем, что в этом проявляется характерная черта экономии процессуальных ресурсов. Суд четко отвечает на то требование, которое непосредственно касается спора. Институт упрощенного производства за все время своего процессуального роста, достиг высокого уровня. В целом упрощенное производство в арбитражном процессе является своевременным шагом в развитии арбитражного процессуального права, отвечает целям и задачам проводимой в нашей стране судебной реформы. С принятием нового Постановления Пленума ВС РФ процедура принятия исков и их разрешения в порядке упрощенного производства разъясняется все более детально и подробно. Тем самым суды мотивируются более активно использовать упрощенное производство для разрешения не сложных дел, а также повышается правовая грамотность и правовая культура участников хозяйственного оборота, что позволяет осуществлять защиту нарушенных и оспариваемых прав эффективно и отвечает принципу процессуальной экономии.

Список литературы

1. Арбитражный Процессуальный Кодекс Российской Федерации от 21.07.2002 года № 95-ФЗ.
2. Гражданский процессуальный кодекс от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).
3. Постановление Пленума ВС РФ от 18 апреля 2017 г. N 10 г. Москва "О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве"
4. Российская Газета - Федеральный выпуск № 7254(88) 25.04.2017 года.
5. Вестник Омского Университета. Серия "Право" . 2014 года № 3(40) С.173-175.
6. Вестник Томского Государственного Университета. 2014 год № 382 С.144-151.

УДК 339.972

Шипкова О.Т.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ ГОСУДАРСТВА

Шипкова Ольга Тарасовна, к.э.н., доцент кафедры экономической теории, e-mail: olship@inbox.ru;
Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия
125047 Москва, Миусская пл., 9

Невозможность принятия адекватных мер макроэкономического регулирования без учета реакции на них теневого сектора обуславливает актуальность системного изучения обратной стороны легального мирового хозяйства. Методологическая база оценки влияния криминальной глобализации на экономическую политику отдельного государства отсутствует. В качестве первого шага построения комплексной системы анализа предлагается использовать прямой метод оценки через систему платежных балансов отдельных стран, путем их дооценки по всем основным параметрам криминальной глобализации с дальнейшим моделированием макроэкономических эффектов дооцененных компонентов платежного баланса, в частности, с целью выбора приемлемых инструментов макроэкономического регулирования.

Ключевые слова: мировое хозяйство, криминальная глобализация, платежный баланс.

THEORETIC AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF ESTIMATING A CRIMINAL GLOBALIZATION IMPACT ON THE STATE MACROECONOMIC POLICY

Shipkova O.T.

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia

The impossibility of adopting adequate measures of macroeconomic regulation without considering the reaction of the shadow sector to them causes the urgency of systemic study of the reverse side of the legal world economy. The methodological framework for assessing the impact of criminal globalization on the economic policy of an individual state is lacking. As a first step in the development of a comprehensive analysis system, it is proposed to use a direct method of evaluation through the balance of payments system of individual countries, by re-evaluating them in all the main parameters of criminal globalization, with further modeling of macroeconomic effects of the overvalued components of the balance of payments, with a view to selecting acceptable instruments for macroeconomic regulation.

Keywords: World economy, criminal globalization, balance of payments.

В современном мире невозможно принятие взвешенных решений по реализации внутренней и внешней экономической политики любого государства без учета влияния процесса глобализации на принимаемые меры и их результаты. Все это порождает несомненный интерес и активизирует научные исследования процесса глобализации, его влияния на реализацию властных полномочий правительства отдельного государства.

Особый интерес, с нашей точки зрения, при таком анализе представляет рассмотрение негативных проявлений глобализации, в частности, такой ее составляющей как криминальная глобализация. Криминальная глобализация связана с ростом теневых компонентов мирового хозяйственного развития. Невозможность принятия адекватных мер макроэкономического регулирования без учета реакции на них теневого сектора обуславливает актуальность системного изучения обратной стороны легального мирового хозяйства. Анализ процесса криминальной глобализации включает оценку четырех базовых характеристик собственно процесса глобализации: протяженности глобальных структур; интенсивности глобальных взаимодействий; скорости глобальных потоков; степени воздействия глобальных

взаимодействий [1]. Остановимся на последней из перечисленных характеристик.

Мы будем рассматривать воздействие криминальной глобализации на отдельное государство и мировое хозяйство в рамках двух групп эффектов: 1) экономических и 2) управленческих. За рамками анализа остаются иные эффекты криминальной глобализации, которые можно встретить в научной литературе.

Экономические эффекты, в свою очередь, разделим на: микроэкономические, макроэкономические и эффекты для мировой экономики в целом; а управленческие – действующие на уровне отдельного частного экономического субъекта и государственного управления.

Указанные эффекты можно проиллюстрировать, используя научные разработки различных зарубежных авторов, некоторыми примерами. Однако следует учесть, что в примерах отражен анализ влияния не в целом процесса глобализации, а отдельных составных частей данного явления, в частности, особенно глубоко исследованы и описаны торговля наркотиками и отмывание денег.

Микроэкономический эффект описывается в терминах эффективного распределения ресурсов. Например, преступник, отмывающий деньги, максимизирует свои выгоды с учетом вероятности

быть пойманным, поэтому этот частный оптимум является неэффективным с точки зрения всего общества, то есть отмывание денег несет в себе значительную отрицательную экстерналию.

Кроме того, рассматривается негативное воздействие на легальный частный сектор [2]. Например, организованные группы используют легальные частные фирмы для прикрытия наркотрафика. Такие компании-ширмы имеют доступ к нелегальным денежным средствам, что способствует субсидированию их легальной деятельности и возможности установления цен гораздо ниже рыночных. Причем продавать готовую продукцию они могут по цене даже ниже себестоимости. Таким образом, компании-ширмы имеют явные конкурентные преимущества перед легальными фирмами.

Общий макроэкономический эффект может быть проиллюстрирован с помощью модели мультипликатора D. Masciandaro [3]. Кроме того, выделяют частные макроэкономические эффекты, среди результатов которых:

1) экономические диспропорции и нестабильность (инвестирование отмываемых средств происходит не обязательно в те секторы, которые необходимы экономике, а туда, где они могут быть защищены и легализованы; инвестирование в некачественные активы может привести к проблемам с экономическим ростом; инвестирование происходит в те отрасли, которые не обязательно востребованы (например, строительство отелей) и после того, как отмытые капиталы уходят, в этих отраслях случается коллапс);

2) риски в процессе приватизации (преимущество криминальных групп при выкупе государственных объектов);

3) репутационные риски (плохая репутация страны среди легальных инвесторов приводит к наплыву краткосрочных нелегальных средств, что угрожает стабильности экономического роста);

4) высокие социальные издержки (увеличение бюджетных расходов на борьбу с преступностью и на программы здравоохранения (например, связанные с лечением наркозависимости) и прочие).

Существуют и общие макроэкономические модели, включая модели экономического роста, в которые вводятся переменные, характеризующие те или иные проявления криминальной глобализации.

Управленческие эффекты на уровне отдельных субъектов иллюстрируются подрывом целостности финансовых рынков: финансовые институты, в которых задействованы криминальные доходы, должны более взвешенно выстраивать систему управления активами, так как большие суммы отмываемых доходов могут поступить в финансовый институт, а затем неожиданно исчезнуть, без уведомления, реагируя на неэкономические факторы, что приведет к проблемам с ликвидностью у банка.

Что касается уровня государства, то следует различать осознанное использование государствами воздействия нелегальных доходов, включая отмывание денег, и внешнее воздействие, которое необходимо учитывать, чтобы определить уровень (силу, объем, количество) использования отдельного

инструмента макроэкономической политики и реально оценить результаты его воздействия на экономику.

В работе D. Masciandaro [3] рассмотрена ситуация осознанного использования воздействия: отсутствие или слабое финансовое регулирование может быть стратегической переменной для национального правительства, которое максимизирует выгоды, являющиеся следствием проводимой государственной политики, то есть оно осознано привлекает нелегальные капиталы для отмывания. Чем более бедная страна, чем менее обеспечена она ресурсами, чем больше доход страны зависит от финансового сектора, тем более вероятно и доходно предложение финансовых услуг по отмыванию денег.

Позитивное влияние для страны заключается в развитии финансовой сферы и мультипликативном эффекте для экономики в целом. Однако репутация страны с низким уровнем финансового регулирования может привлечь одних инвесторов и оттолкнуть других.

Отрицательным последствием такой политики является то, что криминальные деньги могут спровоцировать рост преступности, что может привести в конечном итоге к политическому перевороту и смене власти.

Кроме того, следует учитывать и возможный внешний негативный эффект со стороны мирового сообщества, который может идти в двух направлениях: во-первых, вовлечение в конкурентную борьбу за рынок услуг по отмыванию денег все большего количества стран, и, как следствие, снижение отдачи от этого вида деятельности; во-вторых, различного рода санкции со стороны мирового сообщества, включая «черные» списки международных организации и сообществ.

Примерами внешнего воздействия может служить, в частности, потеря контроля над экономической политикой. Нелегальные процедуры могут занижать бюджет страны, что приводит к потере экономического контроля. Отмывание денег увеличивает денежную нестабильность, так как искажает цены активов и товаров. Оно приводит к значительному искажению спроса на деньги и увеличению волатильности капитальных потоков, процентных ставок и курсов валют. Отмывание денег уменьшает государственные доходы от налогов, что выливается в более высокие налоговые ставки для легальных плательщиков.

Так частую реакцией правительства на инфляционное давление является ужесточение монетарной политики, что ведет к снижению предложения денег и росту ставки процента. Но при наличии большого количества нелегальных доходов в экономике, она может продолжать перегреваться (несмотря на принимаемые меры), демонстрировать значительный уровень инфляции. Все это провоцирует правительство на еще более жесткие меры. В процессе этого легальный бизнес, который не имеет доступа к нелегальным финансовым источникам, будет вытеснен с рынка, и новых легальных инвестиций при возросшей ставке процента может не быть.

Переоценка валютного курса, которая является последствием чрезмерного притока нелегального капитала в страну, приведет к выдавливанию легального экспорта нелегальным. Она также окажет влияние на внутренний рынок в связи с тем, что национальное производство будет замещаться импортом. Демонстрационное потребление (автомобили, яхты и прочие дорогие товары, обычно импортируемые) может обладать эффектом вытеснения инвестиций. Например, высокий импорт дорогостоящих товаров демонстративного потребления ухудшит торговый баланс, что заставит иностранные банки пересмотреть кредитный рейтинг страны, а это выльется в высокие ставки процента и меньший уровень внутренних инвестиций. Инвестиции нелегальных средств в непродуктивные сектора экономики (включая игорный бизнес, индустрию развлечений и сектор недвижимости) приведут к диспропорциям в этих секторах, включая снижение покупательной способности легального сектора. А цикличность/периодичность таких инвестиций определяется совершением сделок по торговле нелегальными товарами, то есть они могут появляться и исчезать неожиданно, без экономических к тому оснований.

В методологическом плане оценка масштабов криминальной глобализации и ее воздействие на экономику и экономическую политику отдельного государства сводится к следующему: 1) моделирование влияния криминальной глобализации на микро-, макро- уровнях, а также на уровне мировой экономики; 2) оценка величины нелегальных финансовых потоков и их влияния; 3) оценка потоков «отмываемых» денежных средств и их макроэкономического эффекта, а также обратного эффекта со стороны реализации политики противодействия отмыванию денег.

Тогда, методы оценки объема нелегальных потоков можно разделить на прямые и косвенные.

Прямые сводятся к выявлению неточностей (своего рода дооценке) платежного баланса отдельной страны. Среди прямых методов обычно выделяют следующие: метод «горячих денег» в его различных модификациях (в простейшем варианте статья платежного баланса «Чистые пропуски и ошибки» отражает неучтенное движение капитала), метод Dooley (в качестве меры нелегального потока капитала выступают частные иностранные активы, доходы по которым не отражены в платежном балансе), метод остатков Мирового банка (средства из различных заемных источников, превышающие использованные средства, представляют собой незарегистрированные потоки), метод переоценки экспорта и импорта по данным торговых партнеров (DOTS-based метод). Причем, с нашей точки зрения, для оценки влияния криминальной глобализации целесообразно метод переоценки экспорта и

импорта по данным торговых партнеров на основе «зеркальной» статистики расширить до полной переоценки счета текущих операций [4].

Косвенные методы предполагают анализ различных источников (например, криминальная деятельность, распределение доходов) и индикаторов (конфискованные деньги, количество задержанных преступников, доходы на душу населения), которые потом собираются в единые пространственно-временные ряды с целью построения эконометрических моделей. На основе косвенных методов идет оценка потока «отмываемых» денег.

Таким образом, следует констатировать, что методологическая база оценки влияния криминальной глобализации на экономическую политику отдельного государства отсутствует. Существуют отдельные методы и модели, которые оценивают влияние отдельных компонентов криминальной глобализации. Отсутствие системы методов оценки искажающего влияния криминальной глобализации на базовые инструменты макроэкономической, включая внешнеэкономическую, политики государства, ослабляют возможности его регулирующей функции, а зачастую игнорирование перечисленных в данной работе эффектов, приводит к негативным результатам и неожиданным последствиям. В качестве первого шага построения такой системы, предлагается использовать прямой метод оценки через систему платежных балансов отдельных стран, путем их дооценки по всем основным параметрам криминальной глобализации. Вторым шагом, является моделирование макроэкономических эффектов дооцененных компонентов платежного баланса, в частности с целью выбора приемлемых инструментов макроэкономической политики.

Список литературы

1. Хелд Д. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Пер. с англ. В.В. Сапова и др. - М.: Праксис, 2004. - 576 с.
2. Borlini L. Issues of the International Criminal Regulation of Money Laundering in the Context of Economic Globalization. URL: <http://ssrn.com/abstract=1296636> (дата обращения: 12.01.2017).
3. Masciandaro D. Combating Black Money: Money Laundering and Terrorism Finance, International Cooperation and the G8 Role. Paper prepared for the Conference "Security, Prosperity and Freedom: why America needs the G8". - Bloomington, 2004. - P. 4.
4. Шипкова О.Т. Криминальная глобализация: теоретический и прикладной аспект // Успехи в химии и химической технологии. - 2015. - Т. 29. - № 5 (164). - С. 105-107.

УДК 342

Шипунов Д.В., Брянцева Н.В., Бородулина А.А.

СОВРЕМЕННЫЕ ТРАКТОВКИ И УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Шипунов Денис Васильевич, выпускник курса Юридического отделения;

Брянцева Наталия Владимировна, профессор, руководитель Юридического отделения Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева, заведующая кафедрой Гражданского, авторского и экологического права, e-mail: urkaf@mail.ru

Бородулина Анастасия Александровна, старший преподаватель кафедры Гражданского, авторского и экологического права

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия
125480, Москва, ул. Героев Панфиловцев, д. 20

Авторы остановили свое внимание на толковании понятия «национальная безопасность» и на проблемах защищенности государств и Российского государства, в частности, от расширяющихся видов угроз и от изощренности способов их совершения во всем мире, а также на вопросах правового обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, государственная безопасность, объекты безопасности, угрозы безопасности, субъект обеспечения безопасности, системы обеспечения безопасности

MODERN TREATMENTS AND THREATS TO NATIONAL SECURITY OF THE STATE

Shipunov D.V., Bryanceva N.V., Borodulina A.A.

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia

The Authors focused on the interpretation of the notion «national security» and on safety problems of States and Russian State particularly from developing types of threats and from sophistication of means of their commitment in the whole world as well as on issues of legal support of the national security.

Keywords: national security, State security, security objects, security threats, subject of security provision, systems of security provision

«Все страны – Члены Организации Объединенных Наций должны разрешать свои международные споры мирными средствами и не должны подвергать угрозе международный мир и национальную безопасность других стран. Все Члены ООН обязаны воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства». Так страны, объединившиеся после победы над фашистской Германией в 1945 году в Организацию Объединенных Наций (ООН), в Уставе этой организации дали определение национальной безопасности государств и каким образом должен сохраняться международный мир.

Понятие «национальная безопасность» не прописано в Конституции Российской Федерации. В тексте Конституции РФ мы можем встретить только определения таких терминов как «безопасность» и «государственная безопасность», что дает возможность авторам научных работ, посвященных безопасности государства, достаточно вольно трактовать понятие прав государства на «национальную безопасность». В середине 20-го века в советских научных журналах мы можем видеть наиболее часто встречающееся определение основных прав на государственную безопасность: само существование государства; самосохранение государства; независимость и равенство всех государств; право всех стран на взаимовыгодную

торговлю; право на уважение соседних государств. Особенно подчеркивалось, что «каждое право государств, которое относили к основным правам, рождалось в конкретных исторических условиях борьбы народов за мир и безопасность».

В законе РФ «О безопасности» 1992 года (в настоящее время утратил силу), «безопасность определялась как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Однако, в более поздней трактовке закона термин «интересы» был заменен на «угрожаемый объект», т.к. защита государства необходима «объекту безопасности», а интересы требуют удовлетворения.

В Российской Федерации понятие «национальная безопасность» было использовано впервые в Федеральном законе 1995 года «Об информации, информатизации и защите информации». В современных условиях под национальной безопасностью следует понимать – «отсутствие угроз объекту безопасности и наличие систем, противодействующих этим угрозам, т. е. - понятие безопасности включает в себя: 1) объект безопасности, 2) угрозы безопасности, 3) субъект обеспечения безопасности, 4) системы обеспечения безопасности, 5) нормативную правовую базу функционирования последних. Объектами безопасности являются: 1) – человек, как социальный объект; 2) - национальное общество государства; 3) - государство как политико-правовое

образование; 4) - мировое сообщество. Существуют также природные, технические и природно-технические объекты, которые тоже подлежат защите, в том числе правовой и международно-правовой».

В настоящее время в России формируется правовая основа обеспечения национальной безопасности – это совокупность нормативных правовых актов, содержащих юридические принципы и нормы, направленные на правовое регулирование общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности в мировом сообществе. Были приняты Федеральный закон «О безопасности» [1] и Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [2].

В этих нормативных правовых актах определено, что национальная безопасность - это «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации».

Увеличение угроз национальной безопасности государства зафиксировано в таких нормативных правовых документах, как: «Военная доктрина РФ» [3] (2010 год); «Государственная стратегия экономической безопасности РФ» (1996 год); «Доктрина информационной безопасности РФ» (2000 год) [4]; «Стратегия государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года» [5]; «Концепция внешней политики РФ» [6]; «Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» [7]; «Федеральный закон «О противодействии коррупции» [8] и др. Законы не только фиксируют угрозы и вызовы безопасности государства, но, являясь нормативными правовыми актами, осуществляют правовое обеспечение национальной безопасности государства.

Российская Федерация в современном мировом сообществе вынуждена балансировать между необходимостью развивать экономические и общественные отношения, как с ведущими мировыми державами, так и со странами с развивающейся экономикой, одновременно создавая серьезные правовые механизмы для обеспечения национальной безопасности нашего государства против угроз стран мирового сообщества. Национальная безопасность включает в себя всю широкую палитру деятельности государства. К сожалению, политика руководства нашей страны в 90-е годы находилась под слишком сильным влиянием ведущих мировых государств, что привело к резкому снижению темпов промышленного производства (в том числе и военного). Все это негативно отразилось на развитии оборонно-промышленного комплекса России, а значит и на национальной безопасности государства.

Новые угрозы национальным безопасностям для государств Европы появились на рубеже конца 80-х и начала 90-х годов с поглощения (уничтожения) Германской Демократической Республики (ГДР)

Федеративной Республикой Германии (ФРГ). В центре Европы осталась одна Германия – ФРГ, было уничтожено государство, имевшее одну из лучших разведок в мире, работавшую исключительно на защиту национальной безопасности ГДР. В 1991 году Советский Союз распался на 15 независимых государств. Распался (не без помощи Западной Европы и Соединенных Штатов Америки) Совет Экономической Взаимопомощи, состоявший из стран Восточной Европы, а в 1998 году странами НАТО была уничтожена многонациональная федеративная республика Югославия.

Многие из вновь образованных государств, входивших ранее с Советским Союзом в единый социалистический лагерь, теперь занимают не дружественную, а иногда враждебную политику по отношению к России. Вдоль большей части границы Российской Федерации размещены военные базы НАТО – все это создает серьезную угрозу национальной безопасности нашей страны.

В работе Ю.Г. Федотовой подчеркивается, что при сложившихся экстремальных угрозах, для защиты национальной безопасности Российское государство может применить военную силу: «Системообразующим элементом национальной безопасности выступает совокупность национальных интересов России, которые нуждаются в защите, в том числе, военными средствами. Это может быть осуществлено в трех случаях: 1) определяется круг национальных интересов, для защиты которых государство может пойти на применение военной силы в той или иной форме; 2) выявляются источники потенциальной военной опасности национальным интересам на текущий период и в перспективе (например, к таким источникам могут быть отнесены действия других государств, направленные на дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки в России); 3) указывается, какие факторы государство будет рассматривать в качестве способствующих перерастанию потенциальной военной опасности в непосредственную военную угрозу (например, наращивание группировок войск других стран у границ России, нарушающее сложившееся соотношение сил, интенсификация оперативной подготовки и др.)» [9].

Но не только создание военного щита государства является задачей национальной безопасности.

Одной из трудной для преодоления угрозой национальной безопасности нашего государства являются вопросы, связанные с экологией. Это и проблемы утилизации бытового мусора (особенно, в таких мегаполисах как Москва), и проблемы производственных отходов, загрязняющих и отравляющих миллионы людей, леса, водоемы, воздух и т.д.

Одна из областей экологии, которая должна быть на особом контроле государства, - экологическая безопасность на объектах атомной энергетики, которая является частью техногенной безопасности. Правовое обеспечение экологической и радиационной безопасности в этой отрасли многие десятилетия обеспечивала система норм, стандартов и требований, соблюдение которых было достаточно

в условиях полностью засекреченной государственной монополии. Но при передаче атомной энергетики в отрасль, работающую в рыночных условиях, необходимо полностью менять подход к разработке нового законодательства, обеспечивающего вопросы национальной безопасности в этой области.

Одной из важнейших угроз национальной безопасности государства является увеличивающееся в последние десятилетия число и активность экстремистских террористических организаций в мире, особенно в Центральной Азии и на Ближнем Востоке. С 90-х годов и до недавнего времени теракты происходили на территории Российской Федерации, в которых гибли ни в чем не повинные люди (2017 год - в Санкт-Петербурге). Только в 2016-2017 годах теракты с регулярной частотой происходят и в ведущих странах Европы (Франция, Германия, Англия).

Преступное сообщество производителей и распространителей наркотиков во всем мире – огромная угроза национальной безопасности. В последние годы резко увеличилось распространение синтетических соединений, которые имеют аналогичные свойства и структуру с психотропными веществами и наркотическими средствами. Подобные соединения вызывают сильнейшую наркотическую зависимость, главным образом, у молодежи, ломают судьбы молодого поколения, а не редко лишают их жизни, вмешиваясь в полноценный исторический процесс смены поколений государства. Производство новых аналогов таких соединения происходит довольно быстро с помощью замены одной группы атомов на другую. Законодатели не успевают внести новые препараты в утвержденный перечень запрещенных веществ из-за медленных темпов юридических процедур, преступники работают быстрее юристов. Долгое отсутствие реальных механизмов юридического запрета на производство и распространение подобной продукции несет реальную угрозу национальной безопасности государства.

Высокая популярность экстремистских организаций также как и рост интереса молодежной аудитории к новым синтетическим наркотическим препаратам во многом вызвана проводимой в Интернете агрессивной рекламной политикой, которая направлена не только на обогащение определенных структур, но не редко финансируется организациями, заинтересованными в подрыве национальной безопасности нашего государства. Эти проблемы связаны как с вопросами информационной безопасности, так и с вопросами воспитания молодого поколения нашей страны. А в

этих вопросах должна быть выработана единая государственная политика, объединяющая семью, образовательные учреждения, религиозные, спортивные организации и т.д.

Мощнейшей угрозой национальной безопасности нашей страны (особенно в молодежной среде) является создание в конце 20-го века на всей территории бывшего Советского Союза сети некоммерческих организаций (НКО), финансируемых США. 3-4 года назад эти финансовые вливания составляли 4 миллиарда рублей, а в настоящее время сумма финансирования достигла 70 миллиардов рублей. Финансирование происходит через подставных лиц с использованием Интернета, что затрудняет поиск и поимку таких организаций. НКО пропагандируют «ценности» американской и европейской культуры, вносят огромный вклад в подготовку и проведение «цветных» революций.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28.12.2010 №390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) "О безопасности" // СЗ РФ. 2011. №1. Ст.2.
2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. №1 (Часть II). Ст. 212.
3. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976) // РГ. 2014. №298.
4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 09.09.2000 N Пр-1895) // РГ. 2000. №187.
5. Указ Президента РФ от 09.06.2010 №690 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. №24. Ст.3015.
6. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 12.02.2013).
7. Федеральный закон от 25.07.2002 №114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. №30. Ст.3031.
8. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. Ст.266.
9. Федотова Ю.Г. Правовые средства ограничения прав и свобод граждан и организаций в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства // Современное право. 2015. №4. С. 21 - 28.

УДК 330.33

Шушунова Т.Н.

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ С ЦЕЛЮ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ

Шушунова Татьяна Николаевна, к.т.н., доцент кафедры экономической теории, Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия 125480, Москва, ул. Героев Панфиловцев, д. 20

Наряду с мерами государственного регулирования необходимо развивать интеграционные связи образования, науки и бизнеса, налаживать взаимовыгодный диалог между ними. Для этой цели важно построить эффективную систему, которая обеспечит взаимодействие учебных заведений и компаний является, и даст синергетический эффект. Подобное взаимодействие позволит определить приоритетные направления деятельности вуза и реализовать стратегическое развитие компании. Рассмотрены проблемы интеграции высших учебных заведений и промышленных компаний с целью внедрения инновационных процессов и моделей развития. Предложены основные направления совершенствования согласования экономических интересов участников инновационного процесса в малых предприятиях при вузах. Работа изложена на 3 страницах машинописного текста, содержит ссылки на 3 библиографических источника.

Ключевые слова: интеграционные связи образования, науки и бизнеса, научно-методическая поддержка компаний, подготовка, переподготовка и повышение квалификации инженерных кадров, финансирование высшего образования, результаты интеллектуальной деятельности, эндаумент.

DEVELOPMENT INTEGRATION HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS AND ENTERPRISES WITH A VIEW TO THE INTRODUCTION OF INNOVATIVE PROCESSES AND DEVELOPMENT MODELS

Shushunova T.N.

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia

In addition to the measures of government regulation it is necessary to develop the integration of communication education, science and business, to establish a mutually beneficial dialogue between them. For this purpose it is important to build an effective system which ensures interaction between educational institutions and companies, and will give a synergistic effect. Such interaction will determine priorities and implement the strategic development of the company. The problems of integration of universities and industrial companies to implement innovative processes and models of development. Proposed guidelines for improving the harmonization of economic interests of the participants of the innovation process in small enterprises in universities. The work is presented on 3 pages of typescript, 3 provides links to bibliographic source.

Keywords: integration of communication education, science and business, scientific-methodical support of companies, training, retraining and upgrading the skills of the engineering staff, funding of higher education, results of intellectual activity, endowment.

Существенное реформирование системы общественных отношений и моделей поведения экономических агентов предполагают выход промышленных компаний на новый уровень развития, конкурентоспособности, приводит к необходимости разработки рациональных экономических и технологических решений. Внедрение инновационных процессов не может рассматриваться в отрыве от подготовки специалистов инженерной направленности, возведения инженерной профессии в разряд престижных и высокооплачиваемых. так как инженерное образование связано с уровнем экономического развития, процветания граждан, повышения обороноспособности и безопасности страны. Вместе с тем, в компаниях наблюдается большой дефицит квалифицированных инженеров и рабочих. Причем наиболее остро потребность в данной категории работников имеет обрабатывающий сектор экономики, а наиболее благополучно ситуация складывается для предприятий по добыче полезных ископаемых [1].

Дефицитность финансирования образования специалистов инженерной направленности в

кризисные годы, несовершенство законодательного обеспечения по формированию конкурентоспособной образовательной системы привели к формированию ряда негативных тенденций: материально-техническая база вузов технической направленности существенно устарела и не отвечает современным требованиям; снижается уровень мотивации преподавателей к изучению новых технологий и решению задач экономического развития, что в конечном итоге обусловило серьезный отрыв классического образования от нужд производства. У государства нет достаточного количества средств для финансирования высшего образования, и без поддержки бизнеса разрешение существующих проблем невозможно. С другой стороны бизнес не имеет существенного стимула к партнерству с вузами и не удовлетворён качеством образования и перечнем специальностей, по которым происходит подготовка инженерных кадров.

В настоящее время органы государственной власти уделяют значительное внимание инновационному развитию образования и науки как важного, прорывного направления модернизации общественного производства, оказывают поддержку

субъектам предпринимательства в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации инженерных кадров при разработке примерных образовательных программ, направленных на подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров для субъектов предпринимательства на основе государственных образовательных стандартов, создавая условия для повышения профессиональных знаний специалистов, относящихся к социально незащищенным группам населения, совершенствования их деловых качеств, подготовки их к выполнению новых трудовых функций в области малого предпринимательства в форме учебно-методологической, научно-методической поддержки предпринимателей и компаний [2]. Вместе с тем, наряду с мерами государственного регулирования необходимо развивать интеграционные связи образования, науки и бизнеса, налаживать взаимовыгодный диалог между ними в целях повышения уровня ресурсного обеспечения, базирующийся на использовании современных организационно-экономических механизмов. Для этой цели важно построить эффективную систему, которая обеспечит взаимодействие учебных заведений и компаний и даст синергетический эффект. Подобное взаимодействие позволит определить приоритетные направления деятельности вуза и реализовать стратегическое развитие компании, поскольку неразвитость отношений между ключевыми участниками инновационной деятельности, разрыв связей между профильными научно-исследовательскими организациями, предприятиями и вузами, приводят к сохранению структурных и системных диспропорций.

Кроме того, по мнению специалистов, в рыночных условиях деятельности промышленных предприятий существует проблема, связанная с потребностью бизнеса в хорошо подготовленных специалистах с системным мышлением. Главная и наиболее часто звучащая претензия работодателей к выпускникам вузов связана с оторванностью полученных знаний от практики, что проявляется в неспособности использовать знания для решения практических задач, неумении обращаться с современным оборудованием, в психологической неподготовленности к реалиям производства, руководству рабочими, в отсутствии представлений о нормах поведения в производственной среде. Отсутствие у будущих руководителей производства качественных экономических и юридических знаний. Причина кроется в том, что преподаватели не всегда основательно знакомы с конкретной сферой промышленного производства, для которой они готовят выпускников, и плохо представляют, какого рода требования предъявляются к тем или иным должностям [3].

Однако, современная интеграция научно-педагогического и предпринимательского потенциалов российского общества сконцентрирована только в наиболее крупных федеральных и региональных центрах, что противоречит структуре размещения экономики страны. В России целесообразно формирование множества центров экономического роста, что будет способствовать реализации сетевого эффекта вокруг этих центров. Интеграция

интеллектуальных ресурсов образования и науки и реальных интересов бизнеса в инновационном развитии экономики России должна осуществляться не точно, а повсеместно. В настоящее время среди традиционных форм взаимодействия вузов и бизнеса выделяются направления, связанные с формированием профессиональных стандартов, рейтингованием, госзаказом, целевой подготовкой, соучредительством, образовательным кредитом, прямой поддержкой (формированием мест для производственной практики, созданием филиалов базовых кафедр на предприятиях, совместных лабораторий, поддержкой материальной базы, воссозданием студенческих летних строительных отрядов).

За рубежом также используется широкий набор механизмов государственной поддержки, ориентированных на университеты, исследовательские институты и бизнес. Кроме бюджетной поддержки исследовательских организаций и университетов в форме сметного финансирования расходов, выделения целевых грантов и размещения госзаказов на выполнение НИОКР, инвестирования в капитал венчурных фондов, а также осуществление целевых государственных закупок инновационной продукции и услуг, финансирование бизнес-инкубаторов, технопарков, предприятиям, осуществляющим НИОКР, предоставляются различные налоговые стимулы, субъектам инновационной деятельности выделяются льготные государственные займы и предоставляются кредитные гарантии. К современным типам взаимодействия высших учебных заведений и промышленных компаний относится эндаумент (целевой капитал) ведущих университетов, который предполагает, что бизнес направляет средства в университет, который вкладывает их в акции или ценные бумаги и расходует полученные проценты по своему усмотрению. В эндаументе промышленные предприятия создают крупные финансовые фонды и, тем самым, стабильную основу для совершенствования университетов. Капитал бизнеса работает на будущее, составляя постоянную подпитку университету. К сожалению, часть академического сообщества относится к эндаументу с недоверием, считая недопустимым вмешательство бизнеса в финансирование университетов.

Многие российские и зарубежные промышленные компании проявляют готовность увеличивать объем выделяемых средств на поддержку материально-технической базы учреждений профессионального образования при условии, что будет введена налоговая льгота по данной статье. Сейчас структуры отраслевого бизнеса, поддерживая образование, делают затраты из прибыли, и это является существенным барьером, который не даёт развернуть поддержку в более серьезном масштабе. Но вопросы кадрового обеспечения и подготовки специалистов инженерной направленности – это затраты, связанные с обеспечением выпуска продукции, объективно необходимые, а соответственно, они должны быть отнесены на себестоимость. В условиях административно-командной экономики а нашей стране фундаментальная наука разрабатывалась в университетах, и новые знания, изобретения претворялись в жизнь в отраслевых институтах и конструкторских бюро. В результате реформ в 1990-е

годы большая часть интеграционных связей распалась, наработанное за многие годы взаимодействие образовательной, научной и производственной деятельности существенно снизилось, что негативно повлияло на показатели научно-исследовательской деятельности в нашей стране. Сложный, комплексный характер инновационных процессов, высокий уровень рисков делают невозможным успешное осуществление инноваций без интеграции образования, науки и бизнеса. Инновационные преобразования структуры производства и капитала затрудняют существующие институциональные разрывы между этапами инновационной деятельности «создание нововведения – коммерциализация», требующие внедрения соответствующих организационных моделей управления инновационной деятельностью. Для активного развития российской экономики важно воссоздать инновационную цепочку, например, благодаря формированию финансовых институтов, обеспечивающих непрерывность финансирования бизнес-проектов на всех стадиях инновационного цикла, созданию в вузах технопарков и бизнес-инкубаторов [4].

Использование технопарков и бизнес-инкубаторов – серьезный стимул и мощный рычаг в подготовке специалистов инженерной направленности мирового уровня. Однако при этом возникают проблемы финансирования инновационных технологий из-за недостаточности правовой базы при создании инфраструктур для высокотехнологических разработок. Бюджетный кодекс запрещает вузам брать кредиты и производить залогов, у них нет налоговых льгот. Средства, полученные от предпринимательской деятельности, направленные на уставную деятельность в образовательном учреждении, реинвестированные в обучение, не должны облагаться налогом на прибыль согласно ст. 45-46 ФЗ РФ "Об образовании". Также целесообразно освободить образовательные учреждения от НДС на платные образ услуги, так как его планируемое введение ляжет дополнительным бременем на родителей учащихся.

В соответствии с ФЗ РФ № 217 от 2009 г "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности" вузы получили право быть учредителями хозяйственных обществ, которые могут внедрять результаты своей интеллектуальной деятельности. В качестве вклада в уставный капитал хозяйственного общества вуз может внести денежные средства, оборудование, находящееся в его оперативном управлении, и права использования результатов интеллектуальной деятельности.

На наш взгляд, хорошие перспективы взаимодействия высших учебных заведений и промышленных компаний открываются благодаря возможности вузов привлекать другие юридические лица в качестве учредителей (участников) хозяйственного общества, если доля вуза в уставном капитале акционерного общества составляет более чем двадцать пять процентов или в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью - более чем одну треть, доля (акции) промышленных

предприятий в уставном капитале хозяйственного общества должна быть оплачена денежными средствами не менее чем наполовину, а оставшаяся часть – исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности, правом использования результатов интеллектуальной деятельности, материалами, оборудованием, необходимыми для внедрения результатов интеллектуальной деятельности [5]. Доходы от распоряжения долями (акциями) в уставных капиталах хозяйственных обществ, учредителями (участниками) которых являются вузы, могут быть направлены на правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности, выплату вознаграждения их авторам, на осуществление уставной деятельности данных научных учреждений.

Таким образом, сращивание науки и бизнеса, в частности, в результате предоставленной возможности создавать малые предприятия при вузах, позволит университетам получать дополнительные доходы, которые, в свою очередь, можно использовать для создания новой интеллектуальной собственности. Такая сложная задача предполагает возникновение новых норм и видов договоров, которые повышают качество взаимодействия и требуют создания системы оценки эффективности возникающих отношений [6].

В настоящее время в отечественной экономике уже появилась тенденция к налаживанию взаимодействия бизнеса и образования. Вместе с тем, государство должно и далее предпринимать попытки развития эффективной модели высшего образования, отвечающей запросам предпринимательского сектора и базирующейся на масштабном диалоге с ним.

Список литературы

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227 // СПС "КонсультантПлюс".
2. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы. Утв. распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2014. № 2765-р // СПС "КонсультантПлюс".
3. Вдовенко З.В. Лукьянова А.В. Особенности подготовки кадров в системе высшего образования в период экономических преобразований // Экономика образования № 6 (85) ноябрь-декабрь. 2014. С. 27-41.
4. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".
5. Иващенко Н. П., Поспелова Т. В., Энгватова А. А. Модель организации инновационной инфраструктуры вузов как ключевой элемент развития научно-технологических кластеров в России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. № 2 (22). С. 32-35.
6. Макаров, В.Л., Агеев, А.И., Зеленский, В.А., Логинов, Е.Л. Системные основы решения управленческих задач взаимодействия фундаментальной и прикладной науки с производственным сектором как основной фактор новой индустриализации России // Экономические стратегии. 2013.-№2.-С. 108-117.

УДК 330.33

Шушунова Т.Н., Бдоян А.С.

ГЕНЕЗИС КОРРУПЦИИ В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ КАК ОСНОВА РАЗРАБОТКИ МЕР ПО ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ

Шушунова Татьяна Николаевна, к.т.н., доцент кафедры экономической теории,

Бдоян Армен Самвелович, студент 1 курса магистратуры по направлению 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление», opel376@gmail.com

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия
125047, Москва, Миусская пл., д.9.

Рост коррупции в России препятствует экономическому росту, затрудняет экономическое развитие и становление рыночных отношений, усиливает экономическое неравенство, вызывает неэффективное распределение ресурсов в экономике, искажение условий конкуренции, способствует развитию теневого сектора, подрывает доверие к экономической политике государства. Проведен анализ причин высокого уровня коррупции в странах с переходной экономикой. Разработана классификация различных видов проявления коррупции с использованием критерия направления денежных потоков административных ресурсов. Работа изложена на 2 страницах машинописного текста, содержит ссылки на 4 библиографических источника.

Ключевые слова: коррупция, государственная служба, бюрократия, механизмы государственного управления, регулирование экономики, взаимодействие чиновников, система государственного управления.

THE GENESIS OF CORRUPTION IN TRANSITION ECONOMIES AS A BASIS FOR DEVELOPING MEASURES FOR ITS PREVENTION

Bdojan A.S., Shushunova T.N.

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia

The growth of corruption in Russia, impeded economic growth, hampering economic development and the formation of market relations, increases economic inequality, causing inefficient distribution of resources in the economy, distortion of competition, promotes the development of shadow sector, undermining the credibility of the economic policy of the State. The analysis of the causes of the high levels of corruption in countries with economies in transition. Classification of various kinds of corruption, using cash flow direction criterion of administrative resources. The work is set out on 2 pages of typewritten text, contains links to 4 of bibliographic source.

Keywords: corruption, bureaucracy, public service governance mechanisms, regulation of the economy, the interaction of officials, public administration system

В странах с переходной экономикой, к которым относится и Россия, традиционно наблюдается относительно высокий уровень коррупции, что подтверждается основными коррупционными рейтингами стран, разрабатываемыми международными организациями (Всемирным Банком, Transparency International и рядом других) [1]. Рост коррупции препятствует экономическому росту, затрудняет экономическое развитие и становление рыночных отношений, усиливает экономическое неравенство, вызывает неэффективное распределение ресурсов в экономике, искажение условий конкуренции, способствует развитию теневого сектора, подрывает доверие к экономической политике государства. Исходя из понимания государства, как специально организованной формы общества, каждый из секторов государственного управления решает только присущий ему спектр задач, которые направлены через специальные административные механизмы на удовлетворение потребностей общества, связанных с преодолением "провалов рынка" в экономической системе, включая предоставление общественных благ, ограничение монополистической деятельности на товарных рынках, регулирование внешних эффектов и др. Рост профессионализации государственной службы,

характеризующийся преимущественно функциональной специализацией, обезличенность связей, усложнение процессов управления порождают бюрократическую машину. Бюрократия – это особый способ организации деятельности, при помощи которого административные проблемы разбиваются на ряд решаемых задач. С точки зрения экономики, бюрократический механизм, есть ни что иное, как организация, финансируемая за счет добавленной стоимости в реальном секторе экономики [2].

Особенность переходной экономики состоит и в том, что большинство субъектов рынка воспринимают коррупцию не как проблему, а как средство для решения проблем. Такого же мнения придерживается и Клейнер В.Г.: «..Коррупция в условиях современной России - не просто аномалия или явление, с которым борется общество, а скорее, наоборот, один из наиболее важных и широко используемых механизмов государственного управления и регулирования экономики» [3]. При этом предпринимаемые меры борьбы с коррупцией с помощью административных методов за счет расширения полномочий контрольных органов приводят к еще большей проблеме – увеличению сумм взяток и откатов. Ведь невозможно эффективно бороться с коррупцией, если эту борьбу

возглавляют коррупционеры. Создание комитетов по борьбе с коррупцией и прочих должностей, есть не что иное, как создание очередных источников личного обогащения. А учитывая специфику этих должностей, можно судить и об их прибыльности. В коррупционные отношения в данном случае вступают знающие друг друга напрямую или через общих знакомых люди. В результате, между участниками существует сравнительно высокий уровень взаимного доверия еще до совершения неформального обмена информацией, в частности, из-за того, что принадлежность к общей группе госслужащих снижает стимулы для доноса в правоохранительные органы. Это серьезно облегчает неформальное взаимодействие чиновников. Поэтому далеко не только денежное вознаграждение может служить стимулом для чиновника предоставлять нелегальные услуги. Часто они могут предоставляться из желания повысить свой социальный статус внутри группы или в качестве ответного жеста на ранее оказанную услугу.

С точки зрения институциональной экономики коррупция и общество в целом устроены сложнее. В переходной экономике рост коррупции означает слабость государства и формальных институтов, поэтому может иметь место практика образования прочной коалиции коррумпированных чиновников с бизнесом, что может быть благоприятно для роста теневого сектора экономики. Так, например, в условиях, когда государственные институты неэффективны, возможность обойти бюрократические препоны с помощью взятки помогает представителям бизнеса сократить время и усилия, необходимые для получения многочисленных разрешений. Исследования коррупции французских экономистов Пьер-Гийома Меона и Лорана Вейла, в ходе которых они сопоставили индексы коррупции (по версиям Всемирного банка и международной организации Transparency International) и качества государственного управления, а также экономические показатели по 54 странам за несколько десятилетий, показали, что теория, согласно которой коррупция действует как смазка, помогая бюрократическим колесам вращаться быстрее, имеет под собой некоторые основания. Коррупция действительно способствует повышению экономической эффективности только в тех странах, где система государственного управления очень слаба. Те же расчеты показывают, что в странах, где бюрократия эффективна, коррупция снижает эффективность экономики [4].

В работе разработана классификация различных видов проявления коррупции с использованием критерия направления денежных потоков, исходя из которого, весь административный ресурс, так или иначе, сводится к двум основным направлениям: пополнение бюджета; расходование бюджета. Различные проявления коррупции можно отнести к той или иной категории. Так назначение на должность по принципу «своего человека» или за взятку, косвенно относится к одному из этих

направлений, в зависимости от того, какой административный ресурс предполагает купленная должность. Преступления первой направленности, например, покупка сырья по ценам ниже рыночных, продажа государственных активов, позволяют избежать уплаты налогов, отмывать деньги через теневую экономику и многое другое. Второе направление предполагает нецелевое использование бюджета – завышенные цены в государственных закупках, заложенные в сметах откаты, махинации с тендерами.

В современном международном сообществе сформировался правовой институт сотрудничества в борьбе с коррупцией. Нормы этого правового института определяют преступность «коррупционных» деяний, характеризуют субъектов коррупции, устанавливают правила осуществления юрисдикции, предусматривают меры «содействия» и правовой помощи. Наше государство участвует во многих международных механизмах по борьбе с коррупцией, ратифицировав в 2006 году Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию и Конвенцию ООН против коррупции и став участником специализированной организации ГРЕКО. Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" установлены основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений. Вместе с тем, Россия пока не предприняла, к сожалению, существенных усилий по гармонизации своего права с международными антикоррупционными нормами. Состояние дел в законодательной сфере, направленных на совершенствование государственной и муниципальной службы, развитие мер по предупреждению коррупции, введение антикоррупционных стандартов, сокращение численности государственных и муниципальных служащих с одновременным привлечением на государственную и муниципальную службу квалифицированных специалистов, практически не изменилось.

Список литературы

1. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru>
2. Манушкин Д.В. Административные барьеры в российской экономике как условия, способствующие существованию коррупции, и меры по их устранению // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. №4. С.53
3. Клейнер В.Г. Кризис и коррупция: взаимосвязь и перспективы // Общественные науки и современность. 2015. №3
4. Румянцева Е.Е. Транзакции и риски коррупции в государственных закупках // Финансы и кредит. 2014. №42. С.20

УДК 342.7

Эдаси И. А., Вдовенко З. В.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ

Эдаси Ирина Альбертовна, магистрант кафедры экономической теории;

Вдовенко Зинаида Владимировна, д.э.н., заведующий кафедрой экономической теории,

e-mail: irinaedasi@mail.ru,

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия,

125047, Миусская пл., 9, Москва

В статье рассмотрены вопросы контроля деятельности в сфере государственных закупок в регионах России. Развитие региона и честные принципы построения деятельности при участии в аукционах. Важно выстроить систему составления документации, учитывающую требования заказчика и систему тарифов. Рассматривается проблема несбалансированного развития регионов при отсутствии антимонопольного регулирования со стороны государственных органов власти. Высказана идея того, что организация и осуществление процесса государственных закупок обязательно должны контролироваться со стороны государства.

Ключевые слова: государственные закупки, антимонопольная деятельность, электронные аукционы, тарифы, региональное законодательство

GOVERNMENT PROCUREMENT: IMPORTANT TRENDS

Edasi I.A., Vdovenko Z. V.

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia

The article deals with the monitoring of activities in the field of public procurement in the Russian regions. The development of the region and the principles of fair activities with the participation in auctions. It is important to build an approach to the compilation of documentation, taking into account the requirements of the customer and system tariffs. The problem of unbalanced development of the region in the absence of anti-monopoly regulation by the municipal authorities. It expressed the idea that process of government's procurements must be controlled by the state and regional authorities.

Keywords: government's procurements, anti-monopoly regulation, electronic auctions, tariffs, legislation of regions

Формирование системы государственных закупок в России актуальная тема, потому, что закупочный процесс в стране стал формироваться не так давно, поэтому по данной проблеме практически отсутствуют научные и практические исследования. Закупочные процедуры в госсекторе за последнее время не являются конкурентными и прозрачными. Более того, ситуация в ряде случаев даже ухудшается. При этом, растёт число закупок у единственного поставщика. Кроме того, заказчики всё чаще обходят конкурентные процедуры (44-ФЗ) [1], закупая продукцию через государственные унитарные, либо муниципальные предприятия (ГУП; МУП), закупочный процесс которых регулирует 223-ФЗ [2].

Вместе с тем актуальность процесса осуществления закупок для нужд государства проявляется и в эффективной деятельности самой системы государственных закупок, которая должна оказывать значительное воздействие практически на все стороны жизнедеятельности как страны, так и регионов, в том числе данное влияние проецируется и на такую систему как динамика экономического развития субъектов Российской Федерации. Сфера государственного заказа является важнейшей и систематически обсуждаемой темой.

По мнению заместителя руководителя Минэкономразвития Российской Федерации Е. Елина конкуренция в области государственных закупок не увеличивается. В 2015 году закупки у единственного поставщика составляли около 18%, а в 2016 году они составили лишь 21%. При этом

основные государственные ресурсы не затрагивают конкурентные закупочные процедуры [3].

Однако такая ситуация не означает, что от системы контрактных закупок с учетом положения Закона 44-ФЗ, необходимо отказаться и изменить законодательство. Существующая в стране система государственных закупок позволяет масштабного применения прозрачных конкурентных процедур, однако эти возможности еще недостаточно востребованы. Государственные закупки, сумма которых превышает один млрд рублей, реализуются через общественные обсуждения. Новые правила госзаказа и контрактной системы вступили в силу в 2014 году. При этом, обязательным стало обсуждение планов-графиков размещения заказа и закупок стоимостью свыше одного млрд рублей.

Общий объём закупок, прошедших такое обсуждение, в 2015 году составил более одного трлн рублей. Однако, до сих пор многие закупки свыше одного млрд рублей заказчиками не представляются для общественного обсуждения в нарушение соответствующего решения Правительства. При этом отсутствуют законодательные меры дисциплинарного наказания для компаний.

Кроме того, по мнению специалистов, применение процедур общественного контроля за государственными закупками, невозможно по причине того, что информация о закупках сложна и не всегда доступна для понимания участникам торгов. При этом общественный контроль зачастую отсутствует. Для того чтобы повысить эффективность законодательства о закупках,

необходимо выстроить эффективную правоприменительную практику и отлаженную систему межведомственного взаимодействия.

Одной из главных проблем в сфере законодательства о закупках участники форума считают дисбаланс между положениями законов 44-ФЗ и 223-ФЗ, последний из которых позволяет заказчику быть более привилегированным в своем выборе или иметь большую свободу в действиях. На наш взгляд система государственных закупок в стране должна быть единой, и правила игры для всех участников должны быть одинаковыми. По мнению экспертов доверие к сфере действия закона 44-ФЗ значительно выше, чем к сфере действия закона 223-ФЗ. Экономия, достигаемая в ходе закупок по 44-ФЗ, по их мнению значительно выше и составляет 76% против 2% при закупках в рамках закона 223-ФЗ [4].

Разработка методики оценки эффективности для разных компаний – непростая задача. Повышение эффективности и прозрачности деятельности предприятий с государственным участием является одним из главных приоритетов Открытого правительства наряду с повышением открытости государственных закупок. Большое внимание уделяется в этой связи совершенствованию закупочной деятельности госкомпаний, которая регулируется 223-ФЗ. Закупки государственных компаний и государственных корпораций далеки от прозрачности: по данным ФАС, почти 90% закупок приходится на единственных поставщиков [5].

Экспертный совет при Правительстве Российской Федерации сотрудничает с крупнейшими госкомпаниями по совершенствованию системы закупок. Примером успешного сотрудничества в этой области является работа с компанией Российские железные дороги (РЖД). Совершенствование закупочной деятельности компании предусмотрено планом взаимодействия РЖД с министром Российской Федерации по вопросам Открытого правительства М. Абызовым.

По мнению экспертов эффективность закупок возможно оценивать исходя из прогнозной и фактической стоимости решения поставленных задач. Прогнозная стоимость решений определяется как стоимость, рассчитанная инициатором закупки с учётом совокупной стоимости владения покупаемой продукцией на жизненном цикле и затрат на организацию и проведение закупки. Оценка эффективности закупки может различаться в зависимости от направленности и предмета закупки, а также от структуры рынка. При этом внутренняя конкуренция предложений повышает эффективность закупок [4].

В фактическую стоимость закупки необходимо включать затраты на её подготовку и проведение, на выполнение договора, заключённого в ходе закупки, а также затраты, связанные с применением результата закупки. Если задача не будет решена в установленный срок с установленным качеством из-за недостатков закупки, то такую закупку следует считать неэффективной.

Методические рекомендации по оценке эффективности закупок, которые будут разработаны с участием контролирующих органов, в частности,

Росфиннадзора, планируется затем направить в компании с государственным участием для разработки локальных нормативных актов. При этом начать предложено с пилотных компаний, в которых разработку документов по оценке эффективности закупок будет курировать Экспертный совет при Правительстве.

Эксперты предлагают на основе подготовленных документов компаний профильные федеральные органы власти разработают методические указания, которые через Федеральное агентство по управлению имуществом Росимущество направят на рассмотрение в компании [4].

На наш взгляд, основные положения закона о размещении заказов корреспондируются с законом о контрактной системе, а основные показатели работы предприятий и организаций позволяют оценить результативность, эффективность и состояние законности в сфере закупок.

Вместе с тем, существенные нарушения заказчиков, которые являются похожими. К таким нарушениям можно отнести:

- сокращение сроков подачи заявок на участие в торгах, например, заказчики включают в срок подачи заявок дни публикации извещения и окончания срока подачи заявок;

- размещение документации о торгах в полном объеме;

- отсутствие ответственности заказчика за просрочку оплаты, в связи с непоступлением на его счет бюджетного финансирования (ч.5 ст.34 Закона № 44-ФЗ).

- противоречивые требования к товарам, когда соблюдение одного из требований может привести к нарушению других требований;

- искажение названия предмета закупок, например, использование латиницы, ошибки в ключевых словах и др. [5].

Федеральная антимонопольная служба России (ФАС) совместно с общественными организациями осуществляет мониторинг информации о торгах, размещенной на официальном сайте, на предмет наличия в ней признаков сокрытия информации от участников. Результатом такого мониторинга, например, для Ростовской области стало более полусотни выявленных нарушений. Данные нарушения включают: замену в словах букв кириллицы на аналогичные по написанию буквы латинского алфавита, и ошибки в ключевых словах наименования торгов.

Перечисленные нарушения исключают данные заказы из поиска по ключевым словам и приводят к тому, что в подобных процедурах, участвуют, как правило, один, либо два поставщика. Заказчик требует подробное описание покупаемых материалов, что направлено на то, чтобы участники конкурса при размещении заказа могли подробно изучить требования к планируемым работам. Установление многочисленных показателей, усложнение документации приводит к негативным последствиям. Примером усложнения документации может быть отказ потенциальных участников размещения заказа от подачи заявки; участие в аукционе ограничивается участниками, правильно заполнивших заявку, однако отсутствует

необходимая профессиональная квалификация в определенной области и т.д.

Кроме того, нарушаются сроки размещения заказов самими аукционными комиссиями при рассмотрении заявок участников, отклоняются заявки в связи с несоответствием сведений о товаре, указанных в заявках, сведениями о товаре, указанным на сайтах в сети Интернет, неоднократно рассматривались в судебных инстанциях и т.д. Поэтому, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 26 августа 2013 г. № 728 Федеральная антимонопольная служба определена уполномоченным на осуществление контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и согласование применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей). Со стороны ФАС будет осуществляться контроль за такой стадией контрактной системы как осуществление закупки, за отдельными исключениями, в части разделения полномочий с органами внутреннего контроля [7].

Таким образом, своевременно приняты закон, определивший полномочия федеральных органов исполнительной власти в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, позволит усилить направленность действующего законодательства на повышение эффективности, результативности осуществления государственных закупок товаров, работ, услуг, а также позволит обеспечить гласность и прозрачность осуществления таких закупок, что позволит воплощать в практику действия по предотвращению коррупции и других злоупотреблений в сфере государственных закупок.

При этом, все участники процесса должны быть заинтересованы в максимальном достижении результатов, выработке единых подходов к толкованию положений закона. Только такое поведение всех участников анализируемого процесса позволит искоренять существенные недоработки ранее принятых нормативных и правовых актов в сфере государственных закупок. Несмотря на всю свою процедурность и формальность законодательства, важнейшая задача стоит перед всеми участниками по внедрению наилучших практик в сфере государственных закупок в Российской Федерации, а достижение положительных результатов возможно лишь при неукоснительном соблюдении норм законодательства, открытом диалоге всех заинтересованных сторон.

Список литературы

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Федеральный Закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения 25.05.2017).
2. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц. Федеральный закон от 18.07.2011. № 223-ФЗ 223-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения 25.05.2017).
3. Конкуренция в сфере госзакупок: проблемы и пути их решения // Открытое правительство [Электронный ресурс]. URL: <http://open.gov.ru/events/5514999/> (дата обращения 25.05.2017).
4. Эксперты обсудили механизмы оценки эффективности закупок // Открытое Правительство [Электронный ресурс]. URL: <http://open.gov.ru/events/5514800/> (дата обращения 25.05.2017).
5. Макаров А.А.: Государственные закупки товаров и услуг как современная форма распределения ресурсов общества. Дис. канд. экон. наук. М. 2015. 157 с.
6. Методические рекомендации по бальной оценке конкурсных заявок и квалификации поставщиков, участвующих в конкурсах на размещение заказов на поставки товаров для государственных нужд. М.: ИКФ «ЭК-ФО», Министерство экономики Российской Федерации. 2015. 42 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;c;base=EXP;n=292328;dst=100381#0> (дата обращения 25.05.2017).
7. Об определении полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и о внесении изменений в некоторые акты правительства Российской Федерации. Постановлением Правительства РФ от 26.08.2013. № 728. [Электронный ресурс]. URL: http://фз-44.пф/documenty/postanovleniy_pravitelstva/postanovleniy_pravitelstva_ot_26_08_2013_n_728.html (дата обращения 25.05.2017).

УДК 332.025.12

Эдаси М.А., Вдовенко З.В.

СОВРЕМЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК СУБЪЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СТРУКТУРАМИ

Эдаси Марина Альбертовна, магистрант кафедры экономической теории

Вдовенко Зинаида Владимировна, д.э.н., профессор, заведующая кафедрой экономической теории, email: kafekononom@muctr.ru;

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия
125480, Москва, ул. Героев Панфиловцев, д. 20

В статье рассмотрены особенности взаимодействия государственных и предпринимательских структур в России. Раскрыта основная цель регулирования предпринимательской деятельности со стороны государства по обеспечению условий, необходимых для эффективного функционирования экономики страны. Исследованы современные тенденции развития экономики России и проблемы предпринимательства. Расставлены акценты в создании благоприятных условий для развития бизнеса. В результате проведенного анализа сделаны выводы и разработаны предложения по дальнейшему развитию сферы малого и среднего предпринимательства в России.

Ключевые слова: современное предпринимательство, государственные структуры, субъект предпринимательской деятельности, регулирование предпринимательской деятельности.

MODERN ENTREPRENEURSHIP AS A SUBJECT OF AN INTERACTION WITH STATE STRUCTURES

Edasi M.A., Vdovenko Z.V.

D.I. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia.

In the article features of state interaction and enterprise structures in Russia. We have studied the purpose of regulating entrepreneurial activity on the part of the state to ensure the conditions necessary for the effective functioning of the country's economy. The modern trends in the development of the Russian economy and the problems of entrepreneurship are explored. Placed emphasis in creating favorable conditions for business development. As a result of the analysis, conclusions were drawn and proposals were developed for further development of the sphere of small and medium-sized business in Russia.

Keywords: modern entrepreneurship, state structures, subject of entrepreneurial activity, business regulation.

Государство в условиях рыночной экономики являются активным субъектом этих отношений в качестве регулирующего и управляющего органа, что предполагает исследование и анализ потребностей общества, оценку производственной деятельности предприятий, закупку потребительских товаров на государственные нужды, планирование товарооборота, развитие научного и интеллектуального потенциала и т.д. Вместе с тем реализация функций государственного управления и регулирования предпринимательской деятельности происходит на федеральном, региональном и местном уровнях. Тем не менее, на наш взгляд, регулирующего воздействия органов государственного управления в сфере малого бизнеса недостаточно, потому что в основном оно направлено на развитие крупных предприятий и компаний через систему размещения государственных заказов, участие в тендерах и т.д.

Отметим, система государственного регулирования предпринимательской деятельности охватывает субъекты и объекты регулирования, взаимосвязи между ними. Объектом регулирования выступают предпринимательские отношения, на которые оказывается воздействие или предпринимательская деятельность, как производственная, так и коммерческая, финансовая, консультативная. Поскольку бизнес в целом не имеет какого-либо универсального механизма саморегулирования, который позволял бы ему

успешно действовать во всех сферах во всех экономических системах, именно государство осуществляет регулируемую функцию экономики страны.

Определяющая роль государства в стимулировании и регулировании предпринимательской деятельности является ключевой для России. Основными формами государственного управления предпринимательства являются планирование, прогнозирование, регулирование и контроль. Планирование и прогнозирование реализуется через разработку оперативных и долгосрочных программ, обеспечение их материальными, финансовыми, трудовыми ресурсами и т.д. Государственные органы власти принимают активное участие в деятельности предпринимателей через государственный контроль. [1].

По свойствам проявления методы государственного регулирования можно разделить на экономические, властные, организационные; методы организации и методы деятельности; методы убеждения и принуждения; прямого и косвенного воздействия; правовые и неправовые; научные, эмпирические, экспериментальные и случайные; регулирование, общее руководство, непосредственно управление; повсеместные и локальные; общие и специальные; стратегические и тактические.

Экономические методы государственного регулирования базируются на материальной заинтересованности предпринимателей, побуждающую их действовать в необходимом для общества направлении и добиваться инициативного решения поставленных задач без специальных распоряжений или указаний со стороны субъекта регулирования; предоставляют возможность выбора между типами поведения; являются по своему воздействию косвенными.

Просветительские методы подразумевают активное воздействие идеологических и материальных средств в целях регулирования. Властные, административные, административно-директивные методы представляют собой способ непосредственного воздействия через прямые обязывающие предписания, опирающегося на силу государственного принуждения, невыполнение которого может повлечь за собой юридическую ответственность.

Организационные методы регулирования направлены на систематизацию и упорядочение структуры государственного регулирования, функций и компетенций каждого структурного подразделения, информационных каналов прямой и обратной связи и т.д. Функциональный и структурный блоки, а также связи между ними составляют структуру элементов обеспечения системы государственного регулирования, включающие нормативное, финансовое, организационное и технологическое регулирование. Элемент нормативного обеспечения реализуется в форме установления норм и правил права. Элемент финансового обеспечения субъекты государственного регулирования управляет финансовыми потоками через формирование бюджета, государственные дотации, трансферты и осуществляет контроль за их использованием. Элемент организационного обеспечения связан как со сферой оперативно-организаторской работы, так и с функциями государственного регулирования. Наконец, элемент технологического обеспечения включает в себя разработку и утверждение стандартов, контроль за осуществлением предпринимательской деятельности [2].

Регулирующее воздействие государства включает определенную последовательность действий, либо стадий процесса регулирования. При этом, специальные функции отражают специфические особенности данного государственного регулирования, включающие техническое и методическое руководство, технический контроль, специальные виды надзора и много другое. Регулирующее воздействие государственных органов власти включает определенную последовательность действий, составляющих стадии процесса регулирования. При этом функции регулирования характеризуют содержание регулирования и представляют собой самостоятельные и обособленные направления или виды деятельности органов государственного регулирования, определяемые целями, через:

– прогнозирование и планирование, направленные на разработку оперативных и долгосрочных программ, обеспечение их материальными, финансовыми, трудовыми ресурсами;

– организацию и формирование структуры системы регулирования, определение функциональных взаимосвязей;

– руководство, установление правил и нормативов, координацию;

– оперативное распорядительство и контроль.

За период рыночных реформ государственные органы власти постепенно активизируют деятельность по становлению, поддержке и развитию малого и среднего предпринимательства. Основные аспекты государственного регулирования в сфере малого бизнеса включают:

– формирование инфраструктуры поддержки и развития малого предпринимательства;

– создание льготных условий использования государственных финансовых, материально-технических и информационных ресурсов, научно-технических разработок и технологий;

– учреждение порядка регистрации субъектов малого и среднего предпринимательства, лицензирование их деятельности, сертификацию продукции, предоставления статистической и бухгалтерской отчетности;

– поддержку внешнеэкономической деятельности субъектов малого предпринимательства, в том числе содействие развитию их торговых, научно-технических, производственных, информационных связей с зарубежными партнерами;

– организацию подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров для малого и среднего бизнеса [3].

Следует отметить, что важной мерой государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в России является установление государственных гарантий, обеспечивающих спрос на продукцию, его производство и сбыт. Правительство Российской Федерации и органы исполнительной власти субъектов осуществляют резервирование определенной доли заказов на изготовление отдельных видов продукции, товаров и услуг для государственных нужд и размещение их среди субъектов малого бизнеса. Субъекты предпринимательства в силу своих недостаточных возможностей остро нуждаются в тесном взаимодействии с подобными организациями, при этом государственная поддержка является неопределимой. Кроме того органы государственной власти должны оказывать помощь в организации деятельности производственных союзов, либо ассоциаций субъектов малого и среднего бизнеса, создаваемых в установленном порядке как общественные объединения в целях обеспечения наиболее благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства, защиты интересов в органах государственной власти, добросовестной конкуренции.

Необходимо отметить, по состоянию на 1 января 2016 года, по данным Росстата, в Российской Федерации зарегистрировано и действует около 4,5 млн. субъектов малого и среднего предпринимательства, в которых занято более 18 млн. человек, что составило 25 % от общего числа занятых в экономике. Основные показатели деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства приведены в таблице 1 [4].

Таблица 1. Основные показатели деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства на 01.01.2016

	Микро-предприятия	Малые предприятия	Средние предприятия	Индивидуальные предприниматели	Все категории МСП
Количество субъектов МСП, тыс. ед.	1 868,20	235,60	13,70	2 413,80	4 531,30
Доля в секторе МСП, %	41,20	5,20	0,30	53,30	100,00
Среднесписочная численность работников, тыс. чел.	4 431,10	6 358,40	1 585,80	5 645,70	18 021,00*
Оборот (выручка) субъектов МСП от реализации товаров (работ и услуг), млрд. рублей	9 699,30	16 692,90	5 027,80	10 447,50	41 867,50

Проанализировав данные, приведенные в таблице 1, нами получены следующие выводы. Основу сектора малого и среднего предпринимательства (МСП) по количеству хозяйствующих субъектов составляют индивидуальные предприниматели (ИП) – 2,4 млн. или 53,3% всех МСП и микропредприятия – 1,9 млн. или 41% всех МСП. Малые предприятия составляют 5,2%, а средние – 0,3% от общего количества субъектов МСП. При этом на микропредприятиях и в сегменте ИП трудится более половины всех занятых в секторе МСП – 55%. На наш взгляд, данный сектор экономики МСП необходимо и дальше усиленно развивать.

С целью развития сферы малого и среднего бизнеса по указу Президента Российской Федерации Путина В. В. была создана Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «Опора России». Основные цели данной организации направлены на содействие консолидации предпринимателей и иных граждан для участия в формировании благоприятных политических, экономических, правовых и иных условий развития предпринимательской деятельности в Российской Федерации, обеспечивающих эффективное развитие экономики, а также защиту прав и интересов малого и среднего бизнеса на всех уровнях власти.

Кроме того, деятельность данной организации направлена на сокращение избыточных административных барьеров, упорядочение проверок государственными контролирующими органами, прозрачность деятельности предпринимательского сообщества и представителей органов власти всех уровней и ветвей, снижение налогового бремени, упрощение процедур отчетности и многое другое. Решение основных задач организация осуществляет через реализацию конкретных проектов. Например, исследование предпринимательского климата в России, разработка щадящего налогового режима для малого бизнеса и др.

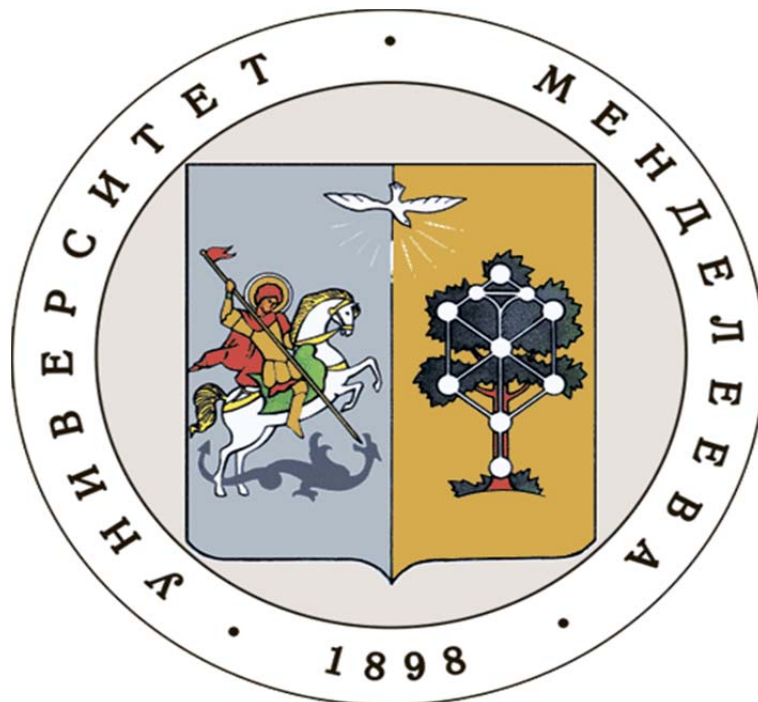
Таким образом, в результате проведенного анализа эффективности взаимодействия предпринимательства и органов государственной власти нами было выявлено, что централизованное государственное управление и регулирование находится в противоречии с законами саморегулирования рыночных отношений, тем самым показывая свою неэффективность. Современные экономические системы, основанные на самостоятельном формировании бизнес-

процессов, постепенно могут разрушать иерархические структуры государственного контроля, если государство не учитывает и не затрагивает интересы бизнес структур. Так, например, начинающие предприниматели не имеют достаточного стартового капитала, в этом случае для открытия предприятий и ведения бизнеса, им, прежде всего, необходима помощь со стороны государственных органов власти, через регуляторную функцию. Важнейшая задача Правительства Российской Федерации заключается во всесторонней поддержке отечественного предпринимательства, разработке программ развития малых и средних предприятий в России; контроль равномерного развития разных направлений деятельности и достижение максимальной сбалансированности; достижение устойчивого уровня совокупного спроса на продукцию предприятий малого и среднего бизнеса, обеспечение занятости работоспособного населения.

Список литературы

1. Котлярова К. В. Государственное регулирование предпринимательской деятельности в условиях рыночной экономики // Молодой ученый. — 2016. — №17. — С. 421-424.
2. Эдаси М.А. Принципы современного этикета деловых отношений в нормах и правилах поведения государственного служащего // Исследовательские инициативы студенческой молодежи как социальная практика современного профессионального образования. — 2016. - № 4. – С.103 -106.
3. Эдаси М.А. Вдовенко Е.О. Государственное регулирование предпринимательской деятельности // Успехи в химии и химической технологии. - №8. – С.103-107.
4. К.Э. Лайкам «Малое и среднее предпринимательство в России // Труд и занятость в России — 2016. Росстат. 2016. – 96 с.

**Российский химико-
технологический
университет
имени Д.И. Менделеева**

При поддержке

**Российского химического
общества им. Д. И. Менделеева**

ООО «БИНАКОР-ХТ»

**Федерального государственного
учреждения культуры "Политехнический
музей"**

Научное издание

УСПЕХИ В ХИМИИ И ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Том XXXI

№ 7 (188) 2017

Компьютерная верстка: Зверева О.В.
Текст репродуцирован с оригиналов авторов

Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева
Студенческое трансферное агентство разработок и технологий (С.Т.А.Р.Т)

Адрес университета: 125047, г. Москва,

Миусская пл., д. 9